

ISSN 0132-8158

Начала

1-4
1998

**РЕЛИГИОЗНО-ФИЛОСОФСКИЙ
ЖУРНАЛ**

НАЧАЛА

№ 1–4

ЦЕНТР ИЗУЧЕНИЯ, ОХРАНЫ И РЕСТАВРАЦИИ
НАСЛЕДИЯ СВЯЩЕННИКА
ПАВЛА ФЛОRENСКОГО

ИМЯСЛАВИЕ

Выпуск 2

**Москва
1998**

Начала, № 1-4 (23-26)

Выходит с 1991 года

Главный редактор: А.Т.Казарян

Редакционная коллегия:

В.Г.Аладьин,
Л.А.Гоготишивили,
Л.Е.Моторина,
Н.В.Скоробогатько,
В.Г.Сукач,
М.Хагемейстер

Данный номер журнала издан при финансовой поддержке
института «Открытое общество».

Редакция журнала «Начала» выражает благодарность игумену Андронику
(А.С.Трубачеву) за огромную помощь в подготовке номера.

Составители номера:

Игумен Андроник (А.С.Трубачев), С.М.Половинкин, А.Т.Казарян

Адрес редакции:

125871, Москва, Волоколамское шоссе, д.4.
Центр по русской философии и культуре

Телефоны:

158-47-91, 447-20-07, 955-08-54.

По вопросам приобретения и распространения журнала
обращайтесь к нашему торговому уполномоченному Л.И.Ожиговой.
109507, Москва, Ферганская ул., 28/7-41; тел. (095) 376-42-70.

Учредители: А.Т.Казарян; Л.Е.Моторина; Н.В.Скоробогатько; Российский благотворительный фонд культуры, науки и искусства «Рось» (Президент Фонда В.Г.Аладьин)

© «НАЧАЛА», 1998

Перепечатка материалов допускается только
с согласия редакции

И М Я С Л А В И Е

В Ы П . II.

СОДЕРЖАНИЕ

I.

<i>Архимандрит Неофит (Осипов). Труды. Т. I. Мысли об имени.....</i>	4
<i>Митрополит Вениамин (Федченков). Имяславие</i>	111

II.

МАТЕРИАЛЫ ПО ИСТОРИИ ИМЯСЛАВИЯ

<i>Иеросхимонах Антоний (Булатович)</i>	
Сущность афонского спора	132
Величит душа моя Господа	135
Жалоба на архиеп. Антония	138
Новое бесословие имеборцев	141
К обличению имеборцев	150
Ответ о. Антона Булатовича на открытое письмо архимандрита Иеронима	154
<i>Акт о исповедании веры</i>	156
<i>К афонскому делу</i>	159
<i>Заявление Антония Булатовича</i>	161
<i>Обращение исповедников Имени Господня к суду Св. Собора</i>	169
<i>Инок Иван (Склар)</i>	
Для особого внимания Афонитам	175
Несколько слов о старце Илароне	178
<i>Л. З. Кунцевич. Переписка с отшельником Илароном</i>	181
<i>М. А. Новоселов. По поводу Постанятия Св. Синода</i>	198
<i>М. А. Новоселов. Открытое письмо к А. Г. К.</i>	200
<i>М. К. Афонский бунтарь</i>	206
<i>В. П. Гроцкий. «Имесславские» документы из архивного фонда Вяч. Иванова</i>	210
<i>Открытое письмо инока Досифея к Игумену и старцам обители</i>	213
<i>Из Афонских сказаний</i>	223

III.

ИЗ КНИГИ «МАТЕРИАЛЫ К СПОРУ О ПОЧИТАНИИ ИМЕНИ БОЖИЯ» (Изд. 2-е. М., 1913.)

Послание на Афон епископа Никона	230
Открытое письмо святогорцев-исповедников Имени Божия к его преосвященству епископу Никону.....	232
Исповедание веры во имя Божие	243
Доказательства из Св.Писания и св. отец учения об Имени Божием, изложенного в шести пунктах «Исповедания»	244
Отзыв Халкинской Богословской Школы об учении «имеславцев»	251
ХРОНИКА И ИНФОРМАЦИЯ	254
СОДЕРЖАНИЕ ПРЕДЫДУЩИХ НОМЕРОВ ЖУР- НАЛА	256

Архимандрит Неофит (Осипов)

Труды. Т. I. МЫСЛИ ОБ ИМЕНИ

СОДЕРЖАНИЕ

I. Имя предметов	
1. Наименование Богом предметов	5
2. Наименование животных и предметов по именам лиц	8
3. Наименование предметов по событиям из жизни лиц	10
4. Имя как свойство предмета	15
5. Имя одиночных предметов и перечень имен	19
6. Особые имена	20
II. Имя людей	
1. Наречение Богом имени людям	21
2. Наречение людей по имени лиц	26
3. Наречение имени по значению лица	27
4. Имя как обозначение свойств лиц	32
5. Имя как обозначение лица	37
6. Значение имен для перечня и выделения лиц	43
7. Слава имени	47
8. Сохранение и гибель имени	50
9. Бесчестие имени своего и других	52
Дополнение	53
III. Имя Божие	
1. Общее понятие	55
2. Избрание народа и откровение имени Божия	57
3. Промышление о народе ради имени Божия	60
4. Свойства имени Божия	62
5. Наречение Израиля именем Божиим	65
6. Наречение храма именем Божиим	67

7. Обращение народов к имени Божию	71
8. Познание имени Божия и память о Нем	72
9. Богобоязливость, любовь и упование на имя Божие	74
10. Призывание имени Божия	75
11. Прославление имени Божия	78
12. Похвала именем Божиим и возвращение о Нем	83
13. Жизнь во имя Божие и клятва именем Божиим	84
14. Благословение именем Божиим	87
15. Пророчество во имя Господа	88
16. Неподобающее отношение к имени Божию	89
IV. Имя Христово	
1. Имя Господа Иисуса	93
2. Имя Христово и имя Божие	97
3. Сила имени Христова	99
4. Условия спасения именем Христовым	102
5. Общение с Господом	105
6. Жизнь во имя Господа	107

I. И М Я П Р Е Д М Е Т О В

1. НАИМЕНОВАНИЕ Богом ПРЕДМЕТОВ

В Библии имя предметов, имя лиц, имя Божие и имя Христово связаны между собою и взаимоотношением в жизни, и значением в словоупотреблении. Имя носит в Библии не познавательно-теоретический, а жизненно практический характер, и имеет значение не вербальное или словесное, а реальное или действительное.

В отличие от слова или значения, имя в Библии означает **самый предмет, или лицо, или их свойства и достоинство**. В отвлечении от предмета и лица никакое слово и название не есть имя. А в отличие от предмета и лица имя означает именование или отношение к предмету и лицу.

Началом именования служит наречение имени, через которое лицо выражает отношение предмета к себе. Но есть различие между наречением имени чему-нибудь Богом или человеком. Человек, нарицая имя предмету, или устанавливает отношение к своему лицу существующего предмета, или создает для этого сам это отношение, например, завоеванием города и только иногда устройством нового предмета. Господь Своим наречением имени предмету создает и существо; давши, создаст законы для бытия того, что нарек, или создает новую форму его явления.

Премудрый Павел точно устанавливает эту связь наречением Богом имени предметов с творчеством Божиим и вседержителем. Павел говорит: «Господь называет несуществующее, как существующее» (Рим. 4,17). Веру в такую силу именования Божия

имел Авраам. И, черпая эту веру в творении Божием, Авраам также относился ко всякому слову и обетованию или наречению Божию. Веря Богу, животворящему мертвых и называющему несуществующее, как существующее, он не поколебался в обетовании Божием о даровании ему сына, о даровании ему семени в Исааке (Рим. 4,16-20), каковое обетование, подобно творению, называется наречением Божиим. «В Исааке наречется тебе семя» (Рим. 9,7). А это наречение есть обетование: дети обетования, то есть наречения Божия, признаются за семя. Так ясно наречение Божие связано с Творением и промыщлением.

И Премудрый вседержительство Божие называет наречением Божиим. «Как пребывало бы что-нибудь, если бы Ты не изволил», или «как сохранилось бы то, что не было бы наречено Тобою» (по слав.), «что не было бы призвано Тобою» (по рус.) (Прем. 11,26). Наречение Божие есть призвание Божие к бытию и существованию.

И об отдельных предметах, призванных Богом к бытию, слышим, как о нареченных Богом по имени. «Назвал Бог свет днем. (Быт. 1,5). Назвал Бог тьму ночью (Быт. 1,5). Назвал Бог твердь небом (Быт. 1,8). Назвал Бог сушу землей (Быт. 1,10). Назвал Бог собрание вод морями» (Быт. 1,10). А в других местах читаем о значении этого именования, как призвания к бытию по данным в творении законам. «Ученим или определением Твоим пребывает день»¹ (Пс. 118,91). А З кн. Ездры говорит о тверди: «наименовахуся меры твердей», по рус. — «определенлись» (З Езд. 6,4). В молитве Манасии слышим о морях или бездне: «Запечатствовал бездну страшным и славным именем Твоим» (2 Пар. 36). Конечно, дело этого славного и страшного имени Божия есть именование Божие, как наименование Богом Израиля народом Божиим было явлением славного имени Божия. Слышим о наименовании Богом самых страшных животных: бегемота и левиафана (З Езд. 6,49), как слышим о наименовании Богом самого человека.

Как Авраам творческой силой наречения Божия укреплял себя в вере в наречение или обетование ему семени в Исааке, так пророки укрепляли веру народа в спасении Израиля наречением Богом имени звезд. «Кто выводит воинство их счетом? Он всех их называет по имени: по множеству могущества и великой силе у Него ничто не выбывает» (Ис. 40,26). Так наименование Божие есть вседержительство Божие и основание существования звезд по данным им от Бога законам. А это служит основанием веры народа в свое суще-

¹ «... определением Твоим все стоит доныне» (Пс. 118,91).

ствование как народа, нареченного Богом в народ Божий и находящегося под попечением Божиим по Его обетованиям. «Как же говоришь ты, Иаков, и высказываешь, Израиль: “путь мой скрыт от Господа, и дело мое забыто у Бога моего?”» (Ис. 40,27).

Также и псалом на наименование Богом звезд основывает веру в воссоздание Богом Иерусалима. Господь рассеяния Израилева сберег. Это в Его силе. Ею Он держит в Своей власти звезды. Он исчисляет множество звезд и всем им имена нарицает, то есть ничто не погибнет у Бога из творений самых великих, как не погибает что-нибудь сосчитанное и переименованное. Тем более величию Божию и величию Его крепости и разума легко спасти Израиля рассеянного и покаявшегося (Пс. 146, 2,4-6).

Если вседержительство Божие по отношению к природе называется наречением имени, то и промышление Божие о народе связано с наречением имени Богом. Для жертвы Господь «наименовал Себе из птиц голубицу едину», в значении избрал, как избрал овцу для жертв (З Езд. 5,26).

Тем более избрание Иерусалима называется наречением ему имени, а возвеличение Иерусалима называется дарованием ему нового имени. Это дарование имени есть прославление и утешение Иерусалима. Исаия говорит: «Назовут тебя, Сион² новым именем, которое нарекут уста Господа» (Ис. 62,2). А это значит дарование городу правды и отношение народа к городу, как к месту правды и верности (Ис. 1,26). Когда очистит Господь город от преступлений — то же, что назовет город новым именем, сделает его святым, тогда будут говорить о нем: «город правды, столица верная» (Ис. 1,25-26). Основанием этого возрождения города служит избрание его Богом, которое называется наименованием его. «Дерзай, Иерусалим! Даровавший тебе имя (то есть избравший и создавший тебя — *Apx. H.*) утешит тебя» (Вар. 4,30) великим утешением не только перед лицом народа, а и в очах Божих. «Будет для меня *Иерусалим радостным именем...*» (Иер. 33,9). Так, радостное имя есть действительная радость, дарованная через город народу и посвященная в очах Божих.

Подобно Исаии, и Варух называет дарование Иерусалиму правды наименованием его. Варух говорит: «Наречется от Бога имя тебе: “мир правды и слава благочестия”» (Вар. 5,4), то есть тоже пророчествует о прославлении города за правду от Бога. Иезекиль заканчивает свою книгу и описание Нового Иерусалима сло-

² Слово «Сион» вставлено автором.

вами: «А имя городу будет с того дня: "Господь там"» (Иез. 48,35): то есть, по изображению Откровения, Сам Господь наименовывает, то есть словом Своего благоволения делает этот город скинией или обитанием Бога с людьми (Апок. 21,3). И Захария говорит об отношении Господа к народу Своему, который Он будет пасти двумя жезлами: «Возьму Себе два жезла, и один назову благоволением, другой — узами, и ими буду пасти овцы» (Зах. 11,7). Конечно, Господь говорит не о названии «благоволение и узы», а о действительном благоволении и узах завета, как видно из слов Господа о преломлении жезла благоволения и о прекращении благоволения и уничтожении завета (Зах. 11,10).

И как словами «Святыня Господня» была украшена голова служащего Богу первосвященника (Исх. 28,36), так все будет посвящено Богу в возрожденном Иерусалиме. «Котлы в доме Господнем будут как жертвенные чаши...» и «даже на конских уборах будет начертано: «Святыня Господу», или по слав.: «все до узды конской будет посвящено Господу Вседержителю» (Зах. 14,20).

Понятно, что и наказание Божие есть наречение Божие, то есть не слово, а дело Божие. «Нарицаю вам отпущение на меч» (Иер. 34,17), то есть по рус. «Объявляю вам свободу подвергнуться мечу» (Иер. 34,17), или осуждаю на меч за непослушание Богу в даровании свободы рабам.

И осуждение Божие за идолопоклонство по слову Божию: «Что это за высота, куда ходите вы? Запечатлею название этого места Бама, или высота» (Иез. 20,29)³.

Мы говорили о взаимоотношении между наименованием Богом предметов и именем Божиим. Дарует Господь имя морю и запечатлевает его Своим именем. Дарует Господь имя Израилю и делает его носителем Своего Божественного имени. Так вся природа получает наименование от Бога, и через это делается причастницей Божественной силы и воли, то есть носительницей имени Божия и свидетельницей творческой силы этого имени. Иначе как «от величия красоты созданий», наименованных Богом, можно было бы познать «виновника бытия их», то есть познать имя Божие? (Прем. 13,5). Иначе как можно было бы видеть через рассматривание творений мира, созданное наименованием Божиим, невидимое Божие, Божию силу и Божество, то есть Божественное имя (Рим. 1,20). Отсюда и понятно, и неизбежно, что природа является участницей в радости о имени Божием и в прославлении этого имени. «Фавор и

³ поэтому именем Бама называется она и до сего дня (Иез. 20, 29).

Ермон о имени Твоем возрадуются» (Пс. 88,13)⁴. Вся природа в 148 псалме призываются к восхвалению имени Божия.

2. НАИМЕНОВАНИЕ ЖИВОТНЫХ И ПРЕДМЕТОВ ПО ИМЕНАМ ЛИЦ

Как через наименование Божие творение получает бытие и пре-
бывает в воле Божией, так через наименование животных челове-
ком по воле Божией животные и с ними природа должны были
пребывать в послушании человеку. В то время как имя человеку
даст Сам Бог и через это наименование человек поставлялся
в непосредственное послушание Богу, животные, которые были
отданы Богом в подчинение человеку (Быт. 1,26-28), были приведе-
ны Богом к человеку для наименования их человеком и познания
человеком своего господства над природой. Наименование живот-
ных и служило образом этого господства человека, утвержденного
Богом по слову Божию: так и будет имя, как наречено человеком
(Быт. 2,19). При этом наименований человек познал свое отличие
от животных, из которых не нашлось подобного ему. Если Сирах
подобис существ называет условием любви: как «всякое животное
любит подобное себе, и всякий человек — ближнего своего» (Сир.
13,19), то наименование существ, не подобных человеку, указывает
на господственное отношение к ним.

Имя выражается в наименовании предмета. Отсюда познаем,
что имя означает именуемый предмет, в отвлечении от которого не
существует. И имя в отличие от предмета означает особое отноше-
ние предмета к лицу наименовавшему его. Двояким образом выра-
жается это отношение предмета к лицу при наименовании: через
усвоение имени лица и через обозначение события, связанного с
лицом. Ясно, что усвоение предмету имени лица означает принад-
лежность предмета этому лицу.

Кайн «назвал город по имени сына своего: Енох» (Быт. 4,17).
Иаир взял селения (Васан) и назвал их по имени своему: «селения
Иаировы» (Чис. 32,41; Втор. 3,14). Взятое победой называлось именем
победителя, как его собственность. «Ноах пошел и взял Ке-
наф... и назвал его своим именем: Ноах» (Чис. 32,42). И Иоав го-
ворит Давиду: возьми город, «ибо, если я возьму его, то мое имя
будет наречено ему» (2 Цар. 12,28). Наименование города своим
именем принадлежит победителю. Давид назвал крепость, взятую
им, «городом Давидовым» (2 Цар. 5,9; 1 Пар. 11,7). Иногда это имя

⁴ Фавор и Ермон о имени твоем радуются (Пс. 88, 13).

родовое, а не личное. Люди из колена Данова «назвали Лаис Даном по имени Dana, отца своего» (Нав. 19,47; Суд. 18,27).

Кн. Чисел говорит о прозвании по имени своих городов [по слав.: яже соградиша]. Рус. [?] просто говорит о перенесении имени одним городам и наименовании городов вновь построенных (Чис. 32,38).

Вследствие связи имени города с их владельцем имена городов меняются. «Имя Хеврону прежде было Кириаф-Арбы, как назывался между сынами Енака один человек великий» (Нав. 14,15; Суд. 1,10). После переселения Луз в Вефиль, человек из Луз «понес в землю Хеттеев, построил [там] город и нарек имя ему Луз» (Суд. 1,26) по имени своей родины.

Называются места по имени лиц, имеющих к ним отношение. Пошли сыны Дановы и «стали станом в Кириаф-Иаримс. Поэтому и называется «то место станом Дановым» (Суд. 18,12). Подобным же образом получило имя место горы Иордан, где Иосиф с братиями оплакивал отца своего Иакова перед погребением. Видевшие это туземцы сказали: «Великий плач этот у египтян! Посему наречено имя [месту] тому: Плач Египтян, что при Иордане» (Быт. 50,11). И место, где был побит камнями нарушивший заклятие Ахор, называется «долиною Ахор» (Нав. 7,26). Место, где Господь поразил Озу, наречено «поражение Озы» (2 Цар. 6,8; 1 Пар. 13,11). Место, где будет похоронено полчище Гога, будет названо по имени его «долиною полчища Гогова» (Иез. 39,11). ...«И будет имя городу: Гамона [полчище]» (Иез. 39,16).

Псалом говорит вообще о владельцах. И земли свои они называют своими именами (Пс. 48,12). Так, Авессалом «назвал памятник своим именем. И называется он «памятник Авессалома»» (2 Цар. 18,18).

Как название предметов по имени лиц указывает на отношение их к лицу, так и написание имени лица на чем-нибудь указывает на связь предмета с лицом. На каждом из 12 жезлов по числу 12 колен Моисей написал имя одного колена, что указывало на принадлежность жезла колену. На жезле Левинном было написано имя Аарона, что указывало на связь этого жезла с Аароном. И когда этот жезл был прославлен Господом тем, что прошел и пустил почки и принес миндали, то это прославление подтверждало первосвященническое достоинство Аарона, которому принадлежал отмеченный его именем жезл (Чис. 17).

Если только одно из двенадцати имен, написанных на жезлах, было прославлено, а одиннадцать отвержено, то приближение к Богу всех двенадцати колен выражалось также через двенадцать

камней с именами колен. Первосвященник носил у сердца нагрудник с двенадцатью камнями, на которых было вырезано двенадцать имён колен Израилевых, по одному имени на каждом камне (Исх. 28, 9-11,21). И те действия, которые были связаны с этими камнями, относились к самим коленам, ибо они носились не ради названий или слов, а ради лиц, которым они принадлежали соответственно написанным на них именам. А эти действия немалые. Аарон носил камни на груди у сердца, носил их перед Господом, то есть во время священнодействия; носил для памяти о них, то есть коленах Израилевых, перед Господом. Аарон входил с камнями во святилище для постоянной памяти перед Господом (Исх. 29, 11-29). То, что здесь слышимо о камнях на сердце, то Господь говорит о поясе на чреслах человека. Сам Господь приближение к Себе дома Израилева сравнивает пророку с близостью пояса к чреслам человека (Иер. 13,11). Как речь идет не о поясе, а о лицах, так речь идет не о камнях и названиях их в словах, а о лицах.

На отношение Нового Иерусалима к Новому Израилю указывало написание на воротах города имен двенадцати колен сынов Израилевых (Иез. 48,31; Апок. 21,12). А на отношение Нового Иерусалима ко Христу указывало то, что на двенадцати основаниях стены города были имена двенадцати Апостолов Агнца (Апок. 21,14), благодатные полномочия которых с их учением и действиями Господь положил в основание Церкви.

3. НАИМЕНОВАНИЕ ПРЕДМЕТОВ ПО СОБЫТИЯМ ИЗ ЖИЗНИ ЛИЦ

Самое наименование предмета означает и указывает на принадлежность его и связь его с лицом, дающим ему имя. Иногда самое имя предмета тождественно с именем лица, указывает на это. Но чаще на это отношение указывает событие, известное из жизни лица и обозначенное в названии места. Амврий приобрел «гору Семерон у Семира... и назвал построенный им город Самарию, по имени Семира, владельца горы» (3 Цар. 16,24). Исаак снова выкопал засыпанные колодцы Авраамовы и назвал их именами, данными колодцам Авраамом (Быт. 26,18).

Понятно, что самое важное значение в жизни человека имели священные события, памятные для него и для близких его отношением их к Богу, а вместе с событиями и места имели для них священное значение. Названия этих мест и служили памятником и священного значения и этих мест, и этих событий, и отношения их к лицу, давшему им название. Так, Агарь источник и место богоявления и призыва Господа назвала по этому событию. «Нарекла [Агарь] Господа, Который говорил к ней, сим именем: Ты Бог ви-

дящий меня. Ибо сказала она: точно я видела здесь в след видящего меня». Это событие и это призвание, то есть благодарственную молитву Агари, и носит название места. Поэтому источник тот называется источником «видящего меня». По слав. --- сказала: Пред собою видела Являвшегося мне и прозвала колодезь --- колодезь, где пред собою видела (Быт. 16,13-14).

Лот место, где он спасся, назвал словом Господа, побуждавшего его к спасению: «поспешай, спасайся». «Поэтому и назван город сей (по слав.: прозва имя граду) Сигор» — поспешай (Быт. 19,22).

Название места жертвоприношения Исаака отмечено указанием на отношение к этому событию. Когда Бог оправдал слова Авраама: «Господь усмотрит жертву» — и сохранил ему сына, а для жертвы указал на овна в чащце, то слова эти и послужили названием места: «нарек Авраам имя месту тому: Иегова=пре⁵. Посему и ныне говорится: На горе Иеговы усмотрится» (Быт. 22,13-14). Последнее выражение показывает, что речь идет не о названии как словах, а о действительной горе Божией — месте, освященном богоявлением и почтенном жертвой Авраама, усмотренной для этого самим Богом по слову Авраама: Господь усмотрит.

Еще яснее это видим в названии места богоявления Иакову: Вефиль, или дом Божий. Речь идет не о названии как словах, а о действительном доме Божием, о месте Божием. «Истинно Господь существует на месте этом, а я не знал. Как страшно это место. Это не что иное, как дом Божий». Об этом и говорит название: «И нарек (Иаков) имя месту тому: на котором Бог говорил ему, Вефиль». (Быт. 28,19; 35,15). И это место, или дом Божий, действительно стало для Иакова и дома его храмом, освященным не раз жертвоприношениями (Быт. 28,18; 35,7,14). Здесь был жертвенник или памятник каменный (Быт. 28,18; 35,14), освященный возлиянием их елея в жертву Богу.

То же слышим в жизни судьи Гедеона. На месте явления ему Ангела Господня, возвратившего ему мир, он «кустроил жертвенник Господу и назвал его: Иегова Шалом⁶ (Суд. 6,24). Понятно, что название было не просто словесным обозначением места, а отображением в имени веры и памяти о примирении Господа с согрешившим народом, и эта вера была исповедана и засвидетельствована благодарственной жертвой Богу и устроением жертвенника.

⁵ Господь усмотрит.

⁶ Господь мир.

О богоявлении еще дважды слышим в жизни Иакова, запечатлевшего их наименованием места. Одно место он назвал именем Пенуэл. И это название было памятником действительного созерцания Бога лицом к лицу. «Я видел Бога лицем к лицу» (Быт. 32,30). И когда Иаков исповедовал, что явившиеся ему Ангелы были ополчением Божиим, ополчившимся за него против врагов, то назвал место ополчением. И речь шла в наименовании не о словесном обозначении места, а об исповедании оказанной ему небесной помощи (Быт. 35,1).

И место поражения Амаликитян Моисей не просто назвал: «Господь знамя мое» (Исх. 17,15), а устроил там жертвенник Богу, то есть благодарственной жертвой Богу и названием исповедал руку Божию в деле победы. «Брань у Господа против Амалика из рода в род» (Исх. 17,14-16). И Самуил в поставлении памятника и названии места оставил народу память деятельного исповедания веры в помощь Божию и победу от Бога. После поражения филистимлян он взял «один камень и поставил между Массифою и между Сеном и назвал его Авен-Езер⁷, сказав: до сего места помог нам Господь» (1 Цар. 7,12). И Давид потом исповедал в победе руку Божию, и, по его мысли, напоминать об этом должно было данное им имя. «Господь разнес врагов моих предо мною, как разносит вода» (2 Цар. 5,20), или: сломил Господь врагов моих рукою мою, как прорывается вода.

Завершением истории Израиля, связанной с Египтом и началом новой жизни в земле обетованной, было обрезание людей необретанных в пустыне. Это было в Галгале, месте, названном так по слову кн. Иисуса Навина, потому, что Господь «сказал Иисусу: “Ныне я снял с вас посрамление Египетское”» (Нав. 5,9).

Кн. Маккавеев говорит о принесении жертвы Неемией по избавлении от плена, чудесно воспламененной. «Бывшие с Неемией прозвали это место Нефтар, что значит: «очищение»; название, свидетельствовавшее о вере в действительное значение события для прощенного Богом Израиля (2 Мак. 1,36).

Люди давали название тем местам, которые имели для них значение. Мы видели название мест по религиозному их значению для человека. Чаще имели места и предметы религиозное и житейское значение вместе или одно житейское. И в названиях указывалось это значение и отношение мест к лицу, называвшему их. Исаак, выкопав необходимые ему для жизни колодцы, в названии их ука-

⁷ Камень помощи.

зал на пережитые при приобретении колодцев трудности, споры с туземцами или прекращение споров, в чем он исповедывал руку и помощь Божию. На споры его пастухов с пастухами Герарскими указывают названия: Есек, Ситна (Быт. 26,20-21). В названии он исповедал, что Господь дал ему пространное место, разумеется, для размножения по земле (Быт. 26,12). Отсюда самое название было для употребляющих его не словом, а верой в свое светлое будущее.

А примирение с Герарцами было заключено после признания их, что они увидели в жизни его руку Божью и скрепили доброе отношение к нему клятвой (Быт. 26,28-31). Выкопанный в этот день колодезь Исаак назвал Шивой и селению при нем дал имя Вирсавия (Беэршива) (Быт. 26,32-33). Уже клятва сама по себе показывает важное значение для людей того, что скрепляется призыванием имени Божия для сохранения предмета клятвы. Совершенно тождественный случай имеем в деле сношения Иакова с Лаваном. Когда они заключили союз и призывали Бога в свидетели верности этому союзу, то памятником этого было устройство холма из камней. Понятно, что название холма было не словесным обозначением этого места, а подтверждением этого события и напоминанием о связывающей их клятве и призвании имени Божия. Наречено ему имя Галаад от призыва холма во свидетели между ними и наречено имя Мицпа от призыва Бога в хранители их союза: «Господь да надзирает над нами» (Быт. 31,44-49).

Подобный случай был в жизни колена Рувимова, построившего жертвенник в знак памяти своего религиозного единения с остальными коленами. «И назвали сыны Рувимовы жертвенник: Ед⁸, потому что, сказали они, что он свидетель между нами, что Господь есть Бог наш» (Нав. 22,34). По слав.: «Нарече Иисус требище сынов Рувимовых и рече: яко свидетель есть между ими, яко Господь Бог их есть». Равным образом выражена мысль в названии как памяти о жертвеннике, действительном свидетеле религиозного единения всеми коленами.

Так, названия были не простым словом, а отображением в памяти людей веры их в совершившееся и обязательство веры в будущее.

Народ еврейский в названии хлеба, чудесно посланного им для пропитания в пустыне, выразил свое изумление перед чудом. «Говорили друг другу: что это? Ибо не знали, что это», и нарекли ему имя манна (Исх. 16,15-31).

⁸ Свидетель.

Там, где вера омрачалась неверием, в названии мы видим не живое свидетельство чуда по вере, а память о ропоте от неверия. Так, место, где сладкая вода была изменена Господом в горькую, было названо Меррой в память жалобы неверующих на горечь воды (Исх. 15,23). Так, памятником укорения израильтян недостатка воды и искушения ими Господа: есть ли Господь среди них? — было название места: Масса и Мерива⁹ (Исх. 17,3).

Именам живым памятникам неверия народа соответствовали и имена живых памятников как за имя Божие, за неверие. «И нарекли имя месту сему Тавера¹⁰, потому что возгорелся у них огонь Господень» (Чис. 11,3). «Нарекли имя месту сему: Киброт-Гаттаава¹¹, ибо там похоронили прихотливый народ» (Чис. 11,34). Так, самые названия не только указывали народу на отношение к ним места, а и напоминали о том, в чем упрекает их псалом, как заслуживших гнев Божий, от которого «огонь возгорелся на Иакова (Пс. 77,21), и еще брашину сущу во устех их, уби множайшая их (Пс. 77,30-31).

С наказанием Божиим связано еще одно имя. Когда Ангел Господень возвестил сынам Израилевым, что за непостушание Господь оставит язычников, чтобы они служили Израилю леглей, то народ поднял громкий плач, и названо это место: Плачущие (Бохим) (Суд. 2,3-5), то есть место и название служили действительным памятником наказанию Божию.

И знаменитое имя Вавилона служит памятником наказания Божия, ибо Господь смешал язык всей земли, посему дано ему имя Вавилон (Быт.11,9).

Выражали в названиях и частные случаи своей жизни. Место, где Иаков раскинул шатер, расставшись с Исаевом, Иаков назвал в память этого: шалаш Соккоф (Быт. 33,17). Место под дубом, где Иаков похоронил и оплакал Девору, кормилицу Ревеккину, он назвал дубом плача (Быт. 35,8). Место, поразившее взор соглядатаев Израиля большими размерами винограда, названо было Есхол — виноградная кисть (Чис. 13,25). Место, преданное Израилем заклятию после победы над Хананеями, названо: Хорма¹² (Чис. 21,3; Суд. 1,17). Так названия были напоминанием о действительных событиях в жизни людей.

⁹ Искушение и укорение.

¹⁰ Горение.

¹¹ Гробы прихоти.

¹² Заклятие.

Место, где ослиной челюстью Самсон избил филистимлян, он назвал Рамаф=Лехи¹³, по слав.: Избисне челостное (Суд. 16,17), а когда Господь чудесно утолил жажду Самсона, разверзши ему яму в Лехе, из которой потекла вода, и он напился и ожил, возвратился к жизни, то назвал это место: «источник взывающего», ибо он вызывал ко Господу, и Господь услышал его. И, конечно, не слово, а действительное место, объясненное в назнании, служит до сего дня, по слову книги, памятником этой помощи Божией Самсону (Суд. 15,18-19).

Когда Саул возвратился от преследования Давида, чтобы отразить филистимлян, то поэтому названо это место Селагаммахлекоф¹⁴ (I Цар. 23,28), и в назнании отражено значение этого места для Давида. В назнании «Хелкаф-Хаццурим, что в Гавоне» выражена память о единоборстве двенадцати Вениамитян, схвативших друг друга за голову и воинственных меч один другому в бок и погибших (2 Цар. 2,16).

Кроме названия места, слышишь и о назнании праздничного времени по его значению для Израиля, о празднике Пурим со времени Есфирь. Назван праздник Пурим, или Жребий, ибо устроил Бог два жребия: один для народа Божия, а другой для всех язычников и, разумеется, жребий о спасении Израиля (Есф. 9,26; 10 приб.).

Наречение имени само по себе, независимо от того, что оно отображает память о значении места для данного лица, служит доказательством принадлежности места лицу. Амасия «взял Селу воиню и дал ей имя Иокфеил» (4 Цар. 14,7). Левиты назвали по имени города, которые им дали другие колена (I Пар. 6,65). Хирам назвал города, данные ему Соломоном, землею Кавул (3 Цар. 9,13). Соломон дал имя столбу на правой стороне придела Иахин, а столбу на левой стороне — Воаз (3 Цар. 7,24).

4. ИМЯ КАК СВОЙСТВО ПРЕДМЕТА

Уже в наречении имени предметам имена не просто обозначают предметы, а связанные с предметами их особенности. Этими особенностями служат или принадлежность лицу, выраженная в усвоении предмету имени лица, или особое значение предмета для лица, особое событие в жизни лица, связанное с предметом и выраженное в его назнании. Конечно, имя является не словами, а действительною особенностью предмета.

¹³ Брошенная челость.

¹⁴ Скала разделений.

Весьма важно, что имя не только обозначает особенность предмета, а есть самая особенность. Именем смерти называется не название, а род смерти. Премудрый говорит о гибели первенцев египетских, пораженных ангелом пред исходом евреев из Египта. «Египтяне имеяху мертвых во едином имени смерти», очевидно, умерших смертию одного рода, одинаково, — так в рус. (Прем. 18,12). Характер музыкальных звуков Премудрый называет именем: Гласы сличия имя применяют — в арфе звук изменяют не названия, а характер (Прем. 19,17) [слав. и рус.]. Под именем вена — взять имущество или деньги, — значит не название или слово вено, а действительно вено, или приданое. Взять деньги в качестве вена (или вено), или приданое (2 Мак. 1,14). «Многою ценою наречение жительства стяжах» — не название жительства, а действительное право жительства или право гражданина (Деян. 22,28).

Конечно, по свойству называется и предмет. Птолемаида называется по свойству места Родофором (розоносною) (3 Мак. 7,15), то есть такова она не по названию, а по устройству. Таково ее не название — слово, а имя — свойство. Имя сей звезде «полынь». Это свойство звезды делает полынью, или горечью, третью часть вод при своем падении (Апок. 8,11).

Если есть имя, значит иметь свойство; если получить имя какой-нибудь особенности, значит иметь эту особенность, то называться чем-нибудь, значит быть этим, иметь то, чем называется, как и наречь что-нибудь, значит сделать нареченное. Моисей говорит о наречении отпущения Господу Богу твоему; по рус.: провозглашение прощения ради Господа Бога твоего, что означает дарование свободы, — не название, а действие. «В седьмой год делай прощение» (Втор. 15,1-2). И Иеремия говорит об этом же наречении отпущения, объявлении свободы брату твоему, (Иер. 34,8) и за неисполнение этого святого дела возвещает от Бога наречение отпущения на меч, объявляет «свободу подвергнуться мечу», то есть не названием меча угрожает, а действительным наказанием мечом (Иер. 34,15-17). И о том же даровании духовной свободы от греха и зла Спасителем пророк говорит как о наречении лета Господня благоприятного, говорит не о названии, а о наступлении действительного царства духовной свободы (Ис. 61,1-2).

И назвать предмет значит не слово и не название произносить, а считать предмет чем-нибудь, относиться к действительному предмету. «Дондеже днесъ нарицается» значит — доколе говорится ныне, «внегда глаголется днесъ» — «доколе можно говорить ныне» (Евр. 3,13-15), то есть при названии сегодня у Пророка и Апостола речь идет о действительно настоящем времени, времени покаяния,

которым Апостол внушает воспользоваться, чтобы не пропустить его для покаяния (Евр. 4.1).

Блудодеяние, которое не именуется даже у язычников, по рус.: которого не слышно даже у язычников (1 Кор. 5,1), значит такое, какого нет у них. Значит называться то же, что было не называться, не именоваться, то же что не быть. «А блуд и всякая нечистота и любостяжание не должны даже имсповаться у вас», то есть должны отсутствовать (Еф. 5,3). Значит, именование — не слово, а дело.

Господь избрал пост, который требует от постящегося дел милосердия. Такой пост угоден Господу. Где пост без этих дел, такой пост нельзя назвать постом и днем угодным Господу (Ис. 58,4-6), то есть называть пост угодным Господу значит действительно угождать Господу в пост делами милосердия, действительно поститься, как угодно Господу. «И будешь называть субботу отрадою, святым днем Господним, чествуемым», значит не словами называть ее такою, а удерживать «ногу твою ради субботы от исполнения прихотей твоих» и чтить ее тем, чтобы не заниматься обычными своими делами, не угождать прихоти и не пустословить (Ис. 58,13).

Называть мудрость сестрой для себя, по слав.; и разум назвать родным для себя (рус.) значит обращаться с ними с родственною или сильною любовью. «Скажи мудрости: «ты сестра моя» (Притч. 7,4), рус.: «разум знаем сотворю себе» (Притч. 7,4), то есть сильно буду желать мудрости и усвою себе, сделаю своим разум.

И то же слышим о желании Иова смерти своей, как потом желал и просит у Бога смерти Илия (3 Цар. 19,4). Иов это желание выражает в названии, или обращении, к смерти и гробу. «Смерть назвах отца моего быти, по рус.: гробу скажу: ты отец мой, назвах гной матерью и сестрой, скажу червю: ты мать моя и сестра моя» (Иов. 17,14), то есть с великим желанием стремлюсь к смерти.

Исаия говорит о возрождении города Иерусалима, и те, которые связаны с городом, выражают свою радость о праведности города в названии его, то есть именовании или отношении к нему. «Наречешься городом правды» — по слав.; по рус.: «будут говорить тебе: город правды, столица верная» (Ис. 1,26), то есть относиться к тебе и обращаться с тобой как с городом правды. И еще говорит Исаия: «назовут тебя городом Господа, Сионом Святаго Израиля» (Ис. 60,14), то есть действительно ты будешь городом Господа, и к тебе будут относиться и почитать, как город Господа». И Иеремия говорит: «Назовут Иерусалим Престолом Господа» (Иер. 3,17), то есть он будет для людей спасением, в тебе они будут находить спасение... И еще Исаия говорит о действительном возрождении Иерусалима: «Не будут уже называть тебя «оставлен-

ным» и землю твою не будут более называть «пустынею», но будут называть тебя: «Мое благоволеніе», а землю твою — замужнею» (Ис. 62,4). И ниже говорит: «тебя назовут взысканным городом, неоставленным» (Ис. 62,12). Пророк говорит, что так будут относиться к Иерусалиму и так почитать его, потому что он не по имени, а на деле будет таким: «ибо Господь благоволит к тебе, и земля твоя сочтется» (Ис. 62,4).

И о дороге на Сион говорит Исаия: Там будет путь чист и путь свят наречется, то есть путь будет чистым и святым, ибо сказано: «нечистый не будет ходить по нему» (Ис. 35,8).

И Захария говорит: «и будет называться Иерусалим городом истины, и гора Господа Саваофа — горою святыни» (Зах. 8,3), то есть будут город и гора святыми и носителями истины. И еще говорит Захария об отношении Господа к народу своему, который он будет пасти двумя жезлами: «Возьму себе два жезла, и один назову — благоволением, а другой — узами, и ими буду пасти овец» (Зах. 11,7). Поистине Господь говорит не о названии: благоволение и узы, а о действительном.

И через Иеремию Господь называет Иерусалим радостным именем, то есть делает его предметом радости, которому с радостью посыпает свои блага: «И будет для Меня Иерусалим радостным именем, похвалою и честью пред всеми народами земли, которые услышат о всех благах, какие Я сделаю ему» (Иер. 33,9).

И люди не словами только называют свое дело славным, а прославляют как действительно славное. Вавилон был гордостью Халдеев, которые смотрели на него как на красу царств (по рус.). Это выражалось в названии его славным от царя Халдейска (Исх. 1319), по слав. Называли славным, то есть действительно прославляли или гордились и хвалились его красотой, несравненной красотой царств.

О наказании Божием съшим: Тофет и долина сынов Енномовых, когда станет местом убийства или гибели согрешивших идолопоклонников, будет предметом омерзения, и с этим чувством будут относиться к ней и называть ее долиной убийства (Иер. 7,31; 19,6).

О наказании Израиля Иеремия говорит: «Тебя называли отверженным, говоря: «вот Сион, о котором никто не спрашивает» (Иер. 30,17). Речь идет не о названии словесном, а о действительном отвержении и соответствующем отношении к нему, как видно из слов: «никто не спрашивает». И Малахия говорит: «прозовут их областью нечестивою, народом, на который Господь прогневался навсегда» (Мал. 1,4). Разумеется действительно нечестивая область,

заслужившая гнев Божий и соответствующее отношение людей, название ее и отзыв о ней.

И выражение Откровения: Город «духовно называется Содом и Египет» (Апок. 11,8) указывает на нечестие, подобное нечестию Содома и Египта.

И выражение: «наречется, увы, Египет», означает действительную гибель (по рус.: разорение), о котором только остается говорить: увы (Иер. 46,19).

З кн. Ездры говорит, что три царства будут называться головами орла, и, поясняя это, говорит, что речь идет не только о трех царствах владычествующих, а и возглавляющих нечестие (З Ез. 12,24-25).

Где имени не соответствует действительность, там нет места для названия, там ложное название. Апостол говорит о лжеименном знании (I Тим. 6,20). Премудрый осуждает заблуждающихся в знании о Боге, говоря, что они великое зло называют миром (Прем. 14,22).

5. Имя одиночных предметов и перечень имен

Как наречение Богом имени означает проявление действительных предметов или их изменение, как наречение человеком имени означает отношение действительных предметов и происшествий к лицу, как имя свойств означает действительные свойства, так имя предметов означает действительные предметы. В выражении «праздник, называемый Пятидесятница» (2 Мак. 12,32), указывается, какой из существующих праздников разумеется говорящим. Имя Пятидесятница есть самая пятидесятница, известная читателям. Никакое слово или название в отвлечении от предмета не может сделать его известным для лица, не знающего его.

В выражении «месяц по имени луны называется» (Сир. 43,8) разумеется не слово луна, а действительная луна с ее двадцативосьмидневным обращением вокруг Земли. И название месяца Луной указывает на прежний лунный месяц в 28 дней.

Нареченный день означает точно указанный день (Деян. 12,21). Что было бы именем предмета, название или слово, должно вызывать в душе известный лицу предмет. С этой целью указывается прежнее имя предмета. «Имя Давиру прежде было Кириаф-Сефер» (Нав. 15,15; Суд. 1,11). «Имя же Хеврону было прежде Кириаф-Арбы» (Нав. 14,15; Суд. 1,10). «Имя Вефилю прежде было Луз» (Суд. 1,23). Название есть обозначение предмета, известного читателю. Разным читателям обозначается предмет разными названиями, под которыми он им известен. Сидоняне и Аморреи не знают

имени горы Ермон, то есть это имя не вызывает в их душе этого предмета. Сидоняне знают эту гору под именем Сирион, а Аморреи знают ее под именем Сенира (Втор. 3,9).

Имя одной реки райской Фисон, имя второй — Геон, имя третьей — Хиддекель (Быт. 2,11-14). Речь идет не о названии не известных читателю рек, а о том, какие из известных рек разумеются здесь, то есть не о названии или словах, а о предмете. Поэтому (по слав.) третья река есть Тигр. И книга Даниила, поясняя читателю реку великую, говорит: яже есть Тигр (Дан. 10,4), то же что называется Тигр, ибо называться может то, что есть, а не в отвлечении от существующего.

Конечно, и в каждом обозначении или имени местности речь идет не о словесном названии, а о действительной местности, известной читателю под ее именем. Таковы имена города: Дингава (Быт. 36,32; 1 Пар. 1,43), Авиф (Быт. 36,35; 1 Пар. 1,46), Пау (Быт. 36,39; 1 Пар. 1,50); скалы Боцец и Сене (1 Цар. 14,4), города: Денинава, Гефем (Иов. 42), река Елевфера (1 Мак. 11,7); крепость Газара (2 Мак. 10,32); город Каспин (2 Мак. 12,13); крепость Карнион (2 Мак. 12,21); поле Ардаф (3 Езд. 9,26); страна Арсареф (3 Езд. 13,45); город Назарет (Лк. 1,26); место Гефсимания (Мф. 26,36; Мк. 14,32); Акседдама, то есть земля крови (Деян. 1,19; Мф. 27,8); место Голгофа (Мф. 27,33; Лк. 23,33); город Давидов, называемый Вифлем (Лк. 2,4); город Наин (Лк. 7,11); город Вифсаида (Лк. 9,10); гора Елсонская (Лк. 19,29; Деян. 1,12); город Сихарь (Ин. 4,5); город Ефраим (Ин. 11,54); двери храма, называемые Красными (Деян. 3,2); притвор, называемый Соломонов (Деян. 3,11); так называемая синагога Либертинцев, Киринейцев и Александрийцев (Деян. 6,9); улица, называемая Прямая (Деян. 9,11); полк, называемый Италийский (Деян. 10,1); место Хорошие Пристани (Деян. 27,8); ветер бурный, называемый эвроклидон (Деян. 27,14); островок, называемый Клавдой (Деян. 27,16); остров, называемый Патмос (Апок. 1,9); место, называемое по-еврейски Армагеддон (Апок. 16,16).

Для перечня предметов служит перечень имен в значении указания рода и значения вещи и их числа. Поименно сосчитать вещи, которые обязаны носить левиты (Чис. 4,32) слав., то есть обозначить род и число вещей каждого рода. «Дали города, которые здесь названы по имени» и известны давшим их, и получившим их (Нав. 21,9). Потому и делаются перечень предметов по именам, что под именами разумеются известные людям самые предметы.

6. ОСОБЫЕ ИМЕНА

В силу своей известности предмет имеет имя. Но объем известности предмета не одинаков. Отсюда значение имени увеличивается с увеличением известности предмета. Отсюда мы различаем имя, как указание на предмет и его известность, и имя, как указание на обозначение степени известности его, указание на значение предмета. Если первое имя имеет всякий известный предмет, то второе имя имеет предмет, заслуживающий широкой известности. Славе предмета соответствует слава имени его. И имени, слав. [нрзб] поручили имени особому соответствующем прославление предмета. На день наказания Гога пророк смотрит, как на откровение славы Божией. У всего народа земли знаменит будет день, по слав. — будет именит, то есть заслуживает особого имени тот «день, в который Я прославлю Себя, говорит Господь Бог (Иез. 39,13). И о дне наказания Божия Израильтянам поражением от Вавилона пророк говорит как об особом дне, заслуживающем особого внимания, имеющем особое имя: достойно быть точно указано имя дня, в который Вавилоняне подступят к Иерусалиму (Иез. 24,2). Указание дня здесь соединяется с великим значением дня. Хотя все праздники имеют имя, то есть должны быть известны, но кн. Есфирь говорит и об особо знаменитых праздниках и называет день спасения Израиля от гибели именитым праздником, заслуживающим особого имени, имеющем особое значение или славу (Есф. 8,12).

О прославлении благочестивых евнухов через пророка Господь говорит: Дам им в дому Моем имя и место, [по рус.: место именито, лучшее от сынов и дщерей], дам им вечное имя (Ис. 56,5). В отличие от имени людей на земле, связанном с потомством, сыновьями и дщерьми, имя евнухов будет лучшее, вечное и ему соответствует именитое место в доме Божием, то есть славное место, имеющее особое имя.

Явное чудо книга Деяний называет нарочитым знамением, заслуживающим особого имени и удивления (Деян. 4,16).

II. И М Я Л Ю Д Е Й

1. НАРЕЧЕНИЕ БОГОМ ИМЕНИ ЛЮДЯМ

То общее имя, которое носят люди, имя человека наречено Богом. «Мужчину и женщину сотворил их, и благословил их, и нарек им имя: человек [по слав.: Адам — A.H.] в день сотворения их (Быт. 5,2). Название, имя — человек, меняется на языках людей, но смысл и наречение имени человека остается неизменным. Этот смысл ука-

зываются сопоставлением наречения имени человека Богом и имени животных человеком, то и другое внутренне связано. Господь не просто нарек имя человеку в день сотворения их, а благословил их (Быт. 5,2). А о содержании этого благословения слышим: Господь в день сотворения благословил их и дал им в обладание землю и господство над животными (Быт. 1,27-28). И это господство выразилось в наречении человеком имени животным по приведении животных к человеку (Быт. 2,19). Так, наречение имени животных человеком было плодом наречения Богом имени человека и благословения его, давших ему господственное положение в мире. Далее в наречении имени животных человек познал, что природа животных не подобна ему (Быт. 2,20). А наречение имени человека и благословение Божие были следствием благословения человека. «Сотворил Бог человека по образу Своему... И благословил их...» (Быт. 1,27-28). Так, наречение животных, не подобных человеку, было следствием господственного положения человека в мире, вытекающего из его богоподобной природы, и наречения его Самим Богом.

Такова одна сторона имени человека, о котором говорит и сам человек, в чем и пребывает и должен пребывать (Быт. 48,16). Другая сторона относится к тварной земной природе человека. Ему наречено Богом имя «человек»: Адам, земля, прах. И об этом же имени Сам Господь говорит: «прах ты» (Быт. 3,19). И 3 книга Ездры говорит, что имя «человек» означает тленную природу его: «всякий растленный, который будет носить имя человека» (3 Езд. 8,6). И это значение имени раскрывает Екклезиаст, говоря, что человеку наречено имя, и известно, что он — существо ограниченной природы и «не может препираться» с Богом (Еккл. 6,10). Через это подчинение Богу человек достигает первого высокого положения. Через страх Божий человек становится предметом почитания. «Семя почтенное какое? — Боящиеся Господа» (Сир. 10,22). А подчинение Богу составляет самую сущность наречения его Богом, как наречение животных человеком выразилось в подчинении их человеку. И это значение имени человека, указывающее на ограниченную земную природу человека, исповедуется потом и праведниками. Авраам говорит: «я, прах и пепел» (Быт. 18,27). А Сирах и другим напоминает об этом значении имени: «Что гордится земля и пепел?» (Сир. 10,9). Иов и наказание Божие считает целлю привести к этой истине. «Он бросил меня в грязь, и я стал, как прах и пепел» (Иов. 30,19).

Обе стороны — величие и унижение человека — потому и выражены в нареченном Богом имени, что они были даны уже в со-

творении его. Господь создал из праха земного и вдунул в него дыхание жизни (Быт. 2,7), или жизнью, то есть многих духовных дарований. И то, что говорит Моисей о начале жизни человека, то говорит Екклезиаст о конце его жизни, когда «прах возвратится в землю, чем он и был; а дух возвратится к Богу, Который дал его» (Еккл. 12,7).

Наречение имени человека Богом относилось ко всем людям, ибо и сила благословения Божия, соединенного с наречением имени человека (Быт. 5,2), состояла в размножении людей. Благословил их и сказал: «плодитесь и размножайтесь» (Быт. 1,28). И это благословение Божие на размножение и потомство соединилось с наречением имени. Агари дает Господь обетование о размножении ее потомства (Быт. 16,10) и подтверждает это обетование наречением имени ее сына. Не просто говорит Ангел о рождении сына, а говорит о наречении ему имени Измаил (Быт. 16,11). Это имя было и залогом исполнения обетования, и делом веры как Агари, так и Авраама в это обетование. Нарек Авраам имя рожденному от Агари сыну Измаил (Быт. 16,15).

Далее мы видим, что наречение имени Аврааму не только было подтверждением обетования, а состояло в обетовании великого потомства. «Будешь отцом множества народов, и не будешь ты больше называться Авраамом, но будет тебе имя: Авраам, ибо Я сделаю тебя отцом множества народов» (Быт. 17,4-5). И потом Несмия исповедует великое значение наречения Авраама, как дело избрания его Богом (Неем. 9,7). И Саре переменяет Господь имя Сарры в значении обетования потомства. «Будет имя сей: Сарра. Я благословлю ее, ...и произойдут от нее пароды...» (Быт. 17,15). И это наименование потом называет Господь прямо наречением имени: «наречешь имя ему: Исаак» (Быт. 17,19), «в Исааке наречется тебе семя» (Быт. 21,12). И Апостол учит об этом наречении, как об обетовании Божием. «В Исааке наречется тебе семя» (Рим. 9,7-8; Евр. 11,18).

А благословение Иакова Богом дважды состояло в перемене имени его. И это благословение и наречение имени было не словом, а делом, укрепляло его слабый дух и силы и состояло в обетовании великого потомства. Самое благословение Богом Иакова состояло в наречении ему имени. «Иаков сказал: не отпуши Тебя, пока не благословишь меня. И сказал Господь: Как имя твое? Он сказал: Иаков. И сказал [ему]: отныне имя тебе будет не Иаков, а Израиль, ибо ты боролся с Богом, и человеков одолевать будешь» (Быт. 32,26-28). Так, перемена имени Иакову была благословлением Божиим и состояла в действительном укреплении его сил и духа на

жизненном пути, как и псалом говорит о своем народе: Господь благословит народ Свой миром, Господь даст силу народу Своему (Пс. 28,11).

Другим содержанием и плодом этого наречения имени Иакову Израиль и благословением его было размножение его в великий народ. «Благословил его и сказал ему Бог: «...отныне ты не будешь называться Иаковом, но будет имя тебе: Израиль. И нарек ему имя: Израиль. И сказал ему Бог: ...множество народов будет от тебя» (Быт. 35,11). И потом Илия соединяет происхождение от Иакова 12 колен, или племен, с дарованием ему имени Израиль (3 Цар. 18,31).

Потому Господь и делает человека через наречение имени господином в мире и даровал силы к размножению, что само по себе наречение имени Богом было делом любви и избрания Божия. Прекрасно говорит Неемия, что Господь избрал Авраама и скрепил это избрание наречением ему имени (Неем. 9,7). Избрание Соломона в пресмыники Давиду и любовь к Соломону Господь скрепил наречением ему имени. «Господь возлюбил его и послал пророка Нафана, и он нарек ему имя: Иедида¹⁵, по слову Господа (2 Цар. 12,23-24).

И через пророка Исаию Господь наречение имени кому называет усвоением Себя. «И назвал тебя по имени твоему: ты Мой (Ис. 43,1). «Я Господь, называющий тебя по имени, Бог Израилев. Я назвал тебя по имени, почтил тебя» (Ис. 45,3-4). Так, избрание Божие, любовь Божия, прославление Божие состоит в наречении Божием.

Понятно, что наречение имени и название имени, или по имени, или отношение к имени выражают одно и то же отношение к лицу, как предмету избрания или призыва Божия на служение Себе. «Господь призвал Меня от чрева, от утробы матери Моей называл имя Мое» (Ис. 49,1). То же слышим о знании Богом имени, как о благоволении Божием. «Я знаю тебя по имени» то же, что «ты приобрел благоволение в очах Моих», поэтому по слав.: вем тя паче всех (Исх. 33,17-19). И избрание, и назначение производителем работы для храма Веселиила названо наименованием по имени. Нарек их именем Веселиила. «Я назначаю именно Веселиила» (Исх. 31,2; 35,30).

То же слышим и об отношении Божием к имени всего народа Израильского. Если избрание Сиона, как и отвержение его, было связано с избранием и отвержением Израиля, если избрание Сиона

¹⁵ Возлюбленный Богом.

выражалось в наречении имени ему ради Израиля: «назовут тебя новым именем, которое нарекут уста Господа» (Ис. 62,2), — то тем более это слышим о самом Израиле. «Рабов Своих назовет иным именем, которым кто будет благословлять себя на земле, будет благословляться Богом истины» (Исх. 65,15-16). Так, наречение имени было в то же время особым приближением к Господу, на что указывала связь этого имени с именем Божиим. Благословляющиеся Израилем будут благословляться Господом (Ис. 65,16). Ту же близость Израиля к Господу и как доказательство этой близости связь имени Израиля с именем Божиим видим и в словах: Я Господень и назовется именем Иакова, а иной напишет рукою своею: Я Господень и прозовется именем Израиля. Название народа есть усвоение Господу народа. «Мы же, народ Твой, который Ты назвал Твоим первенцем» (3 Езд. 6,58), разумеется — сделал через название действительно первенцем народов. И другие названия от Господа указывают на дарование означенных именем благ. «Зеленеющею маслиною... именовал тебя Господь» (Иер. 11,16), разумеется — сделал цветущим, благоденствующим народом, в отличие от наказания Божия: ныне Он сокрушил ветви ее (Иер. 16,16).

И наказание Божие выражалось в наречении имени, то есть в совершении того, что слышим в имени. Нарицаю, отпускаю вам на меч — значит наказание мечем (Иср. 34,17). Не «Пасхор» нарек имя тебе Господь, то есть не мир вокруг, а «Магор Миссавив» — ужас вокруг, ибо «Я сделаю тебя ужасом для тебя самого и для всех друзей твоих» (Иер. 20,3-4). Господь, повелев Исаии наречь имя сыну: Магер-шелал-хаш-баз¹⁶, ибо, говорит Господь, «богатства Дамаска и добычи Самарийские понесут перед царем Ассирийским», то есть наименование Божие о наказании есть самое наказание (Ис. 8,3-4).

О наказании народа под образом наименования народа говорит: «Нареки сей имя Лорухама¹⁷, ибо Я уже не буду более миловать дома Израилева» (Ос. 1,6) — говорит Господь пророку. И еще: «нареки ему имя Лоамми¹⁸, потому что вы не Мой народ, и Я не буду вашим [Богом] (Ос. 1,9). То есть Господь поясняет имя как самое дело.

И прощение Божие, и снятие наказания есть возвращение имени, отнятого в наказание. «Не Мой народ назову Моим народом, и не возлюбленную — возлюбленною. И будет на месте идеже речеся

¹⁶ Спешит грабеж, ускоряет добычу.

¹⁷ Непомилованная.

¹⁸ Не Мой народ.

им: не люди мои есте вы, там нарекутся сынове Бога живаго» (Рим. 9,25-26; Ос. 1,10). И другой Апостол прямо говорит об исполнении этого во Христе. «Некогда не народ, а ныне народ Божий; некогда непомилованные, ныне помилованы» (1 Пет. 2,10).

Да и все новозаветные блага дарованы через наречение Божие, бывшее от вечности. Так, наречение Божие есть дар Божий. Прежде нарек нас в усыновление и предраспределил усыновить (Евр. 1,5). Наследники сотворихомся прежде наречени бывше (Еф. 1,11). И Апостол дары Божии основывает на том, что Господь есть источник и податель всего через именование. От него именуется всякое отечество на небесах и на земле (Еф. 3,15-16).

Избрание Предтечи и Крестителя было через наречение ему имени от рождения. Наречется «ему имя: Иоанн» (Лк. 1,13). И потом, когда не только отец, а и мать исполнили слово Божие о наречении имени Иоанн (Лк. 1,20), а из уст отца полилась пророческая речь об имени и служении сына (Лк. 1,64).

И Спаситель избирает Апостолов через наименование всех вместе и отдельно. Избрал двенадцать, которых наименовал Апостолами, под наименованием разумея поставление во Апостолы (Лк. 6,13; Мк. 3,14). Избранных Апостолов Господь нарекает отдельно по имени и в имени указывает на их значение в Церкви и делает их тем, чем называет. Симону нарек имя Петр (Лк. 6,14). «Ты — Симон, сын Ионин; ты наречешься Кифа, что значит: камень (Петр) (Ин. 1,42). Иакову и Иоанну нарек имя Воанергес (Мк. 3,17). По земному это имя указывает на тот характер братьев, по которому они хотели карать противников Господа громом и молнией (Лк. 9,54). А по духовному Церковь видит в их названии, что Господь сделал их глашатаями небесного, возвышенного богословствования.

О награждении победителей на небе Спаситель говорит как о наречении нового имени, которое никто не знает, кроме получающего его (Апок. 2,17), разумея дарование благ всемых, непостижимых пребывающим в жизни временной, ибо уготованное Богом любящим Его недоступно ни глазам, ни ушам и непостижимо сердцу (1 Кор. 2,9).

2. НАРЕЧЕНИЕ ЛЮДЕЙ ПО ИМЕНИ ЛИЦ

Как наречение Божие означает усвоение Богу: «Я назвал тебя по имени твоему; ты Мой» (Ис. 43,1), так и наречение лица человеком означает усвоение им себе лица. Тем более, как наречение предмета по имени лица означает усвоение предмета этим лицом: если я возьму город, то имя наречется на нем (2 Цар. 12,28), — так и нарече-

чение человека по именни лица означает усвоение человека этим лицом. На это указывает уже наречие имени первой женщины по имени первого мужчины и, в частности, наречие общего именни жены. Наречие этого имени проистекало из единства природы женщины и мужчины, жены и мужа. «Вот, это кость от костей моих и плоть от плоти моей; она взята от мужа и будет называться женою» (Быт. 2,23). Муж и жена, или два имени, связанных между собой. Хотя это относится к единению между полами вообще, но пояснение, какое дает Адам далее, указывает на единение между мужем и женой: будут [два] одна плоть, когда оставит родителей человек и прилепится к жене (Быт. 2,24).

Отсюда брак и потом рассматривается, как усвоение женой имени мужа и усвоение жены мужем, то есть наречение себе имени мужа рассматривалось как действительное единение с ним. Сарра, дочь Рагуилова, не называлась именем ни одного из мужей (Тов. 3,8), ибо ни один из них не стал одной плотью с ней. И у пророка, и в Евангелии читаем, что женщины в Ветхом Завете считали позором быть бездетными (Ис. 4,1). Поэтому Елизавета по зачатии говорит: «Господь снял с меня поношение между людьми» (Лк. 1,25), и как сказала Рахиль по рождении Иосифа (Быт. 30,23). Поэтому, чтобы избежать позора бесчадия, женщины у пророка ищут замужества и говорят мужчине: будем называться твоим именем, то есть принадлежать тебе как жены, жить с тобой, питаясь своим хлебом и одевааясь своей одеждой (Ис. 4,1).

Слышиш о названии по имени отца. Хотели назвать Предтечу «по имени отца его, Захарий» (Лк. 1,59), что указывало на принадлежность к народу Захарии, как видно из слов: с именем Иоанна никто не называется в родстве твоем (Лк. 1,60,61).

Понятно, что прямое отношение к известному роду имело имя родовое. Иаков, поставляя детей Иосифа, Ефрема и Манассию, в числе прямых своих потомков, а не через [...] и имя Иосифа, нарекает на них имя свое и своих отцов. «Ефрем и Манассия, как Рувим и Симеон, будут мои ... да будет наречено на них имя мое и имя отцов моих Авраама и Исаака» (Быт. 48,590), разумеется имя родовое или самая принадлежность к роду их, ибо несколько имен, и даже ни одного из них они лично не носили. Отличая от Ефрема и Манассии других детей Иосифа, Иаков говорит, что они будут принадлежать народу своих братьев, а не особому роду с ними. «Дети твои после них будут твои и под именем братьев своих будут именоваться в их уделе» (Быт. 48,6).

Сохранение рода имело великое значение для Израиля и составляло великую заботу закона. Сохранение рода связывалось с со-

хранением имени, которое носило лицо в знак принадлежности к роду. Поэтому в случае отсутствия сына, то есть лица с именем рода, заботились о браке, первенец от которого получал родовое имя умершего. Иаков взял жену из дочерей Верзеллия, не имевшего сыновей — носителей родового имени, и стал называться по имени их, то есть с именем Верзеллия (1 Езд. 2,61; Неем. 7,63; 2 Езд. 5,38).

В случае смерти кого-либо без сына, брат его обязан был взять его жену, и первенец от этого брака оставался с именем умершего брата, чтобы имя его не изгладилось. Таков был закон (Втор. 25,6). Это называлось «восставить имя брата своего во Израиле» (Втор. 25,7). Через имя свое в лице носителя этого имени умерший сохранял свое потомство и свои права. Так, мы видим не только при существовании лица указание на его имя, но и при существовании имени заботу о лице, носителе этого имени, ибо имя и означало лице, принадлежащее и другим носителям этого имени.

Вооз говорит: «Руфь... беру себе в жену, чтоб оставить имя умершего в уделе его, и чтобы не исчезло имя умершего между братьями его» (Руфь. 4,10). Так без лица исчезает и его имя. И жена, обратившаяся к Давиду с приготоченою речью, говорит ему, жалуясь под образом притчи на отвержение Давидом Авессалома. Враги не хотят «оставить мужу моему имени и потомства на земле» (2 Цар. 14,7). И Авессалом говорит себе: «нет у меня сына, чтобы сохранилась память имени моего» (2 Цар. 18,18).

Как называться именем града значит иметь право гражданства в нем, происходить из него и принадлежать к нему (Ис. 48,1), так называться именем Израиля и Иакова значит принадлежать к Израилю и происходить из источников Иудиных (Ис. 48,1-5). И Михей в том же смысле говорит о названных домом Иакова, то есть принадлежащих к роду Иакова (Мих. 2,7).

3. НАРЕЧЕНИЕ ИМЕНИ ПО ЗНАЧЕНИЮ ЛИЦА

В полном соответствии с наречением имени предмета по его значению для лица стоит наречение имени лица по его значению для кого-нибудь. Понятно, не это значение вытекало из имени, а имя лишь было памятью о значении именуемого лица для кого-нибудь. И самое наречение имени вытекает из усвоения лица кому-нибудь. При этом если началом именования было наречение ему имени, то и самое наречение имени было именованием или обращением к лицу, или было чувствами, связанными с лицем.

В отличие от родового имени, которое получила первая женщина и жена от мужа и которое выражало единение ее с мужем, мы слышим и личное имя первой жены, нареченное ей Адамом по ее

значению для людей в связи с обетованием семени ее. Она стала матерью всех живущих и поэтому «Адам нарек имя жене своей: Ева» (Быт. 3,20). Он слышал от Бога о семени ее и исповедал наречением имени веру в это слово Божие (Быт. 3,15-16). Но это обетование Божие говорило не только о семени, а и о победе над злом, внесенным в мир диаволом через жену, о победе над диаволом через жену, а не через него. И Ева стала жизнью не только в смысле плотского рождения, а и духовного возрождения людей через семя ее, то есть через Деву, жену и Ее Сына и Спасителя людей.

Чувства матери и отца, связанные с первым рожденным человеком, были связаны с названным обетованием о семени ее. Она сказала: «Приобрела я человека от Господа». И это чувство было выражено в наименовании сына Каином, хотя о наречении имени не упомянуто (Быт. 4,1). Лишившись убитого сына и потеряв сына-убийцу, ставшего скитальцем на лице земли, Ева и Адам нарекли имя следующему сыну: Сиф (Быт. 4,25; 5,3). И в этом названии мы слышим уже более скромные чувства Евы. Она не говорит о приобретении сына, а о замене другим семенем Авеля. Но и эта замена была делом Божиим. Господь дал ей другое семя. Слово «семя» указывает, что и в первом сыне она видела начало исполнения слов Господа о семени. А когда утратила она то, что считала приобретением, то не утратила веры в слово Божие и назвала и Сифа даром Божиим: «Бог положил мне другое семя, вместо Авеля, которого убил Каин» (Быт. 4,25).

В имени запечатлены и чувства, связанные с наказанием Божиим жены болезненным рождением детей. Прославился потомок Иуды Иавис. Ки[ига] Парал. говорит о его названии. «Мать дала ему имя Иавис, сказав: я родила его с болезнью» (1 Пар. 4,9). И Рахиль, которая умерла по рождении второго сына, когда выходила из нее душа, нарекла ему имя Бенони, сын болезни моей (Быт. 35,18), слав. [...].

Бытописатель отмечает и те чувства, которые испытывали люди в работе своей и в трудах рук своих в связи с проклятием Господом земли, полагая спасение в Боге, подателе утешения, через сына. Мафусал нарек имя сыну своему Ной, сказав: «он утешит нас в работе нашей» (Быт. 5,29). Сам Ангел Господень называет Агари сына ее утешением в страданиях: «услышал Господь страдание твое и наречешь имя сыну Измаил» (Быт. 16,11). Так и нарек Авраам имя сыну Агари (Быт. 16,15).

Дочери Лота, родившие от отца своего по одному сыну, дали им имена, указывающие на их особое положение. В случае смерти отца за старостью, они оставались без потомства носителя имени отца,

так как жили в удалении от людей и не могли иметь мужей. Это положение побудило их иметь детей от отца, и в именах, данных детям, они выразили это печальное обстоятельство и оставили потомство с именем отца и рода своего. Они дали имена детям: «от отца моего — Моав» и «сына рода моего — Бен-Амми» (Быт. 19,30-38).

Наречение Авраамом имени сыну своему Исааку было делом веры его в великое обетование Божие об Исааке (Быт. 17,19; 21,3). Это обетование было соединено с наречением Богом имени Исааку (Быт. 17,19-26), и это исполнил Авраам.

Дети Исаака получили имена, связанные с внешними обстоятельствами рождения их. Но эти обстоятельства потом оказались небезразличными для них. Исаак получил это имя потому, что вышел красивый, весь косматый (Быт. 25,25). И потом Иаков указывает на это матери, устраивавшей ему первородство: «Исаак, брат мой, человек косматый, а я человек гладкий» (Быт. 27,11). Но важнее того, что этой внешности их соответствовал духовный облик каждого из них. Исаак был человеком полней, а Иаков человеком живущим в шатрах. Исаак был звероловом, а Иаков человеком кротким (Быт. 25,27). И имя Иакова было связано с обстоятельствами его рождения. Он рукою держался за пяту брата, и наречено ему имя Иаков (Быт. 25,26). И потом в этом имени Исаак усмотрел предуказание на отнятие у него первородства: «Праведно сму имя Иаков». Не считал запятия при рождении, Исаак указывает на два запятия: «Он запнул меня дважды — отнял первородство и благословение» (Быт. 27,36)¹⁹.

При наречении имени сыновей Иакова, матери выразили свои чувства — одна в связи с предпочтением ей в очах мужа другой, а другая — в связи со своей бездетностью, та и другая полагая в детях утешение от Бога. Лия родила сына «и нарекла ему имя: Рувим, сказав: “Господь призрел на мое бедствие [и дал мне сына], ибо теперь будет любить меня муж мой”» (Быт. 29,32). Она же родила другого сына и сказала: «Господь услышал, что я нелюбима, и дал мне и сего. И нарекла ему имя: Симеон» (Быт. 29,33). Родила она еще ему «сына, и сказала: теперь-то прилепится ко мне муж мой, ибо я родила ему трех сынов. От сего наречено ему имя: Левий» (Быт. 29,34). И еще родила она сына и сказала: теперь-то я восхваляю Господа. Посему нарекла ему имя: Иуда» (Быт. 29,35).

¹⁹ «...не потому ли дано ему имя: Иаков, что он запнул меня уже два раза? Он взял первородство мое, и вот теперь взял благословение мое» (Быт. 27, 36).

Рахиль пожелала иметь сына от Иакова и своей служанки Валлы, которую и дала Иакову, и по рождении сына сказала: «судил мне Бог... и дал мне сына. И нарекли ему имя: Дан» (Быт. 30,6). А по рождении другого сына от Валлы сказала: «боролась я с сестрою мою и превозмогла. И нарекла ему имя: Нефхадим» (Быт. 30,8).

По примеру Рахили и Лия пожелала иметь детей от Иакова и служанки своей Зелфы. По рождении Зелфой сына сказала: «Прибавилось. И нарекла ему имя: Гад» (Быт. 30,11). А по рождении Зелфой другого сына сказала: «к благу мосму, ибо блаженюю будут называть меня женщины. И нарекла ему имя: Асир» (Быт. 30,13).

И рождение самой Лисей следующего сына она в имени его отместила этой передачей служанки мужу: «Бог дал возмездие мне за то ... и нарекла имя сыну: Иссахар» (Быт. 30,18). И родила шестого сына и сказала: «Бог дал мне прекрасный дар; теперь будет у меня жить муж мой, ибо я родила ему шесть сынов. И нарекла ему имя: Завулон» (Быт. 30,20).

Наконец и Рахиль родила первого сына и сказала: «снял Бог по-зор мой. Господь даст мне и другого сына. И нарекла ему имя: Иосиф» (Быт. 30,23-24). И имя Иосифа, и всра Рахили, выразившаяся в этом имени, не остались гибельными. И хотя она умирала при рождении второго сына, и когда выходила из нее душа, нарекла ему имя Бенони: «сын болезни моей», но отец назвал его Вениамином (Быт. 35,18).

Как Иаков был назван по обстоятельствам рождения, так и Эзамарь, родившая близнецовых-сыновей от Иуды, при рождении Фареса сказала: «как ты расторг себе преграду?», ибо брат его первым протянул руку, но потом возвратил ее. И наречено ему имя: Фарес, и вышел брат его. И наречено ему имя: Зара (Быт. 38,28-29).

Иосиф в именах детей своих исповедал веру в Промысл Божий, вознаградивший его за страдания. Он нарек имя первому сыну Манассия, сказав: «Бог дал мне забыть все несчастья мои...» (Быт. 41,51). А другому нарек имя Ефрем, сказав: «Бог сделал меня плодовитым в земле страдания моего» (Быт. 41,52).

Так, Моисей в наречении имени сыновьям исповедал веру в промысл Божий, не оставлявший его в необычных обстоятельствах его жизни. Нарек он имя сыну Гирсам, сказав: «Я стал припльцем в земле чужой». И другому сыну дал имя Елиезер, сказав: «Бог отца моего был мне помощником и избавил меня из руки фараона» (Исх. 2,22).

Бесплодная мать Самуила, испросившая сына молитвами при храме, по рождении его назвала его Самуилом, сказав: «от Господа я испросила его» (1 Цар. 1,20), и выраженную в этом имени веру оправдала, посвятив сына на служение Богу, давшему его.

После поражения Израиля при Ильи, взятия Филистимлянами ковчега, смерти Илии и убийства на войне двух сыновей, Офни и Финисса, жена Финисса, умирая от родов сына, назвала его Ихаводъ, сказав: «Отошла слава от Израиля». И Кн. Парал. говорит, что Ефрем, после убийства его сыновей жителями Гефа, нарек имя родившемуся сыну Берия, «потому что несчастья постигли дом его» (1 Пар. 7,21-23).

Имена, кроме значения принадлежности наименованных лиц лицам, давшим эти имена, были живым памятником чувств, выраженных именами. И эти чувства хранились в душе давших и получивших имена. Так, Иаков последнему своему сыну не согласился дать имени, названного умирающею матерью, — Бенони, сын болезни моей, и дал имя Вениамин (Быт. 35,18). Действительно, если он любил Иосифа, как сына старости своей (Быт. 37,3), то тем более любил последнего сына Вениамина и потому не отпускал его с братьями в Египет. И сами носители имени хранили в душё память о содержании, выраженном в имени. Поэтому Ноеминь, после пережитых сю несчастий, говорит: «Не называйте меня Ноеминью²⁰, а называйте меня Марою²¹» (Руфь. 1,20).

Имя указывает на усвоение лица, давшего имя, то есть прежде всего родителям, которым и принадлежало право наречения имени. Поэтому родные Иоанна Предтечи обращаются к матери и отцу за наречением его имени. А когда дочь фараона усвоила Моисея себе в сына, то сама и назвала его и в названии выразила обстоятельства необычного сохранения его жизни. «Нарекла имя ему: Моисей, сказав: я из воды вынула его» (Исх. 2,10).

Всегда усвоение себе лица соединяется с наречением ему имени, хотя не всегда слышим о значении имени, то есть об обстоятельствах в жизни людей, дающих и получающих имя. Сиф нарек имя сыну своему Енос (Быт. 4,26). Лия родила дочь и нарекла ей имя Дина (Быт. 30,21). Иуда нарек имя первому сыну Ир, второму Онан. Жена Иуды нарекла имя третьему сыну Шела (Быт. 38,3-5). Второму сыну Иуды от Фамари наречено имя Зара (Быт. 38,30). Имя Самсона нарекла ему мать (Суд. 13,24). Мааха родила сына и

²⁰ Приятная.

²¹ Горькая.

нарекла ему имя Кереш (1 Пар. 7,16). Вирсавия нарекла имя сыну от Давида Соломон (2 Цар. 12,24).

Радость о рождении внука у Ноемини от Вооза Руфи разделяли соседки и назвали его сыном Ноемини, видя в нем сперва воспитанника, а потом питателя ее и нарекли ему имя Овид (Руфь. 4,14-17). Овид действительно усыновлен с именем рода от Ноемини для сохранения имени умерших бездетными ее сыновей. Книга Иова говорит о наречении имени дочерей, родившихся после дней его испытания (Иов, 42,14).

Так как наречение имени было знаком усвоения кому-либо или подчинения, то и последнее соединялось с наречением имени или переименованием. Так, фараон нарек имя Иосифу Цафнаф-панеах (Быт. 41,45). Иохаз, египетский царь, поставив царем иудейским Елиакима, переименовал его на Иоакима (4 Цар. 23,34); 2 Пар. 36,4). И отроков иудейских «переименовал начальник евнухов — Даниила Валгасаром (Дан. 1,7; 2,26; 4,5,16; 5,22; 10,1), Ананию-Седрахом, Мисаила-Мисахом и Азарию-Авденаого (Дан. 1,7).

Кроме наречения имени при рождении и в знак подчинения кому-нибудь, слышим о именах-прозвищах, данных в связи с особыми обстоятельствами жизни. Так, встречаем дополнительное имя при поставлении в цари. Лисий поставил на царство по смерти Антиоха сына его, Антиоха, и назвал его Евпатором (1 Мак. 6,17).

Исаю было дано другое имя как прозвище в связи с печальным обстоятельством передачи им первородства Иакову за красную чечевичную похлебку. Дано ему прозвище Евдом (красный). Это имя еще сильнее подчеркивало величие проданного первородства и ничтожность цены за него — похлебки, недостойной даже именования: «дай мне поесть красного, красного этого» (Быт. 25,30-34).

Гедеону отец дал прозвище Иероваал, потому что сказал: «пусть Ваал сам судится с ним за то, что он разрушил жертвеник его» (Суд. 6,32), и стал звать Гедеона с того дня Иероваалом. Иосия прозван «от Апостолов Варнавою, что значит — сын утешения» (Деян. 4,36).

Лица, отказавшиеся выполнить закон жительства и вступить в брак с женой умершего брата, получили по закону имя, указывающее на обряд бывший при отказе от брака. Невестка в глазах старейшин снимала сапог с ноги его со словами: «так поступают с человеком, который не созидает дома брату своему [у Израиля]; и нарекут ему имя в Израиле: дом разутого» (Втор. 25,9-10).

4. ИМЯ КАК ОБОЗНАЧЕНИЕ СВОЙСТВ ЛИЦ

Обозначение именами лиц и обозначение именами их свойств внутренне между собой связаны. Речь идет не о свойствах, как отвлеченных понятиях, а о принадлежности известного свойства известному лицу. И обозначение лиц представляет не словесное название, а соединяется с действительным свойством или особенностью лица. Это относится не только к наречению имени Богом, ибо это наречение не слова, а дело, а и к наречению имени лицам людьми. Для Иисуса Иаков был действительно запинателем. Ноеминь соединяла с именем «приятная» действительное свойство и потому говорит, что ей принадлежит противоположное свойство и имя — Мара (горькая). Ноя желали родители видеть действительным утешителем своим.

На это совпадение имен лиц и их свойств прямо имеем указание в Библии. Сам Господь говорит: «Соломон имя ему, и мир и покой дам ему» (1 Пар. 22,9). Сиrah об Иисусе Навине говорит: «Соответственно имени своему, он был велик в спасении избранных Божих» (Сир. 46,2). И Апостол о знаменовании имени Мелхиседека говорит, что он был «царь правды» (Евр. 7,2). О Навале жена его говорит: «Навал — имя его, и безумие его с ним» (1 Цар. 25,25). Кн. Деяний говорит: «Елима волхв (ибо то значит имя его)» (Деян. 13,8). И Апостол Варнава, «что значит сын утешения» (Деян. 4,36).

Как имя предмета обозначает иногда свойство предмета, например, род смерти, характер звуков, право гражданства, так имя лиц обозначает самое свойство их. Доброе имя обозначает свойство добродетели. И сопоставление доброго имени с богатством или добром означает сопоставление добрых свойств, именно добродетели человека с внешними благами — богатством и благоденствием. И, конечно, о добродетели говорят Притчник, Екклезиаст и Сиrah. «Доброе имя [то есть добродетель — *Арх.Н.*], лучше большого богатства» (Притч. 22,1) и «дорогой масти» (Еккл. 7,1). Доброе имя пребывает во век, конечно, добродетель вечна, а «дням доброй жизни, [то есть благоденствию], есть число», ибо земная жизнь — самая счастливая и продолжительная — окончится (Сир. 41,16). Добротель, доброе имя, не только вечна, как делающая человека причастником вечной жизни, а и вечна в памяти людей. Где доброе имя, там добрая слава (Притч. 22,1). И отсюда, как видим, есть особое имя лица, как и особое имя предмета. Это имя Сиrah противополагает недобруму имени, которое изгладится (Сир. 41,14). Имя без пояснения есть доброе имя, и поэтому Сиrah про него говорит: «Заботься об имени» (Сир. 41,15), разумя доброое имя или добродетель. А в отличие от доброго имени, или просто

имени, Сирах говорит о худом имени, то есть порочных свойствах, которые получают в удел стыд и позор (Сир. 6,1).

Имя благоразумного Приточник приписывает только мудрому сердцем (Притч. 16,21), и имя кощунника и губителя — надменному злодею и гордому (Притч. 21,24), то есть имя благоразумного и кощунника, или злодея, означает свойство благоразумного, свойство надменного и злодея. И говоря о имени глупости, которая тяжела для глупца и для других с ним, Сирах говорит о свойствах глупости (Сир. 22,15).

Отсюда, когда определенное лицо называется именем, означающим свойство, то речь идет не о названии словесном, а о действительном свойстве, принадлежащем этому лицу. Бывают и не нормальные явления, которым не должно быть места в жизни. Например, есть «друг, по имени только друг» (Сир. 37,1). Но несоответствия свойств имени не должно быть. Об этом говорит пророк: «Невежду уже не будут называть почтенным, и о коварном не скажут, что он честный» (Ис. 32,5). «Если это бывает, то не должно быть и не будет», — говорит пророк. И Откровение не просто говорит о несоответствии имени делу. «Ты носишь имя, будто жив, но ты мертв». Сказав это, Господь призывает к исправлению этого зла: «Бодрствуй, утверждай прочее близкое к смерти» (Апок. 3,2).

И в словах Господа: «владеющие людьми благодетелями называются» (Апок. 22,25), речь идет о том, что они любят, чтобы им воздавали почести и приносили благодарность за их деятельность как за благодеяние, что видно из обвинения Господом фарисеев. (Мф. 23,6-7). В отличие от них ученики Господа должны не принимать почести и услуги, а служить и при том не ожидая благодарности, а с сознанием исполненного долга (Лк. 22,25-26).

Как только добродетель есть доброе имя, так праведные только могут называться праведными, иметь имя — праведник. Когда «Иов нарече себе праведника» [по рус. — оправдывал себя больше, нежели Бога], а Елиум обвинял его за это, то оба исходили из того, что названию праведника должно соответствовать свойство праведности (Иов. 32,2). И поэтому оправдывать себя не значит быть только по имени праведником, а не на деле, а значит или правильно, или неправильно считать себя праведными. И только при условии, что правда должна быть при названии ее, можно обвинять кого-нибудь в ложном и греховном оправдании. И пророк разумеет под названием праведных действительных праведников: «назовут их сильными правдою», «родом праведным», по слав., (Ис. 61,3), как и псалом говорит о роде праведных (Пс. 13,5). И подтверждает пророк слова свои тем, что эта праведность будет «насаждением

Господа во славу Еgo» (Ис. 61,3). Вот что значит иметь имя и название праведных. И то же разумеет пророк в словах: «Назовут их народом святым, искупленным от Господа» (Ис. 62,12). И еще говорит Исаия: «будут называться святыми, все вписанные в книгу для жития в Иерусалиме» (Ис. 4,3). И образно то же говорит пророк о названии себя гражданами святого града, то есть о действительном гражданстве: «называют себя *происходящими* от святого города» (Ис. 48,3). Конечно, это основание святости.

И нечестие изображается под образом названия людей «областью нечестивою, народом, на который Господь прогневался навсегда» (Мал. 1,4). Называться нечестивым значит быть нечестивым, заслуживающим гнев Божий. И образно выражена та же мысль: «отверженным серебром назовут их, ибо Господь отверг их» (Иер. 6,30). И о нечестии духовного Вавилона слышим: «на челе ее написано имя: тайна, Вавилон великий, мать блудницам и мерзостям земным» (Апок. 17,5). А выше говорится в Откровении: «духовно называются Содомом и Египтом» (Апок. 11,8).

И о других свойствах людей и их положении в отношении к Богу и людям говорится под образом названия. О наказании Вавилона сказано: «не будут называть тебя нежною и роскошною» и «не будут называть тебя госпожею царств» (Ис. 47,1-5), что указывает на то, что она потеряет прежнюю роскошь и самое господство над миром и не оправдаются ее слова: «вечно буду госпожею» (Ис. 47,7). Называться бесплодною значит быть бесплодной, как слышим о Елизавете, называемой неплодной (Лк. 1,36). Птоломей Макрон слышал повсюду название предателя за оставление вверенного ему Кипра (2 Мак. 10,13), хотя это было вменено в вину за покровительство иудеям. 3 кн. Ездры говорит о пророке Малахии, к нему относит его слова об Ангеле Божием: «Малахия, нареченный Ангелом Божиим» (3 Езд. 1,40). Слышим и о названии всадника на бледном коне: имя ему «смерть» (Апок. 6,8). И это действительно смерть, имеющая власть умерщвлять. На главах зверя были имена богохульные... отверз он уста свои для хулы Бога, чтобы хулить имя Его, и жилище Его, и живущих на небе (Апок. 13,1-6).

Под образом названия слышим о принадлежности к народу. Апостол говорит: «Вот, ты называешься Иудеем» (Рим. 2,17), обращаясь к иудею. «Нельзя было... ни называться Иудеем», — говорит книга Маккав. (2 Мак. 6,6), разумея лишение иудеев права гражданства, не только имени. Еще говорит Апостол об обрезанных и необрязанных, то есть иудеях и язычниках, которых называли необрязанными так называемые обрезанные (Еф. 2,11). Апостол разумет плотское обрезание и поэтому говорит «так назы-

ваемые», считая под истинным по имени обрезанием духовнос обрезание.

Родственные отношения изображаются под словом названия. «Будет называться родственником Дария» (2 Езд. 3,7; 4,42), разумеется усвоение царю в качестве награды. Но яснее это видно из отношения к родителям действительных детей. «Прежде нежели разумети отрочати назвать отца или матери» (Ис. 8,4), это значит: прежде, нежели дитя будет уметь выговорить: отец мой и мать моя. Конечно, нельзя называть кого отцом своим и матерью свою, не будучи сыном и дочерью. Блудный сын отцу говорит, что он недостоин называться сыном его (Лк. 15, 20-21), разумея не название, а недостоинство быть сыном, ибо желает быть хотя в числе наследников. А о Моисее слышим, что он не желал быть сыном дочери фараона, отказался называться сыном ее (Евр. 11,24). 2 кн. Мак. говорит, что Разис был называем отцом Иудеев за отеческое расположение к ним (2 Мак. 14,37).

Так же говорится о Богосыновстве в Ветхом и Новом Заветах. Праведник «называет себя сыном Господа» (Прем. 2,13), и по слову Господа помазанник будет звать его: «Отец мой еси Ты», то есть будет относиться как к отцу своему (Пс. 88,27). О всем народе говорит Осия: «они прозовутся сынове Бога живаго» (Ос. 1,10). И Господь ублажает миротворцев, как сынов Божиих: «сынове Божии нарекутся» (Мф. 5,9), то же, что говорит Евангелист: Господь «верующим во имя Его дал власть быть чадами Божиими» (Ин. 1,12). И Апостол говорит: «Детьми Божии наречемся и будем» (1 Ин. 3,1). И последователям Своим заповедует Господь: «отцом себе не называйте никого на земле, ибо один у вас Отец, Который на небесах» (Мф. 23,9). Апостол говорит о называющемся братом, разумея брата во Христе, обязанного быть святым. Кто называется братом, не должен вести преступной жизни (1 Кор. 5,11).

О дружбе слышим. Ионафану писал царь Александр: «Ты будешь именоваться другом царя» (1 Мак. 10,20). Римляне называли иудеев «друзьями и союзниками» (1 Мак. 14,40), то есть заключили с ними дружеский союз. По отношению к Богу Апостол говорит об Аврааме: «Он друг Божий наречеся» (Иак. 2,23). А 2 Парал. прямо называет его другом Божиим (2 Пар. 20,7). И Господь называет своих последователей друзьями, указывая на действительное отличие их, как друзей Божиих, от рабов: «Я назвал вас друзьями, потому что сказал вам все, что слышал от Отца Моего» (Ин. 15,15).

Слышим о похваляемом рабстве любви. О почитании мужа Апостол говорит: Сарра называла Авраама господином (1 Пет. 3,6). И о рабстве Божием Господь говорит через пророка: «Велис ти

есть еже называтися рабом Моим» (Ис. 49,6). А под этим рабством разумеется служение делу восстановления Израиля, как и говорит-ся: «будут называть тебя восстановителем развалин» (Ис. 58,12). Рус.: «Мало того, что Ты будешь рабом Моим для этого дела, а еще будешь, разумеется, рабом Моим для спасения всех народов (Ис. 49,6). Конечно, последнее больше первого, а все вместе представляет великое имя и служение раба Божия. И Господь, говоря о рабстве своих последователей, одно отрицает, именно человеческое, а другое — Божие, утверждает. «Я не называю вас рабами [не отношуясь к вам, как к рабам — *Арх.Н.*], которые не знают, что делает господин их» (Ин. 15,15), хотя он и подобный им человек. «Но Я Господь ваш и вы правильно говорите и называете Меня Господином» (Ин. 13,13-14).

Служение Господу есть дело и имя священническое. И имя священства есть служение. Софоний об язычниках говорит, об истреблении имени жрецов, то есть служения жрецов вместе с идолами их (Соф. 1,4). О прославлении нового Израиля пророк говорит: «Вы будете называться священниками Господа, служителями Бога нашего будут именовать вас (Ис. 61,6). О пророческом служении Предтечи говорит отец его: «Ты, отрока, пророк Вышняго нарече-шился» (Лк. 1,76). Господь говорит о почитании христианских апо-столов и пастырей, о их служении, как имени пророков, праведни-ков и учеников Своих, и о почитании их ради этого служения и достоинства их. «Кто принимает пророка, во имя пророка, [за их пророческое служение — *Арх.Н.*] получит награду пророка; и кто принимает праведника, во имя праведника, получит награду пра-ведника. И кто напоит одного из малых сих... во имя ученика... не потеряет награды своей» (Мф. 10,41-42). Апостол Иоанн говорит о принятии служителей Божиих во имя Божие (3 Ин. 1,7-8). А Марк говорит о принятии во имя Христово, как Христовых (Мк. 9,41). Все говорят одно и то же о принятии ради имени или служения, имеющего отношение к имени Божию и Христову.

Ту же мысль, что нужно относиться к имени человека через от-ношение к имени Божию и Христову, Господь выражает в словах: «Один у вас учитель — Христос и один у вас наставник — Христос, вы же не называйтесь наставниками» (Мф. 23,7-8,10). В этом от-вержении имени человеческих учителей выражается заповедь Гос-пода отвергать человеческое и примесь всего человеческого к Его учению и делу. А это то же, что относиться к своему имени и к им-ни других только через отношение к имени Христову.

И ублажаются люди под образом названия блаженных. А это действительно блаженство. Лия говорит: «Блаженою будут называть меня женщины» (Быт. 30,13), конечно, видя счастье от рождения сыновей. Яснее говорит Сирах: не просто мудрого будут называть блаженным, а видя, как он изобилует благословением (Сир. 37,27). И египтяне называли иудеев блаженными на деле видя, что они не страдали (Прем. 18,1). И Малахия говорит: «Блаженными называть будут вас все народы, потому что вы будете землею возделленою» (Мал. 3,12).

Образом участия в небесной жизни Господь называет написание на небесах: «Радуйтесь, что имена ваши написаны на небесах» (Лк. 10,20). И Апостол говорит о торжествующем соборе и церкви первенцев, написанных на небесах (Евр. 12,23). Ту же мысль выражает Господь словами: «великим наречется в Царстве Небесном» (Мф. 5,19). Выражение «мний наречется» поясняется далее как удаление из Царства Небесного (Мф. 5,19-20), подобно тому, как выражение о Фарисее «менес оправдан» поясняется дальше, как унижение или осуждение за гордость (Лк. 18,14).

5. ИМЯ КАК ОБОЗНАЧЕНИЕ ЛИЦА

О значении имени лица можно судить по значению имени свойства лица. Имя свойства лица обозначает принадлежность этого свойства лицу, признание за ним этого свойства другими и отношение к лицу по его свойству, например, принятие лица, как носителя имени пророка или ученика Христова. Так, имя лица обозначает самое лицо, известность этого лица употребляющими его имя и отношение людей к имени лица соответственно значению для них самого лица.

Сам Господь не просто знает имя лица, а выражает через это знание имени благоволение к нему (Исх. 33,12-17). И Иов ожидает от знающих имя его расположения к себе, то есть разумеет не обычное знакомство, а близость, и поэтому жалуется, что ведящие имя его забыли его (Иов. 19,14). И о Моаве пророк говорит: Утешайте его, «пожалейте о нем все соседи его, и все знающие имя его» (Иер. 48,17). Сожалеть и утешать свойственно близким лицам.

Услышать имя значит услышать о ком известном или заслуживающем известности, и принять его соответственно значению его для слышащих. «Услышал Лаван имя Иакова и тече в сретение его» (Быт. 29,13), то есть услышал о прибытии лица и принял его, как родственника своего. О лицах, заслуживающих известности или прославленных, упоминается при особом имени. Обращаться к людям от чьего-либо имени значит обращаться к ним от этого ли-

ца, соответственно значению его для них. Давид, на основании заботы о стадах Навала, обращается через посланных к нему от своего имени и ожидает отношения к себе соответственно значению своего имени для Навала: «Приветствуйте его от моего имени», по слав.: «вопросите его с миром именем моим» (1 Цар. 25,5). Самое обращение от имени означает обращение с речью, которая принадлежит пославшему. А принять речи обусловлено значением лица пославшего для слушающих речь. «Сказали Навалу все слова от имени Давида» — разумеется: все слова, сказанные Давидом (1 Цар. 25,9). Иезавель написала письма от имени Ахава (3 Цар. 21,8), требовавшие отношения к ним, как к повелению царя соответственно имени царя. Написанное от имени Артаксеркса (Есф. 3,12; 8,8), было повелением самого Артаксеркса, требовавшим исполнения его подданными. И обращение к имени царя: Кесаря нарицаю (Деян. 25,11; 12,21[?]), означает обращение к лицу Кесаря для рассмотрения жалобы или дела. Кн. Маккав говорит о Симоне, чтобы все договоры в стране писались на его имя, разумеется от лица его, как начальника страны (1 Мак. 14,41-43). Шемайя, выдававший себя за пророка иудейского в плена Вавилонском, послал письма к священнику в Иерусалим против Иеремии от своего имени, то есть от своего лица, как пророка, требовавшие послушания к слову пророческому (Иер. 29,25). Нечестивый Иасон послал деньги в жертву Геркулесу от своего имени, то есть от своего лица в качестве первосвященника (2 Мак. 4,20).

При решении дела по жребию имя означает лицо. По рус.: назван Саул, сын Кисов; по слав.: паде жребий на Саула (1 Цар. 10,21), то есть жребий с именем Саула принадлежал Саулу. Так, жезл с именем Аарона принадлежал Аарону и потому прославление этого жезла было подтверждением священства Аарона (Чис. 17,3-9). И о делении земли по жребию говорится: в не же изыдет имя его, там и жребий его, то есть жребий с именем принадлежит лицу; а по рус.: — кому где выпадет жребий, там ему будет удел (Чис. 33,54).

Отсюда и название лица есть известность самого лица и обращение к имени есть обращение к лицу. Как от имени лица говорить значит передавать слова этого лица, так обращаться от имени лица, называть его значит говорить о самом лице. По слав.: назовите фараона — не просто обращайтесь к его названию, а говорите о самом фараоне; по рус.: фараон, царь, смущился (Иер. 46,27).

Известность лица связана с именем. Поэтому необходимо употребление имени, которое вызывает в душе известное лицо. Так, Моавитяне называют Эмимами тех, которые считаются между Рефаимами как сыны Енаковы (Втор. 2,11). Так, называть кого по

имени значит считать их этими лицами или народом. И имя имеет значение указания на известное лицо. «Прежде называли прозорливцем того, кого теперь называют пророком» (1 Цар. 9,9), то есть мысль о лице пророка вызывалась в душе разными именами, но под именем одинаково разумелось лицо пророка, требующее к себе соответственного отношения.

Имя есть указание лица и потому нередко состоит не в одном названии, а сопровождается признаками, указывающими на лицо и требуемыми для указания лица. Когда Давид увидел купающуюся женщины и послал узнать, кто это, ему ответили: «Это Вирсавия, дочь Елиама, жена Урии Хеттеянина» (2 Цар. 11,3). Так слышим о многих именах, которые, чтобы сделать лицо известным, сопровождаются разными указаниями. «Имя убитого Израильянина... Зимри, сын Салу, начальник поколения Симеонова» (Чис. 25,14). «А имя убитой Мадианитянки Хазва; она была дочь Цура, начальника Оммофа, племени Мадиамского» (Чис. 25,15). Имя человеку, отцу Самуила, Елкана, сын Иерохама «и так далес — Ефранин (1 Цар. 1,1). «Был муж из колена Вениаминова, ему же имя Кис, сын Авиилов» и так далес (1 Цар. 9,1). Имя начальнику войска Саулов — Авенир, сын Нира, ляди Саурова (1 Цар. 14,50). Имя великана — Голиаф из Гефа (1 Цар. 17,4,23). Имя одному из слуг Сауловых — Доик, Идумейнин (1 Цар. 21,7). Имя одному из предводителей войска — Баана и имя другому — Рихав, сыновья Реммона Бесрофянин (2 Цар. 4,2). Имя человеку, напавшему на Давида во время удаления его из Иерусалима, — Семей, сын Геры (2 Цар. 16,5). Имя другому врагу Давида — Савей, сын Бихри, Вениамитянин (2 Цар. 20,1). А ниже этого лица называется полное обозначение его: муж Савей, сын Бихри имя ему (2 Цар. 20,21). Так и в 3 кн. Маккав. Досифей, сын Дримила нарицаемый, то есть имя ему (3 Мак. 1,3). Имя другу Амнона — Ионадав, сын Самая, брата Давидова (2 Цар. 13,3). Амессай, полководец Авессалома, сын одного человека, ему же имя — Иефер Израилитянин (2 Цар. 17,25). Имя воспитателя Есфири — Мардохей, сын Иаира» и так далес — из колена Вениаминова (Есф. 2,5). «Родится сын дому Давидову, имя ему Иосия» (3 Цар. 13,2). И о праведном Иосифе слышим: Дева обручена была мужу, ему же имя Иосиф, из дома Давидова (Лк. 1,27).

Имя жене Гадара — Мгетавесль, дочь Матреды, сына Мазагава²² (Быт. 36,39; 1 Пар. 1,50). Имя жены Нахоровой: Милка, дочь Арана, отца Милки и Иски (Быт. 11,29). Имя жены Амрамовой

²² В 1 Пар. 1,50 — «дочь Мезагава».

Иохаведа, дочь Левиина, разумеется — из рода Левиина (Чис. 26,59). Имя жены Сауловой — Ахиноамь, дочь Ахимааца (1 Цар. 14,50). И у Саула была наложница, ей же имя Рицда, дочь Аяя (2 Цар. 3,7). Иоаким взял жену, ей же имя — Сусанна, дочь Хелкия (Дан. 13,2).

Имя матери хулившего Бога Саломифь, дочь Давриина, из племени Данова (Лев. 24,11). И о каждом из царей иудейских ссыпшим указание на мать его. Имя матери Ровоама — Наама, Аммонитянка (3 Цар. 14,21; 2 Пар. 12,14). Имя матери Асы — Ана, дочь Авессалома (3 Цар. 15,10). Имя матери Авии — Михая, дочь Уриилова (3 Цар. 15,2; 2 Пар. 13,2). Имя матери Иосафата — Азуба, дочь Салаия (3 Цар. 22,42; 2 Пар. 20,30). Имя матери Охозии — Гофолия, дочь Амврия, царя Израилева (4 Цар. 8,26; 2 Пар. 22,2). Имя матери Иоаса — Цивья, из Вирсавии (4 Цар. 12,1; 2 Пар. 24,1). Имя матери Амасии — Иегоаддань, из Иерусалима (4 Цар. 14,2; 2 Пар. 25,1). Имя матери Озии — Исхолия, из Иерусалима (4 Цар. 15,2; 2 Пар. 26,3). Имя матери Иофама — Иеруша, дочь Садока (4 Цар. 15,33; 2 Пар. 27,1). Имя матери Езекии — Авия, дочь Захарии (4 Цар. 18,2; 2 Пар. 29,1). Имя матери Амона — Мешуллемеф, дочь Харуца, из Ятбы (4 Цар. 21,19). Имя матери Иосии — Иедида, дочь Аддии, из Бецкафы (4 Цар. 22,1). Имя матери Иоахаза — Хамуталь, дочь Иеремии, из Ливны (4 Цар. 23,31; 24,18).

Иногда дополнительные признаки указываются отдельно от имени. Так, указывается имя и место происхождения. Имя Одолатитянина — Хира (Быт. 38,1). Имя Хананеянину — Шуа (Быт. 38,2). Один из слуг Сауловых по имени Доик, Идумеянин (1 Цар. 21,7). У Шенана был раб египтянин Иарха (1 Пар. 3,24). Человек из Вифлеема Иудейского, имя ему Елималев (1 Цар. 1,1). Имя человеку в Маоне — Навал (1 Цар. 25,2-3). Был человек в земле Уц, имя его Иов (Иов. 1,1). В Вавилоне жил муж, по имени Иоаким (Дан. 13,1). Человек Киринеяниин именем Симон (Мф. 27,32). Человек из Аримафеи, именем Иосиф (Мф. 27,57; Лк. 23,50). Был в Иерусалиме человек, ему же имя Симеон (2,25). Один из спутников Еммаусских именем Клеопа (Лк. 24,18). Спроси Тарсиянина по имени Савла (Деян. 9,11). Один человек в Лидде именем Энея (Деян. 9,33). В Иоппии одна ученица именем Тавифа (Деян. 9,36). Лжепророк иудеянин именем Варийсус (Деян. 13,6). В Коринфе был некто иудей именем Акила (Деян. 18,2). Женщина в Афинах именем Дамарь (Деян. 17,34). В Коринфе был чтущий Бога именем Иуст (Деян. 18,7). В Троаде один юноша именем Евтих (Деян. 20,9).

Этого указания лица по имени и месту происхождения достаточно для того, чтобы узнать лицо. Когда Господь назвал Анании

Тарсюнина по имени Савла, то Анания узнал в нем человека, столько зла сделавшего святым в Иерусалиме (Деян. 9,11-13). Поэтому и в пророческой речи имя города достаточно поясняет, что под сестрами с неизвестными именами разумеются два родственных народа: Израильяне и Иудеи. Имя старшей сестре Огола, а младшей — Оголива. И были они Моими, — говорит Господь. — И именовались — Огола Самарию, а Оголива Иерусалимом (Иез. 23,4).

Указание общественного положения лица также достаточно дополняет указание его имени. Имя одной бабке египетской — Шифра, а другой — Фуа (Исх. 1,15). Остались в стане двое старейшин. Одному имя Елдад, и другому имя Модад (Чис. 11,26). Блудница Иерихонская, которой имя Раав (Нав. 2,1). Пророк Господень имел Одед (2 Пар. 28,9). Первосвященник по имени Каиафа (Мф. 26,3). Известный узник, называемый Варрава (Мф. 27,16; Мк. 15,7). Один из начальников синагоги по имени Иаир (Мк. 5,22; Лк. 8,41). Иерей некий именем Захария от дневной чреды Авиевой (Лк. 1,5). Был нищий, именем Лазарь (Лк. 16,20). Увидел мытаря именем Левия (Лк. 5,27). Некто именем Закхей, начальник мытарей (Лк. 19,2). Некто именем Иосиф, член совета, то есть синедриона (Лк. 23,50). Один из 12, называемый Иуда (Лк. 22,47). Некто фарисей именем Никодим (Ин. 3,1). Имя рабу было Малх (Ин. 18,10). Фарисей именем Гамалиил (Деян. 5,34). В Дамаске был ученик именем Анания (Деян. 9,10-12). В Самарии был муж именем Симон, который волхвал (Деян. 8,9). В Иопии была одна ученица именем Тавифа (Деян. 9,36). В Кесарии был муж именем Корнилий, сотник из полка (Деян. 10,1). Служанка в доме Марии, матери Иоанна, называемого Марком, именем Рода (Деян. 12,13). Некто ученик именем Тимофей (Деян. 16,1). Некто именем Димитрий, сребрковач (Деян. 19,24). Сотник Августова полка именем Юлий (Деян. 27,1). Начальник острова именем Публий (Деян. 28,7). Елима волхв (ибо то значит имя его) (Деян. 13,8). Имя отличает одно лицо от других с таким же положением, например, узника Варраву, от других узников. А узник, или положение этого лица указывает, что сделало его известным — разбой, ввергшие его в узы.

Часто указывается отношение или родство с другим лицом известным и через это имя относится к одному определенному лицу. Ламех взял двух жен. Имя одной Ада и имя другой Цилла (Быт. 4,19). Имя брату Иавала, отца живущих в шатрах со стадами, Иувал (Быт. 4,21). Имя брату Фалека Иоктан (Быт. 10,25; 1 Пар. 1,19). А имя Фалека пояснено ранее. Имя жены Аврамовой Сара (Быт. 11,29). Имя рабе Сарры Агарь (Быт. 16,1). Наложница Нахарова,

ей же имя Ревекки (Быт. 22,24). У Ревекки был брат, ему же имя Лаван (Быт. 24,29). Авраам взял ещё жену, ей же имя Хеттура (Быт. 25,1). Имя старшей дочери Лавана — Лия, имя младшей — Рахиль (Быт. 29,16). Имя дщери Хананеянина Шуа Сала (Быт. 38,2). Имя жене Ира, сына Иуды, Фамарь (Быт. 38,6). Имя дочери Асировой Сарпа (Чис. 26,46 рус./30 слав.). Имя жене Самсоновой Далида (Суд. 16,4).

Указание семьи. Имя человека из Вифлеема Иудейского Елимелех, имя жены его Ноеминь, а имя двух сыновей его: Махлон и Хилон (Руфь. 1,2). Они взяли себе жен из Моавитянок, имя одной жены Орфа, а имя другой Руфь (Руфь. 1,4). Имя родственнику Руфи Вооз (Руфь. 2,1-19). Имя одной жены Елкана, указанного ранее, — Анна, и имя другой — Феннана (1 Цар. 1,2). У Киса, указанного ранее, был сын, имя его Саул (1 Цар. 9,2). Имена двух дочерей Саула: имя старшей — Мерова, а имя младшей — Мелхола (1 Цар. 14,49). Спасся один сын священника Ахимслеха, имя ему Авиафар (1 Цар. 22,20). Имя человеку в Маоне — Навал, а имя жене его — Авигся (1 Цар. 25,3). Имя сыну Ионафана, сына Сауэла, — Мемфивосфей (2 Цар. 4,4). И имя сыну Мемфивосфея — Миха (2 Цар. 9,12). Имя сестре Авессалома, сына Давида, Фамарь (2 Цар. 13,1). Родилась Авессалому дщерь едина, имя ей Фамарь (2 Цар. 14,27). Имя матери Иеровоама — Церуа (3 Цар. 11,26). Имя матери Манассии Хефциба (4 Цар. 21,1). Имя сестре, указанных ранее лиц, Гацелпони (1 Пар. 4,3). Имя сестре других братьев Мааха (1 Пар. 7,15). Имя брату, указанного ранее лица, Шереш (1 Пар. 7,16). Имя жены указанного лица — Мааха (1 Пар. 8,29; 9,35). У Рагуила, родственника Товита, есть дочь именем Сарпа (Тов. 6,11). Указание сестер Лазаря: женщина именем Марфа, сестра ее, нарицаемая Мария (Лк. 10,38-39).

Иногда указанием на отношение имени к определенному лицу служит его прозвище. У Маттафии «было пять сыновей: Иоанн, прозвываемый Гаддис, Симон, называемый Фасси, Иуда, прозвываемый Маккавей, Елеазар, прозвываемый Аваран, Ионафан, прозвываемый Апфус» (1 Мак. 2,2-5). Арабы, называемые Заведеями (1 Мак. 12,31). Антиох, по прозванию Епифан (2 Мак. 4,7). Птоломей по прозванию Макрон (2 Мак. 10,12). Симон, называемый Петром, Леввей, прозванный Фаддеем (Мф. 10,1-3). Симон, прозванный Зилот (Лк. 6,15). Мария, называемая Магдалиною (Лк. 8,2). Иуда, прозванный Искариот (Лк. 22,3). Фома, называемый Близнец (Ин. 21,2). Поставили Иосифа, называемого Варсанулою, который прозван Иустом (Деян. 1,23). Иосия, прозванный от Апостолов Варсанулою, что значит — сын утешения (Деян. 4,36). Мария, мать Иоан-

на, нарицаемого Марком (Деян. 12,25; 15,37). Симеон, называемый Нигер (Деян. 13,1). Иуда, прозвываемый Варсануфом (Деян. 15,22). Иисус, прозванный Иустом (Кол. 4,11). Имя с прозвищем достаточно для указания определенного лица. «Призови Симона, называемого Петром». И по этому повелению посланные на место спросили: «Здесь ли Симон, называемый Петром?». И Петр сошел к ним (Деян. 10,18).

Для указания на лицо известное достаточно одного имени. Книга Даниила, говоря об одном отроке юном, ему же имя Даниил, считает этого достаточным ввиду содержания книги о Данииле (Дан. 13,45). 3 кн. Ездры говорит: «Ты избрал Себе из них мужа, ему же имя Авраам» (3 Езд. 3,13). «Ты воздвиг Себе раба, именем Давида» (3 Езд. 3,23). Пролог о Предтече Иоанна Евангелиста говорит: «Был человек, посланный от Бога; имя ему Иоанн» (Ин. 1,6). Книга Деяний говорит об юноше Савле, будущем Апостоле (Деян. 7,58).

6. ЗНАЧЕНИЕ ИМЕН ДЛЯ ПЕРЕЧНЯ И ВЫДЕЛЕНИЯ ЛИЦ

Как при точном указании имени имя означает одно лицо, так для перечня лиц служит перечень имен, обозначающих эти лица. «Вот имена сынов Измаиловых: первенец Измаилов Наваиоф» (Быт. 25,13). При этом эти лица рассматриваются как предки и начальники родов и имена их называются родовыми: имена родов, слав. Действительно, перечислив родовые имена сынов Измаиловых, бытописатель говорит: «Сии суть сыны Измаиловы и сии имена их, в селениях их. Это двенадцать князей племен их» (Быт. 25,16), то есть речь идет о самих сыновьях Измаиловых, и их имена родовые обозначают двенадцать князей племен или родоначальников всего народа. Различие родового и личного имени видим в вопросе Товита к Ангелу: «Мне хочется знать род твой и имя твое». Это лицо и происхождение. «Я Азария, из рода Анании великого» (Тов. 5,12). То же слышим и о перечне потомства Исаака. «Вот имена сынов Исаака», а далее говорится о самих сыновьях: «Елифаз, сын Ады, жены Исааковой» (Быт. 36,9) и так далее. И заканчивая родословие, бытописатель говорит: «Вот имена старейшин Исааковых по племенам их», то есть имена родовые, и по именам их, то есть по принадлежности к каждому роду отдельных лиц. И потом речь идет о лицах: старейшина Фимна и так далее (Быт. 36,20-40).

То же слышим о перечне потомства Яакова: «Вот имена сынов Израилевых», и далее называются самые лица: «первенец Рувим» и так далее (Быт. 46,8). И о них же еще: «Вот имена сынов Израиэл-

вых... каждый со своим домом», очевидно, о лицах, ибо лицу принадлежит дом его, и потом называются лица: Рувим и так далее (Исх. 1,4).

«Вот имена сынов Левия по родам их: Гирсон и Кааф и Мерари» (Исх. 6,16), то есть это сыны Левия, как родоначальники, давшие имена своим родам. Вот сыны Левиины по именам их: Гирсон, Кааф и Мерари (Исх. 3,17), то есть каждый отдельно. «И вот имена сынов Гирсоновых по родам их: Ливни и Шимей» (Чис. 3,18; 1 Пар. 6,17), то есть сыны Гирсоновы, как родоначальники, давшие имена каждый своему роду. «Вот имена сынов Аарона», и дальше говорится о лицах: «первенец Надав» и так далее (Чис. 3,2), а потом опять: «это имена сынов Аарона» (Чис. 3,3).

«Вот имена мужей, которые будут с вами». И далее говорится о лицах: «От Рувима Елицур, сын Шедеура» (Чис. 1,5) и так далее. И потом об этих именах мужей сказано: «Это — избранные мужи общества» (Чис. 1,16). «И взял Моисей и Аарон мужей сих, которые названы поимению» (Чис. 1,17), то есть точно обозначены. «Вот имена» мужей посланных, и дан перечень лиц: «Из колена Рувимова Саммуя, сын Закхуров» и так далее, а дальше опять: «Вот имена мужей посланных» (Чис. 13,5-17). «Вот имена» — очевидно, в значении списка лиц.

«Вот имена дочерей Салпанаада: Махла» и другие, очевидно, лица, ибо предстали они перед Моисеем (Чис. 27,2). «Вот имена мужей, которые будут делить вам землю», и дальше о лицах: «Елиазар священник и Иисус, сын Навин; и по одному князю от колена возьмите... И вот имена сих мужей». И дальше о лицах: «для колена Иудина Халев, сын Иефоннийн» (Чис. 34,17-19).

Сия имена сынов Самуила, и дальше говорится о лицах: первенец «Иоиль, а имя второму сыну его Авия», то есть второй — Авия, ибо дальше сказано: судии в Вирсавии (1 Цар. 8,2). Имена сынов Иессея, пошедших на войну. И дальше о лицах: Елиав, первородный его и второй — Аминадав и третий — Самма (1 Цар. 17,13). «Вот имена родившихся Давиду в Иерусалиме», и дальше перечень его сыновей (2 Цар. 5,14; 1 Пар. 3,5). «Вот имена храбрых у Давида» (2 Цар. 23,8). И дальше перечень лиц, храбрых по их происхождению и отличиям. И ниже: «Вот имена сильных царя Давида» (2 Цар. 23,24) (послов), и дальше перечень лиц: «Асаил, брат Иоава — в числе тридцати» и так далес. Вот имена 12 приставников Соломона над всем Израилем. И дальше о лицах: «Бен-Хур — на горе Ефремовой... (3 Цар. 4,8) и так далес. Вот имена шести сыновей Ацелы, и указав их, писатель говорит: «Вот все они, сыновья Ацела» (1 Пар. 8,38; 9,44).

Вот имена сынов Адоникама: Елифелет, Иеиел и Шемаия, то есть лица, ибо сказано: «и с ними шестьдесят человек мужского пола» (1 Езд. 8,13). «Вот имена мужей, шедших по племенам их», и дальше перечень лиц, начиная с колена Левинина и Иудина (2 Езд. 5,4). И у Пророка: «Вот имена колен», и дальше перечень колен: Даново едино (Иез. 48,1) и так далее. «Двенадцать апостолов имена суть сии», и дальше перечень лиц: «первый Симон» и так далее (Мф. 10,1-2).

Иногда после указания лиц слышим об их именах: «Пришли сии, по именам записанные», то есть по именному списку лиц (1 Пар. 4,41). И еще: после перечня лиц: «И встали мужи, упомянутые по именам» (2 Пар. 28,15). «Сии поименованные были князьями племен своих» (1 Пар. 4,38).

Кроме точного обозначения имени для указания одного лица и обозначения имен для указания многих лиц, видим еще упоминание о именах без точного обозначения их, то есть исчисление имен для исчисления лиц. Эти имена ясно означают самих лиц. «Бе же имен народа вкупе», то есть было вместе народа или собралось народа 120 имен, или лиц (Деян. 1,16). «Имани мало имен в Сардисе не осквернивших имен своих» (Апок. 3,4), то есть мало лиц. «Погибло во время землетрясения 7000 имен» (Апок. 11,13), разумеется «лиц».

То же слышим при исчислении: «Исчислите все общество сынов Израилевых по родам их, по семействам их, по числу имен», то есть по числу отдельных лиц (Чис. 1,2; 18-20, 22, 24, 26, 28, 30, 32, 34, 36, 38, 40, 42). То же значит выражение: «Сия имена князей воинов», а далее указание колен и числа лиц, пришедших к Давиду (1 Пар. 12,23). «Сии сынове Левинны по числу имен», [по рус. — по именному счислению] (1 Пар. 23,24). «Пересчитайте первенцев мужского пола поименно» (Чис. 3,40), то есть исчисление имен служит для исчисления лиц.

Когда число лиц указано, тогда список имен служит точному обозначению лиц, составляющих это число. 220 нефинеев, то есть служителей храма. Все они названы по имени, или с именным списком их (1 Езд. 8,20; 2 Езд. 8,48). «Из полуколена Манассии на 18000, которые вызваны были поименно, чтобы пойти воцарить Давида» (1 Пар. 12,31). Птоломей Филопатор велел переписать весь народ еврейский по именам (3 Мак. 4,11).

Указаний имен лиц служит и для какого-нибудь назначения этих лиц. Отделены Ездра и главы поколений все поименно (1 Езд. 10,16). И о том же: «Выбрал себе Ездра родоначальников всех поименно» (2 Езд. 9,16). «При каждом городе поставлены были мужи поименованные, чтобы раздавать участки» (2 Пар. 31,19).

Запись имен нужна для указания лиц. «Сии рекоша нам: как суть имена мужей, созидающих град сей». «Мы сказали им имена мужей, которые строят этот город» (1 Езд. 5,4)²³. «И об именах их мы спросили их, чтобы дать знать тебе и написать имена главных лиц из них» (1 Езд. 5,10), то есть указать лиц, как говорит 2 Езд. «Чтобы написать тебе о начальниках их, и требовали мы от них именной список предводителей их» (2 Езд. 6,12).

Обозначение имен нужно для точного изложения истории лиц. «Судии, каждый по своему имени» (Сир. 46,13). Между Израилем «хотя по именам найдешь хранящих заповеди Твои» (3 Езд. 3,36).

Обращение к лицам связано с обращением к их именам. Ко двору Персидскому допускались только лица призванные по имени (Есф. 2,14). Господь «глашает своих овец по имени» (Ин. 10,3). «Приветствуй друзей поименно» (3 Ин. 1,15). Как название Богом кого по имени указывает не только точность обозначения, а и близость, так и обращение к имени и выделение имен, очевидно, предполагает близость между лицами.

Близость к Богу в храме на земле или в вечности на небе также выражается в памяти или записи имен. «Славные имена отцов были вырезаны на камнях» (Прем. 18,24). «Исход» говорит о двенадцати камнях опинка с вырезанными на них именами сынов Израилевых. Эти камни были на нарамниках ефода на память сыном Израилевым. Аарон носил имена их перед Господом на обоих раменах своих для памяти. Далее говорится о четырех родах камней по 3 в род с вырезанными на них именами сынов Израилевых, по одному имени на каждом камне. Эти камни были на наперснике судном, и Аарон носил их у сердца своего, когда входил во святилище для постоянной памяти перед Господом (Исх. 28,21,29; 39,14).

Для прославления священства Ааронова служило прославление жезла с его именем в отличие от жезлов с именами других колен (Чис. 17,2-3) и т.д.

Прославление на суде праведных будет показано через объявление их имен. «Настанет суд, тогда имена праведных будут объявлены и показаны дела нечестивых» (3 Езд. 14,35), то есть в отличие от нечестивых, дела праведников обнаружатся на суде, будут объявлены лица, названные праведниками, то есть прославленные как действительные праведники.

²³ Тогда мы сказали им имена тех людей, которые строят это здание (1 Езд. 5,4).

Господь говорит о приближении к Себе под образом начертания на дланях Своих, разумеется «имени». «Я начертал тебя на дланях Моих» (Ис. 49,16).

Дарованием участия в вечной жизни служит запись имен в книге жизни (Апок. 20,12; Апок. 21,27). Имена других не написаны в книгах жизни (Апок. 13,8; 17,8). Апостол говорит, что эта награда заслужена благовестниками (Фесс. 4,3). «Откровение» говорит об этой награде, как об участии в жизни и славе Нового Иерусалима в общении с Господом. Это те, «кто написан у Агнца в книге жизни» (Апок. 21,27), то есть запись имен в этой книге есть запись лиц (Апок. 20,12; Апок. 21,27). Награда победителям в том, что Господь не изглаживает имена их из книги жизни (Апок. 3,5).

Господь и Апостол говорят о блаженстве и радости, как награде, состоящей в написании имени на небесах. Это говорит Господь Апостолам (Лк. 10,20). Апостол говорит об этом, как о написании на небесах самих лиц — первенцев Церкви (Евр. 12,23).

Так как отношение к имени лица означает близость и общение с лицом, то Господь обещает исповедующих Его на земле исповедать имя их пред Отцем Своим (Мф. 10,32; Апок. 3,5). Через это прославление имени лица Богообщением человек павски остается причастником вечной жизни: имя его не изгладится Господом из книги жизни (Апок. 3,5).

7. СЛАВА ИМЕНИ

Каждое лицо имеет имя, поскольку лицо известно кругу людей, именующих его, то есть знающих его и обращающихся к нему через именование его. Лице имеет и те свойства, какие указываются в имени свойств его. Иногда эти свойства, указанные в имени его, делают его широко известным далеко за пределами ближайшего круга лиц. Таково свойство добродетели, доброе имя (Сир. 41,16). От имени, как обозначения лица, и от имени его свойств надо отличать имя, которое и без пояснения означает широкую известность лица. Разумея добрую известность, Сирах вслед заботиться просто об имени (Сир. 41,15). Приобретая это имя, приобретают широкую известность и славу. Это имя, которому соответствует слава.

Есть люди, не имеющие этого доброго имени. Сирах, вменивая в обязанность заботиться об имени, тем самым осуждает тех, кто не имеет этого имени. Иов говорит о людях без имени, как о людях отверженных, отребьях земли, то есть бесславных (Иов. 30,8).

В отличие от людей без имени, слышим о людях, имеющих особое имя и прилагающих заботу о приобретении его. Между

людьми, прославляющими физическую силу, имели особое имя исполины. «Это сильные, издревле славные люди» (Быт. 6,4) [по слав.: словесы именитии]. И Варух говорит о них: «славные исполины» (Вар. 3,26) [по слав.: «исполнини именитии»].

Сирах говорит о мужах именитых силой, но не телесной, а разумной, о пророках и духовных руководителях народа (Сир. 44,3-4). И их разумеет Сирах, говоря о сказаниях людей именитых (Сир. 39,2). И так как имя этих людей не ограничивается славой среди современников, то он говорит о них, как об оставивших «по себе имя для возвещения хвалы» (Сир. 44,8). Но это уже имя в потомстве, о котором говорится ниже.

Чаще всего под именитыми разумеются люди, занимающие высокое положение в обществе. «Песнь песней» называет Суламиту лицерью именитою (Песн. 7,2). И Иезекииль говорит об именитых там, где речь о саповниках, правителях народа и прославившихся в военном деле (Иез. 23,23). Назвав старших в коленах, Числ говорит: «Это избранные мужи общества, нареченные сонма», то есть нарочитые, или именитые, начальники колен (Числ. 1,16). Против Моисея восстали люди именитые, то есть начальники общества, призывающие на собрания (Числ. 16,2). И Амос говорит о несоответствии именитых людей в обществе своему назначению и взвешивает: «Горе именитым первенствующего народа, к которым приходит дом Израиля!» (Ам. 6,1). И Паралипоменон говорит: «Это люди именитые, главы родов своих» (1 Пар. 5,24). «Сии происшедшие во имени князей», то есть имеющие по происхождению имя князей (слав.), княжескую (по рус.), были князья (1 Пар. 4,38). И ниже там говорится о людях, именитых в родах своих (1 Пар. 12,30).

«Деяния» говорят о Иуде и Силе, как нарочитых, то есть именитых, [по рус.: начальствующих между братиями] (Деян. 15,22). И Павел говорит об Андронике и Юнии, нарочитых во Апостолех, то есть прославившихся между ними (Рим. 16,7).

Известность людей, именитых в обществе, ограничивается обществом. Этой славы в своем городе и народе желают Руфи близкие ее: «Да славится имя твое в Вифлееме» (Руфь. 4,11). А о наследнике ее говорят: «Да будет славно имя его во Израиле» (Руфь. 4,14).

Прославляя храброго у Давида Ванея, Книга говорит: Он был в славе у первых трех братьев из 30. Быть в славе у славных — значит самому быть славным. Этим он отличался от остальных из 30, был славнее 30, но с первыми тремя не равнялся (2 Цар. 23,22; 1 Пар. 11,24).

Величие имени обнаруживается в том, что слава известного лица, имеющего это имя, выходит за пределы своего народа. Об Иисусе Навине сказано: «Бе имя его по всей земле» (Нав. 6,26). Весьма прославилось имя Давида еще при Сауле (1 Цар. 18,30). А потом о нем говорит Паалипоменон: «Пронеслось имя Давида по всем землям» (1 Пар. 14,17). О прославившемся мудростию Соломоне говорится: «Имя его было в славе у всех окрестных народов» (3 Цар. 4,31). И Сирах говорит о нем: «Имя твое пронеслось до отдаленных островов» (Сир. 47,18). И о славе Озии сказано: «Дошло имя Озии до пределов Египта» (2 Пар. 26,8). Располагая к себе Иудифь, Олоферн говорит сей: «ты будешь именита во всей земле» (Иудифь. 11,23). Об Иуде Маккав. сказано: «Он сделался именитым до последних пределов земли; дошло и до царя имя его» (1 Мак. 3,9,26). И о брате его Симоне сказано: «Славное имя его произнеслось до конца земли» (1 Мак. 14,10). И Иезекииль о славе Израиля говорит: «Изыде имя твое во языцех», то есть «пронеслась по народам слава твоя ради красоты твоей» (Иез. 16,14).

Выражения: «произносилось имя» и «дошло имя» (1 Мак. 14,10; 3,26[?]) показывают, что и славное имя — не простое обозначение лица, а именование лица, упоминание о нем, распространение вестей о лице. Отсюда слава имени означает распространение известности лица. На это указывает и выражение: услышали о славе имени. Можно услышать то, что говорится, имя, которое произносят. Можно услышать везде то имя, о котором везде говорят. Моисей говорит, что имя Израиля распространится везде, как имя страшное. «Народы, услышавши имя твое, возмутятся», [по рус.: «услышавши о тебе, вострепещут»] (Втор. 2,25). И потом о Римлянах говорится, что все слышавшие имя их, боялись их (1 Мак. 8,12). И о прославлении имени Давида сказано, что Господь сделал его страшным для всех народов (1 Пар. 14,17). Распространению славы имени Соломона соответствовало то, что далеко услышали о ней. «Услышала царица Савская имя Соломона» (3 Цар. 10,1; 2 Пар. 9,1). Ахор говорит Иудифи: «Услышавши имя твое, изумятся» (Иудифь. 14,7). Славе Иуды Маккав. и братьев его соответствовало то, что между народами было слышно имя их (1 Мак. 5,43). «Имя Римлян услышал и Иуда», [по рус.: услышал о славе их] (1 Мак. 8,1). «Купцы услышали имя полководцев», то есть о войне, и пришли покупать пленных (1 Мак. 3,41).

Сирах внушиает заботу о имени, разумеется — о добродетели, которой создает человек себе имя и которая приносит человеку славу. Люди действительно заботятся о создании себе имени, хотя не всегда избирают для этого добрые пути, а ищут славы самой по

себе, которая удаляет от Бога и добра. Как Господь говорит, что слава человеческая удаляет человека от славы Божией (Ин. 12,43), так это и было при первых попытках людей создать себе имя. Построением башни до небес люди хотели создать себе имя (Быт. 11,4). Давид составил себе имя победой над сирийцами (2 Цар. 8,13). Сирон, военачальник Сирии, хотел сделать себе имя победой над Иудой Маккав. (1 Мак. 3,14). Иосиф и Азарий, военачальники, хотели сделать себе имя победой наряду с Маккавеями (1 Мак. 5,57). Елеазар хотел приобрести себе имя спасением народа (1 Мак. 6,44).

Если осуждается слава, удаляющая от Бога для приобретения имени, как при столпотворении или без благословения Божия, как и в поведении Иосифа и Азарии (1 Мак. 5,57), то истинная слава, доставляющая добро имя, есть слава, даруемая Богом, есть имя, возвеличное Богом. Аврааму Господь говорит: «Благословлю тебя, и возвеличу имя твое» (Быт. 12,2). Давиду Господь говорит: «Я сделал имя твое великим, как имя великих на земле» (2 Цар. 7,9; 1 Пар. 17,8). И прославление имени Давида Паралип. связывает с тем, что «Господь сделал его страшным для всех народов» (1 Пар. 14,17). И близкие Давида, молитвенно желая славы его сыну, говорят ему: «Бог твой да прославит имя Соломона более твоего имени» (3 Цар. 1,47). И слава Соломона называется славой во имя Господа (3 Цар. 10,1). По слав.: поэтому говорится, что царица Савская услышала имя Соломона и имя Господа, даровавшего имя Соломону (3 Цар. 10,1).

О всем народе говорят пророки, как о принявшем славу и имя от Господа при условии святости. «Господь сотвори тя именита и славна быть вам, людям святым, Господу» (Втор. 26,19). Это слава имени от Бога и в очах Божиих. И Иеремия говорит: «Да будут Мне в люди имениты и в хвалу, и в славу» (Иер. 13,11). И Софония говорит: «Положу их в похваление и имениты по всей земле, занедам вы имениты во всех людех» (Соф. 3,19-20). И о праведных евнухах говорит Господь: «Дам им имя лучшее», разумеется, чем кото-рое имеют люди в своем потомстве, «имя вечное» (Ис. 56,5).

8. СОХРАНЕНИЕ И ГИБЕЛЬ ИМЕНИ

Слышим о сохранении и гибели имени лиц и народа. Несчастные соединяют гибель имени с его смертью, и говорят о неизбежности смерти и гибели имени. «Тело наше обратится в прах, и дух рассеется, как жидкий воздух; и имя наше забудется со временем, и никто не вспомнит о делах наших» (Прем. 2,4). И Екклезиаст говорит, что имя богача умершего покроется мраком, и это называет

злом (Еккл. 6,4). И желая смерти праведнику, нечестивые соединяют с этой смертью гибель его имени. «Когда он умрет и погибнет имя его?» (Пс. 40,6). О Иеремии говорили: «Положим ядовитое дерево в пищу его и отторгнем его от земли живых, чтобы и имя его более не упоминалось» (Иер. 11,19).

В отличие от личного имени есть имя родовое, в котором сохраняется имя лица родоначальника. С гибелью потомства гибнет родовое имя лица в роде и народе. Дочери Салпаада говорят: «Отец наш умер... но за свой грех», то есть смертию неизбежною для человека, «и сыновей у него не было». «За что исчезать имени отца нашего из племени его» (Числ. 27,4). Отсюда Сирах говорит: «Дети и построение города увековечивают имя» (Сир. 40,19). И закон заботился о восстановлении семени умершего без сынов для сохранения имени его в народе. Жену этого умершего должен был взять брат его, чтобы первенец, которого она родит, остался с именем умершего брата (Втор. 25,6). Так Вооз взял Руфь Моавитянку, «чтобы оставить имя умершего в уделе его, и чтобы не исчезло имя умершего между братьями его» (Руфь. 4,10). И Ионафан сохранение своего имени связывает с благополучием своего дома. Он просит Давида о милости к дому своему во время истребления врагов Давида: «Да обращается имя Ионафаново в дому Давидове» (1 Цар. 20,15) [рус. и слав.].

В отличие от физической гибели лица и его имени, слово Божие говорит о духовной гибели имени, как наказании Божием за грехи. Эту гибель называет пророк проклятием имени грешника. «Оставите имя ваше избранным Моим для проклятия; и убьет тебя Господь Бог», в отличие от дарования рабам Божиим нового имени вечного и славного (Ис. 65,15). И Моисей угрожает грешнику проклятиями, возвещенными в законе нарушителям его: «Придут на такового все проклятия, написанные в сей книге [закона], и изгладят Господь имя его из поднебесной» (Втор. 29,20). Приточник говорит: «имя нечестивых омерзает» (Притч. 10,7). Иов говорит: «Имя и слава безумного обесчестятся» (Иов. 30,8)²⁴.

Книга Иова говорит о беззаконном: «Память о нем исчезнет с земли, и имени его не будет на площади» (Иов. 18,17). Псалом говорит о нечестивом: «Господь погубил нечестивого, имя его изгладил на веки и веки, погибла память его навсегда» (Пс. 9,6-7). В отличие от добродетельных, милостивых и праведных, есть такие, о

²⁴ Люди отверженные, люди без имени, отребье земли! (Иов. 30,8).

которых не осталось памяти, которые исчезли и сделались как бы не бывшими (Сир. 44,8).

В отличие от гибели нечестивых, имя праведного, имя доброе и истинно славное между современниками еще более прославится по смерти. О мужах именитых, то есть разумных, пророках и руководителях народа Сирах говорит: «Они оставили по себе имя для возвещения хвалы их» (Сир. 44,3-8). Это духовная память о добродетели и дарование потомства, ибо Сирах продолжает: «тела их погребены в мире, но семя их пребудет до века, и имена их живут в роды, и слава их не истребится» (Сир. 44,12-13). «Память праведника пребудет благословенна» (Притч. 10,7). И не только память, а и потомство. «Имя их да перейдет к сынам их в прославлении их!» (Сир. 46,15). Это больше, чем сохранение имени в потомстве. Это прославление с потомством имени умершего, то есть добродетели его.

Маттафия призывает детей своих к ревности о законе, подобно отцам. «За это приобретете великую славу и вечное имя» (1 Мак. 2,51). Господь обещает вечное имя евнухам праведным, вечное и лучшее, чем имя сохранившееся в потомстве, какого не было у евнухов (Ис. 56,5). И Сирах говорит о вечном имени праведных — богообоязненных и твердых в законе мудрецах, наследующих вечную радость и вечное имя (Сир. 15,6). «Имя мудрого будет жить вовек» (Сир. 37,29). «Память о нем не погибнет, и имя его будет жить в роды родов» (Сир. 39,12).

Кроме гибели и сохранения имени человека, слышим о гибели и сохранении имени народа между народами. Враги Израиля говорили о истреблении Израиля из народов, чтобы не вспоминалось более имя Израиля. И Мардохей говорит: «Это народы, собравшиеся истребить имя Иудеев» (Есф. 10,3). И Господь говорит Моисею о жестоковинном народе: «Не удерживай Меня, и Я истреблю их, и изглажу имя их из поднебесной» (Втор. 9,14). И Иисус Навин после поражения согрешившего Израиля говорит Господу: «Хананеи и все народы земли услышат и окружат нас и истребят имя наше с земли» (Нав. 7,9). Ездра говорит, что евреи заслужили гнев Божий, «чтобы погубить их и не оставить ни корня, ни семени, ни имени нашего» (2 Езд. 8,85). И Сион в 3 книге Ездры говорит о согрешивших детях своих: «Господь, предай их посрамлению, пусть рассеются имена их по народам и изгладятся от земли» (3 Езд. 2,7).

Тем более слышим о гибели языческих народов, враждовавших с Израилем и погрязших в нечестии: «Да погубиши имя Амалика от земли», говорит Моисей народу (Втор. 25,19). Пророк говорит об Ассириях: «О тебе, Ассур, Господь определил: не будет более

семени с твоим именем» (Наум. 1,14). И о Вавилоне говорит Господь: «Истреблю имя Вавилона и весь остаток его, и сына и внука» (Ис. 14,22).

Если от Господа гибель народов за грехи, то от Господа и сохранение народа или через прощение грешников, или за добродетели. Господь видел бедствие Израиля и не восхотел искоренить имя Израилево из поднебесной и спас их рукою Иеровоама (4 Цар. 14,27). Ездра говорит Господу: «Сколь великая оказана нам милость от Тебя, Господи Боже, что Ты оставил нам корень и имя на месте святыни Твой» (2 Езд. 8,75).

Сохранение народа и его имени среди народов от Господа. Условием этого является общение с Господом, принадлежность Израиля Господу. Израиль был носителем имени Божия, и с истреблением имени Израиля было связано поругание имени Божия (Нав. 7,9). Это живая связь с Господом. И сохранение имени народа есть выражение этой связи. «За внимание к заповеди, говорит Господь, не изгладилось бы, не истребилось бы имя Израиля предо Мною» (Ис. 48,19). Поэтому вместе с новым небом и новой землей, говорит Господь, «всегда будет пред лицем Моим ... семя ваше и имя ваше» (Ис. 66,22).

9. БЕСЧЕСТИЕ ИМЕНИ СВОЕГО И ДРУГИХ

Сиrah велият заботиться о своем имени, то есть добродетелью стяжать себе имя (Сир. 41,16), в отличие от ложной и пустой славы. Но не заботиться о имени не есть пустое место. Не заботиться о добродетели значит грешить. А грех доставляет греховную славу имени. Грех есть бесчестие имени, не просто гибель имени, а проклятие имени, позор имени. Худое имя наследует в удел стыд и позор (Сир. 6,1). Так слышим о блудодействии, что блудник оскверняет имя свое. Поэтому Сарра говорит: «Я не осквернила имени моего» (Тов. 3,15). Пользуясь славой своей грешить или грешить во имени своем, значит славу и имя свое осквернять. Пророк называет Иерусалим прославившимся буйством, осквернившим имя свое (Иез. 22,5).

В силу связи имени человека с именем близких его, бесчестие имени его есть бесчестие имени близких его. Поэтому Сарра говорит, что не обесчестив имени своего, она не обесчестила и имени отца своего (Тов. 3,15). Напротив, соблудившая дочь священника обесчестит имя отца своего [по рус. просто — отца своего] (Лев. 21,9).

Как вообще имя связано с отношением к лицу, с именованием его или обращением к нему, так осквернение имени связано с пору-

ганием лица. «Худое имя наследует в удел стыд и позор» (Сир. 6,1). Поэтому по рус. — осквернился имя, а по слав. — возопиют о нечестии (Иез. 22,5), то есть осквернение имени соединяется с поношением. Понятно, поношение бывает и несправедливое, когда распространяется дурная слава о пороках, заслуживающих поношения, но несправедливая. Отсюда бесчестить имя значит выдумывать пороки другого лица для бесчестия его людьми. Второзаконие говорит о человеке, который изнесе имя зло на девицу, пустил худую мольбу (Вт. 22,19). «Имя зло» — это худое имя, которое по Сиракху наследует позор: «Износить имя зло» — значит называть преступником. «Благодетеля города, попечителя о соплеменниках, ревнителя законов, дерзал он называть противником правительства» (2 Мак. 4,2). И Господь говорит своим последователям: «Пронесут имя ваше яко зло», как бесчестное (Лк. 6,22), то есть будут вас неправедно злословить (Мф. 5,11), называть злодеями, злословить вас, как злодеев, ис зло бесчестят, а нарицают добро и бесчестят себя [?].

Дополнение

1. Имя Ангела. З Ездр. говорит: «Мне послан был Ангел, которому имя Уриил» (З Езд. 4,1). Ниже он говорит: «Где Ангел Уриил, который вначале приходил ко мне?» (З Езд. 10,28).

2. Имя зверя. Имя это скрыто. Но это имя человеческое, ибо число имени его человеческое: 666 и это начертание полагается на правой руке или челе, разумеется в знак общения со зверем (Апок. 13,16-18), ибо принимающие начертание имени его, поклоняются самому зверю (Апок. 14,11), в отличие от победивших зверя и начертание его и число имени его (Апок. 15,2), то есть отвергших общение с ним.

3. Имя бесовское. Господь спрашивает бесноватого: «Что ты есть имя?». «Легион имя мне, потому что много нас» (Лк. 8,30)²⁵. Имя здесь — исчисление бесов.

Саранча имела царем над собою Ангела бездны, имя ему по-еврейски Аваддон, по-гречески Аполлион, то есть губитель (Апок. 9,11), указание на свойство вредное — имя саранчи.

Змий, называемый диаволом и сатаной. Имя это пояснено далее. Он обольщает всю вселенную. Он «клеветник братий наших» (Апок. 12,9-10). Диавол так называется, значит он такой и есть.

²⁵ ... Легион, ... потому, что много бесов вошло в него (Лк. 8,30).

4. Имя идолов или богов. «Нет иного Бога, кроме Единаго» (1 Кор. 8,4). Ему только принадлежит Божественное имя, то есть религиозное отношение к Его Носителю. Это имя, не сообщимое более никому (Прем. 14,21). Идолы недостойны этого имени и именования (Прем. 14,21,27). Однако, говорит Апостол, «есть так называемые боги, или на небе, или на земле, так как есть много богов и господ много...²⁶(1 Кор. 8,5). Есть люди, которые религиозно относятся к богам и идолам, то есть называют тварное или тленное богами (Прем. 14,8). Однако в лице их имя идолов существовало, ибо существовали именовавшие их, которые через призывание имени идолов обращались к идолам, призывали их. В состязании с Ильей жрецы должны были призывать имя Баала, и они призывали самого Баала, говоря: «Ваале, услышь нас!» (3 Цар. 18,24-26). Евреи медного змия называли Нехуштан и кадили ему, как идолу (4 Цар. 18,4).

Призывание имени богов было религиозным общением с ними в молитве и жизни. Пророки Бааловы говорили во имя Баала. Моисей говорит о пророке, который возглашает во имя богов иных (Втор. 18,20). А Иеремия говорит о пророках, пророчествовавших во имя Баала (Иер. 23,13), ходивших во след (Иер. 2,8). А Михей говорит о всех народах языческих, то есть о всех язычниках, что они каждый ходят во имя своего бога (Мих. 4,5). Это выражение указывает на последование в жизни учению, освященному именем Баала или другого идола и бога, то есть исповедуемому от имени бога. И если Даниил был назван по имени бога Вавилонского Валтасаром (Дан. 4,5), то значит принятием имени бога языческого язычники выражали посвящение себя ему, принадлежность ему и общение с ним.

Отсюда запрещение народу Израильскому упоминания и употребления имени богов именно ввиду несуществования богов, а существования религиозного отношения к идолам и тварям, недостойным именования. Моисей говорит: «Имени других богов не упоминайте» (Исх. 23,13). Погубите, «истребите имя богов от места вашего» (Втор. 12,3). «Имена богов да не возименуются у вас», «не вспоминайте имени богов их» (Нав. 23,7). Псалом говорит: «Не помяну имен их устами моими» (Пс. 15,4). И пророки говорили об истреблении идолопоклонства, как истреблении имен их: «Удалю имена Баалов от уст ее, и ис будут более вспоминаемы имена их»

²⁶ но у нас один Бог Отец, из Которого все, и мы для Него, и один Господь Иисус Христос, Которым все и мы Им (1 Кор. 8,6).

(Ос. 2,17). «Истреблю с места сего остатки Баала» (Соф. 1,4). «Истреблю имена идолов с этой земли» (Зах. 13,2). И «в тот день будет Господь един, и имя Его едино» (Зах. 14,9).

III. ИМЯ БОЖИЕ

1. ОБЩЕЕ ПОНЯТИЕ

Имя Божие есть несообщимое, то есть неприложимое ни к кому, ни к чему, кроме Бога (Прем. 14,21). Господь Един и имя Его должно быть едино на земли (Зах. 14,9). Его отличие от всякого другого имени в том, что оно — источник всякого другого имени. Природа получает бытие и поддерживает его через наименование Божие, то есть вместе со своим именем. А это имя природы от имени Божия, ибо Он запечатствовал ее Своим славным и страшным именем. Да и всякое имя от имени Божия, ибо от Него «именуется всякое отчество на небесах и на земле» (Еф. 3,15). И отношение к имени Божиему соответствует этому творческому его характеру. Это отношение тоже единственное — религиозное.

Природа всякого имени по его словоупотреблению в том, что оно относится к самому предмету или лицу и в отвлечении от него не мыслится. И когда имя Божие называется несообщимым, то очевидно и оно относится к Самому Богу и в отвлечении от Него ни к кому и ни к чему не приложимо, то есть не мыслимо.

Далее. Отношение ко всякому имени определяется свойствами и достоинствами предмета и лица. И религиозное отношение к имени Божию определяется Божественной природой имени Божия, обнимающего всякое совершенство или все божественные свойства и потому имеющего и божественное достоинство. Отсюда имя Божие есть Сама Божественная природа, поскольку она является предметом религиозного к Себе отношения.

Имя Божие говорит и о величии Божием и соответственном отношении к Нему рабов Его. Не просто: да возвеличится имя Твое, а «чтобы говорили: Господь Саваоф есть Бог над Израилем» (1 Пар. 17,24). Хотя имя Божие велико Само по Себе, однако, по самой природе имени, оно требует и отношения к нему, как к великому. «Во Израиле велико имя Его» (Пс. 75,2), то есть у тех, которые имеют Его своим Богом и которые Его величают. Здесь две мысли: Живое отношение к имени Божию и связь имени Божия с народом Его.

Отношение народа к имени Божию живое, состоящее в исповедании, что Господь Саваоф есть Бог над Израилем, величающим

имя Его (1 Пар. 17,24). И призывание имени Божия есть живое обращение к Самому Богу. Не просто назовет Меня отцем, а будет обращаться ко Мне, как к Отцу: «Той призовет Мя: Отец мой еси Ты» (Пс. 88,27). Имя Божие Отец и Искупитель для тех, которые говорят Ему: Ты, Господи, Отец наш, от века имя Твое; «Искупитель наш» (Ис. 63,16). Называть Бога мужем своим, а не господином своим, значит звать Бога, обращаясь к Самому Богу: «муж мой и не будешь более звать Меня: Господин мой» (Ос. 2,16).

И всякое действие, соединенное с именем Божиим, состоит в обращении к Самому Божественному Лицу. И где нет народа Божия и рабов Его, там нет и отношения к имени Божию, или живого обращения к Богу. Это говорит Господь о гибели Израиля в Египте: Не будет Иудея, и потому «не будет произносимо в земле Египетской имя Мое устами какого-нибудь иудея, говорящего: жив Господь Бог» (Иср. 44,26). А это и есть клятва именем Божиим, то есть с призыванием Самого Бога: «Мы клялись именем Господним, говоря: Господь да будет между мною и между тобою» (1 Цар. 20,42). И благословение именем Господним состояло в живом призывании Самого Бога: «Да благословит тебя Господь» (Руфь. 2,4; Чис. 6,22-27).

Ввиду такой природы имени Божия, состоящей в обращении к самому Богу Его рабов, понятна связь имени Божия с народом и рабами Божиими, на которых это имя наречено и которые через это имя усыновлены Богу. Господь создал Себе имя великое и славное тем, что избавил Себе Израиля в народ (1 Пар. 17,21). Поэтому возвеличивается имя Божие, когда говорят: «Господь Саваоф есть Бог над Израилем» (1 Пар. 17,24). А при истреблении Израиля не только будут поносить народ, а будут относить это к имени Божию, о котором они слышали [слав.], как о славном [рус.], говоря: «Господь не мог ввести народ Свой в землю... обетованную» (Чис. 14,15-16).

Как слава рабов Божиих называется славой от имени Божия или во имя Божие (3 Цар. 10,1), так и слава народа Божия служит славе имени Божия. Отсюда опасение за гибель народа, была и ревность о имени Божием. Иисус Навин эту ревность выражает словами: «Истребят имя наше с земли. И что сделаешь тогда имени Твоему великому?» (Нав. 7,9). И 3 кн. Ездры, ввиду ужасного положения народа, говорит: «Я вопрошал», то есть от ревности о имени Божием озабочен был: «что сделает Он с Именем Своим», которое наречено на нас» (3 Езд. 4,25).

2. ИЗБРАНИЕ НАРОДА И ОТКРОВЕНИЕ ИМЕНИ БОЖИЯ

Началом связи имени Божия с именем Израиля служит избрание его в народ Божий, которое было и откровением имени Бога Израилева. Получив повеление идти к фараону, Моисей был озабочен, как народ отнесется к словам его: «Бог отцев наших послал меня к вам. А они скажут мне: как Ему имя?» (Исх. 3,13). Моисей опасался непослушания народа голосу его, ибо Господь отвечает ему, что «они послушают голоса твоего» (Исх. 3,18). А это послушание зависело от веры в Божественную природу Пославшего. Свое непослушание Богу фараон объясняет словами: «кто такой Господь, чтоб я послушался голоса Его» (Исх. 5,2). Эти слова: «кто такой Господь, каков Он по природе Своей?» и означают слова: «как Ему имя?» (Исх. 3,13).

Так этот вопрос поясняет потом Маной Ангелу: Жена говорила Маною: Вид Его, как вид Ангела, но «он не сказал мне имени своего» (Суд. 13,6). Поэтому и сказал Маной Ангелу Господню: «как тебе имя? чтобы нам прославить тебя, когда исполнится слово твое?» (Суд. 13,17). Маной спрашивает о имени Ангела не как человека, имеющего родовое и личное имя, как спрашивал Товит Ангела: «мне хочется знать род твой и имя твое» (Тов. 5,12). Маной спрашивает, кто Ангел по своей природе выше человеческой и требующей божественного прославления. И Ангел Господень подтверждает такой смысл вопроса словами: «Что ты спрашиваешь о имени моем: оно чудно» (Суд. 13,18).

Это же видим и в богоявлении Иакову. Когда Иаков услышал слово Господа: «Ты боролся с Богом и людей одолевать будешь», то говорит: «Скажи мне имя Твое», то есть спрашивает о природе так говорящего Ему. И Господь отвечает ему на этот именно вопрос о природе Божией: «Что ты спрашиваешь о имени Мое? оно чудно» (Суд. 13,18). И эти слова Господь подтверждает благословением Иакова (Быт. 32,28-29). Чудным называет имя Божие псалом 8 (2-8), [по слав.: И пророк, называя Спасителя Богом, называет Его чудным] (Ис. 9,6). И Приточник говорит о имени Божием в значении Его Божественной природы, как Творца мира: «Кто поставил все пределы земли? какое имя ему?» (Пр. 30,4).

И Господь на вопрос Моисея о имени Божием, отвечает словами о том, кто Он по своей природе, требующей повеления Ему: «Я ссыль Сущий, так скажи сынам Израилевым: Сущий послал меня к вам». И поясняя это, продолжает: «Скажи народу, Бог отцев ваших, Бог Авраама, Бог Исаака и Бог Иакова послал меня к вам. И это, говорит Господь, есть имя Мое и память Моя в роды» (Исх. 3,14-15). Так имя Божие есть Сам Господь, говорящий: «Я Господь, Я Су-

щий», говоря, что Он Сущий, требует пояснения. И слышим это пояснение.

«Бог сказал Моисею: «Я Господь. Являлся Я Аврааму, Исааку и Иакову с именем «Бог всемогущий», а с именем *Моим* «Господь» не открылся им»» (Исх. 6,2-3).

Господь говорит о завете с отцами для дарования им земли Ханаанской. И теперь, ввиду рабского положения народа и страдания его, Господь вспомнил завет Свой. «И так скажи: Я Господь, и выведу вас, и приму вас Себе в народ, и вы узнаете, что Я Господь, Бог ваш, изведший вас» (Исх. 6,4-7). И так спрашивающие о имени Божием узнают, что Господь — Сущий, когда будут избавлены из Египта и составят народ Божий в силу завета Господа с отцами их. Господь не открывался отцам с именем Господа, или Сущаго, потому что это имя связано с исполнением завета с ними и данных им обетований. Таково содержание имени Божия: Свят вечный. Это не только торжество жизни Господа, бессмертие и неизменность этой жизни, в силу чего Господь один и тот же, который был с отцами и теперь с потомками их. Вечность выражается в неизменности слова обетования Божия. Это торжество слова и дела Божия. Это истинность обетований Божиих. Это верность слова Божия и завета Его.

Бог вечный, Бог завета и обетования, Бог откровения и исполнения обетований. Бог милостивый и истинный. Это содержание имени Своего открывает Господь и посылая Моисея для спасения народа и отвечая Моисею на его просьбу показать ему славу Божию, то есть имя Божие, ибо говорит Господь: «Я проведу пред тобою всю славу Мою и провозглашу имя Господа или Сына пред тобою, и кого помиловать — помилую, кого пожалеть — пожалею» (Исх. 33,1-19). И действительно Господь провозгласил имя Господа. Какое это имя? Господь возгласил: «Господь, Господь, Бог человеколюбивый и милосердный, долготерпеливый и много-милостивый и истинный». И поясняя последнее, Господь говорит: «сохраняющий [правду и являющий] милость в тысячи родов, прощающий вину и преступление и грех, но не оставляющий без наказания, наказывающий вину отцев в детях и в детях детей до третьего и четвертого рода» (Исх. 34,5-7).

Таково имя Господа, открытое в избавлении народа из Египта в народ Божий. Господь говорит об этом имени: «Вот имя Мое во веки и память Моя в род и род». И потом псалмы подтверждают это: «Господи! имя Твое вовек; и память о Тебе в род и род» (Пс. 134,13). Или: «Ты же, Господи, вовек пребываешь, и память о Тебес в род и род» (Пс. 101,13). И потом Господь говорит: «Я Господь,

Бог твой, возмущающий море, так что волны его ревут: Господь Саваоф — имя Мне» (Ис. 51,15). Это имя Бога Израилева, ибо Он повелевает сказать Сиону: «ты Мой народ» (Ис. 51,16). «Я Господь, это — Мое имя, и славы Моей иному не дам и хвалы Моей истуканам» (Ис. 42,8). «Живу Я, говорит Царь, Которого имя Господь Саваоф» (Иер. 46,18; 48,15; 51,19).

Это имя часто прославляют пророки и часто напоминают о нем народу. После перехода через море Моисей в песне говорит: «Господь муж брани, Иегова имя Ему» (Исх. 15,3), то есть этому имени Божьему, открытому в изведении из Египта, приписывается и переход через море, и спасение от Египтян. И теми же словами потом молилась Иудифь: «Ты — Господь, сокрушающий брани. Господь — имя Тебе; сокруши же их крепость силою Твою» (Иудифь. 9,7-8). Псалом говорит: «Имя Ему: Господь, и радуйтесь пред лицем Его» (Пс. 67,5), то есть основанием для радости пред лицем Его является имя Господа, имя Спасителя Израилева. «Искупитель наш Господь Саваоф — имя Ему, Святый Израилев» (Ис. 47,4). Дом Иакова «опирается на Бога Израилева; Господь Саваоф — имя Ему» (Ис. 48,2). И пророк говорит Израилю: «Твой Творец есть супруг твой; Господь Саваоф — имя Его; и Искупитель твой — Святый Израилев» (Ис. 54,5). Но тут же пророческое Око видит наш — Господь, которого называет Богом своим Израиль, «Богом всей земли назовется Он» (Ис. 54,5), то есть вся земля будет называть Его своим Богом. И еще народ говорит: «Только Ты — Отец наш; от века имя Твое: «Искупитель наш»» (Ис. 63,16). Это имя Бога Израилева. «Израиль есть жезл наследия Его; имя Его — Господь Саваоф» (Иер. 10,16; 51,19). И еще Иеремия сказал: «Господь Саваоф — имя Ему», говорит о Нем как о Господе Израиля: «Господь говорит — племя Израилево не перестанет быть народом Моим»²⁷ (Иер. 31,36). Он избавил народ, «Искупитель их силен, Господь Саваоф имя Его» (Иер. 50,34). И Осия говорит: «Господь есть Бог Саваоф. Сущий [Иегова] имя Его». А ниже: «Я, Господь Бог твой от самой земли Египетской» (Ос. 12,5,9). И Амос, прославляя величие имени Божия в творении, говорит: «Господь имя Ему! Господь Бог Саваоф — имя Ему» (Ам. 5,8; 4,13). Это имя Творца и супруга Израилева по слову (Ис. 54,5). Поэтому Амос этим именем угрожает народу переселением за идолопоклонство, то есть за измену Господу, как своему Богу Его народа (Ам. 5,27).

²⁷ Если сии уставы перестанут действовать предо Мною, говорит Господь, то и племя Израилево перестанет быть народом предо Мною навсегда (Иер. 31,36).

Откровение Господом народу Своего имени соединялось с избавлением Израиля в парод Божий и прославлении через это Свое-го имени. Иеремия говорит: «Боже великий, сильный, Которому имя Господь Саваоф! Который совершил чудеса и знамения в земле Египетской, и соделал Себе имя, и вывел народ Твой Израиля, и дал им землю сию» (Иср. 32,18; 20-22). Сам Господь говорит через Моисея фараону, что постепенное побуждение его многими казня-ми отпустить Израиля служило если не к вразумлению его, то к славе имени Божия. «Сохранил тебя, чтобы показать на тебе силу Мою, и чтобы возвещено было имя Мое по всей земле» (Исх. 9,16; Рим. 9,17). Давид говорит, что Господь приходил к Израилю при-обрести его Себе в народ и прославить (а в Паралипом. — соделать Себе) Свое имя совершением великих и страшных дел (2 Цар. 7,23; 1 Пар. 17,21). И Неемия говорит, что знамениями и чудесами над фараоном Господь соделал Себе имя до сего дня (Неем. 9,10). То же говорит Варух: «Господь вывел народ Свой знамениями и чудеса-ми, и сотворил Себе имя» (Вар. 2,11). И Даниил говорит: «Ты извел еси люди из земли Египетской и сотворил еси Самому Себе имя» [по рус.: явил славу Твою] (Дан. 9,15).

Исаия тоже говорит о переходе через море: «Ты разделил перед ними воды, чтобы сделать Себе вечное имя. Тывел народ Свой, чтобы сделать Себе славное имя» (Ис. 63,12-14). И псалом говорит: Господь спас при переходе через Чермное море народ Свой «ради имени Своего, дабы показать могущество Свое», как Господь го-ворит фараону (Пс. 105,8).

Как суд над Египтянами был явлением имени Божия, так и по-том суд над другими врагами Божиими. Пророк говорит: «Если бы Ты сошел, чтобы имя Твое сделать известным врагам Твоим» (Ис. 64,2). И Иеремия говорит о наказании идолопоклонников: «Покажу им руку Мою и могущество Мое, и узнают, что имя Мое — Господь» (Иер. 16,21).

3. ПРОМЫШЛЕНИЕ О НАРОДЕ РАДИ ИМЕНИ БОЖИЯ

В избрании и избавлении народа из Египта Господь явил им и прославил всем имя Свое. Как начало истории Израиля, так и все промышление Божие об Израиле связано с именем Божиим, наре-ченном на нем в знак принадлежности его Богу. «Господь, говорит Самуил, не оставит народа Своего», и поясняя это, говорит: «ибо Господу угодно было избрать вас народом Своим» (1 Цар. 12,22). Об этом же молится Иеремия: «Не отрини нас ради имени Твоего», то есть ради принадлежности нас к Богу, ибо далее говорит: «не унижай престола славы Твоей, не разрушай завета Твоего с нами»

(Иер. 14,21). И Даниил молится: «Не предай нас навсегда ради имени Твоего, не разруши завета Твоего» (Дан. 3,34). И во времена Маккавеев народ умолял Господа избавить их, «если не для них, то ради заветов с отцами их и наречения на них святого и славного имени Его» (2 Мак. 8,14-15).

На этой принадлежности народа Господу основано отношение Господа к согрешающим: «буду поступать с вами ради имени Мого, не по злым вашим путям» (Иез. 20,44). И другой пророк молится: «Хотя беззакония наши свидетельствуют против нас, но Ты, Господи, твори с нами ради имени Твоего», и поясняя это, говорит: «Ты, Господи, посреди нас, и имя Твое наречено над нами» (Иер. 14,7-9). И Варух молится: «Не вспоминай неправд отцев наших, но вспомни руку Твою и имя Твое» (Вар. 3,5). Псалом 78 соединяет помочь народу с прощением и очищением грехов: «Помоги нам, Боже, Спаситель наш, славы ради имени Твоего; избавь нас и прости нам грехи наши ради имени Твоего» (Пс. 78,9).

Не поминать грехов, очистить грехи и помогать ради милости Своей рабам Своим, как носителям этого имени Божия: «Ради имени Твоего, очисти грех мой» (Пс. 24,11), то же что: «грехов юности моей не помяни; по милости Твой помяни мя ради благости Твой» (Пс. 24,7). И 129 псалом может быть говорит об очищении грехов ради имени Твоего (3,4), по благоволению к молитве того, для кого невозможно иначе спасение от грехов (2).

И 108 псалом поясняет: ради имени Твоего, как дело милости Божией «створи со мной ради имени Твоего, яка блага милость Твоя» (108,21). И так же поясняет «ради имени» 113 псалом: «Не нам, Господи, не нам, но имени Твоему дай славу, ради милости Твой, ради истины Твой» (113,9). И Даниил так же поясняет «ради имени»: «Избави нас силою чудес Твоих, и дай славу имени Твоему», а раньше: «Не посрами нас, но сотвори с нами по множеству милости Твой» (Дан. 3,42-43). И 43 псалом заканчивается словами: «Помоги нам и избави нас имени ради Твоего», [по рус.: ради милости Твой] (43,27). Эта милость действительно имя Божие, то есть милость к Своему народу, помнящему имя Божие и простирающему руки в молитве не к идолам, а к Своему Богу (Пс. 43,21). И Сирах о себе говорит: «Избавил меня, по множеству милости Твой и ради имени Твоего» (Сир. 51,4).

И сам Господь соединяет отношение к народу ради имени Своего, как дело милости Божией вместо гнева: «Ради имени Моего отлагал гнев Мой, и ради славы Моей удерживал Себя от истребления тебя» (Ис. 48,9). Так имя Божие служит основанием милости и прощения, ибо через это прославляется имя Божие, как говорит

Господь. «Ради Себя, ради Себя Самого делаю это, ибо какое было бы нарекание на имя Мое, славы Моей иному не дам», [или «и имя Мое оскверняется, как в слав.]. А так как основанием милости Божией служит сила Божия (Прем. 12,16), то спасение ради имени из милости то же что силою Твою: «Боже, во имя Твое спаси и силою Твою суди меня» (Пс. 53,3).

Спасение Израиля ради имени Божия со славой этого имени среди народов. Конечно, и прощение народа, и спасение его ради имени Божия, то есть по милости к народу, ведет к прославлению Господа среди Своего народа. Но так как наказание народа племен вело к похулению имени Божия язычниками, то спасение Израиля ради имени Божия служило к славе имени Божия и среди других народов. «Я поступил ради имени Моего, чтобы оно не хулилось перед народами, среди которых находились они и перед глазами которых Я открыл Себя им» (Иез. 20,9; 14-22). Итак, имя Божие хулилось язычниками, потому что пленники были связаны с именем Божиим, им открытому и на них нареченному. Это яснее говорит Иезекииль: «Пришли они к народам и обесславили святое имя Мое, потому что о них говорят: “они — народ Господа, и вышли из земли Его”». Отсюда для славы имени Божия нужно было спасение народа. «И пожалел Я святое имя Мое, которое обесславил дом Израилев у народов. Поэтому не для вас Я сделал это, дом Израилев, а ради святого имени Моего, которое вы обесславили у народов. И освящу великое имя Мое, бесславимое у народов, и узнают народы, что Я Господь Бог, когда явлю на вас святость Мою перед глазами их, и возьму вас из народов и приведу вас в землю вашу» (Иез. 36,20-24).

Прощение было действительным очищением греха, ибо ради имени Своего Господь живит народ и наставил его на путь правый. «Имене ради Твоего живиши мя» (Пс. 142,11), разумеется в правде, ибо сказано: «ради правды Твой» (Пс. 142,11). И еще яснее: «Настави мя на стезю правды имене ради Своего» (Пс. 22,3). «Имене ради Твоего наставиши мя и препиташи мя» (Пс. 30,4).

4. Свойства имени Божия

Ради имени Своего, нареченного на рабах Божих, как принадлежащих Богу, Господь промышляет о них. И в этом промышлении обнаруживаются свойства Его имени. Имя Его спасительно. В нем источник помои и спасения для рабов Его от врагов: «Защитит тя имя Бога Иаковля, послет ти помоиць от Святилища» (Пс. 19,2). Сам Господь помогает через имя Божие, то есть призывающим Его рабам Своим. Об этом и говорит далее псалом. Против тех, кото-

рые надеются на колесницы и конницы, он ищет защиты в имени Божием, в призывании Господа своего: «Мы же во имя Господа Бога нашего призовем» (Пс. 19,8). «Помощь наша в имени Господа, с сотворившего небо и землю» (Пс. 123,8). Разумеется эта помощь от Господа для праведных рабов Своих (Пс. 120,2). «Помощь моя от Господа, спасающего правые сердца» (Пс. 7,11). И Приточник указывает на спасительную силу имени Божия для прибегающего к Богу праведника. «Имя Господа — крепкая башня; убегает в нее праведник — и безопасен» (Пр. 18,11). Разумеется, прибегающие к имени Божию делают это, призывая Бога. Призывает Бога тот, кто против врагов идет во имя Божие. Давид, сказавший в псалме, что он против врагов призывает имя Божие (Пс. 19,8), говорит Голиафу: «Я иду против тебя во имя Господа Саваофа, Бога воинств Израилевых» (1 Цар. 17,45), то есть силою Божией, как царя Израилева. Аса, отражая нападение Зарая Ефиоплянина, молится: «Помоги же нам, Господи Боже наш: ибо мы на Тебя уповаем и во имя Твое вышли против множества сего», разумеется — в Тебе полагая силу нашу, как Тебе принадлежащие, ибо говорит: «Ты Бог наш; да не превозможет Тебя человек» (2 Пар. 14,11). Конечно то, что «против Тебя сражаются выступившие против рабов Твоих». То же значит молитва: «Боже, во имя Твое спаси мя, и в силе Твоей суди мя», то есть застуши мя (Пс. 53,3). К имени Божию относили и победу над врагами. «Во имя Господа поднимем знамя» (Пс. 19,6), по слав.: во имя Господа возвеличимся. «Именем Твоим уничижим восстающие на нас» (Пс. 43,6). «Именем Господним противящихся им» (Пс. 117,10-12).

С Своим именем Господь открыл и Его содержание для сынов Израиля. Прежде всего вечность, ставшую именем Бога Израилева и обнимающую другие свойства. Ближе всего к вечности Божией жизнь Божия. «Жив Я, [и всегда живет имя Мое] и славы Господней полна вся земля» (Чис. 14,21). И пророк соединяет вечность и жизнь Божию: Он есть Бог живой и Царь вечный» (Иер. 10,10). И содержание жизни и вечности Божией совпадает. Господь, говоря Израилю о Себе, называет Себя вечным. Апостол, говоря о клятве Божией, повещает: Бог клянется Самим Собою, то есть Своей вечностью (Евр. 6,17). Так Сам Бог открывает Себя и вечным, и живым. И по содержанию клятвы Божия Своей жизнью называется делом милости и истины Божией (Пс. 88,50), каковые свойства указывает Господь и в Своем имени Вечного (Исх. 34,6).

Открывая имя Своей вечности в изведении народа из Египта, это делает Господь для возвещения и прославления этого имени; и употребляя клятву своей жизнью, Господь говорит, что эта жизнь

наполняет славой всю землю (Чис. 14,21). Эта связь славы с именем Божиим столь существенна, что ревность о славе своего имени составляет имя Божие, то есть ревность существенно принадлежит Богу. Господь говорит: «Славы Моеи не дам иному» (Ис. 48,9-11). И для этого Он не допускает нарекания на имя Свое и спасает Израиля, в лице которого язычники осквернили имя Божие. «Я пожалел, говорит Господь, святое имя Мое, которое обесславил дом Израилев» (Иез. 36,21). Пожалел, то есть возревновал, ибо любви свойственна ревность. А для этого Господь спасает Израиля, и соединяет это с ревностью о своем имени, то есть с Его славой среди язычников. Господь говорит: «Помилую весь дом Израиля и возревновую по святому имени Моем» (Иез. 39,25).

Тем более оскорбляет имя Божие идолопоклонство Израиля, и поэтому Моисей указывает народу на имя Божие ревнивое: «Ты не должен поклоняться богу иному [кроме Господа], потому что имя Его — ревнитель; Он Бог ревнитель (Исх. 34,14). Слава Божия неотделима от ревности Божией о имени Своем. И если идолопоклонством и грехами отвергают имя Божие, то слава имени Божия и ревность о Нем открываются в наказании или гневе Божием. Так слава и ревность Божия о имени Своем, с одной стороны, милуют народ свой, чтобы через него не обесчестили имени Божия язычники. А с другой стороны, этими же свойствами угрожает Господь Израилю за идолопоклонство (Исх. 34, 14). И клятва Божия жизнью Своей, которая наполняет всю землю славой, также служит основанием наказания Израиля гибелью за непокорность (Чис. 14,22).

Имя Божие одинаково близко к нам в милости и гневе. «Славим Тебя, [Боже, славим] ибо близко имя Твое» (Пс. 74,2), разумеется в милости. И «Вот, Имя Господа идет издали, горит гнев Его» (Ис. 30,27). Однако гнев не есть месть за грех, а есть предмет ревности Божией о славе имени Своего, то есть любви Божией против отвергающих ее для исправления их. Милость Божия остается основным содержанием имени Божия вечного и живого и еще более привлекает к Себе грешника, чем праведника. Поэтому к ней прибегают согрешающие и кающиеся. Так поясняет имя милости Божией З кн. Ездры. Всевышний называется милостивым, то есть имеет имя милости, потому что милует проводящих жизнь в законе Его (З Езд. 7,62). Однако далее говорится: «Ты, ради нас — грешных, назовешься милосердным. Если Ты пожелаешь помиловать нас, то назовешься милосердным, потому что мы не имеем дел правды» (З Езд. 8,31-32). «В том-то и возвестится правда Твоя и благость Твоя, Господи, когда помилуешь тех, которые не имеют существа добрых

дел» (3 Езд. 8,36). Так же учили о Боге, милующем грешников, и пророки, когда молились о спасении и прощении ради имени Божия, то есть милости Божией. И, конечно, это же означает прославление имени Божия за милость и истину Божию. «Не нам, Господи, и не нам», ибо мы грешны и недостойны, «а имени Твоему дай славу, ради милости Твоей, ради истины Твоей» (Пс. 113,9; 137,2).

Самая принадлежность Израиля Богу выражалась в имени Божием: Отец, то есть в милости и любви как содержание его имени Вечного, открытого в избавлении Израиля. «Ты — Отец наш, от века имя Твое: “Искупитель наш”» (Ис. 63,16). И Иеремия о рождении народа и возрождении его говорит одинаково, как об усыновлении Израиля Богу, конечно, в силу этой любви, как имени Божия: «Ты будешь называть ко Мне», то есть называть Меня, «Отец мой! Ты был путеводителем юности моей!» (Иер. 3,4). И по возвращении из плена «ты будешь называть Меня отцем твоим и не отступишь от Меня» (Иер. 3,19), то есть отношение к имени Отца означает полноту и вечность богообщения для достойных этого вечного имени Божия (Иер. 3,19).

Милость, или любовь Божия, принадлежит Божественной природе. Это видим также из рассмотрения имени святости. Всякое имя Божие есть имя святое и вместе с именем Божиим означает всякое свойство Божие в отличие от другого имени тварного. И открытое при избавлении Израиля из Египта имя вечности и имя живого Бога есть имя святое. Исаия говорит: «Искупитель наш — Господь Саваоф имя Ему, Святый Израилев» (Ис. 47,4). И указывая на содержание этого имени, говорит: «Высокий и Превознесенный, вечно Живущий — Святый имя Его» (Ис. 57,15). И слава святого имени Божия открывается там, где Господь освящает имя Свое (Иез. 36,22-23). И как откровение имени Бога вечного состояло в помиловании и избавлении Израиля, в провозглашении милости и истины Божией, так и освящение имени Божия для славы Его состоит в помиловании Израиля, в явлении на них святости Божией и возвращении в землю свою (Иез. 36,23-24).

И о вечном спасении Богоматерь говорит как о прославлении святого имени Божия через откровение милости Божией и помилования Израиля: «Свято имя Его; и милость Его в роды родов к боязливым Его; помянул милость и восприял Израиля» (Лк. 1,49-50,54). И как Господь с откровением милости Своей соединяет освящение имени Своего, так и откровение людям имени Бога Отца Господь в Евангелии соединяет с освящением имени Божия людьми: «Отче наш, ... да святится имя Твое» (Мф. 6,9; Лк. 11,2). И

как пророк соединяет освящение Бога людьми или святое почитание Бога со страхом Божиим (Ис. 8,13; 29,23), так Апостол говорит то о страхе Божием (1 Пет. 1,17), то об освящении Бога (1 Пет. 3,15) и соединяет это с именем любви Божией Бога Отца (1 Пет. 1,17), ибо милость Божия принадлежит святому имени Божию (Лк. 1,49).

5. НАРЕЧЕНИЕ ИЗРАИЛЯ ИМЕНЕМ БОЖИИМ

Откровение имени Божия Израилю было началом отношения Израиля к имени Божию, избранием Израиля, началом общения народа с Богом. Отсюда прославление и хуление народами имени Божия было связано с историей Израиля. И призывание, и прославление Израилем имени Божия, и другие отношения к имени Божию были выражением богообщения Израиля, усыновления его Богом, наречения на нем имени Божия, названия его именем Божиим или по имени Божию.

Общение Бога с Израилем, или обитание Бога среди Израиля, называется наречением Бога во Израиле. «Буду обитать среди сынов Израилевых, и буду им Богом, который вывел их, чтобы обитать Мне среди них», [по слав.: наречися им и быть им Богом] (Исх. 29,45-46). Следовательно, наречение Богом, или наречение имени Божия на Израиле, означает обитание Бога с Израилем и общение Израиля с Богом. То же говорит и Иеремия: «Для чего Ты — как чужой в этой земле, как прохожий, который зашел переночевать?» (Иер. 14,8). В силу этого общения Бога с Израилем и наречения на нем имени Божия, пророк молит Господа поступать с ним ради имени Своего (Иер. 14,7).

Моисей говорит: «Увидят все народы земли, что имя Господа нарицается на тебе, и убоятся тебя» (Вт. 28,10). Очевидно, страх народов перед Израилем происходит от общения его с Богом, обозначаемого наречением имени Божия на Израиле. Исаия называет наименование имени Божия над Израилем владычеством Божиим над ним. «Мы сделались такими, над которыми Ты как бы никогда не владычествовал и над которыми не именовалось имя Твое» (Ис. 63,19). И Варух говорит: «Ты — Господь Бог наш, так как имя Твое наречено на Израиле и роде его» (Вар. 2,15). И 3 книга Ездры говорит о порабощении Израиля и уничтожении святыни его. «Имя, которое наречено на нас, едва не поругано» (3 Езд. 10,22), разумеется — в силу общения с Богом, обозначаемого наречением имени Божия, благоденствие Израиля служило к прославлению народами Господа, а гибель Израиля — к поруганию имени Божия, нареченного на них (Иер. 15,16), обозначая так общение с Богом, ибо говорит: «Ради Тебя я несу поругание» (Иер. 15,15). Спаситель,

награждая победителя в добродетели богообщением, говорит о написании на нем имени Божия: «напишу на нем имя Бога Моего» (Апок. 3,12). И ниже говорится: «Имя Отца Его написано на челах» (Апок. 14,1).

Как наименование предмета или человека именем какого-нибудь лица означает принадлежность лицу или отношение к нему, так наименование кого именем Божиим или по имени Божию означает принадлежность Богу: «Прозвах тя именем Моим. Мой еси ты» (Ис. 43,1). «Иже от восток солнечных прозовутся именем Моим» (Ис. 41,25). «Того, кто называется Моим именем, Я сотворил для славы Моеей» (Ис. 43,7). Конечно, те, через кого прославляется Господь, принадлежат Ему. Народ, «не именовавшийся именем Божиим», тот, который не был в общении с Богом, не вопрошал о Нем и не искал Его (Ис. 65,1). Наоборот, народ, «который именуеться именем Божиим», есть народ Божий, молится Ему и ищет лица Его (2 Пар. 7,14). Апостол Иаков говорит, что неправедные богачи из верующих братьев бесславят доброе имя, которым называются братья, то есть имя Божие и Христово (Иак. 2,7), ибо, называясь их именем, они принадлежат им.

Называться именем Господним — то же, что называться народом Господним. Потомство, которое будет называться Господним, будет служить Ему (Пс. 21,31), [то есть рус.: принадлежать Ему]. А Сирах говорит, что называться по имени Божию то же, что называться первенцем Божиим. «Помилуй, Господи, народ, названный по имени Твоему, и Израиля, которого Ты нарек первенцем» (Сир. 36,13). Быть Божиим и быть детьми Божиими — одно и то же. Там, где говорили: «Не Мой народ, будут говорить: вы сыны Бога живого» (Ос. 1,10), или прозовутся сыны Бога живаго. А это то же, что: «скажу не Моему народу: «ты Мой народ», а он скажет: “Ты мой Бог”» (Ос. 2,23; Рим. 9,25). И в 3 книге Ездры Господь говорит народу: «Не Я ли умолял вас, чтобы вы были Мне народом и Я вам Богом, чтобы вы были Мне сынами и Я вам Отцем» (3 Езд. 1,29). Господь говорит об особой близости к Нему под образом замужества: Наречет Мя народ Мой — муж мой еси Ты, и не будет звать Меня — Господин мой» (Ос. 2,16).

Праведник называет себя сыном Господа (Прем. 2,13). И Господь говорит о потомке Давида: «Той призовет Мя Отец мой» (Пс. 88,27). И Апостол Петр о христианах говорит, что они называют Бога Отцем (1 Пет. 1,17).

Называться именем Божиим или быть Божиим -- то же, что называть Бога своим, Богом Израилевым. Сирах говорит: Бог наиме-

нован Богом Израиля (Сир. 47,20). И Апостол говорит: «Бог не стыдится их, называя Себя их Богом» (Евр. 11,16).

В силу принадлежности Израиля Богу, общение с Богом, наименование себя Господним выражается и названием себя именем Иакова. «Один скажет: «я Господень», другой назовется именем Иакова; а иной напишет рукою свою: «Я Господень», и прозовется именем Израиля» (Ис. 44,5), ибо те, кто называется именем Израиля, есть исповедующие Бога Израиля и клянущиеся именем Господа (Ис. 48,1).

Так имя Божие служит для общения Бога с людьми. И где исповедуется это имя, там оно находится. З книги Ездры говорит: «...Нигде не найдется имя Твое, как только у Израиля» (З Езд. 3,35). Однако там пророчествуется об обращении всех народов к Богу и общении Бога с ними под образом дарования им имени Божия для Святости. «Переселюсь к другим народам и дам им имя Мое, чтобы соблюдали закон Мой» (З Езд. 1,24).

6. НАРЕЧЕНИЕ ХРАМА ИМЕНЕМ БОЖИИМ

Господь называет кого-либо Своим именем для Своей славы (Ис. 43,7), и дает Свое имя для соблюдения закона (З Езд. 1,24). И Израиля Господь через наречение Своего имени сделал Своим народом для прославления Своего имени. И Господь Сам избирает и освящает место Своего обитания среди Израиля на земле для прославления Его имени. Господь говорит: «на всяком месте, где Я положу память имени Моего, [по слов.: идеже нареку имя Мое, тамо] Я приду к тебе и благословлю тебя» (Исх. 20,24). И Моисей заповедует народу для общения с Богом приходить на место, которое изберет Господь пребывать имени Его там (Вт. 12,5; 11; 26; 14,23; 16,2,6-11).

Как среди Израиля обитал Господь через наречение на нем Своего имени, так и место избирал Господь в жилище Себе на земле через наречение на нем Своего имени. До построения храма мы слышим о ковчеге, на котором нарицается имя Господа Саваофа (2 Цар. 6,2; 1 Пар. 13,6). А потом слышим о храме, на котором наречено имя Божие (Иер. 7,14,30,32,34; 34,15; Вар. 2,26), и о Иерусалиме как городе, на котором наречено имя Божие (Иер. 25,29; Дан. 9,18-19). 1 Маккав. говорит : «Ты, Господи, избрал дом сей, чтобы на нем нарицалось имя Твое». Это образ обитания здесь Бога на земле, принимающего молитвы рабов Своих, ибо сказано: «чтобы он был домом молитвы для народа Твоего» (1 Мак. 7,37).

Наречение имени на доме Божием Моисей называет пребыванием имени Божия там (Втор. 12,5,11,26, 14,23; 16,2,6-11). И Соломон

говорит о избрании не другого города, а Иерусалима для построения дома, в котором пребывало бы имя Божие (3 Цар. 8,16; 2 Пар. 6,5-6). Об этом месте Господь сказал: «будет имя Мое там». И Соломон понимает эти слова, как обитание здесь Бога и потому говорит: «услышь молитву» (3 Цар. 8,29), [а в слав.: “будет имя Мое там на услышание молитвы”], то есть пребывание имени означает обитание Бога, принимающего здесь молитвы. И Господь говорит: «Я освятил сей храм, который ты создал, чтобы пребывать имени Моему там» (3 Цар. 9,3; 2 Пар. 7,16), (3 Цар. 14,21) (ср.: 3 Цар. 14,21). «Я, говорит Господь, избрал Иерусалим, чтобы там пребывало имя Мое» (2 Пар. 12,13), то есть дом Господень, о котором сказал Господь «в Иерусалиме будет имя Мое вечно» (2 Пар. 33,4; 35,20). Исаия говорит о Сионе как месте, «идеже имя Господа Саваофа» [или по рус.: “Как месте имени Господа Саваофа”] (Ис. 18,7). Персидское повеление Ездры идти в Иерусалим говорит о Боге, «Которого имя обитает там» (1 Езд. 6,12). И Господь говорит: «приведу вас на место, которое избрал я, чтобы водворить, [слав.: вселить] там имя Мое» (Неем. 1,9). И о новом Иерусалиме говорит Господь Иезекиилю: «Видел еси место престола Моего и место стопам ног Моих»; и то же по слав.: «вселится имя Мое по среде лому Израилева»; по рус.: «где Я буду жить» и по слав. вселением имени названо место престола Божия, и по рус. говорится о имени Божием, ибо далее стышим «не осквернять святого имени Моего» (Иез. 43,7).

Конечно, имя Божие обитает там, где Господь полагает там Свое имя. Еще Моисею Господь говорит о месте, где положит память имени Своего (Исх.20,24). И Моисей говорит то о пребывании имени Божия там, то о положении имени Его (Втор. 14,24). И о Иерусалиме Господь говорит: «Я полагаю имя Мое навеки» (4 Цар. 21,4,7; 2 Пар. 33,7). И Соломон говорит: «Ты обещал положить имя Твое», то есть обитать там, ибо говорит далее, «чтобы слышать молитву» (2 Пар. 6,20). И Иосафат говорит: «станем пред лицем Твоим», разумеется молитва во время бедствия, «ибо имя Твое в доме сем» (2 Пар. 20,9), то есть в доме Божием означает присутствие лица Божия здесь.

Место, где имя Божие, есть место имени Божия (Ис. 18,7), [по слав. и по рус.]. По слав. говорится о создании дома имени Божия, по рус. — о построении дома, в котором пребывало бы имя Божие (2 Пар. 6,5). И Господь говорит то об освящении дома (2 Пар. 7,16; 3 Цар. 9,3), «чтобы имя Мое пребывало там», то «об освящении храма имени Моему» (3 Цар. 9,7; 2 Пар. 7,20). А освящение Божие означает усвоение Богом Себе. «Освяти имя каждого первенца,

[потому что] Мои они» (Исх. 13,2). И посвящение храма именем Божию означает усвоение Богу. О создании дома имени Божия слышим часто. Соломон поясняет создание дома имени Божия, как дома святого Богу, престолу Божию «еже обитати Богу в нем», а по рус. прямо говорит о жилище Божием и месте, чтобы пребывать Богу там (3 Цар. 8,13; 2 Пар. 6,2), [по рус.: дом в жилище Тебе; по слав.: дом имени Твоему святый Тебес].

Храм имени Божия есть храм, названный именем Божиим, то есть принадлежащий Богу, храм Божий (3 Цар. 8,43), [по слав.: «святыни имени Божию»; по рус.: «святилище во имя Божие»] (2 Пар. 20,8) или «дом во имя Его» (Сир. 47,15). И Илья построил из 12 камней жертвенник во имя Господа (3 Цар. 18,32). И Первосвященник Симон говорит то о святом месте, посвященном на земле славному имени Божию (3 Мак. 2,12), то о месте во имя Божие и молитве. Он говорит: «Ты освятил это место во имя Тебе», [по рус.: «во славу Твою, ии в чем не имеющему нужды, и прославил его Твоим величественным явлением, обращая его к славе Твоего великого и досточтимого имени»] (3 Мак. 2,8), то есть «во имя Божие» означает освящение места явлением Божиим для прославления имени Божия. Не Господь имеет нужду в нем, а человек, которому недоступно небо. «Жилище Твое, небо небес, недоступно для людей, но Ты освятил это место, потому что благоволил явить славу Твою народу Твоему, Израилю» (3 Мак. 2,13). Так освящение храма имени Божию, или усвоение его Богу, связано с названием Израиля именем Божиим, то есть избранного в народ Божий.

Действительно, храм служит для народа Божия местом общения с Богом, призывающим именем Божия или молитвы. Поэтому храм носит имя Божие, является местом имени Божия (Ис. 18,7), жилищем имени Божия (Пс. 71,17), селением имени славы Божией (Иудифь 9,8), то есть здесь обитает Господь на земле. И храм называется домом молитвы (1 Мак. 7,37), для услышания молитвы (3 Цар. 8,29; 2 Пар. 6,20). Здесь призываются людьми имя Божие. Поэтому то пребывание имени Божия в доме Божием поясняют как призывание имени Божия (Втор. 12,11.21; 14,23-24; 16,2-6.11). И слова «положить имя», чтобы «слышать молитву», [слав.] поясняют, как призывать имя «еже услышати молитву» (2 Пар. 6,20). И слова «пребывало имя Мое» поясняют, как именование имени его (2 Пар. 12,13). И слова «дом имени Месму», [слав.] поясняют как «дом еже именовать имя Мое». И слова «на котором наречено имя Мое», то есть поясняют: «идеже именовалася имя Его в нем» (Иер. 25,29; 2 Езд. 4,63). О призовании имени Божия говорит (2 Езд. 6,33): «Господь, Которого имя призываются там». 3 книга Ездры

говорит: «Ты повелел ему построить город имени Твоему и в нем приносить Тебе фимиам и жертвы» (3 Езд. 3,24), то есть храм является местом жертв Господу и, значит, имя Божие означает обитание Господа и место богослужения. И о молитве в храме говорит Исаия: «Дом Мой дом молитвы наречется» (Ис. 56,7). И эти слова повторяет Господь (Мф. 10,17; Мф. 21,13). «Называется» — то же что «есть дом молитвы» (Лк. 19,46 и 1 Мак. 7,37).

В доме Божием, на котором наречено имя Божие, люди заключают завет между собою (Иср. 34,15), разумеется в присутствии Божием, то есть наречениe имени означает присутствие Божие в доме «Своем».

Имя Божие свято. И храм Божий свят, ибо служит для святого общения с Богом народа Его, носителя Его имени. И Господь в Евангелии говорит о молитвенном назначении храма в осуждение оскверняющих его житейской суетой и торговлей. Разумеется, что святое общениe в храме требовало святости от народа Божия. И Иеремия говорит об осквернении храма идолопоклонством: «В доме, на котором наречено имя Божие, поставили мерзости свои» (Иер. 32,34).

Если Господь дает имя народу для соблюдения закона (3 Езд. 1,25), то и храм Господь освятил имени Своему для соблюдения народом закона Его, и поэтому существование храма обусловил святостью народа. Так уже по освящении храма Господь за несоблюдение заповедей угрожает отвержением храма: «Храм, который Я освятил имени Моему», то есть обитаю в нем, «отвергну от лица Моего» (3 Цар. 9,7; 2 Пар. 7,20). И через Иеремию Господь говорит: «Поступлю с домом сиим, над которым наречено имя Мое, как поступил с Силомом» (Иер. 7,14). И в конце Царств и Паралипом. писатель приводит слова Господа об отвержении Иерусалима: «Отвергну храм, о котором Я сказал: “будет имя Мое там”» (4 Цар. 23,27; 2 Пар. 35,20), то есть обитанию Господа в храме противополагается удаление Господа из него. И при наступлении наказания Господь через пророка говорит: «На город сей, на котором наречено имя Мое, Я начну наводить бедствие» (Иер. 25,29). И после наказания Варух говорит: «Ты оставил дом, на котором наречено имя Твое» (Варп. 2,26). Следствием оставления Божия было осквернение храма язычниками. Псалом говорит: «Оскверниша жилище имени Твоего» (Пс. 73,7). Иудифь в молитве говорит о вавилонянах: «Они замыслили поругаться над местом селения славы Твося» (Иудифь. 9,8). И во время Маккавеев съшим об осквернении храма Иерусалимского, носящего имя Божие, названием Его храмом Юпитера (2 Мак. 6,2), то есть именем идола.

Так осквернение имени Божия самим народом вело к осквернению храма имени Божия язычниками. В отличие от этой печальной судьбы храма исторического, Господь через Иезекииля говорит о храме новом Иерусалима, где вселится имя Божие среди дома Израилева, когда не будут более осквернять имена Божия (Иез. 43,7).

Святое место молитвы. Святое и время молитвы — праздники. [Рус.] Говорится о святом отношении к празднику, то есть о священных собраниях. Слав. объясняется это потому что «каждый день праздника наречется свят» (Исх. 12,16; Лев. 23,2.37.7.21.24.27.35.36; Чис. 28,25-26; 29,1-7,12). Как название дома молитвы означает действительно место молитвы, так название праздника святым действительно означает святость праздника, требующего молитвенного общения с Богом в священных собраниях.

7. ОБРАЩЕНИЕ НАРОДОВ К ИМЕНИ БОЖИЮ

Наименование Израиля именем Божиим, то есть избрание его в народ Божий, носило и временный, и вечный характер. Временный характер посило удаление народов от имени Божия и от Израиля. Тогда как народ Божий именовался именем Божиим и искал лица Божия (2 Пар. 7,14), народы не именовались именем Божиим и не вопрошали о Нем (Ис. 65,1). Тогда как народ Божий ходил во имя Господа Бога истинного, все народы ходили каждый во имя своего бога (Мих. 4,5). Но уже пророки говорили, что это разделение отношения людей к имени Божию и к именам идолов было временным. Самое имя Бога Израилева было именем Бога всей земли: «Да познают, яко имя Тебе Господъ», но не одного Израиля, а то, что «Господъ един Вышний по всей земли» (Пс. 82,19). А Захария говорит о том времени, когда действительно будет Господъ един и имя Его едино, то есть один Господъ будет владыствовать над всею землею (Зах. 14,9). Исаия говорит, что Господъ Саваоф «Богом всей земли назовется» (Ис. 54,5). И для того пророк говорит о народах, не именовавшихся именем Божиим, чтобы привести в изумление людей обращением их к Богу, открывшемуся им (Ис. 65,1).

Временный характер избрания Израиля состоял в том, что это избрание имело целью и служило приготовлением для обращения к Богу всех народов. Поэтому это обращение к Богу народов было не избранием их вместо Израиля, а присоединением народов к Израилю. Поэтому пророк говорит, что Богом всей земли назовется Творец и супруг Израиля: «Господъ Саваоф — имя Его, Искупитель и Святый Израилев» (Ис. 54,5). Поэтому пророк говорит: «Когда сыновья иноплеменников присоединяются к Господу, чтобы слу-

жить Ему и любить имя Господа, то есть рабами Его, тогда «дом Мой назовется домом молитвы для всех народов» (Ис. 56,7). Это значит: народы обращаются не только к имени Господа, а и к месту имени Господа. «От народа страшного будет принесен дар к месту имени Господа Саваофа» (Ис. 18,7). И Иеремия говорит: «Соберутся к нему все Языцы во имя Господне в Иерусалим», по рус.: «ради имени Господа» (Иер. 3,17).

Так, сице Соломон молился не о разобщении религиозном между народами, а о их обращении к месту обитания Господа среди Израиля. «Иноплеменники придут из земли далкой ради имени Твоего, ибо они услышат о Твоем имени великому и о Твоей руке сильной» (3 Цар. 8,41; 2 Пар. 6,32). И псалом говорит: «Все народы придут и прославят имя Твое» (Пс. 85,9). И Товит говорит: «Многие народы издалека придут к имени Господа» (Тов. 13,11). Возвращение из плена изображается как дело общее Израиля и народов. Они не просто перевезут сынов Израилевых и с ними драгоценности, а «во имя Господа Бога и Святого Израиева» (Ис. 60,9). И таким действительно было возвращение Израиля. На такое объединение народов Израиля в один народ Нового Израиля указывает пророк словами: «во имя Господне» (Ис. 60,9). То же значат слова пророка, что народы станут Господними, нарекутся и напишутся Господними тогда, когда назовутся именем Иакова и Израиля (Ис. 44,5). И Апостол то же говорит о народах, принадлежащих к дикой по природе маслине и по отсечении от нее привившихся к хорошей маслине народа Божия (Рим. 11,24). И по своему значению народа, нареченного Божиим, Израиль должен был очиститься от плохих ветвей своей хорошей природной маслины и объединиться с дикими ветвями, через веру ставшими потом сыном нареченным Авраамом в Исааке, так как дети не плотские, но дети обетования. Так образование Нового Израиля из всех народов, уверовавших в Господа, было исполнением древних обетований. И то же говорит 3 книга Ездры об отвержении непокорного Израиля плотского и о даровании Богом Своего имени другим народам для соблюдения ими закона Божия (3 Езд. 1,25). И то же говорит Иезекииль, сравнивая старый Иерусалим, в котором Израиль осквернял святое имя Божие своими мерзостями, и новый Иерусалим, в котором не будут более осквернять святого имени Божия, но который будет принадлежать сынам Израиля, ибо среди них будет обитать Господь (Иез. 43,7-8), принимая здесь молитвы всех народов (Ис. 56,7).

8. Познание имени Божия и память о Нем

Целью откровения имени Божия было познание людьми имени Божия. Такова была цель карающих и милующих судов Божиих. Это именно означают слова о долготерпении Божием к фараону: «Сохраню тебя, чтобы показать на тебе силу Мою, и чтобы возвещено было имя Мое по всей земле» (Исх. 9,16). Это было познание имени Божия, или истинного Бога, в отличие от богов Египетских. И почти то же говорит Господь Иеремии о посрамлении идолопоклонства среди Израиля: «Покажу им руку Мою и могущество Мое, и узнают, что имя Мое — Господь» (Иер. 16,21).

Господь говорит, что слава имени Его не совместима со славой идолов (Ис. 42,8). И познание Его имени следует за откровением славы Его. Плен Израиля был бесславием имени Божия у язычников. Когда кончится это бесславие имени Божия с концом плены Израиля, тогда «народ Мой узнаст имя Мое», то есть что: «Я тот же, Который сказал: “вот Я”» (Ис. 52,6). У Иезекииля тоже сказано о познании Бога и другими народами: «Явлю святое имя Мое среди народа Моего, Израиля, и не дам впредь бесславить святого имени Моего, и узнают народы, что Я Господь, Святый в Израиле» (Иез. 39,7). О том же говорит псалом. Когда снимутся народы, побежденные после нападения на Израиля, то познают «яко имя Тебе Господь, и Ты един Вышний по всей земли» (Пс. 82,19). Так имя Божие, то есть Бога народа Своего Израиля, когда прославляется среди народов, то познавалось и Его народом, и всеми народами.

Познание имени Божия состоит не в религиозном знании, а в религиозном общении с Богом — богобоязненности, любви и упновании на Бога, рождаясь от прославления этого имени Божия Богом и сопровождаясь прославлением Его людьми. О богоизвестии и страхе Божием говорит Соломон: «Услыши молитву и сотвориши, чтобы все народы земли знали имя Твое, чтобы боялись Тебя, как народ Твой» (3 Цар. 8,43; 2 Пар. 6,33). «Знают имя Божие, которые уповают на Него»²⁸ (Пс. 9,11; Пс. 90,14 — слав.) и «которые любят Его» (Пс. 90,14 — рус.) Иуда Маккав. молится Богу о прославлении Бога знающими имя Его (1 Мак. 4,33). То же говорит и псалом: «Ведом во Иудее Бог, ибо во Израиле велие», то есть величается «имя Его» (Пс. 75,2). Познание Бога состоит в призываании имени Божия, ибо не призывающие имени Божия называются не знающими Бога (Пс. 78,6; ср. Пс. 13,4).

²⁸ И будут уповать на Тебя, знающие Имя Твое, потому что Ты не оставляешь ищущих Тебя, Господи (Пс. 9,11).

Как познание имени Божия выражается в религиозных чувствах богообщения, так и плод познания имени Божия, память о имени Божиим носит деятельный характер и состоит в молитве и добродетели. Как идолопоклонство или торжество язычников над Израилем доводит до неведения Бога (Ис. 52,5), так идолопоклонство доводит и до забвения Бога. «Ложные пророки доводят народ Мой до забвения имени Моего посредством слов своих, как отцы их забыли имя Мое из-за Ваала» (Иер. 23,27). И псалом говорит, что забвение имени Божия состоит в молитвенном общении с идолами (Пс. 43,21). Значит, память о имени Божиим состоит в удалении от идолов и в молитвенном общении с истинным Богом. Другой псалом полагает память о имени Божиим в соблюдении заповедей. «Помянух в нощи имя Твое и сохраних закон Твой» (Пс. 118,55). И 3 книга Ездры соединяет дарование имени Божия людям с соблюдением заповедей (3 Езд. 1,25). И то же говорит Варух: «Прославляют Бога и помнят имя Его те, кто отвращаются от злых дел» (Вар. 3,32-33).

9. Богобоязненность, любовь и упование на имя Божие

В страхе сыновнем, то есть с любовью и упованием на Бога, состоит познание Его имени. И отношение к Богу Израиля, и обращение к Богу других народов выражается в страхе пред именем Божиим. Господь говорит о Левии: «Я дал ему завет», то есть вошел в преискреннее общение с ним, «для страха, и он благоговел пред именем Моим» (Мал. 2,5), чем обозначается верность завету и общение с Богом. Поэтому и псалом избавление всего народа соединяет с заветом с Богом и страхом перед святым именем Его (Пс. 110,9-10). И другой псалом говорит, что Господь дал достояние боящимся имени Моего (Пс. 60,6). И благодарение Богу за избавление детей своих Израиль выражает в том, что святое будут чтить имя Божие и Святого Израилева и благоговеть перед Богом Израилевым (Ис. 29,23).

Как память о имени Божиим выражается в соблюдении заповедей (Пс. 118,55; 3 Езд. 1,24; Вар. 2,32-33), так и соблюдение заповедей есть дело страха перед именем Божиим (Втор. 28,58). Страх Божий связан с мудростью или святостью. «Мудрость благоговест пред именем Твоим» (Мих. 6,9).

И все народы обращение к Богу выражают в страхе перед именем Его. «Убоатся языцы имени Господня и вси царие земстии славы Твоей» (101,16). И еще: «Убоатся имени Господа на западе и славы Его — на восходе солнца» (Ис. 59,19). И еще: «Я царь великий, и имя Мое страшно у народов» (Мал. 1,14), то есть страх перед им-

нем Божиим есть дело подчинения Господу и владычества Господа. И когда слышим о воцарении Господа, то слышим и о страшном и святом имени Его и исповедании Его (Пс. 98,1-3).

Как отношение к Богу выражается в страхе пред именем Его, так и дары Божии подаются имеющим этот страх. Как страх доказывает память людей о имени Божиим, так и память Божия о людях принадлежит боящимся имени Его. «Пишется памятная книга о боящихся Бога и чтуших имя Его» (Мал. 3,16). И Неемия просит о благоволении Божием к любящим благоговеть пред именем Его (Неем. 1,11). «Солнце правды взойдет благоговеющим пред именем Моим» (Мал. 4,2). И Богоматерь, прославляя святое имя Божие в явлении милости Его, то есть в явлении власти Солнца правды, говорит, что Она принадлежит к боящимся Бога, то есть этого святого имени (Лк. 1,49-50). И в Откровении суд над врагами праведных Господь называет возмездием рабам Своим, боящимся имени Божия (Апок. 11,16).

Благоговение к Богу есть не человеческий страх, удаляющий от предмета страха, а вводящий в общение с Богом любящих Его. Любить благоговеть пред именем Божиим (Неем. 1,11), конечно, означает любовь к Богу. И наоборот, любящие имя Божие — это рабы Божии, служащие Ему (Ис. 56,5), то есть боящиеся Его как в псалме 2,11. Как страхом перед именем Божиим Израиль наследовал землю (Пс. 60,6), так о любящих имя Божие сказано, что они рабы Божии, которые поселятся на Сионе (Пс. 68,37), то есть только сыновний страх перед именем Божиим делает Израиля рабами Божиими и обладателями земли Его. И как Господь благоволит к благоговеющим перед именем Его (Мал. 3,16; Неем. 1,11), так милостиво поступает с любящими Его (Пс. 118,132). И поэтому любящие имя Божие хвалятся о Боге и общении с Ним, когда «Он вселяется среди них» (Пс. 5,12).

А так как благоволение Божие есть предмет упования Божия, то упование на имя Божие, подобно благоговению, принадлежит боящимся и любящим имя Божие. И знание имени Божия доказывается упением на Бога (Пс. 9,11; 90,14). И память о Боге называется упением на имя Божие. «Уповахом на имя Твое и память, ее же желает душа наша». По рус.: «К имени Твоему и к воспоминанию о Тебе стремилась душа наша» (Ис. 26,8). И благоговение перед именем Божиим по рус. называется упением па имя Божие (Соф. 3,12). Отношение упования к благости Божией видим в словах: «Буду уповать на имя Твое, ибо оно благо пред святыми Твоими» (Пс. 51,11). Через упование на имя Божие человек утверждается в Боге своем (Ис. 50,10), ибо где имя Божие, там и общение с

Богом своим, а отсюда твердость (Ис. 50,10), и радость пред лицем Еgo (Пс. 32,21). И в 5 псалме эта радость — дело богообщения с людьми, и упования, и любви людей к Богу (5,12).

10. ПРИЗЫВАНИЕ ИМЕНИ БОЖИЯ

Наречение имени Божия обозначает принадлежность Богу и соединяется с богообщением. Богообщение состоит в знании и памяти о имени Божием, проистекающей из сыновнего страха Божия и упования на имя Божие и проявляется в молитве и славословии, призывании имени Божия и прославлении имени Божия, которое само есть высший вид призыва имени Божия, изливающегося из души благодарной и радостной и сопровождающегося возвышенным песнопением. Это уясняет нам и смысл призыва имени Божия как общественного богослужения в отличие от частной просительной молитвы. О начале имени богослужебного, то есть общественного призыва имени Божия, слышим во время Еноса: «Тогда начали призывать имя Господа» (Быт. 4,26).

Содержание, или характер этого призыва имени Божия, видим из последующей истории. Оно принадлежало иероям, пророкам и старшим в роде, начиная с Еноса, очевидно, когда уже Адама и даже Сифа не было в живых. Псалом называет призывающими имя Божие священников, как Аарона, относя к ним и пророков, как Моисея и Самуила. «Моисей и Аарон между священниками, и Самуил между призывающими имя Его» (Пс. 98,6). А о содержании призыва имени Божия псалом говорит, очевидно, как о ходатайственной молитве их за народ. «Призывах Господа, и Той послушаше их» (Пс. 98,6). О таком ходатайственном служении Аарона говорит Премудрый. Оружием этого служения была молитва и умилостивление кадильное или ходатайство пред Богом за народ, заслуживший гнев Божий. И плодом этой ходатайственной молитвы его было прекращение гнева и окончание бедствия (Прем. 18,21).

На богослужебный характер призыва имени Божия еще более указывает обстановка его. Оно сопровождалось устроением жертвенника и состояло в жертвоприношении и часто было связано с богоявлением, как благодарственная жертва за него. Так, Авраам на горе между Вефилем и между Гаем создал жертвенник и призвал там имя Господа, явившегося ему (Быт. 12,8). И потом на месте этого жертвенника, который он сделал вначале, он призвал имя Господа (Быт. 13,4). Когда Авраам насадил при Вирсавии рощу, то призвал там имя Господа, Бога вечного (Быт. 21,33). А это было плодом мира с Авимелехом с благодарением за это Бога. И

это место было и потом освящено явлением Бога сыну его Исааку. Здесь Господь благословил Исаака обетованием потомства, и Исаак устроил там жертвенник и призвал имя Господа (Быт. 26,25). И об Иакове слышим, что он не просто призвал имя Господа Бога Израиля, а прежде поставил жертвенник (Быт. 33,20).

И призывание имени Божия Агарю было исповеданием Бога явившегося ей: «Ты Бог видящий меня» (Быт. 16,13). Это призываение имени Божия показывает, что всякое призывание имени Божия состоит в живом обращении к лицу Божию во время действительного общения с Ним, каким было богоявление. Это живое общение со своим Богом Илия противопоставляет, как призывание имени истинного Бога его рабом, призыванию имени Ваала служителями Его (3 Цар. 18,24). При этом призованием имени Божия и он называет богослужение и принесение жертвы после устроения жертвенника. И Несман Сириянин, ожидая исцеления от призыва имени Бога Израиля Его пророком Елиссеем, разумеет обещание пророка с Господом своим и молитву, при которой действует сила Божия, исцеляющая человека. «Я думал, что он выйдет, станет и призовет имя Господа Бога своего, и возложит руку свою на то место и снимет проказу» (4 Цар. 5,11). Конечно, так и было, только призываение имени Божия сопровождалось не возложением руки пророка, а погружением в воды Иордана, чтобы показать сириянину силу Бога Израиля, как Бога своего народа, и своей земли, и Иордана от рек Сирийских Авана и Фарфара (4 Цар. 5,11-12). И Несман правильно понял это, испросив у Елисея земли, сколько снесут два лошака, чтобы приносить жертвы Господу не на своей земле, а на земле народа Его (4 Цар. 5,17).

Так, призывание имени Божия должно носить богослужебный, священный или по крайней мере религиозный характер общения души с Богом в отличие от ложного именования имени Божия. Как есть лжеименованные названия лиц или свойств, как есть лжеименные названия богов или идолов, так есть и ложное, напрасное и потому преступное и наказуемое призывание или употребление имени Божия, что запрещает третья заповедь об отношении к Богу после заповеди об откровении имени Божия народу и заповеди об отвержении лжеименных богов (Исх. 20,7; Втор. 5,11). Напрасное призывание имени Божия по словоупотреблению не только связано с ложной клятвой. Исаия говорит и Господь повторяет его слова о суетном призываании имени Божия только устами и языком при удалении от Бога душой или сердцем и жизнью (Ис. 29,13; Мф. 15,8; Мф. 7,16). Поэтому пророк не просто говорит: «Нет призывающего имя Божие», а нет такого призывающего имя Божис, ко-

торый положил бы крепко держаться за Бога своего (Ис. 64,7). Хочется ясно, что суетно призывающих имя Божие одним языком и устами было много. И София говорит о том же: «Дали народу уста чистые», то есть говорящие от чистого сердца, «чтобы все призывали имя Господа и служили Ему единодушно» (Соф. 3,9).

Так, истинное призывание имени Божия есть выражение общения с Богом и служения Ему, и общения Господа с народом: «Они будут призывать имя Мое, и Я услышу их и скажу: «Это Мой народ», и они скажут: «Господь – Бог мой»» (Зах. 13,9). И хотя называть Бога Отцем своим значит исповедывать Его Отцем своим, но пророк еще подчеркивает эту мысль и говорит: «Ты будешь называть Меня Отцем своим и не отступишь от Меня» (Иер. 3,19). И псалом тоже говорит: «не отступим от Тебя и имя Твое произведем» (Пс. 79,19). Так, истинно призывать имя Божие значит крепко держаться Бога (Ис. 64,7). Народ, именующий имя Господне, тот, который не знает другого Бога, как народ приобретенный в народ Божий: «Господи Боже наш, разве Тебе иного не вемы и имя Твое именем» (Ис. 26,13). Поэтому имя Господа призывается на Сионе, разумеется среди народа Своего (2 Езд. 6,33). Поэтому-то народом, ищущим призывающим имя Божие, назван народ, не именовавшийся именем Божиим (Ис. 65,1), то есть не бывший народом Божиим. «От восхода солнца будут призывать имя Мое» (Ис. 41,25), слав.: «Это те, которые призовутся именем Моим»; рус.: то есть будут Моими.

Призывают имя Божие знающие Бога в отличие от незнающих Бога (Пс. 78,6; Иер. 10,25). А так как знают Бога только прославляющие Его (Пс. 75,2), то призывают имя Божие те, кто славят Его; по славянски: исповедают Ему (Пс. 74,12; 104,1). Призывают имя Божие только богообоязненные. И «для того Господь вселил страх Свой в сердца наши, чтобы мы призывали имя Твое» (Вар. 3,7).

Несуетное призывание имени Божия то, через которое прибегают к Богу Спасителю своему, имя спасения у Него в болезни и гонениях. «Скорбь и болезнь обретох и имя Господне призвах» (Пс. 114,3). О таком призовании имени Божия говорит и Нееман (4 Цар. 5,11). И Иеремия в Плаче говорит: «Я сказал: «погиб я». Я призывал имя Твое, Господи» (Иер. 3,54-55). И против врагов защищаясь, говорит Давид: «Мы же во имя Господа Бога нашего призовем» (Пс. 19,8). И о всяком спасении, а по Апостольскому истолкованию о новозаветном спасении сказано: «Всякий, кто призовет имя Господне, спасется» (Иол. 2,32; Деян. 2,21; Рим. 10,13).

Наоборот. Где нет такого спасительного призыва имени Божия, где некрепко держатся Господа, полагая в Нем одном спасение свое, там где призывают имя Божие с ропотом и жалобою на бедность и гибель, там суетное призывание имени Божия. Об этом говорит Приточник: «чтобы я обеднев, не стал употреблять имя Господа все» (Притч. 30,9). И во время гибели об этом же говорит Амос: «Молчи! ибо нельзя упоминать имени Господня» (Ам. 6,10).

Кроме призыва имени Божия, слышим о молитве во имя Божие и о молитве священнической. Левиты были отделены, чтобы пред лицем Господа служить Ему и молиться во имя Его; по рус.: благословлять именем Его (1 Пар. 23,13). И о молитве, связанной с храмом, говорится: «Помолятся именем Господним путем града»; по рус.: «будут молиться Господу, обратившись к городу» (3 Цар. 8,44). Познание народами имени Божия соединяется с исканием имени Божия, то есть с молитвой (Пс. 43,21). И благословляют Господа в жизни тоже с воздеянием рук во имя Божие (Пс. 62,5), что также есть дело памяти Божией.

II. ПРОСЛАВЛЕНИЕ ИМЕНИ БОЖИЯ

И призывание имени Божия, когда носило богослужебный характер и было благодарственной жертвой Богу, конечно, состояло в прославлении имени Божия. И прославление имени Божия называется призыванием имени Божия. Псалмопевец говорит: «Чашу спасения приниму и имя Господне призову» (Пс. 115,4). «Тебе принесу жертву хвалы, и имя Господне призову» (Пс. 115,8). Очевидно, благодарственная жертва Богу за спасение называется призыванием имени Божия в смысле прославления Бога. И пророк говорит: «Славьте Господа, призываите имя Его» (Ис. 12,4 -- рус.), то есть о прославлении Господа с песнопениями, почему в слов.: «Хвалите Господа, воспойте имя Его» (Ис. 12,4). То же во Второзаконии: «Имя Господне призывах»; по рус.: прославляю; да и далее говорит: «дадите величие Богу нашему» (Втор. 32,3). И Иудифь говорит: «возносите и призываите имя Его», очевидно, прославляйте (Иудифь. 16,1). Но не только призывание имени Божия за спасение означает прославление Бога, но и призывание Бога для спасения сопровождается прославлением Бога. «Хвала призову Господа и от враг моих спасуся» (Пс. 17,4), ибо призывается имя славное, как по рус.: достопоклоняемый Господь.

Разными названиями обозначается прославление имени Божия. Одни указывают на отношение к этому имени людей. Другие указывают на достоинство имени Божия, Его величие и высоту и соответствующие достоинству славу и хвалу. И третьи указывают на

песнейный способ хвалы. Чтобы прославить имя Божие, нужно прежде исповедывать имя Божие, то есть обратиться от идолов или от грехов к Богу. Так об этом говорит Соломон: Когда за отвращением от Бога последует поражение от врагов или засуха, то молитву должно предварить обращением от грехов и исповеданием имени Его (3 Цар. 8,33-35; 2 Пар. 6,24-26). Понятно, и спасение от врагов является предметом славословия Божия по исповедании в этом спасении имени Божия. «Когда Ты спасешь нас от врагов, то мы о имени Твоем исповемся во веки» (Пс. 43,8-9). И когда Господь истинною Свою потребит врагов, тогда «исповемся имени Твоему, яко благо» (Пс. 58,7-8). И для того Господь спасает и возвращает из плена, чтобы исповедаться имени Его святому (Пс. 105,47). И за отмщение угнетенным, то есть за спасение их судом Божиим, праведники исповедятся имени Божию (Пс. 139,14). Понятно, что через возвращение из плена народ собирается вокруг Господа в землю Его (Пс. 105,47), и исповедует имя Его, как Господа и Спасителя Своего. И праведники, спасенные судом Божиим, исповедывают имя Божие в общении с лицем Его (Пс. 139,14). И когда Господь изведет из темницы душу мою, то я буду исповедаться имени Твоему, видя собрание со мною праведных, разумеется вокруг Господа (Пс. 141,7). И выражение: исповедатися имени Божию за милость и истину, конечно, означает исповедать имя Божие за спасение (Пс. 137,2-3). И Сирах говорит о исповедании своем имени Божия за помощь Божию и избавление свое (Сир. 51,1). З книга Ездры называет исповеданием имени Божия чудное стояние за имя Божие (З Езд. 2,45-47). Как Соломон говорит об исповедании имени Божия в храме, к которому прибегает согрешивший, так и псалом говорит о собрании к храму по повелению Божию исповедатися имени Его (Пс. 121,4).

Имя Божие является предметом исповедания Его за спасение, ибо в спасении оно открывается как имя великое и высокое: «Бог — спасение мое. Напоминайте, что велико имя Его» (Ис. 12,4), по слав.: «вознесеся имя Его», разумеется величие Господа среди народа Своего, ибо далее говорится: «Веселись и радуйся, жительница Сиона, ибо велик посреди тебя Святый Израилев» (Ис. 12,6). И еще говорит пророк о радости Сиона: «яко имя Господне велико вас есть» (Ис. 33,21), по рус.: «у нас великий Господь, который спасет нас». Конечно, «велие имя Господа во Израиле», означает, что величается имя Его (Пс. 75,2). Давид призывает и других, чтобы воз величить Господа и вознести имя Его вместе (Пс. 33,4). И Сирах говорит: «величайте имя Его» (Сир. 39,19). Псалом, призвав всю природу к восхвалению Творца своего, говорит о превознесении

имени Божия в творении и исповедании Его за это: «Исповеданис Еgo на небеси и на земли, ибо вознесся имя Того Единого» (Пс. 148,13).

Любимым словословием Господа было благословение Его, которым величали и превозносили имя Его. Давид, благословляя Господа, приглашает к этому других: «Величайте Господа со мною, и превознесем имя Его вместе» (Пс. 33,2-4). И Сирах говорит: «Благословляйте Господа во всех делах, и величайте имя Его» (Сир. 39,19). Товит говорит: «Доброе дело — благословлять Господа, превозносить имя Его» (Тов. 12,6). Призывая Левитов к словословию, говорили: «Восстаните и благословите Господа Бога нашего от века и до века, да благословят имя славы Твоей и вознесут во всяком благословении и хвале» (Неем. 9,5). И употребительным крайним выражением этого благословения было: «Буди имя Господне благословенно от нынешнего и до века» (Ис. 12,2; Пс. 71,17-19; Иов. 1,21). И наше богослужение начинается с благословения: «Благословленно Царство Отца и Сына и Святаго Духа» или словословия Святой Единосущной и нераздельной Троицы с присоединением слов: «восстаните, благослови», как слышим у Неемии (Неем. 9,5).

Как благословение Божие было дано миру и людям в откровении ими имени Божия в творении и промышлении, так и словословие и благословение людьми Бога было любимым выражением словословия и благодарения Богу за личные благодеяния Его, и за всякое открытие Его в мире и в жизни, и за самые испытания свои. Особого упоминания заслуживает последнее — благословение за свои страдания Иова и Сарры, дочери Рагуила, и благословение за спасение в пекле Халдейской трех отроков. «Буди имя Господне благословленно от нынешнего и до века», — воскликнул Иов по умножении страданий своих (Иов. 1,21). И Сарра, после гибели многих мужей, в страдании своем начала молитву с благословения Божия: «Благословен Ты, Господи Боже мой, и благословленно имя Твое Святое и славное во веки: да благословят Тебя все творения Твои во веки» (Тов. 3,11). Так начал молитву общую с Саррой и Товией (8,5).

За спасение особенно выразительно благословение трех отроков в пекле Халдейской, где они воспели: «Благословен Ты, Господи Боже отцов наших, и благословленно имя славы Твоей, святое и прехвальное и превозносимое во веки» (Дан. 3,52). Даниил благословил Господа за открытие тайны и сказал: «Да будет благословленно имя Господа от века и до века» (Дан. 2,20). Товит возблагодарил Господа за исцеление очей своих: «Благословен Ты, Боже, и

благословенно имя Твое во веки» (Тов. 11,13). Сирах говорит: «За спасение буду благословлять имя Господа» (Сир. 51,17). Псалом и Сирах и другим говорят: «Благословляйте имя Господа» (Пс. 95,2; Сир. 39,42). Псалом благословляет Господа за благодеяния Божии людям: «Благослови душе моя Господа и вся внутренняя моя имя святое Его» (Пс. 102,11). И за всякое откровение имени Божия призывает благословлять Господа другой псалом: «Благословлю имя Твое во веки и в век века. Да благословит всяка плоть имя святое Его» (Пс. 144,21). Особенно выразительно это благословление имени Божия всем творениям, как это видим и в благословении Сарры и Товии (Тов. 3,11; 8,5).

Слава и хвала, прославление и восхваление Господа относятся к имени Божию. «По имени Твоему, Боже, тако и хвала Твоя до конца земли» (Пс. 47,11). Отсюда прославление Господа называется воздаянием славы имени Божию. Как дела милости и истины Божией есть откровение имени Еgo к славе Его по молитве: «Имени Твоему даждь славу о милости и истине Твоей» (Пс. 113,9), так жертва Богу называется воздаянием славы имени Божию (Пс. 95,8; 28,2; 1 Пар. 16,29). И пророк говорит: «Примите к сердцу, чтобы воздать славу имени Божию» (Мал. 2,2). И Иоиль говорит: «За благодеяния Божии будете славить имя Господа Бога вашего» (Иоил. 2,26).

Сирах говорит, что прославление Богом человека, дарование человеку образа Божия, который Сирах называет оком Божиим, то есть совестью и страхом Божиим, имеет целью познание человеком откровения имени Божия в творении и прославлении этого имени: «Он положил око Свое на сердца их, чтобы показать им величие дел Своих, да прославляют они святое имя Его» (Сир. 17,7-8). И псалом утверждение человека в страхе Божием соединяет с прославлением имени Божия (Пс. 85,11-12). Как имя Божие называется святым и страшным, то есть требующим к себе страха Божия, так и страх Божий выражается в прославлении имени Божия. «Да исповедятся»; по рус.: «Да славят великое и страшное имя Твое, свято оно!» (Пс. 98,3). И Откровение говорит: «Кто не убоится Тебя, Господи, и не прославит имени Твоего» (Апок. 15,4).

Прославление имени Божия возможно только при общении с Богом, и общение с Богом требует прославления имени Божия. «Другие владыки кроме Тебя господствовали над нами; но только через Тебя», то есть в общении с Тобой, «мы славим имя Твое» (Ис. 26,13). И поэтому, чтобы славить имя Божие, надо быть рабами Божиими: «Хвалите имя Господне, хвалите рабы Господа» (Пс. 134,1), и то же (Пс. 112,1).

И присоединение к Господу народов выражается в прославлении имени Господа: «Все народы прославят имя Твое» (Пс. 85,9). Если раньше велие имя было во Израиле, где оно величалось (Пс. 75,2), если раньше оно величалось через то, что говорили: «Господь Саваоф есть Бог над Израилем» (1 Пар. 17,24), то потом «от востока солнца до запада велико будет имя Мои между народами» (Мал. 1,11), и будут славить Господа на востоке, на островах морских, а не только во Израиле, будет имя Господа Бога Израилева, разумеется — прославлено будет (Ис. 24,15). О том же говорит и пророк: «Воспойте Господеви песнь нову, прославьте имя Его от конец земли» (Ис. 42,10). И это распространение имени Божия всюду делает песнь Богу новой. И Апостол прославление имени Божия называет новозаветной жертвой хвалы Богу, как «плод уст, прославляющих имя Его» (Евр. 13,15).

Прославление Бога иначе называется хвалением Бога или соединяется вместе. Давид не себе и народу, а Господу приписывает возможность много жертвовать Господу: «Ныне, Боже наш, мы славословим Тебя и хвалим величественное имя Твое. Ибо кто я и кто народ мой, что имели возможность так жертвовать?» (1 Пар. 29,13-14). Есфирь молит Господа о сохранении жизни народа, «да живущие восхвалим имя Твое» (Есф. 4,17), ибо народ имеет отношение к имени Божию и выражает это отношение восхвалением Его. А псалом молит не просто о сохранении жизни народа, а о сохранении общения с Богом, или завета с Богом, чтобы нищий и убогий хвалили имя Божие» (Пс. 73,21). И 1 Пар. молитву о спасении и собрании народа сопровождает указанием на то, что цель этого в восхвалении [по рус. — прославлении] имени святого Его (1 Пар. 16,35). И от Бога псалом испрашивает для восхваления имени Божия: «Восхвалю имя Бога моего, возвеличу Его во хвалении» (Пс. 68,31). За спасение свое три отрока воспевают: «Хвально и прославлено имя Твое вовеки» (Дан. 3,26). И Сирах за спасение свое восхваляет имя Божие непрестанно (Сир. 51,15).

Для Израиля местом хваления имени Божия был храм. Псалом призывает в храме хвалить имя Господне (Пс. 99,4, слав.). И другой псалом говорит: «Да хвалят имя Его с ликами», то есть в храме (Пс. 149,3). Но мы видим и более широкий круг людей и самую природу, призывающую к восхвалению имени Господа (Пс. 148,5-13). Предметом этого восхваления имени Божия является величие Божие в промышлении (Пс. 144,2). Пророк восхваляет имя Божие за дивные дела промысла Божия в истории (Ис. 25,1).

Способом к прославлению и восхвалению имени Божия было пение. Отсюда хваление имени Божия называется пением. Есфирь

говорит по слав. о восхвалении имени Божия, по рус. — о воспевании имени Божия (Есф. 4,17). Исаия говорит по рус. о восхвалении имени Божия, по слав. — о воспевании имени Божия (Ис. 25,1). И Сирах говорит по рус. о восхвалении имени Божия певцами в храме Соломоновом, а по слав. — о воспевании имени Божия (Сир. 47,12). Хваление, конечно, соединяется с пением. Сирах говорит, что будут хвалить имя Господне и воспевать его (Сир. 51,15). И псалом говорит: «Хвалите Господа, яко благ Господъ, пойте имя Его, яко добро» (Пс. 134,3). И другой псалом: «Пойте имени Его, дадите славу хвале Его» (Пс. 65,2).

Как и всегда, отношение к имени означает общение с Господом Спасителем. Так, Давид за избавление свое воспевает Господа: «Исповемся Тебе, пою имени Твоему» (Пс. 17,49-50). И в 9-м псалме за спасение судом Божиим говорит: «Исповемся Тебе всем сердцем, пою имени Твоему, Вышний» (Пс. 9,2-5). «Воспою Господеви, благодеявшему мне, и пою имени Твоему, Вышний» (Пс. 12,6). И в 60-м псалме он воспевает имени Божию за милость и истину (Пс. 60,8-9), как и в 91-м псалме: «Благо есть исповедатися Господеви и пети имени Твоему, Вышний», возвещая милость и истину Божию (Пс. 91,2-3). За благодеяния Божии при переходе через море «праведники воспели святое имя Твое, Господи» (Прем. 10,20). И в 67-м псалме праведники призываются призывать и воспевать имя Божие (Пс. 67,4-5). Отношение к имени Божию требует от рабов Божиих праведности, ибо воспевается имя Божие за правду: «Исповемся Господеви по правде Его и пою имени Господа Вышнего» (Пс. 7,18). Прославление Бога не ограничивается одним народом Израильским. Это прославление Бога между язычниками (Пс. 17,50), почему Апостол относит эти слова к вступлению в Церковь язычников (Рим. 15,9). И псалом 65 прямо призывает всю землю воспевать «имени Твоему, Вышний», когда она исповедует Его Своим Господом и поклонится Богу (Пс. 65,4).

12. ПОХВАЛА ИМЕНЕМ БОЖИИМ И ВОЗВЕЩЕНИЕ О НЕМ

Прославление имени Божия происходит от радости о имени Божием и похвалы им. «Исповедайтесь Господеви, призывайте имя Его. Хвалитесь о имени святом Его. Да возвеселится сердце ищущих Господа» (Пс. 104,1-8; 1 Пар. 16,10). Как природа радуется о имени Творца своего (Пс. 88,13), так и люди радуются о имени Божием, ибо в том имени, в правде и милости Божией источник силы людей. Когда истина и милость Божия пребудут с человеком (Пс. 88,25). И через Захарию Господь говорит: «Укреплю я о Господе Бозе их, и о имени Его восхвалятся» (Зах. 10,12 слав.). «Правдою

Божию они возносятся и поэтому о имени Божием радуются (Пс. 88,17). И в 5-м псалме слышим о радости упования на Бога и похвалы о Господе любящими имя Господа, который обитает с ними, то есть о радости в похвале именем Божиим (Пс. 5,12).

Спасение Божие от врагов было предметом радости для Израиля и 3 кн. Ездры обвиняет Израиля за ропот на Бога вместо того, чтобы радоваться во имя Божие о гибели врагов (3 Езд. 16). Наоборот, в псалме слышим, что найдя в имени Божием защиту, люди говорят: «во имя Господа Бога нашего возвеличимся» (Пс. 19,2-6), и «о имени Господа Бога нашего хвалимся» (Пс. 19,8 рус.). Сирах говорит, что эта похвала именем Божиим возносилась первосвященником, преподающим благословение (Сир. 50,22). Очевидно, это похвальное всеми благодеяниями Божиими Израиля.

Те, кто радуются о имени Божием и хвалятся именем Божиим, те прославляют Его и возвещают о Нем: «Хвалитесь именем Его, славьте Господа, провозглашайте имя Его» (1 Пар. 16,10,8). Господь дарует избавление Израилю, чтобы возвещали на Сионе имя Господне и хвалу Его во Иерусалиме (Пс. 101,21-22). И 21 псалом говорит, что за спасение будет восхвалять Господа и возвещать имя братии (Пс. 21,23-24). Однако как имя Божие вообще должно было объединять всех людей, так и проповедь о Нем должна была объединять всех людей. Господь открывает имя Свое в суде над фараоном, чтобы было возвещено имя Божие по всей земле (Исх. 9,16). И через фараона Господь говорит: «возвестите имя Мое между всеми народами, чтобы все они искали Меня» (Ам. 9,12 и 44 псалом). «Имя Твое сделаю памятным в род и род, чтобы народы славили Тебя во веки» (Пс. 44,18).

13. Жизнь во имя Божие и клятва именем Божиим

Если отношение к имени Божию означает богообщение, то оно обнимает всю жизнь человека и все настроение его, все слова и поступки его. Только при этом условии возможно истинное призвание и прославление Бога. Истинно призывает имя Божие только тот, кто крепко держится за Бога (Ис. 64,7). И все вместе истинно призывают имя Божие только тогда, когда служат Ему единодушно (Соф. 3,9). Истинно хвалят имя Господне только рабы Его (Пс. 134,1; Пс. 112,1). И исповедуют имя Божие не просто прославляющие Его, а те, кто прославляя Его, мужественно стоят за имя Его (3 Езд. 2,45). Это больше, чем служить во имя Его, то есть в общении с Ним, и больше, чем посвящать жизнь имени Его. Стоят за имя Его те, кто ставят имя Его выше жизни своей.

Если Господь принимает хвалу только от рабов своих и слушает призывающих Его, когда они служат Ему, то тем более Господь оправдывает жизнь и поступки только освященные именем Его, то есть в общении с Ним. От Господа жизнь и силы для нее. Господу и должно посвящать жизнь и силы. «Укреплю их в Господе, и они будут ходить во имя Его, говорит Господь» (Зах. 10,12). А хождением называется жизнь и поступки людей. Если все народы ходят, то есть живут каждый во имя своего Бога, то тем более мы должны ходить во имя Господа Бога нашего (Мих. 4,5). Если от Господа все блага человека, то Господу и должно их посвящать. Сиракх говорит о Соломоне, что он во имя Господа Бога собрал золото, как медь (Сир. 47,20). И Давид говорит, что не от людей возможность жертвовать Богу, а от Бога, и потому не просто хвалит величественное имя Божие, а с благодарностью за то, что от Бога все получено и потому Ему должно быть отдано или пожертвовано (1 Пар. 29,13-14).

Но отношение к имени Божию не только означает любовь Божию и жертву Ему, а и все, что делает человек для близких, должно быть делом любви во имя Божие, то есть ради Господа своего, как говорит Апостол. Господь благоволит только к тому труду любви, которая оказана во имя Его и состоит в служении святым, то есть рабам Его (Евр. 6,10).

Имя Божие хранит жизнь человека, а поэтому эта жизнь принадлежит имени Божию. Имя Божие объединяет людей между собою союзом любви. Имя Божие служит залогом верности между людьми, исполнения их слов и обещаний. Сам Господь клянется именем Своим, говоря: «Живу Я, [и всегда живет имя Мое]» (Чис. 14,21-24), разумея откровение славы имени Его в наказании согрешивших и спасении праведных. Но если Господь открывает Свое имя для Его славы, то клянется Господь именем Своим не ради Себя, а ради людей, скрепляя Свои обетования им клятвой именем Своим. Господь, говорит Апостол, употребляет клятву, чтобы показать наследникам обетования непреложность Своей воли (Евр. 6,17). Эта клятва Божия именем Своим состоит в таком же провозглашении имени Своего, как то, о котором говорит Исход во время явления Моисею Своей славы (Исх. 34,5-6). «Живу Я, — говорит царь, имя Которого Господь Саваоф». «Живу Я» — то же, что Я Господь, Я Сый, вечный.

И люди, употребляя клятву, призывают имя Божие, то есть обращаются к Самому Богу, как Свидетелю их обещаний. «Кляхомся мы оба именем Господним». Это значит: «Мы говорили: Господь да будет Свидетель между мною и тобою» (1 Цар. 20,42). И как

Господь клянется словами: «Живу Я», так и клянутся именем Господним, говоря: «Жив Господь», то есть призывать Самого Бога, как Живого, как везде и всегда Сущего и действующего и потому истинного хранителя обещаний людей на всяком месте и во всякое время. А залогом этой истины служит спасение Богом Израиля сперва из земли Египетской, а потом из плена. Вместо прежних слов клятвы: «Жив Господь, Который вывел сынов Израилевых из земли Египетской», будут говорить: «Жив Господь, Который вывел сынов Израилевых из земли северной...» (Иер. 23,7-8).

Понятно, что клятва именем Божиим, или с призыванием Бога: «Господь Свидетель, Жив Господь» — возможна для связанных именем Божиим, то есть существ в общении с Ним в отличие от людей, впадших в идолопоклонство. Научиться путем народа Божьего включает и клятву именем Божиим «Жив Господь», «как они научили народ Израилев клясться именем Баала» (Иер. 12,16). Дом Иакова клянутся именем Господа, когда они исповедуют Бога Израилева, то есть в общении с Господом (Ис. 48,1).

От истинности общения с Господом и от праведности в этом общении зависит и истинность клятвы именем Божиим. Исаия обвиняет сынов Израилевых, что они исповедуют Бога Израилева не по истине и не по правде (Ис. 48,1). А Иеремия говорит, что по возвращении к Богу от мерзкого идолопоклонства Израиль будет клясться: «Жив Господь!» во истине, суде и правде» (Иер. 4,2). Условием истинной клятвы именем Господним, как и истинного богообщения, является страх Божий и любовь к Богу. Моисей заповедует бояться Господа, служить Ему, прилепляться к Нему и именем Его клясться (Втор. 6,18; 10,20). Наоборот, не боящиеся Господа, клянутся именем Его должно, говорит Малахия (Мал. 3,5).

Если истинное употребление клятвы доказывает истинность богообщения, то понятно, что тяжко осуждается ложная клятва. Она запрещена Моисеем (Лев. 19,12), осуждается пророками (Ис. 48,1; Мал. 3,5; Зах. 5,4). И даже за нарушение клятвы врагу своему Навуходоносору Господь тяжко наказывает Седекию пленом (2 Езд. 1,48). Как призывание имени Божия, сходящее только с языка, а не от сердца, называется суетным и ложным и осуждается, так и клятва, когда в ней по привычке непрестанно употребляется имя святое, называется грехом, который нельзя очистить (Сир. 23,9-10).

На истинной клятве люди основывают отношение к другим. Так, на клятве Ионафану Давид основывает добре отношение к его сыну Мемфивосфею (2 Цар. 21,7).

14. БЛАГОСЛОВЕНИЕ ИМЕНЕМ БОЖИИМ

Если весь Израиль должен был ходить во имя Господа Бога своего (Мих. 4,5), то тем более жизнь и служение левитов было во имя Господа. Это служение левитов во имя Господа соединялось с предстоянием их перед Господом (Втор. 18,6-7) и состояло в освящении людей именем Божиим. Это значит не только подобно людям они свою личную жизнь освящали общением с Богом через отнесение к имени Его, а еще и других людей приводили к общению с Богом призыванием имени Божия на людей в благословении. Все люди ходили во имя Господа, чтобы не отступить от Него, а избранники Божии ходили во имя Господа, чтобы в качестве посланников от лица Его служить их спасению. Об этом служении говорит псалом: «Благословен грядый во имя Господне!» (Пс. 117,26), разумея служение спасению Израиля, как видно из обращения с этими словами к Спасителю, как Царю Израиля при входе Его в Иерусалим (Ин. 12,13).

Священники и пророки служили спасению людей молитвой или призыванием имени Божия, как говорится в псалме (Пс. 98,6). Об освящении людей в благословении именем Божиим или в призываании имени Божия на людей говорит Числ (6,24-27). Иногда благословение именем Божиим было религиозным приветствием, как видим из благословения жрецами Вооза: «да благословит тебя Господь!» (Руфь. 2,4). И еще: Мимоходяще говорят: «Благословение Господне на вас» — благословение священническое, «благословихом вы во имя Господне». Слова были: «Да благословит тебя Господь и сохранит тебя! да призрит на тя Господь светлым лицем Своим и помилует тебя! да обратит Господь на тебя лицо Свое и даст тебе мир! Так пусть призывают имя Мое на сынов Израилевых, и Я благословлю их» (Числ. 6,24-27). Священническое благословение было, таким образом, призыванием имени Божия, но таким же священным, как и жертвоприношение. Как о жертве Господь говорит: «приду к тебе и благословлю тебя» (Исх. 20,24), так и при священническом благословении благословение священническое не только было подобно жертве, а и соединялось с жертвами и всем священническим служением. Колено Левинию должно «предстоять Богу, служить Ему, молиться и благословлять именем Его» (Втор. 10,8). И Сирах говорит, что жертвы и богослужение заканчивались, преподанием первосвященником благословения Господня народу, принимающему это благословение с поклонением Самому Господу (Сир. 50,22-23). И слышим, как Давид по принесении жертвы благословил народ именем Господа (2 Цар. 6,18; 1 Пар. 16,2). Благословение именем Господа входило в служение

священническое и соединялось с храмом. Господь избрал священников служить Ему и благословлять именем Господа (Втор. 21,5; 18,5; 1 Пар. 23,13; Сир. 45,19). О благословении в храме говорит псалом: «благословихом вы из дома Господня» (Пс. 117,26), как и Господь говорит: «Благословлю на том месте, где положу память имени Моего» (Исх. 20,24).

Если слово пророческое богообязненным людям умложало на время нужды муку в кадке, масло в кувшине и слей в сосудах (3 Цар. 17,14; 4 Цар. 4,3-6), то слово пророческое во имя Господа губило одинаково и сильных, и слабых противников Божиих (4 Цар. 1,10-12; 2,24).

15. ПРОРОЧЕСТВО ВО ИМЯ ГОСПОДА

Если в благословении священническом именем Господним люди принимают благую волю Божию, то в словах пророческих во имя Господне люди принимают святую волю Божию. Пророческое служение Моисея началось с возвещения повеления Божия об избавлении Израиля. «Я пришел к фараону», говорит Моисей Господу, «и стал говорить именем Твоим» (Исх. 5,23).

Как слова от имени человека означают слова от лица человека, слова этого человека, а не свои, так и слова во имя Божие — это слова не пророка, а слова Божии. Если это пророк истинный и слова его Божии, то слова Божии требуют послушания, и не принимающие их, не слушающие пророка подлежат осуждению. Моисей говорит о пророке, подобном ему. «Я дам слово Мое во уста его», и слова этого пророка называются словами во имя Божие, требующими послушания. «Кто не послушает слов Моих, которые пророк тот будет говорить именем Моим, с того Я взыщу» (Втор. 18,18-19). «Ложный пророк», говорит Господь. «Тот, который дерзает говорить Моим именем то, чего Я не повелел ему говорить, Он подлежит наказанию» (Втор. 18,20)²⁹. По исполнению или неисполнению слова пророческого нужно судить о ложном или истинном пророке. «Если пророк скажет словом Господним, но слово то не сбудется и не исполнится, то не Господь говорил это слово, но пророк говорил это по дерзости своей» (Втор. 18,22).

Мы слышим о послании пророка Господом. «Так Господь возлюбил Соломона и послал пророка Нафана, и он нарек ему имя Иедидия, по слову Господа» (2 Цар. 12,24-25). Ангел Господень

²⁹ ...но пророка, который дерзнет говорить Моим именем то, чего Я не повелел ему говорить, и который будет говорить именем богов иных, такого пророка предайте смерти (Втор. 18,19-20).

сказал пророку Гаду, чтобы тот возвестил Давиду поставить жертвенник на гумне Орны. И пошел Давид по слову Гада, которое он говорил во имя Господа» (2 Цар. 24,19).

Мы слышим о словах прозорливцев, говоривших к Манассии именем Господа Бога Израиева (2 Пар. 33,18). Аггей и Захария говорили иудеям пророческие речи во имя Господа (1 Езд. 5,1; 2 Езд. 6,1). Апостол Иаков пишет о всех пророках, что они говорили именем Господним (Иак. 5,10). А Апостол Петр пишет, что в пророках говорил и предвозвещал сущий в них Дух Святый (1 Пет. 1,11). Иеремия говорит о воздействии благодати Божией в нем, какой он не в силах был противостоять: Подумал я: «не буду я напоминать о Нем и не буду более говорить во имя Его; но было в сердце моем, как бы горящий огонь, заключенный в костях моих, и я истомился, удерживая его, и не мог» (Иер. 20,9).

Слышим, как люди ищут истинного слова пророческого, но от исполнения его, как неугодного им, отказываются, обвиняя истинного пророка, говорившего неугодное им, во лжи. Ахав говорит Михею: «Заклинаю тебя ничего не говорить, кроме истины во имя Господа» (3 Цар. 22,16; 2 Пар. 18,15), и потом обвинил Михея, что он пророчествует об Ахаве не добре, а только худое (3 Цар. 22,18). И желавшие уйти в Египет просили у Иеремии слова Божия, как слова, с которым Сам Бог пришлет его к ним. «Выполним все то, с чем пришлет тебя к нам Господь» (Иер. 42,5). Однако, выслушав неугодное им слово, сказали: «Не посыпал тебя Господь сказать: «не ходите в Египет»» (Иер. 43,2). И потом еще хуже сказали пророку: «Слово, которое ты говорил к нам именем Господа, мы не слушаем» (Иер. 44,16). И еще Иеремия передает слова противников пророчеств Иеремии: «Зачем ты пророчествуешь именем Господним...» (Иер. 26,9). Однако после увещания Иеремии все сказали: «Он говорил нам именем Господа Бога нашего» (Иер. 26,16). Но слышим и об убийстве царем Иоакимом некоего Урии, пророчествовавшего именем Господа (Иер. 26,20-23), то есть от лица Господа со словами: «так говорит Господь» (Иер. 26,18). И в Евангелии слышим об Израиле как убийце пророков (Мф. 23,31-32).

Зато иудеи любили ложных пророков, говоривших им свое слово, но угодное им. И Господь через истинного пророка раскрывает эту ложь и говорит: «Они должно пророчествуют именем Моим» (Иер. 14,15; 23,25; 27,15; 29,9,21,23). Как истинные пророки посланы Господом, так ложных Господь не посыпал: «ложно пророки пророчествуют во имя Мое. Я не посыпал их и не давал повеления, и не говорил им; они возвещают... мечты сердца своего» (Иер. 14,14).

16. НЕПОДОБАЮЩЕЕ ОТНОШЕНИЕ К ИМЕНИ БОЖИЮ

Уже отношение к пророчеству именем Божиим показывает примеры неподобающего отношения к имени Божию. Славе Своего имени Господь противопоставляет славу и хвалу истуканам (Ис. 42,8). А между тем ложные пророки, в отличие от истинных пророков, употребляли имя Божие для отвращения народа от святости и от Бога. Поэтому Моисей справедливо ставит их в ряд с пророками Ваала: «пророка, который дерзнет говорить Моим именем то, чего Я не повелел ему говорить, и пророка, который говорит именем богов иных» (Втор. 18,20). Если истинные пророки будили совесть народа и, указывая ему на наказание Божие, призывали его возвратиться от грехов к Богу, то ложные пророки усыпляли совесть народа и возвещали ему именем Господа благополучие, укрепляли его в состоянии греха и удалении от Бога.

Конечно, это было таким же осквернением имени Божия, как и идолопоклонство, с которым ложное пророчество сопоставляется (Втор. 18,20), и о котором Моисей говорит: «Из детей твоих не отдавай на служение Молоху и не бесчести имени Бога твоего» (Лев. 18,21), [слав.: да не оскверниши имени Свято́го]. Как слава и святость Божия неотделимы, так и бесчестие и осквернение имени Божия — одно и то же. Это значит удаление щадей от святости, поставление внешних благ выше святости было и осквернением отношения к Богу, бесчестием Его имени. Это отношение к ложному пророчеству именем Божиим. Это отношение ко всякой ложной клятве: «Не клянитесь именем Моим во лжи, и не бесчести имени Бога твоего» (Лев. 19,12). Тем более это относится к идолопоклонству, которое смешивало Бога святого и премирного с тварными существами и идолами скверными и мерзкими. На смешение служения Богу и идолам указывает Моисей: и человек, давший «из детей своих Молоху, оскверняет святилище Мое и бесчестит святое имя Мое» (Лев. 20,3). И Иезекииль говорит: «Не оскверняйте больше святого имени Моего дарами вашими и идолами вашими» (Иез. 20,39).

И сравнивая богослужение Нового Иерусалима с древним, Иезекииль говорит об осквернении имени Божия идолами в древнем храме, чего не будет в новом. «Раньше они оскверняли в храме святое имя Мое мерзостями своими». В храме Нового Иерусалима, «где Я буду жить среди сынов Израилевых, дом Израилев не будет более осквернять святого имени Моего» (Иез. 43,7). Понятно, что религиозная жизнь Израиля, связанная с храмом, особенно должна была быть направлена к освящению и славе имени Божия, а не к осквернению и бесчестию.

Особенно такою должна была быть вся жизнь священника, связанная с храмом. Чрезмерная печаль по умершем было бы недостойна их служения. В этом отношении сыны Аарона должны помнить, что они «святы Богу своему и не должны бесчестить имени Бога своего, ибо они приносят жертвы Господу» (Лев. 21,6). Тем более это относится к первосвященнику, который не должен отходить от святилища и бесчестить или сквернить имени своего святого Бога, не делая исключения даже для близких умерших (Лев. 21,12). И во всяком служении своем священники должны «осторожно поступать со святынями сынов Израилевых и не бесчестить святого имени Моего» (Лев. 22,2), разумеется поступая со святыней, как с обычными предметами, не святыми, а скверными, прстыми.

Призывая священников и всех к соблюдению законов и исполнению их в богослужении и жизни, через Моисея Господь говорит: «Не бесчестите нарушением заповедей святого имени Моего», то есть обиения вашего со Мною, ибо далее сказано: «чтоб Я был святым среди сынов Израилевых» (Лев. 22,31-32). Это относится и к священникам и их служению, как говорит Малахия: «Священники бесславят имя Мое недостойными жертвами» (Мал. 1,6-7). Это относится и ко всем, то есть к поведению всех, как говорит Амос: «Отец и сын ходят к одной женщине, чтобы бесславить святое имя Мое» (Ам. 2,7). Иеремия говорит: «Те, которые должны были в юбилейный год отпустить рабов, «обеславили имя Мое, возвративши себе рабов» (Иер. 34,16). З книга Ездры прекрасно называет хуление имени Божия неблагодарностью к Богу, ибо прославление имени Божия действительно есть благодарность Богу за откровение имени Божия в творении и благодениях Божиих. З книга Ездры говорит о Израиле, о всех людях: Евреи, вместо благодарности Богу в пустыне, жаждущие хулили имя Божие (З Езд. 1,22), не способные принять ни благоденствий Божиих, ни испытаний жаждой. А обо всех З книга Ездры говорит: «Сами сотворенные обеславили имя Того, Кто сотворил их, и были неблагодарными к Тому, Кто предуготовил им жизнь» (З Езд. 8,60).

Сами по себе грехи народа Божия оскверняли имя Божие, которое они носили на себе, так же, как и идолопоклонство, которое было отпадением от Бога своего. Кроме того, грехи были предметом осуждения народов. Народы, видя греховную жизнь Израиля, бесчестили не только их, а и Бога Израиля. Так, Апостол говорит об Израиле, рассеянном среди народов и не исполнявшем закона: «имя Божие вами хулится во языцах» (Рим. 2,24). Он же рабам

христианам внушает такое поведение, чтобы не было хулы на имя Божие (1 Тим. 6,1).

Грехи Израиля вели к бесславию имени Божия народами и через наказание пленом. Народы, видя Израиля униженным и плененным, бесчестили за это и Бога Израиева: «Пришли они к народам и обесславили святое имя Мое, потому что о них говорят: “они — народ Господа, и вышли из земли Его”» (Иез. 36,20-24). Кроме того, псалом говорит, что враг поносит и противник хуляет имя Божие и люди безумные хулят имя Божие, ибо такую цель имело сожжение храма Иерусалимского (Пс. 73,10.18.7). А книга Макавей говорит об Антиохе, что он осквернил храм Иерусалимский наименованием его храмом Юпитера Олимпийского (2 Мак. 6,2).

Чтобы устраниТЬ это бесславие имени Божия, Господь возвещает Израилю через пророков прощение и спасение. «Народ Мой взят даром, и всякий день имя Мое бесславится. А через спасение народ Мой узнает имя Мое, что Я тот же, Который сказал: “вот Я”» (Ис. 52,5-6). И еще о том же: «Ради имени Моего отлагал гнев Мой и ради славы Моей [вместо бесславия] удерживал Себя от истребления тебя. Ради Себя, ради Себя Самого делаю это, — ибо какое было бы нарекание на имя Мое, славы Моей никому не дам» (Ис. 48,9-11). И Иезекииль говорит: «Не дам впредЬ бесславить святого имени Моего» (Иез. 39,7), которое было связано с народом Божиим, ибо ему Господь открыл Свое имя для изведения его из Египта. На эту связь указывает Господь через Иезекииля: «Я поступил ради имени Моего, чтобы оно не хулилось перед народами, среди которых находились они и перед глазами которых Я открыл Себя им, чтобы вывести их из земли Египетской» (Иез. 20,9.14.22). И Макавеи, моля Господа о спасении, просит вспомнить о бывших хулениях имени Его (2 Мак. 8,4), какие хуления должно было устраниТЬ спасением Израиля.

Но не всегда хуление имени Божия вызывается греховным поведением людей. Не напрасно 3 книга Ездры говорит, что благодеяния Божии Израилю и людям не удерживали их от хуления Бога (3 Езд. 1,22; 8,60). Слышим о хулении имени Божия израильтянином, злословившим Господа, какое зло Моисей предупреждает угрозой смертию (Лев. 24,11-16). Хулил и злословил, или хулил злословия, [по слав.: нарек проклятие], то есть хуление и злословие состояло в проклятии, которое тоже есть наречение, ибо от одних и тех же уст исходит благословение и проклятие (Иак. 3,10). И в Притчах ропот и раздражение Бога названы клятвой или проклятием имени Божия, то есть наречение Бога с проклятием, (Лев. 24,11); как по рус.:

это употребление имени Божия всуе (Притч. 30,9). Конечно, существует здесь означает преступное — ропот, злословие, хуление, проклятие. И у Исаии, по слав., осквернение имени Божия, по рус. — нарекание на имя Божие, то есть наречение имени Божия в смысле осквернения, бесславия, хуления, проклятия (Ис. 48,11). Такое именование Бога или наречение с злословием, с проклятием и хулением почувству ропота на Бога разумеется и у Амоса (6,10), и потому запрещается: «молчи, не именования ради имени Господа». Надо же роптать, а молчать, как в молчании принимал наказание псалмопевец (Пс. 38,3) и пророки. Конечно, об этом наречении имени Божия говорит жена Иова: «цы глагол некий к Богу и умри» (Иов. 2,9), и диавол: «аще не в лице Тя благословит и не проклянет ли Тебя поносными словами от ропота и раздражения». И Откровение говорит о хулении имени Божия наказанных язвами, то есть роптали и бесславили Господа вместо того, чтобы вразумиться и воздать славу Божию (Апок. 16,9).

Как преследование рабов Божиих и народа Божия есть в то же время и бесчестие имени Божия, нареченного на них, так и хуление имени Божия врагами Божиими влечет за собою ненависть и преследование рабов и народа Его. Это говорит ветхозаветный евангелист Исаия: «Ненавидящие вас и изгоняющие вас за имя Мое» (Ис. 66,5), каковые гонения в Новом Завете называются гонениями за имя Христово. Да и псалом говорит: «Тебе ради претерпех поношение» (Пс. 68,8), «Тебе ради умерщвляемы весь день» (Пс. 43,23). Выражение Исаии «ради имени Божия» — означает бесславие во время гонения, ибо они «говорят: пусть явит Себя в славе Господь» (Ис. 66,5), то есть с насмешкой отвергают славу Божию и беславят и осмеивают Господа и рабов Его.

Откровение говорит об апокалиптическом хулении имени Божия, и жилища Его, и живущих на небе (Апок. 13,6). Это хуление принадлежит уже не частным лицам в обществе, а возглавляющим общество, тем, которые названы главами зверя, и значение которых указано диадимами их, а поведение именами богохульными на главах их (Апок. 13,1).

IV. ИМЯ ХРИСТОВО

1. Имя Господа Иисуса

Как имя Божие означает Божественное Лице, божественные свойства и божественное достоинство, так и имя Христово означает Его Лице, свойства и достоинство. И всякое отношение к имени

Господа есть отношение к лицу Господа. Апостол говорит о названии Иисуса Господом (1 Кор. 12,3), и Сам Господь говорит об этом же (Ин. 13,13). Это название соединяется с обращением к лицу Господа: «Не всякий, говорящий Мне: “Господи! Господи!”» (Мф. 7,22). Придти под именем Христовым означает говорить: Я Христос (Мф. 24,5)³⁰. Заклинатели именовали, [рус.: употребляли] имя Господа Иисуса. Это значит, они говорили: заклинаси вас Иисусом, «Которого Павел проповедует» (Деян. 19,13).

Как имя Божие обнимает все божественные свойства, так имя Христово обнимает божественные и человеческие Его свойства и Мессианское достоинство Его. Свидетельство этого имеем уже в Ветхом Завете. Приточник говорит вместе о имени Божием и имени Сына Его, как непостижимых для человека: «Знаешь ли, какое имя Ему, Творцу неба и земли, и какое имя Сыну Его?» (Притч. 30,4), очевидно, разумея под именем не просто лицо, а и божественную природу Бога и Сына Божия, которую нельзя познать. И Откровение о непостижимости имени Господа говорит: «Он имеет имя, которое никто не знает, кроме Его Самого» (Апок. 19,12).

Исаия под именем Еммануила, или «с нами Бог», говорит о воплощении Сына Божия: «Нарекут имя Ему Еммануил, еже есть сказаемо: с нами Бог» (Ис. 7,14; Мф. 1,23). И ниже пророк не просто говорит о рождении Сына, а и о божественной Его природе и Мессианском служении под именами, означающими то и другое. И нарицаются имя Его, данное людям Сына — имя: «велика совета», разумеется спасение людей, «Ангел, чуден, Советник, Бог крепкий, властелин, князь мира, Отец будущего века» (Ис. 9,6). И Захария пророчествует о муже, имя которого ОТРАСЛЬ, ибо «Он произрастет из Своего корня»; по слав.: Восток, ибо Он воссияет (Зах. 6,12), как говорит и Апостол: «Господь наши воссия» (Евр. 7,14), и как пророк Моисей называет Его «Солнцем правды» (Мал. 4,2). И так пророки говорят не просто о Сыне (Ис. 9,6) и ОТРАСЛИ (Зах. 6,12), а о Сыне и Отрасли, который озарит людей светом правды, как говорит третий пророк и Евангелие. Именно Иеремия говорит о служении Его праведности людей и спасению их: «Во дни Его Иуда спасется, и вот имя, которым будут называть Его: «Господь оправдание наше!» (Иер. 23,6; 33,16). Название Господа оправданием означает, что к Господу будут относиться как к праведнику,

³⁰ Иисус сказал им в ответ: берегитесь, чтобы кто не прельстил вас, ибо многих приведут под именем Моим и будут говорить: «Я Христос» и многих прельстят (Мф. 24,4-5).

очищающему от всякой неправды (Ин. 1,9; 2,6), через которого Сам Отец являет Себя праведным и оправдывающим людей (Рим. 3,26). И Евангелие о рождении Господа говорит, как о рождении Спасителя людей от грехов, то есть оправдывающего людей (Мф. 1,21).

Далее Ветхий Завет об имени Господа говорит в псалме: Через оправдание Господом людей имя Его будет распространяться. «Пока пребывает солнце, будет передаваться имя Твое» (Пс. 71,17). За дарование людям правды и мира будет передаваться имя Его с благословениями: «Будет имя его [благословенно] вовек (Пс. 71,17). Источником этого благословения имени Христова является самое имя, подобно излиянию миру распространяющее блага спасения, как благоухание, и призывающее к восхищению и славословию Его ([?]. 1,2). По слов. 71 псалом говорит, кроме благословения имени Христова во веки, еще о предвечной божественной природе этого имени: «прежде солнца пребывает имя Его» (Пс. 71,17), рожденного от отца прежде денинцы (Пс. 109,3), что вместе со словами Исаии о имени Его: «Отец будущего века» (Ис. 9,6), означает, что говорит Откровение о прославлении Господа. «Аз есмъ Альфа и Омега, начало и конец», или Сый, иже бе и грядый Вседержитель (Апок. 1,18).

И Новый Завет под именем Господа изображает природу божественную и человеческую Господа и Его служение спасению людей. Уже это слышим об имени Иисус. Не просто наречено имя Ему Иисус, а Он действует по значению имени Своего и «спасает людей Своих от грехов их» (Мф. 1,21), то есть совершает то дело, о котором говорит Иеремия: «Господь оправдание наше» (Иер. 23,6; 33,16), разумеется от грехов. Так наречено было имя Ему: Иисус (Мф. 1,24), нареченное Ангелом (Лк. 1,31; 2,21). И потом так звали Его: «Человек, называемый Иисус» (Ин. 9,11).

Для нас, по свидетельству Евангелия, имя Иисус обнимает все дела Его служения спасению людей. Для современников Господа служение Его соединялось с именем Христа. Пилат говорит о Нем как об Иисусе, глаголемом Христе (Мф. 27,22), как и Евангелие в родословии Иосифа, обручника Марии, говорит о рождении от Нея Иисуса, глаголемого Христа (Мф. 1,25). Имя и достоинства Христа выше пророческого. Он не Иоанн Креститель. Он не Исаия, не Иеремия, не один из пророков. Его должно называть и исповедывать Христом (Мф. 16,16-17), или Христом Божиим (Лк. 9,18-20). Это выше пророческого достоинства: «Ты — Христос, Сын Бога Живаго» (Мф. 16,13-16). И Апостол, отличая Его от пророка, называет Его Сыном Божиим и дверием и наследником всего (Евр. 1,1-2). Евреи обвиняют Господа в том, что Он называет Себя

Христом Царем (Лк. 23,2; М. 5,12). Так, Христос есть Сын Божий, Творец и наследник всего и потому Царь. И Ангел называет Его Деве Сыном Вышнего, и наследником Престола Давида, и Царем в доме Иакова (Лк. 1,32-33). Он выше пророков, и те, кто придут под именем Его [иэрзб] будут говорить: Я – Христос (Лк. 21,8; Мф. 24,5).

Господь указывает на божественную природу своего Христова служения в беседе с фарисеями, спрашивая их: «Чей сын Христос?» и получив ответ: «Давид», говорит: «как Давид Духом Господа Его рицает: рече Господь Господеви Моему» (Мф. 22,42-45). Здесь слово Господь не приложимо к Сыну Давидову по Его человеческой природе, значит, относится к Нему по Его божественной природе. «И никто не мог возразить Ему» (Мф. 22,46; Мк. 12,35-37; Лк. 22,41-44).

Так, Христос есть Сын Божий и Господь. Уже имя Иисуса указывало на это, ибо Он не просто спасет людей, а людей Своих, как Господь их. Это то же, что говорит Ангел Деве: «Наречени имя сми Иисус. Он Сын Вышнего наречется», то есть будет или есть (Лк. 1,31-32) и «рождаемое Святое наречется Сыном Божиим» (Лк. 1,35). Он, Христос сын Божий, ибо Отец Его есть Бог в отличие от плоти и крови, то есть людей (Мф. 16,16-17), Христос Господь. И Господь говорит, что Он так и называется, и таким является. «Вы называете Меня учителем и Господом, и правильно говорите, сесь бо» (Ин. 13,13), и в Откровении: на одежде Его и на бедре Его написано имя: «Царь царей и Господь господствующих» (Апок. 19,16), что по псалму приложимо только к Богу, который есть «Господь господствующих» (Пс. 135,3).

Как Спаситель называет Христа Господом, то есть Богом, и как Сыном Божиим, исповедывают Его люди по внуcнению Божию (Мф. 16,16-17), и Господом, то есть Богом исповедуют Его люди силою Духа Святого, Давид Духом называет Христа Господом (Мф. 22,43). И Апостол говорит: «Никто не может назвать Иисуса Господом, как только Духом Святым» (1 Кор. 12,3). Если Спаситель называется Господом, потому что есть Господь (Ин. 13,13), если относиться к имени Господа значит исполнять волю Отца Его (Мф. 7,21), и волю Его, как Сына Божия (Лк. 6,46), то очевидно, что только силою Духа Святого можно называть Иисуса Господом и быть Его слугою и исполнителем Его воли.

С именем Христа и Господа Спаситель соединяет имя Учителя и Наставника. У Матфея слышим об имени Учителя и Христа в отличие от учителей человеческих (Мф. 23,8-10). Он Учитель по Б-

жеству своему. У Иоанна слышим о Нем как об Учителе и Господе (Ин. 13,13).

Как Господь, Он носитель истины и учитель. Как Господь, Он носитель благости и любви. И те, кто называли Его по человечеству учителем благим, получили от Него разъяснение: «Никто не благ, токмо один Бог» (Мф. 19,16-17; Мк. 10,17-18). Но разумеется, Он Учитель в отличие от людей, то есть по божеству. И благ Он не как человек, а как Бог. И первосвященником Он наречется от Бога, как Сын Божий и Совершитель вечного спасения (Евр. 5,8-10).

Тем более, только как Сын Божий, он наречется от Бога Судией живых и мертвых (Деян. 10,42). Он является Судией как Сын Божий, ибо не просто от Бога наречется, а получит суд как Сын (Ин. 5,22). Он представлен, предопределён быть Судьей (Деян. 17,31).

И то, что относилось к Его человечеству, было предсказано о Нем, что указывало на особое назначение Его человечества. «Он Назареем наречется» было сказано о Нем и исполнилось это в поселении Его в городе, называемом Назарет (Мф. 2,23).

К человечеству относилось и возвышение Его имени, разумеется присущество Ему человечества Божественной природе через соседение Его с Отцем. Конечно, сидение одесную Отца выше тварного достоинства, выше всякого имени, именуемого не только в веке сем, но и грядущем (Еф. 1,20-21). А под этим именем разумеется природа именуемых лиц — ангельские силы и власти, начальства и господства. Так имя Господа и по человечеству выше имени твари, то есть слава, которую Он имел у Отца прежде бытия мира (Ин. 17,5). На предвечную славу Господа указывает и имя «Слово Божие» (Апок. 19,13), в котором евангелист видит единение природы божественной Господа со Отцем: «Предвечное Слово было у Бога и Слово было Бог» (Ин. 1,1).

При Его жизни на земле мы видим только предопущение Его божественной славы (М. 6,14). А по воскресении это имя изгоняло бесов и не просто было явно, а и величалось и притом со страхом (Деян. 19,17).

2. Имя Христово и имя Божие

Имени Христову соответствует и Божественная слава, ибо эта слава, как и имя Его, предвсична, которую Он имел «прежде мир не бысть» (Ин. 17,5). Но эта слава, как и имя Его, не отделимы от имени и славы Отца. Не просто Он имел их, а имел у Отца (Ин. 17,5), как и был Он Словом у Отца (Ин. 1,1-2). Об этом единении имени Сына и Отца учит уже Ветхий Завет. Он был по пророку Ангелом Предвечного Совета (Ис. 9,6). И через Моисея говорит о

Нем как бы Ангел, который был со Израилем и требовал от народа послушания Его воле, как имевший власть прощать грехи. Эта власть божественная и основана на единении Его природы со Отцем, ибо имя Отца Его в Нем: «Вот посылаю Ангела [Моего] пред лицем твоим, блуди себе перед лицем Его и слушай гласа Его; не упорствуй против Него, потому что Он не простит греха вашего, ибо имя Мое в Нем» (Исх. 23,21). Так божественная власть этого Ангела не отделима от имени Божия. Так и приточник соединяет имя Божие с именем Сына Его (Пр. 30,4).

И как жизнью Израиля руководил Христос как Пастырь, действовавший с именем Божиим, то есть с божественными полномочиями Отца своего, так пророк говорит и об отношении Христа к Новому Израилю. Христос «будет пасти его в силе Господней, в величии и силе Господа Бога Своего» (Мих. 5,4). Отношение к имени Божию Христа предполагает и отношение Бога к имени Христову. «Господь призвал Меня от чрева, от утробы матери Моей называл имя Мое» (Ис. 49,1). Он был назван по имени для спасения всех людей, для исполнения завета Божия с народом Своим и чтобы быть светом народов для спасения всех до последних земли (Ис. 49,1-6). И как Иаков, принявший завет этот от Бога, называет Его чаянием языков (Быт. 49,10), так и пророк говорит, что народы будут уповать на имя Его (Ис. 42,4; Мф. 12,21). А что это имя Божественное, видно из рус., где закон, на который будут уповать, называется законом Его, как истинного Бога (Ис. 42,4), как и народ, спасенный Им, называется народом Его (Мф. 1,21).

Как Ветхий Завет говорит, что пастырство Христово над Израилем и всеми народами было во имя Божие (Исх. 23,21; Мих. 5,4), так Новый Завет говорит о пришествии и деятельности Господа во имя Божие. В этом отношении весьма поучителен вход Господень в Иерусалим. О прославлении Его народом в это время Господь говорит словами псалма о прославлении чудного имени Божия: «Господи, Господь наш, яко чудно [по рус.: как величественно] имя Твое по всей земле! Из уст младенцев и грудных детей Ты устроил хвалу» (Пс. 8,1-2). Эту хвалу детыми имени Божия Господь прилагает к прославлению Его народом словами: «Благословен Грядый во имя Господне» (Мф. 21,9; Лк. 19,38; Ин. 12,13). Эти слова в соединении со словами: «осаниша, о Господи, спаси же, о Господи, поспеши же», псалом прилагает к совершению необыкновенного спасения людей (Пс. 117,24-26). И в этом необычном смысле народ прилагает эти слова ко Христу. И, конечно, против этого необычного смысла этих слов восстали первосвященники, как сказано, «вознегодовали» на слово «Осаниша Сыну Давидову!» (Мф. 21,15). И Спаситель

эти слова о Нем, грядущем во имя Господне для спасения людей, поясняет как единосущие Свое со Отцем, ибо прилагает к Себе слова о прославлении имени Божия в 8 псалме. Другие евангелисты к словам 117 псалма присоединяют слова о Царе Христе и Царствии Христовом: «Благословен Царь, грядущий во имя Господне!» (Лк. 19,38). «Благословлено грядущее во имя Господне царство отца нашего Давида» (Мк. 11,9-10), которое Ангел Благовещения называет не имеющим конца (Лк. 1,32-33). Эти слова: «Благословен Грядущий во имя Господне Царь Израилев» Иоанн-евангелист и Матфей поясняют указанием на то, что самый вход был входом царским — Грядет Тот, о Котором пророк говорит: «Се, Царь Твой грядет» (Ин. 12,13-15; Мф. 21,5).

Конечно, Господь не вверял Себя людям, ибо знал, что сегодня воскликнавшие «осанна», завтра закричат: «распни». Однако без исповедания Его божественным Спасителем, о Котором говорят эти слова, нельзя было Израилю избегнуть гибели. «Се оставляется вам дом ваш пуст ... доколе не воскликните: благословен Грядущий во имя Господне» (Мф. 23,39; Лк. 13,35).

Так же учил Господь о Себе Израиля и раньше, призывая людей к вере в Него. Он указывает на особое Свое пришествие и деятельность: «Я пришел во имя Отца Моего». Поэтому должно принимать Его, то есть веровать в Него (Ин. 5,43-44). Должно веровать в Него потому, что Он как пришел во имя Отца Своего, так и дела делает во имя Отца Своего (Ин. 10,25). Не веруют в Него те, кто не из овец Его, значит, веруют в Него овцы Его. А Он Пастырь тоже во имя Господне (Мих. 5,4). И это пришествие, дела и пастырство Его во имя Господне поясняются словами о сущности веры в Него. Если прославляют Его имя, как прославляют имя Отца (Пс. 8,1-2), то веруют в Него, как веруют в Бога: «Веруйте в Бога, и в Меня веруйте» (Ин. 14,1).

Отсюда возвещение людям Отца Господом было отлично от проповеди пророческой. В Нем Отец говорил и делал не как во пророках, а как в Сыне (Евр. 1,1-2). И если Он открыл имя Отца (Ин. 17,6,26; Евр. 2,12), как Сын, то значит Его пришествие во имя Отца и Его дела во имя Отца было пришествием Сына (Мф. 21,37) и делами Сына, то есть во имя Отца означает то имя, которое было в Ангеле, посланном Израилю (Исх. 23,21), и означает божественную природу пришедшего во имя Отца Своего. Он пришел, говорил и делал во имя Отца, чтобы соблости Своих последователей во имя Отца Своего (Ин. 17,12), и никто из людей не может продолжать этого соблудения людей, кроме Отца Его: «Отче Святый!

Соблюди их во имя Твое» (Ин. 17,11). Это указывает на Божество соблюдавшего во имя Отца (Ин. 17,12).

И Отец прославляет имя Сына (Ин. 12,28) как Единородного (Ин. 17,1-3) тем прославлением, каким прославил Сын Отца, то есть как истинного Бога. И поэтому вечная жизнь состоит в познании посланного Иисуса Христа, как и в познании истинного Бога (Ин. 17,2-3). Поэтому, прославляя Сына, Отец прославляет имя Свое, то есть Божественное (Ин. 17,1; 12,28).

Отец не просто называет имя Христово (Ис. 49,1), а и дает Ему имя (Флп. 2,9-10). Так как это то же, что Отец прославляет в сыне Свое имя (Ин. 12,28), то, значит, название имени Христа и дарование Ему имени отличает имя Божественное. И действительно это имя почтено сидением одесную Отца (Еф. 1,20). Оно выше всякого тварного имени, даже Ангельского (Еф. 1,21). Как Сын Божий, он превосходит Ангелов и в этом божественном достоинстве «славнейшее пред ними наследовал имя» (Евр. 1,2-4). Это божественное имя выше всякого имени дал Ему Отец (Ф. 2,9). Поэтому это имя требует преклонения пред Ним не только других тварей, а и небесных, то есть Ангелов (Ф. 2,10), с исповеданием славы Господа Иисуса, как славы Божией. И о таком величании имени Господа Иисуса говорят Деяния (Деян. 19,17). А Апостол говорит, что прославление имени Господа совершается в тех, кого Бог делает достойными их звания (2 Фес. 1,11-12), то есть совершается не словом, а делом. Так, имя Божие святится на молитве людей (Мф. 6,9), святынию людей во всех поступках (1 Пет. 1,15), силою благодати Божией (1 Пет. 5,10).

3. СИЛА ИМЕНИ ХРИСТОВА

Сила имени Христова спасающая, освящающая и исцеляющая. Двоекратным образом имя Христово обозначается как спасающая и освящающая сила людей. Спасение и оправдание составляет содержание имени Христова. «Его имя — ... оправдание наше» (Иер. 23,6; 33,16)³¹. «Ему имя Иисус. Спаситель людей Своих от грехов их» (Мф. 1,21). В силу такого содержания имени Христова оно называется источником спасения и оправдания людей от грехов. Апостол Петр говорит: «Нет другого имени под небом, данного человека, которым надлежало бы нам спастись» (Деян. 4,12). Сопоставление имени Христова с именем другим означает сопоставле-

³¹ Во дни Его Иуда спасется и Израиль будет жить безопасно: и вот имя Его, которым будут называть Его: «Господь оправдание наше!» (Иер. 23,6).

ние лица Христова с другими лицами. Так, к именам в веке сем и грядущем Апостол относит Ангельские силы (Еф. 1,21; Евр. 1,4). И Господь, сравнивая имя Давида с именами великих на земле (2 Цар. 7,9), говорит о величии лиц. Так, Апостол говорит, что нет под небом другого лица, в котором они могли бы найти спасение, кроме лица Христова, в силу содержания Его имени, Его божественной природы, не сравнимой с человеческой или тварной природой под небом и в силу Его служения спасению и оправданию людей.

На отношение спасительного имени Христова к лицу Христа указывает способ спасения и оправдания людей через призывание Христа. «Всякий, кто призовет имя Господне, спасется» (Рим. 10,13). Апостол прилагает к имени Христову слова пророка о призвании имени Божия и указывает этим на божественную природу имени Христова. При этом это есть призывание имени Иисуса как Господа, с исповеданием Его Своим Господом (Рим. 10,12). И Анания говорит Савлу: «встань, крестись и омой грехи твои, призвав имя Господа Иисуса» (Деян. 22,16). А исповедание Иисуса Господом, по Апостолу (1 Кор. 12,3), совершается Духом Святым, для чего нужны покаяние, вера и крещение. И мы слышим о прощении грехов покаянием, верой и крещением, то есть именем Христовым и Духом святым. Господь по воскресении говорит, что подобает проповедатися во имя Его покаянию и отпущению грехов во всех языках (Лк. 24,47), покаянию для прощения грехов силою имени Его. Это указывает на божественную природу имени Его, потому что, по свидетельству Божио об Ангеле Завета, Он имеет власть прощать грехи, ибо в Нем имя Божие (Исх. 23,21).

Апостол Петр говорит о вере для прощения грехов именем Его (Деян. 10,43). О крещении для прощения грехов говорит и Анания Савлу (Деян. 22,16), и Павел Коринфянам (1 Кор. 6,11). Анания называет прощение грехов омовением, ибо оно требует крещения: «крестись и омой грехи» (Деян. 22,16). И Павел очевидно называет прощение грехов омовением в силу крещения, необходимого для этого. «Вы омылись, вы освятились, вы оправдались именем Господа нашего Иисуса Христа и Духом Бога нашего» (1 Кор. 6,11). И призывание Господа для прощения грехов (Р. 10,13), соединяется с крещением, ибо название Иисуса Господом совершается Духом Святым (1 Кор. 12,3).

Апостол Иоанн, говоря о прощении грехов ради имени Его, разумеет веру, ибо это прощение соединяется с победой над лукавым и над миром, а победой этой он называет веру нашу (1 Ин. 2,13; 5,4-5). «Ради имени» означает у Апостола Лице Господа в силу Его божественной природы, ибо предмет победоносной вести есть Ии-

сус Сын Божий (1 Ин. 5,4-5). Так, в имени Христовом мы видим лицо Христово божественное по Его природе.

И как имя Божие предполагает призывание этого имени, то есть богообщение, так и имя Христово предполагает общение со Христом, и на это указывает призывание этого имени с верой и крещением во имя это для спасения и оправдания.

Апостол соединяет прощение грехов ради имени Его с победой над диаволом (1 Ин. 12,13). Господь победил в искушении диавола, который отошел от Него до времени (Лк. 4,13). Господь дальше говорит, что «видел сатану, спавшего с неба, как молнию» (Лк. 10,18). И пред страданиями Господь говорит: «Ныне князь мира сего изгнан будет вон» (Ин. 12,31), и «князь мира сего осужден» (Ин. 16,11). Это значит — не только Сам Господь изгонял бесов, а и Своей победой над диаволом дал силу верующим во имя Его изгонять бесов именем Его, то есть силой Его, в общении с Ним. Мы слышим о человеке, который именем Его изгонял бесов (Мк. 9,38; Лк. 9,49). А Господь далее говорит: Кто действует именем Его, те не будут злословить учеников Его (Мк. 9,39; Лк. 9,50), то есть имя Христово предполагает общение в духе со Христом и учениками Его. Ученики говорили: «Господи! и бесы повинуются нам о имени Твоем» (Лк. 10,17). А Господь говорит о всех верующих: «Именем Моим будут изгонять бесов» (Мк. 16,17). Вера во Христа указывает здесь на общение со Христом, и слова Господа о победе над диаволом для объяснения изгнания его учениками указывают на силу Господа, изгоняющую бесов призывающими имя Его. Павел изгнал духа прорицательного из служанки словами к духу: «Именем Иисуса Христа повелеваю тебе выйти из нея» (Деян. 16,18).

Современники Господа, изгоняющие бесов именем Его, смотрели на это как на доказательство общения с Господом. Однако Господь от имеющих общение с Ним требует исполнения воли Его (Мф. 7,21-23). Этим ответом Господь говорит, что для изгнания бесов не нужно общения с Ним; а говорит, что сила, изгоняющая бесов, принадлежит Ему, а не лицам, недостойным общения с Ним и потому отвергнутым.

Это особенно ясно из истории иудейских заклинателей, имевших имя Господа над имеющими злых духов и говоривших: «заклинаем вас Иисусом, Которого Павел проповедует». За корыстное поведение они были наказаны избиением (Деян. 19,13-16). Это обстоятельство только подчеркивает, что как Господь победил диавола в пустыне силою Духа Святого (Мф. 4,1-11), и как изгонял бесов силою Духа Божия (Мф. 12,28), и как спасаются люди именем Христовым по возрождении силою Духа Святого, без чего нельзя

призывать Христа, так и люди изгоняют бесов именем Христовым по действию в них Духа Святого.

Господь изгнание бесов именем Его относит к чудесам, совершенным именем Его (Мк. 9,38-39). И современники Господа говорят о себе, что они изгоняли бесов именем Его и совершали чудеса именем Его (Мф. 7,22). Уверовавшие, говорит Господь, будут изгнать бесов именем Его и исцелять больных через возложение рук на них (Мк. 16,17). А Апостол говорит о помазании елеем для исцеления, когда это помазание совершается пресвитерами Церкви и во имя Господа (Иак. 5,14-15). Это значит, при призовании Господа и возложении рук и помазании елеем, силой исцеляющей явится имя Господа, а не человеческие слова и действия.

Апостолы совершали исцеление хромых призованием имени Господа. Павел говорит хромому: «Тебе говорю во имя Господа Иисуса Христа: стань на ноги твои» (Деян. 14,10). Но как Господь говорит о вере для исцеления (Мк. 16,16-17), и Апостол Иаков говорит о том же (Иак. 5,14-15), так и Петр и Павел говорят о вере, что указывает на общение с Господом в деле призыва имени Его. Павел призвал имя Господа над тем, кто имел веру для получения исцеления (Деян. 14,9-10). И Петр говорит: «Ради веры во имя Его, имя Его укрепило хромого» (Деян. 3,16). Но и вера эта – дар Христов. «Вера, которая от Него, даровала ему исцеление» (Деян. 3,16). Это значит, что в исцелении все принадлежит лицу Христову, Его силе и Его божественной природе. На вопрос: какою силою или каким именем совершено исцеление, Петр говорит: Именем Иисуса Христа Назорея, распятого и воскресшего, исцелен хромой. И Церковь молится о совершении чудес именем Святого Сына Божия Иисуса (Деян. 4,30).

Как Иаков говорит о пророках, говоривших именем Господнем (Иак. 5,10), так и современники Господа говорят о пророчестве от имени Христова (Мф. 7,22)³², что указывает на божественное достоинство этого имени.

4. УСЛОВИЯ СПАСЕНИЯ ИМЕНЕМ ХРИСТОВЫМ

Апостол называет два условия спасения людей во Христе: проповедь тех, которые посланы на это Господом, и вера с призованием имени Господа. Призованием имени Господа зависит от веры: «как призывать Того, в Кого не уверовали: как веровать не слыша,

³² И тогда объявлю им: Я никогда не знал вас; отойдите от Меня, делающие беззаконие (Мф. 7,23).

и как слышать без проповедающего». А проповедь зависит от послания. «Как проповедывать, если не будут посланы?» (Рим. 10,14-15).

Слышим и о том, какая проповедь и какое посланичество разумеются при этом. Это вся деятельность проповедника, многострадальная и в то же время исполненная силы Божией. О Павле Господь говорит Анании: «Он есть Мой избранный сосуд, чтобы возвещать имя Мое», и добавляет Господь: «Я покажу ему, сколько он должен пострадать за имя Мое» (Деян. 9,15-16). А посылая всех на проповедь для обращения к вере для спасения всех людей, Господь говорит, что эта проповедь будет исполнена знамений и чудес при Господнем содействии (Мк. 16,15-20). И в своей молитве об успехе проповеди Церковь Иерусалимская говорит, что эта проповедь исполнена угрозы, что она исполнена дерзновения от Господа и что она благодатна и исполнена знамений и чудес, совершаемых рукою Божиего именем Святаго Сына Твоего Иисуса (Деян. 4,29-30). Вот какая деятельность проповедника рождала веру для спасения людей, о которой пишет Павел Римлянам (Рим. 10,14-15).

Здесь видим связь проповеди с чудесами и связь чудес со спасением. Спасение рождается от веры, а покаяние и вера — от чудес. Отсюда осуждаются те, в ком чудеса Христовы не рождают спасительного покаяния (Мф. 11,20). Такое значение проповеди, исполненной чудес, понимали начальники и старейшины Израильские и потому они с угрозою запретили Апостолам, чтобы они не говорили об имени этом никому из людей и не учили бы о имени Иисуса (Деян. 4,17-18). И потом говорят: «Мы запретили вам накрепко учить об имени сем» (Деян. 5,28), и еще раз запретили говорить об имени Иисуса (Деян. 5,40). Здесь видим, что речь идет не о словах, а о религиозном значении лица Господа, об учении о Нем как о Боге и законе Его. Это говорит в Коринфе Галлион: «Идет спор об учении и об именах и о законе вашем» (Деян. 18,15)³³. И о Филиппе слышим, что проповедь о имени Иисуса Христа была проповедью о Царстве Божием. Филипп благовествовал о Царстве Божием и о имени Иисуса Христа (Деян. 8,12). И сопровождалась эта проповедь изумлявшими людей силами и знамениями (Деян. 8,12), как говорит по воскресении Своем Господь Апостолам о чудесах, совершаемых именем Его во время проповеди о Нем (Мк. 16,15-20). Так раздавалась смелая проповедь Апостолов во имя Господа Ии-

³³ ... но когда идет спор об учении и об именах и о законе вашем, то разбирайте сами, я не хочу быть судьею в этом (Деян. 18,16).

суса, смелая среди гонений за нее (Деян. 9,27-29). А Апостол Иаков на соборе говорит об исполнении слов о возвещении имени Господа для взыскания Господа всеми народами. И эти слова пророка Амоса (Ам. 9,11-12) о имени Божием в приложении к проповеди о имени Христовом показывают божественную природу этого имени (Деян. 15,16-17).

И чудеса, и проповедь о имени Христовом не просто были предметом веры, а веры во имя Господа. «Многие, видя чудеса, которые Он творил, уверовали во имя Его» (Ин. 2,23). Под этим именем разумеется божественное достоинство Господа, как Спасителя людей. Самаряне говорят самарянке: «Мы уверовали, ибо сами слышали и узнали, что Он истинно Спаситель мира, Христос» (Ин. 4,42). Наоборот, неверующий тот, кто не уверовал во имя Единородного Сына Божия (Ин. 3,18). Евангелист пишет свое евангелие, «дабы вы уверовали, что Иисус есть Христос, Сын Божий» (Ин. 20,31). Одно и то же имя Христа служит источником жизни для людей и предметом их веры для достижения вечной жизни. Эту связь видим у Евангелиста и Апостола Иоанна. Верующие имеют жизнь во имя Его, то есть Его имя, Его божество даруют людям жизнь, и, конечно, это имя служит предметом веры их. Для жизни во имя Его нужно веровать, «что Иисус есть Христос, Сын Божий» (Ин. 20,31). А в послании читаем о верующих во имя Сына Божия, что они, веря в Сына Божия, имеют жизнь вечную (1 Ин. 5,13).

Подается жизнь вечная через веру во имя Христово не иначе, как силою Духа Святаго: Верующие во имя Его имели принять Духа Святаго (Ин. 7,39). Так, мы слышим здесь о том же имени Христовом и подаянии Духа Святаго, которыми, по Апостолу, совершается в крещении омовение, оправдание и освящение людей (1 Кор. 6,11). И еще говорит Павел, что Дух живет для правды: в ком Христос и в ком живет Дух Святый (Рим. 8,9-10). Дух усыновления Богу (Рим. 8,15). Эту связь жизни, дар Святого Духа и усыновления с верой во имя Христово видим и в Евангелии. Верующим во имя Его, имя Его дарует жизнь (Ин. 20,31), дает Духа Святаго (Ин. 7,39) и дает власть быть чадами Божиими (Ин. 1,12). А чада Божии должны быть братией между собою. Такова заповедь о вере во имя Сына Его Иисуса Христа и любви друг к другу (1 Ин. 3,23). Заповедь требует послушания. И проповедь Апостольская имела предметом покорность вере всех народов (Рим. 1,5).

Спасение и оправдание именем Христовым и Духом Святым совершаются в крещении по принесении покаяния и веры. На крещение для оправдания именем Христовым и Духом Святым указывал

Апостол в словах: «но омылись, но освятились, но оправдались именем Господа нашего Иисуса Христа и Духом Бога нашего» (1 Кор. 6,11). О покаянии и крещении во имя Иисуса Христа для получения Духа Святаго говорит Апостол Петр в первой проповеди народу (Деян. 2,38). Сперва крещение во имя Иисуса Христа, а потом подаяние Духа Святаго видим в истории обращения Самарян (Деян. 8,16-17). Необычным делом благодати Божией Апостол Петр называет дарование дому Корнилия сперва Духа Святаго, а потом крещение во имя Иисуса Христа (Деян. 10,47-48). Как вера связана с любовью, так и крещение во имя Отца и Сына и Святаго Духа Господъ соединяет с соблюдением всех заповедей Господа (Мф. 28,20).

Апостол сравнивает крещение во имя Господа с невозможным крещением во имя самого Апостола в значении единения с Господом, а не с людьми. Это единение с Господом в крещении, конечно, не должно нарушаться разделением верующих между проповедниками (1 Кор. 1,12-14).

5. Общение с Господом

Господь общение Своес с рабами Своими выражает отношением к их имени и дарованием им лучшего имени. Люди свое общение с Господом выражают отношением к Его имени, призыванием Его и собранием во имя Его.

Господь из рабов Своих составил церковь во имя Своес. На Апостольском соборе Иаков говорит о наречении во языцах, то есть о возвещении между народами имени Божия и принятия, или составлении, из язычников одного народа во имя Своес (Деян. 15,14). Этими словами пророка Иаков предупреждает дело проповеди и чудес совершенных Господом через Варнаву и Павла среди язычников (Деян. 15,12). А мы знаем, что это было проповедью и чудесами во имя Господа Спасителя, как говорит и Павел о именовании, или возвещении, имени Христова среди язычников (Рим. 15,20). Следовательно, и новый народ из тех, которые приняли с верой возвещаемое им слово Божие и имя Христово, были народом, составленным и во имя Божие, и во имя Христово. Это подтверждается тем, что ученики Христовы, составившие Церковь Антиохийскую, стали называться по имени Христа Христианами (Деян. 11,26).

Те, кто носят имя Христово, заслужили особого отношения Господа к их имени. Как Бог названием рабов Своих по имени их выражает особое благоволение к ним (Исх. 33,12-17), так и Спаситель в Евангелии Свою любовь к овцам, за которых Он полагает жизнь Свою, выражает в том, что зовет их по имени (Ин. 10,11-13).

И содержание имени, которое Господь дает рабам своим, выражает особую любовь Господа к ним. Апостол говорит: «Господь не стыдится называть людей братией Своей» (Евр. 2,11). А Сам Господь говорит ученикам: «Я уже не называю вас рабами; но Я назвал вас друзьями». (Ин. 15,15). Это название Христом рабов Своих братьями и друзьями указывает на отношение к ним Господа, как к братии и друзьям. На названии людей Господом братией Своей Апостол основывает воплощение и спасение людей от диавола, греха и смерти (Евр. 2,17-18). Сам Господь Свое отношение к ученикам как к друзьям подтверждает тем, что сказал им все, что слышал от Отца Своего (Ин. 15,15).

Достойными этого нового отношения Господа к людям являются только победители в добре. Поэтому и говорит Господь, что они получат новое имя, и на них только Господь напишет имя Свое новое (Апок. 2,17; 3,12). Здесь все сокровенно для плотского и греховного взора и понимания: и внушение манны сокровенной, и незнание, или недоступность, нового имени другими, кроме получающего его (Апок. 2,17). Так и Павел говорит, что до получения блаженства оно ни оку, ни уху, ни уму на земле недоступно, тем более недоступно душевному человеку (1 Кор. 2,9-14).

Как имя брата и друга Господа есть имя особой близости к Господу, так и имя новосправедника является именем Христовым новым. Это Христово имя ново, в отличие от уничиженного состояния Господа на земле. Оно ново настолько, что тайнозритель, видевший Его и в страхе павший на землю, нуждается в пояснении Господа, что от того же: «Я был мертв, и се, жив во веки веков» (Апок. 1,17-18). Очевидно, отношение Господа к имени рабов Своих и дарование им имени означает удостоение их особой близости и дарование им блаженства.

Люди свое отношение к Господу выражают призыванием имени Его и собранием во имя Его. Мы видели, что это призывание имени Христова есть плод веры во имя Его (Рим. 10,14), а по слову пророка, упование на имя Его (Ис. 42,4). Это призывание Господа с прославлением Его со страхом (Деян. 19,17). Анания называет верующих призывающими имя Христово (Деян. 9,15). Так же называют верующих и слышащие проповедь Савла о Христе (Деян. 9,21). А Павел так называет Коринтянам всех верующих и пишет им со всеми призывающими имя Господа нашего Иисуса Христа (1 Кор. 1,2).

Римлянам Апостол называет призывающего имя Господа исповедующим имя Господа (Рим. 10,9-13). И именующий имя Господне в послании Тимофею означает исповедующего имя Господа (2 Тим.

2,19). Как вера во имя Христово требует соблюдения заповедей любви (1 Ин. 3,23), как упование на имя Господне есть упование и на закон Его (Ис. 42,4), слав. и рус., как крещение соединяется с соблюдением заповедей (Мф. 28,20), так и призывание имени Господа или исповедание веры в него требуют святости: «да отступит от неправды всякий, исповедующий имя Господа» (2 Тим. 2,19).

Особое значение имело в деле отношения к Господу призывание имени Христова не личное, а в священном собрании во имя Христово. Сама принадлежность к верующим поставляется Господом и Апостолом в зависимость от этих собраний во имя Христово. Преслушавший церковь в этих собраниях подлежит запрещению от нея, то есть удалению, через что становится как язычник и мытарь (Мф. 18,17-18). И Свое общение с верующими Господь поставляет в связь с этим собранием во имя Христово. Собрание во имя Христово означает собрание в присутствии Господа по неложному Его обетованию: «Где двое или трое собраны во имя Мое, там Я посреди их» (Мф. 18,20). И Павел говорит о собрании Коринфян во имя Господа нашего Иисуса Христа, то есть в общении с Господом для действия Его силою в деле исправления блудника временным удалением его из общества. Удаленного постигало измаждение плоти, «чтобы дух был спасен в день Господа нашего Иисуса Христа» (1 Кор. 5,3-5).

Как собирающихся во имя Господа Господь удостаивает Своего присутствия, так тех, кто принимает Его последователей во имя Господа, Господь удостаивает Своего посещения: «Кто примет одно такое дитя во имя Господа, тот Меня принимаст». А далее Господь детьми и малыми, которых должно принимать во имя Его, называет верующих в Него (Мф. 18,5-6; Мк. 9,37; Лк. 9,48). Иоанн Богослов говорит, что странники, которых должно принимать во имя Христово, т.е. которые пошли во имя Христово, разумеется, на благовестие о Нем. И принимать таких должно, чтобы быть сподвижниками истины (3 Ин. 1,7-8). Это то же, что говорит Господь о принимающих пророка, праведника и ученика, и получающих награду пророка, праведника и ученика (Мф. 10,41-42). А эта награда в том, что Господь Сам принимает то, что делается во имя Его, то есть ради Него и общения с Ним.

Так, принимать во имя Господа значит принимать ради принадлежности Господу, принимать, как Христовых. «Кто напоит вас чашею воды во имя Мое, потому что вы Христовы, не потеряет награды своей» (Мк. 9,41). Так отношение к имени Христову указывает на принадлежность Христу и общение с Ним. И награда состоит в том, что Сам Господь принимает подаваемое во имя Его.

Слова «не потеряет награды» поясняются словами Господа на страшном суде о том, что Сам Господь принимает из руки по-дающих и делающих что-нибудь для братьев меньших (Мф. 25,40).

6. Жизнь во имя Господа

Общеписи с Господом, вера во имя Его (1 Ин. 3,23), и призвание имени Его (2 Тим. 2,19), требуют святости. И святость возможна в общении с Господом во имя Его. Уже для исправления грешника необходимо воздействие собрания верующих во имя Христово в присутствии Господа (Мф. 18,17-20; 1 Кор. 5,11), и не отступают от святости те, кто пребывает в общении с Господом, все делают во имя Его. Апостол заповедует: «все, что вы делаете, словом или делом, все делайте во имя Господа Иисуса Христа» (Кол. 3,17), и поясняя это, Апостол добавляет: «...благодаря через Него Бога и Отца», то есть в общении с Господом, ибо это значит: во имя Его. Самая жизнь и деятельность верующих должна быть во имя Его, то есть посвящена Господу. Ангела Ефесской церкви Господь похволяет за то, что он трудился для имени Христова и не изнемогал (Апок. 2,3). То же говорит и Апостол Иоанн о тех, которые вышли ради имени Его, разумеется — на служение Ему, ничего не взявшими собою от язычников (3 Ин. 1,6-7). На этом основано отношение к верующим, исполненным любви во имя Господа, то есть ради Господа или по любви к Господу, которому и служат верующие. Апостол хвалит христиан из Ереев за то, что они «оказали труд любви, послужив и служа святым» (Евр. 6,10). И конечно, о такой любви во имя Христово свидетельствует принятие тех, которые приходили во имя Его. Принятие таковых Апостол называет любовью, о которой свидетельствовали перед церковью принятые (3 Ин. 6,8). И конечно, о таком принятии во имя Его, то есть по любви к Господу, говорит и Сам Господь (Мф. 18,5-6; Мк. 9,37; Лк. 9,48).

И действенность молитвы или прощений, приносимых к Богу, и убедительность увещаний или прощений, с какими обращаются к людям, должны быть основаны на имени Христовом, на обращении к Богу и к людям во имя Христово, ради любви ко Христу. Только молитвы, возносимые во имя Христово, в общении с Господом, в собрании двух или трех во имя Его, то есть где присутствует Он, исполняются Богом (Мф. 18,20). В отличие от времени общения с греками на земле, Господь в прощальной беседе говорит часто о прощениях, какие должны возносить верующие во имя Его, чтобы быть услышанными. Эти прошения исполняет Сам Господь (Ин. 14,13-14), и Отец, Которому будут приносить такие молитвы (Ин. 15,16; 16,23; 23-26). Так как имя Христово относится ко спасе-

нию и оправданию людей, и так как вере во имя Его обещано по-даяние Духа Святого (Ин. 7,39), то понятно, что прошения прежде всего касаются подаяния Духа Святого. И говоря о просиявших блага у Бога (Мф. 7,11), Господь разумеет просиявших Духа Святого у Него (Лк. 11,13), и Бог исполняет эти прошения во имя Господа нашего Иисуса Христа: «Духа Святого пошлет Отец во имя Мое», говорит Господь (Ин. 14,26).

Как прошения приносятся Богу во имя Христово, так и благодарение Богу за все возносится во имя Господа нашего Иисуса Христа (Еф. 5,20).

И уверования братьев должны быть основаны на имени Христовом и как прошения к Богу; достойные имена Христова и заслуживающие исполнения те, которые относятся к благам духовным, так и уверования, освященные именем Господа, относятся к предметам духовным. О единении верующих во имя Христово, а не во имя проповедников, Апостол говорит: «Умоляю вас, братия, именем Господа нашего Иисуса Христа, чтобы не было между вами разделений» (1 Кор. 1,10-13). Призывая к примирению с Богом, что составляет главный предмет Апостольской проповеди и деятельности, Павел говорит: «Мы — посланники от имени Христова, и как бы Сам Бог увершает через нас; от имени Христова, просим: примиритесь с Богом» (2 Кор. 5,20). Внушая удаляться от греха и грешников, Апостол говорит: «Завещаем вам именем Господа нашего Иисуса Христа, удаляться от поступающих бесчинно» (2 Фес. 3,6).

Все стороны жизни и отношений верующих освящаются именем Христовым. И это должно простираться на всю жизнь верующего. В жизни и смерти верующий связан с именем Христовым, Которое он поставляет выше самой жизни. Как Господь называет овец по имени по любви к ним, по которой полагает за них душу Свою, так и последователи Господа свое отношение к имени Господа, свое общение с Ним и любовь к Нему доказывают жизнью и смертью. Это любовь, требующая жертв и исполненная самоотвержения. Господь говорит об оставлении верующими ради имени Его, то есть для всецелого служения Ему, домов и полей, братьев и сестер, отцев и матерей, жен и детей (Мф. 19,29), и только оставившие это, получают награду как победители.

Еще более самоотверженный характер носят страдания и смерть за имя Христово. Апостол соединяет страдания и смерть за Христа с верой в Него, как дар от Него (Флп. 1,29). Среди гонений и угроз смерти верующие содержат имя Христово, не отпадают от веры во Христа, не отвергаются имени Его. Ангела Пергамской церкви

Господь хвалит за то, что он содергит имя Его и не отрекся от веры в Него, подобно Антипе, умерщвленному в Пергаме за свидетельство о Христе (Апок. 2,17). И Ангела Филадельфийской церкви Господь хвалит за то, что он не отрекся имени Господа (Апок. 3,8). О Павле Господь говорит: «Покажу ему, сколько он должен пострадать за имя Мое» (Деян. 9,16). И Павел говорит о себе: «Я готов умереть в Иерусалиме за имя Господа Иисуса» (Деян. 21,13). Варнаву и Павла называют на Апостольском соборе «предавшими души свои за имя Господа нашего Иисуса Христа» (Деян. 15,26). Конечно, это дело любви ко Христу было предметом радости. Апостолы, которых били в синедрионе, радовались, что за имя Христово сподобились принять бесчестие (Деян. 5,40-41).

Страдания за имя Господа зависят от гонений за имя Господа. Как бесчестие имени Божия у пророка соединялось с ненавистью к рабам Его и гонением их за имя Его (Ис. 66,5), так и гонение рабов Христовых связано с ненавистью и гонением Самого Христа. «Если Меня гнали, будут гнать и вас. Но все то сделают вам за имя Мое» (Ил. 15,20-21). Ненависть за имя Господа к последователям Его, конечно, означает ненависть к Господу, Которому они принадлежат и имя Которого носят. А от ненависти к ним за имя Его, их будут гнать, предавать в синагоги и темницы и поведут к правительям за имя Его (Лк. 21,12,17). И Савл, который гнал христиан, говорит, что он действовал против Самого Господа: «Я думал, что мне должно много действовать против имени Иисуса Христа Назорея» (Деян. 26,9).

Конечно, поэтому те, кого злословили за имя Христово, участвовали в Христовых страданиях, ибо злословие их врагами Господа было злословием самого Господа (1 Пет. 4,13-14). Так — за имя Господа — означает за Самого Господа и за принадлежность Ему. Лука говорит: «за имя Его» (Лк. 21,12), а Матфей (Мф. 10,18), Марк (13,9-10) и Иоанн (15,21) говорят: «за Господа».

И как противники Божии не просто борются с Богом, а и выдают себя за Бога (2 Фес. 2,4), так и противники Христовы придут под именем Его, говоря: «Я Христос» (Мф. 24,5; Лк. 21,8). Так завершится гонение и ненависть за имя Христово (Лк. 21,12-17), прежде чем пострадавшие за имя Его не победят диавола кровию Агнца и страданиями или свидетельством за Него (Апок. 12,11).

Митрополит Вениамин (Федченков)

И М Я С Л А В И Е

Этот вопрос ныне уже многим стал неизвестен, другие забыли уже о нем, но иным он помнится еще. Во всяком случае — Богом он не может быть забыт: у Него — всему «вечная память». По одному этому необходимо помнить о данном вопросе тем, у которых это время (1911-1912 гг.) еще в памяти. Кроме того, нужно снять с памяти о. Иоанна [Кронштадского] это темное пятно, будто он принадлежал к какой-нибудь ереси! Если бы это было на самом деле, то вся его святость становится под вопрос: никакой сретик не может претендовать не только на святость, но и на простую добрую память; всякий сретик подлежит анафеме, отлучению от Святой Церкви.

А как увидим, имя Батюшки о. Иоанна тесно связано с имяславием.

Вспомню о собственном ощущении, когда было осуждено учение так называемых «имебожников». Это было летом (вероятно, 1913 г.). Я проживал на родине. Мне пришлось прочитать в «Церковных Ведомостях» об этом осуждении. И не разбираясь еще в данном вопросе с богословской точки зрения, я, однако, ощутил такой острый духовный удар, будто от меня потребовали отречения от православия. И с той поры доныне (1954 г.), вот уже 40 лет, я не могу успокоиться окончательно. 4 года тому назад, когда я был близок к смерти, я даже сделал «завещание» по этому поводу, желая снять (с себя, по крайней мере) возможное обвинение, будто

и я как-то повинен в этом осуждении, хотя бы одним самим молчаливым согласием с ним.

Допустим, однако, что я не настолько сведущ в православии, чтобы иметь свое суждение по этому вопросу.

Но тут выступает такой знаток святоотеческого православия как Архиепископ Феофан (Быстров), бывший ректором Петербургской Духовной Академии. И он как раз написал магистерскую диссертацию об имени Божием, под заглавием «Тетраграмма», иначе: «об Ягве» (такое чтение еврейского слова стало в новое время предпочтительнее прежнему: «Иегова»). Это имя переводится у [пропуск в тексте] словом «Господа»; но точнее бы нужно перевести его: «Сущий», по-славянски — «Сый». И казалось бы, что епископа (тогда он еще был им) Феофана следовало запросить по этому вопросу, как специалиста и богослова (он знал 11 языков). Но этого Синод почему-то не соизволил.

И вот он однажды высказывался по поводу этого спора об «имбожии» так (привожу, ручаясь за подлинность). Его спрашивали специально об этой книге «На горах Кавказа»: можно ли ее читать? Он ответил: «Книга интересна и назидательна!». А потом, когда уже запретили эту книгу, тоже спросили: как смотреть на нее? Тут-то он и сказал: «Они — не богословы: не сумели формулировать. Бог — везде; и, конечно, находится и в Своем имени». Тут он и осудил всех стоящих против этой книги. В другой раз читая *Дневник* о. Иоанна, он дошел до его слов, что «имя Бог есть Бог». Он позвал архимандрита Р. (академиста) и в восхищении сказал: «Вот что сказал Батюшка о. Иоанн». И в этот раз он и добавил: «Его творения мало того, чтобы только читать; их нужно изучать, как и творения Св. Отцов».

И уже нечего говорить: никогда не обвинял о. Иоанна в ереси; наоборот, чтил его еще больше.

И народ, и богословы читали его *Дневник*, нимало не смущаясь «имбожническими» (как увидим) выражениями.

Афон, — где разгоралась эта борьба, — почитал о. Иоанна, считал эту формулу православной.

Когда же «имбожие» было осуждено, пришлося по необходимости считаться с творениями и о. Иоанна, у которого не раз употреблялось выражение: «имя Бог есть Бог».

И тогда г. Тр-му² дана была задача написать по этому поводу особую статью. Он был поставлен в затруднение; всеми почитае-

² Троицкому.

мого о. Иоанна «оправдывать» от обвинения в среси?! И хорошо помню одно соображение рецензента — такое: лишь Церковь непогрешима; а всякий человек, хотя бы и святой отец, может погрешать! — Но потом Т-й старается объяснять смысл формулы о. Иоанна в «имяславском» смысле.

Однако у читателя и почитателя творений о. Иоанна при таком толковании оставалось тяжелое впечатление: Батюшка в чем-то неправ! А между тем, такое выражение и вообще такие мысли встречаются у о. Иоанна много раз. Следовательно, они явились не случайно, не мимоходом, — и тем более не легкомысленно, — это не оговорка, а были плодом и религиозного ощущения, и богословской некоей мысли, в чем он сам не видел вины.

Вспоминается и мнение об этом у миссионера в Латвии, который совершенно открыто не соглашался с подобным «оправданием» о. Иоанна. Наоборот, он отстаивал и защищал его формулу «Имя Бог есть Бог», говоря, что у него высказывается более глубокая идея, чем простое преувеличение, или чем боголюбивое почтание.

Наконец, упомяну об одном печальном факте. Известный м. Антоний (Храповицкий), бывший самым ярым противником афонских «имебожников», оказалось, сам не читал нашумевшей книги, в коей высказывалось это выражение об имени Бог: «На горах Кавказа», и с коей собственно и началось противное течение. Однажды, когда м. Антоний был уже митрополитом Киевским, с ним на обеде начала разговор Елизавета Федоровна: почему он так сильно восстал против этой книги? А она была издана на ее средства и после одобрения сведущими лицами. Митрополит Антоний, к великому удивлению и тяжкому смущению Е.Ф-ны, ответил сей, что он сам-то не читал этой книги, а ему докладывал миссионер!

Этот факт дошел до меня, как подлинно рассказанный самой Е.Ф.! И я не имею никаких оснований сомневаться в нем. Лицо, к которому она передавала этот недопустимый факт, живо еще и доселе, и оно ручается за достоверность передачи!

Наконец, нужно передать истории на память и другой факт. Кавказские старцы, указывая причины тяжелого будущего России, говорили, что одной из них является ложное отношение к имени Божьему.

А если еще есть сплохождение высступивать мои наблюдения, то расскажу следующий случай. Я был в известной Оптиной пустынине. И туда был выслан с Афоном инок — «имебожник». С ним вступил в спор заведующий «Черной гостиницы» — оптинец, противник имебожества. Афонец же не мог устоять против оптинца. Казалось,

победа осталась за оптинцем... Замолчали... Я не вступал в спор. Прошла, может быть, одна минута. Вдруг оптинец громко говорит: «А все-таки имя Бог — есть Бог!».

Я был поражен таким оборотом. И подумал про себя: значит, какая-то правда в такой формуле есть, если победитель в споре сам потом пошел против собственного рассуждения. Ум говорил в нем одно, а сердце — совсем иное. Я тогда не спрашивал его: что с ним случилось? С тех пор прошло больше 40 лет, а необычайная картина эта помнится мне наяву доселе.

Вспоминается мне и сообщение об отце Архимандрита Пантелеимоновского афонского монастыря Мисаила (с которым я потом переписывался по другому поводу). Он сначала был за «имебожие», а потом уже переменился. Но достойно внимания: почему-то он сначала был на иной позиции. Значит, какую-то правду он чувствовал в первом своем отношении. Об этом следует задуматься!

Характерно, что в Оптиной пустыни (я сам это видел там!) монахи размножили по келиям небольшие листки с молитвой Иисусовой: «Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй меня грешного!». В этом можно было усматривать склоненную оппозицию «гонению на имя Божие»; но никто не посмел осуждать их за молитву Иисусову. Было нечто подобное и в других монастырях: игумения некоего женского монастыря (аристократка, богословски начитанная) объявила инокиням решение Св. Синода к исполнению его. «И что же монахини?» — спрашивает ее знакомая мирянка. Та спокойно отвечает: «Попрятали книгу («На горах Кавказа») в сундучки!».

Но вот выдающийся случай. В болгарском монастыре на Афоне, в Зографе, жил в то время (1912 г.) престарелый (ему было 120 лет!) слепой старец Амвросий. Его там даже называли «Последний святой нашего времени». Когда был разгром на Афоне (противников выгнали водяной кишкой), несколько монахов бросились к нему за советами, спросить его: как быть? А он лежал, почти предсмертный и слепой, на постели. Не успели они спросить его, как он (был прозорливый!) им говорит: «Что вы ко мне пришли? Чего хотите от меня? Вы видите: я — слепой, мне уже 120 лет! Разве вы не знаете слов Ап.Павла: «Хочу лучше пять слов сказать умом моим, нежели тьму слов на незнакомом языке» (1 Кор. 14,19). Он, видимо, разумел молитву Иисусову. А монашествующие, видя, что он уже прозрел их мысли, в страхе говорят ему: «Страшное время!» — «Да, страшное время идет! — отвечает старец. — Был потоп водный; будет потоп духовный! Протестантизм зальет весь мир!» — «Как же тогда спасаться? — спрашивают они. — «Как спасаться? — переспра-

шивает старец. — Приходит время, когда Господь не будет спрашивать ни о посте, ни о длинных молитвах, ни о подвигах; а только, чтобы сохранили православие!» — «А как же это?» «Православие сохранить — нужно сохранить веру в силу Креста и в силу имени Христова!».

Это мне передавало лицо, читавшее брошюру о данной беседе.

Наконец, еще расскажу о моем разговоре в вагоне с тем самым сотрудником по борьбе с «имебожниками» Тр-м, о котором я упоминал уже выше. Шел у нас с ним разговор об имсправии и имебожии. Между прочим, он спрашивает меня: «Почему это вы (он разумел не меня одного, конечно!) так интересуетесь этим вопросом? Я — не пойму!» — «Вот это-то и удивительно, что вы, один из самых активных борцов в этом деле, а не задумались над тем: почему многие горячо заинтересованы в нем?! Всякому известно, что в корне различных споров лежит прежде всего какая-нибудь психология! И ее непременно нужно уяснить прежде всего. А тогда понятнее будет и та философия, которая оттуда взяла корни свои!» — Такой разговор произвел на меня безотрадное впечатление! Борется против имени Божия; а сам (нужно думать) молитвы Иисусовой не творил!

Совсем иное дело мы наблюдаем в о. Иоанне: он творил, как мы видели, — «непрестанную молитву» к Богу. И поэтому его формулы были связаны — и даже вызваны — с этим молитвенным настроением. Недаром один из афонских старцев назвал его в письме ко мне «нашим любимцем». И конечно, доселе у читателей *Дневника* и мысли не было и нет о том, чтобы изъять оттуда выражения об имени Божием! Мало кто помнит печальную историю об «имебожническом» споре, но «Мою жизнь во Христе» читают и очень многие миряне; и будут читать!

И их не смущают изречения Батюшки, что «имя Божие есть Бог!» Наоборот, радует, укрепляет в вере, помогает в молитве! Пусть даже оно недостаточно точно выражено богословски; по важнее — положительное содержание, которым выражается религиозное его переживание. Это и нужно понять!

Теперь я перейду к выдержкам из *Дневника* слов и текстов самого о. Иоанна, как они изречены им, и дам в том порядке, — в котором они изложены у него. А выводы сделаем после, чтобы читатель сам послушал Батюшку, уловил его дух. Только иногда я буду иные выражения подчеркивать.

— «Непостижимо, как Сам Христос со знамением крестным дает ему чудесную силу прогонять страсти, демонов и успокаивать возмущенную душу. Точно так же непостижимо, как дух Господа

нашего Иисуса Христа соединяется с хлебом и вином, претворяет их в плоть и кровь, и явно очищает пашу душу от грехов, внося в нее небесный мир и спокойствие; делает ее благою, кроткою, смиренною, полною сердечной веры и упования. Это объясняется отчасти тем, что везде — Всемогущий дух Господа нашего Иисуса Христа, и везде Он может даже «не сущая нарицати, яко сущая» (Рим. 4,17); тем более — из сущего делать другое сущее».

— «А чтобы маловерное сердце не помыслило, что крест или имя Христово чудесно действуют сами по себе, а не Христом, — эти же крест и имя Христово не производят чуда, когда я не увижу сердечными очами, или верою, Христа Господа, и не поверю от сердца во все то, что Он совершил нашего ради спасения».

— «Бог есть такое духовное Существо, от Которого — все, и без Которого немыслимо ничто, в Котором — начало, продолжение, жизнь и сохранение всего; Который бесконечно выше всякого времени и пространства; Который не начинался никогда и не окончился; пред Которым все — как бы не существующее; Который — везде. «Одним словом: Бог есть “Сый”», т.е. как бы один Сущий, один — Который есть!»

Эту мысль Батюшка часто повторял в своем Дневнике; и она лежит у него в основе многих чувств и изречений, как увидим, в частности, — в основе молитвы, имеславия, возврений.

— «Словом мир сотворен и стоит: «нося всяческая глаголом (словом) силы Своей» (Евр. 1,3)... «Словом, происходящим от верующего и любящего сердца, мы можем творить чудеса жизни для души своей и для душ других: например, на молитве, при богослужении, в проповедях, при совершении таинств! Христианин! Дорожи каждым словом; будь внимателен к каждому слову; будь доверчив к слову Божию и слову святых человеков, как к слову жизни. Помни, что слово — начало жизни».

Если он требует этого внимания от других, то сам тем более должен был быть строг к самому себе; и особенно к выражениям о Боге, об имени Божием. Даже немыслимо, чтоб он был легкомыслен в этом случае!

— «Слово потому надо еще уважать крепко, что и во едином слове бывает вездесущий и все наполняющий единый и нераздельный Господь. Потому и говорится: «не приемли имени Господа Бога твоего всуе» (Исх. 20,7), что в одном имени — Сам Сый Господь, простое Существо, Единица приснопокланяемая».

— «Слово есть выражение истины, самая истина, бытие, дело. Слово предшествует каждому существу, каждой вещи, как вина их

бытия — прошедшего, настоящего или будущего... В нем — Словес — вина всех тварей настоящих, прошедших и грядущих».

Необычайная мысль! И она часто повторяется Батюшкой.

— «Веруй твердо в осуществимость всякого слова, особенно произнесенного во время молитвы; памятуя, что Виновник слова есть Бог — Слово; что Сам Бог наш, в Троице поклоняемый, выражается тремя словами, или именами: Отец, Слово и Святый Дух; что всякому слову соответствует бытие, или всякое слово может быть бытием и делом».

— «О всяком помысле греховном, — тем паче, — слове и деле греховном, надо сказать: это — диавол; а о всяком помысле святом и благом, равно как слове и деле, мы должны сказать: это — Бог, или: Это от Бога». — «С крайним благоговением произноси имя Божие, памятуя, что Богом все приведено из небытия в бытие, и все существующее содержитя в благобытии единство по Его благости, всемогущею силою и премудростию Его. С крайним благоговением произноси имя Иисуса Христа, Сына Божия, «Им же вся быша» и все управляетя; Который носит доселе все существующее сильным словом Своим... С благоговением произноси и имя Пречистой Матери Господа Иисуса Христа, Приснодевы Марии, породившей нам Его во спасение наше. И вообще — святых апостолов, мучеников, преподобных, бессребренников и всех святых».

Мог ли о. Иоанн после этого быть неосторожным в слове?! Никак!

— Когда «тяжело мне станет, мучительно, я встану да возведу сердечные очи к Троице и говорю: Отче, Сыне, Душе Всесвятый, помилуй мя! А Сам смотрю на Имя Отца и Сына и Святого Духа, как на самое существо Пресвятой Троицы, везде существенно присутствующей, даже — в слове едином. Смотришь: тотчас и легко сделается! И убежит враг от вседержавшего, приснопокланяемого Имени, как дым исчезнет... А чтобы не возгордиться мне, по причине благостного внимания ко мне Пресвятой Троицы и подаваемого Ею мне спасения ...припомню, что некоторые христиане, «многие силы сотворившие именем» Божиим, услышат некогда от Господа слова: отыдите от Мене, не вем вас» (Мф. 7,23) за свою неевангельскую жизнь (Мф. 23,25). Пресвятая Троице! Сохрани меня от гордости и поучи меня смиренномудрию!».

— «Когда ты про себя в сердце говоришь или произносишь (вслух) имя Божие, Господа, или Пресвятой Троицы, или Господа Саваофа, или Господа Иисуса Христа, — то в этом имени ты имеешь все существо Господа: в нем (т.е. в имени — *M.B.*) Его блажость бесконечная, премудрость беспредельная, свет неприступный,

всемогущество, неизменяемость. Со страхом Божиим, верою и любовию прикасайся мыслями и сердцем к этому всезиждающему, всеодержащему, всеуправляющему Имени! Вот почему строго запрещает заповедь Божия употреблять имя Божие «всye», потому т.е., что имя Его есть Он Сам — единый Бог в трех Лицах, простое Существо, в едином слове изображающееся и заключающееся, и в то же время — незаключаемое, т.е. не ограничиваемое им (словом) и ничем судим».

— «Каждое слово Священного Писания, каждое слово Божественной литургии, утгени и вечерни, каждое слово священно-тайных молитв и молитвословий имеет в себе соответствующую ему и в нем заключающуюся силу, подобно честного и животворящего креста. Такая благодать присуща каждому слову ради обитающего в Церкви Ипостасного, вочеловечившегося Божия Слова, Которое есть Глава Церкви. Да и всякое истинное добре слово имеет соответствующую ему силу ради всенаполняющего простого Божия Слова. С каким же вниманием и благоговением надо произносить каждое слово, с какою верою! Ибо Слово есть Сам Зиждитель Бог; и Словом от небытия в бытие все приведено».

— «Крест и крестное знамение есть сила Божия, потому (что) им присущ Господь, Владычница, Ангелы или святыe: они так к нам всегда близки; и даже — ближе, чем эти образы. Истинно. Опыт подтверждает весьма часто».

— «О имя сладчайшес, имя святейшее, имя всемогущее, имя Господа нашего Иисуса Христа! Победа моя, Господи, слава Тебе! Господи, мы — члены Твои, мы — едино тело; Ты — глава наш... Господи, да оказываем мы уважение и любовь друг другу, как Тебе Самому, как обоженным Тобою».

— «Когда запрещаешь диаволу именем Господа нашего Иисуса Христа, то это самое имя, сладчайшее для нас и грозное и горькое для бесов, само творит силы, как меч оборонострый. Равно, если просишь чего у Отца небесного или совершаешь что-либо от имени Господа нашего Иисуса Христа, то Отец небесный, от имени Свое-го возлюбленного Сына, все подаст тебе в Духе Святом, если ты твориши заповеди Его; а в тайствах, и вовсе нс взирая на твоё недостоинство. Где употребляется с верою имя Божие, там оно созидает силы: самое имя Божие есть сила».

Это место весьма важно в данном вопросе!

— «Слово Божие есть Сам Бог» (т.II, 346); здесь о. Иоанн под «словом» разумеет не Второе Лицо Св. Троицы, а Писание. «Слова, — говорит он в том же изречении, — живые бисеры». Это же выражение буквально есть у Св. Иоанна Златоуста; при этом нужно

понимать его и в наименовании Сына Божия, и в применении к Св. Писанию... Но об этом будет речь дальше».

— «Когда молишься о чем-либо Господу», «тогда слова, выражающие твои прошения, твои нужды, имей за самые вещи». «И веруй, что ты имеешь уже верный залог в получении предмета твоих прошений в самых словах, коими означается этот предмет. Например: ты просишь здоровья себе или кому-либо: слово «здоровье» — имей за самую вещь, за самое дело; веруй, что ты его уже имеешь по милости и всемогуществу Господа, ибо самое слово, название, во мгновение у Господа может быть делом, — и получишь непременно просимое за свою непоколебимую веру. «Просите, и дастся вам» (Мф. 7,7). «Елика аще молящеся, просите, веруйте, яко приемлете, и будет вам» (Мр. 11,24).

— «Твердо положись сердцем на самые слова молитвы, с уверенностью, что в них и скрыты сокровища Духа Святаго: истина, свет, животворящий огнь, прощение грехов, пространство, покой и радость сердца, живот и блаженство».

— «Великие имена: Пресвятая Троица, — или: Отец, Сын и Святой Дух, — или: Отец, слово и Святой Дух, призванные с живою, сердечною верою и благоговением или воображенными в душе — суть Сам Бог; и низводят в нашу душу Самого Бога в Трех Лицах».

Здесь также говорится, что «имена» — «суть Сам Бог» (т. II, 248).

— «Слово в устах одних дух и жизнь; а в устах других — мертвая буква (например, во время молитвы и проповеди). «Глаголы, яже Аз глаголю вам, дух суть и живот суть» (Ин. 6,63). Таковы должны быть по-настоящему и наши слова, ибо мы — образы Бога Слова».

— «Те, которые прикасались к одежде Спасителя, исцелялись. — Почему употребляющие и ныне святую воду с верою — исцеляются? — Крест, погруженный в воду с молитвою веры, есть как бы Сам Господь животворящий. Как одежды Спасителя проникнуты были Его жизнию, так вода, в которую погружается животворящий крест, сама проникается жизнью; оттого она и целительна».

— «Нет ничего ближе к нам Бога! Он — Бог сердец, самых сердец; и сердце, в свою очередь, всего к нам ближе, — это существо наше».

— «Следует радоваться тому, что мне приходится очень часто носить в уме, и сердце, и произносить устами имя Божие, имя Владычицы Богородицы, св. Ангелов и св. Угодников Божиих... Ибо воспоминаемое искренно, от сердца, имя Божие освещает нас, оживляет, утешает... Хорошо иметь союз с Богом и небожителями!».

— «По нашей телесности, Господь привязывает, так сказать, Свое присутствие и Себя Самого к вещественности», напр., в таинствах. Привязывает Свое присутствие к храму, к образам, к кресту, крестному знамению, к имени Своему, состоящему из членораздельных звуков... «Но придет время, когда тело и кровь Его, равно и все другие знаки, — для нас не будут нужны; и мы будем «истес Его причащаться», именно «в невечернем дни Царствия Его» (Кан. Пасхи, 9п.); а теперь — все через телесное и через образы и знамения (ср.: Мф. 26,26-29).

— «Имя Божие есть Сам Бог». Потому говорится: «Не приемли имени Господа Бога твоего всуе» (Исх. 20,7; ср.: Втор. 5,11). Или: «Защитит тя имя Бога Иаковля» (Пс. 19,2), или «Изведи душу мою исповедатися имени Твоему» (Пс. 141,8). Как Господь есть препростое Существо, препростый Дух, то Он в одном слове, в одной мысли — весь всецело, и — в то же время везде — во всей твари. Потому призови только имя Господне: ты призовешь Господа, Спасителя верующих, и спасешься. «Всяк, иже призовет имя Господне, спасется» (Деян. 2,21). «Призови Мя» — имя Мое — «в день скорби твоей, и изму тя, и прославиши Мя» (Пс. 49,15).

Здесь уже совершенно ясно, что не Слово Божие, Сын Божий, а имя Божие называется у о. Иоанна «Бог»!

— «Наречение имени на образе много значит для верующего. Это имя как бы вместо души служит ему. Призови от всей души имя святого, он услышит тебя и в образе явит чудодейственную силу свою. Имя Спасителя, с верою призывающее, делает чудеса, изгоняет бесов, погашает страсти, исцеляет болезни по благодати Господа, и святые, с верою призываемые по имени, делают также чудеса. И что удивительного? Все они — в Духе Божием; а Дух Божий Животворящий — везде и все наполняет; и Духом Святым святые все делают чудеса, потому что един Дух Божий есть Дух чудес».

— «Я читаю Евангелие: тут не я говорю, а Сам Господь; Он, Он Сам в этих словах: Ведь Он — Дух, Премудрость, или бесконечная Ипостасная мысль; Он — то, Он — в этих чудных мыслях и словах Евангелия. Только слово — наше, человеческое, или лучше и слово — Его же; а мысль, сущность его (слова), истина — Сам Господь. Так же точно я вижу, например, образ Спасителя или Крест Его: опять тут — Он Сам — вездесущий мой Господь, в этом лице, или на этом кресте, как в слове Евангелия; образ Его на иконе или на кресте — только внешний вид, а сущность — Он Сам — везде и во всем и чрез все являющийся; особенно — через образы и знамения, на которых наречено достопоклоняемое имя Его или самый образ

Его. Так Он — и в священническом крестном рукоблагословении является силою Свою и как бы Сам благословляет. Очень важно священническое рукоблагословение. И обыкновенное крестное знамение наше имеет силу Божию: только делай его с верою. --- Так везде Господа можно обрести и осязать».

— «Слово Бога --- все равно, что Сам Бог. Потому несомненно веруй всякому слову Господа; слово Бога --- дело... Потому и на молитве слова наши должны быть делом и истиной».

— «Научись подавлять свои страсти силой имени Господня и своей воли, (особенно) в то время, когда больше всего страдаешь порывом самолюбия, когда готов все и всех разить и ломать».

— «Для святых --- все Бог; так что святые --- истины боги». (Конечно, по благодати. — М. В.). «Аз», — Сам Бог, Коего слово — истина, — «рече: бози есте» (Пс. 81,6; ср.: Ин. 10,23-24).

— «Бывает во время молитвы, что сердце наше богопротивно стыдится пред людьми слов молитвы, или — Самого Господа Бога, явяло, не от сердца, произнося слова молитвы. Надо попрать этот богопротивный, человекоугодливый, диавольский стыд и страх, и произносить молитвы от души и громогласно, в просторе сердца, представляя пред собою единого Бога и всех считая как бы несуществующими».

— «Если ты что-либо из видимого за великое ставишь, кроме Господа Бога и Его единого Сущего, и единого Великого пренебрегаешь, то ты — окаяннейший гордец. Вменяй все в ничто в сравнении с Господом, и к Ему единому прилепляйся!».

— «Да святится имя Твое!». Вот первое наше желание и первое прошение: чтобы святилось в нас и через нас имя Божие. «Какая же теперь, в падшем состоянии, должна быть у нас забота — уподобиться Отцу небесному, своему Первообразу?! Сам Господь этого требует: «Святы будите, яко Аз свят есмъ, Господь Бог ваш» (Лев. 11,44; 19,2; 1 Пет. 1,16).

— «Господь при бесконечности Своей есть такое простое Существо, что Он весь бывает в одном имени Троицы, или в имени — Господь, в имени — Иисус Христос».

— «Когда покрывает тебя тьма окаянного — сомнение, уныние, отчаяние, смущение, тогда призови, только всем сердцем, сладчайшее имя Иисуса Христа; в Нем ты все найдешь и свет, и утверждение, и упование, и утешение, и покой; найдешь в Нем самую блажость, милость, щедроты; все это найдешь в одном имени заключенном, как бы в какой богатой сокровищнице!».

Пропустил: еще дописываю.

— «Бог во святых почивает и в самом имени их, в самом изображении их; только с верою надо употреблять их изображения, и они будут творить чудеса».

— «Благоговейно обращайся со словом и дорожи им. Помни, что как Ипостасное Слово Божие... Сын Божий — всегда соединен со Отцем и Духом Святым, так и в слове Священного Писания, или в молитве, или в писаниях богоумных отцов участвует — по Своему вездесущию — Отец, как верховный Разум, творческое Его Слово и Совершитель Дух Святый. Потому никакое слово — не праздно, но имеет, или должно иметь, в себе свою силу; и горе празднословящим, ибо они дадут ответ за празднословие. «Яко не изнеможет у Бога всяк глагол» (Лк. 1,37); это вообще свойство слова — сила и совершившность его».

— «Бог есть простое совершеннейшее Существо», т.е. чистейшая святыня, чистейшее добро и правда.

— «Близкие ко Христу люди не выпускают Христа из своих мыслей и сердца: они живут Им, Он их дыхание, пища, питье, жилище, — все; по причине сладости имени и благодатного прикосновения к ним Иисуса Христа, они, так сказать, прилепляются к Нему всем своим существом: «Прильпе душа моя по Тебе» (Пс. 62,9); и в этом прильпении находят для себя неизреченное блаженство, которого не знает мир!».

— «Бог есть СЫЙ (сущий). В Нем все святые, разумные существа — одно. «Яко же Ты, Отче, во Мне, и Аз в Тебе, да и тии в нас едино будут» (Ин. 17,21).

Я — ничто: все Бог во мне, и во всех Бог, и для всех — все Бог! «Отче наш, Иже еси на небесех!».

— «Что человек произошел от слова Божия, доказательством тому служит самое слово «человек»; и потом — имя, данное ему при крещении, или при обряде наречения имени. Доколе человек живет, дотоле все называют его этим именем; и он отзывается на него, что он — точно то; он весь заключается в своем имени. Наконец, когда он умрет и тленные останки его скроются в землю, остается в памяти одно имя его, как свидетельство происхождения его от Слова Божия, — это не вещественное, вечное, как душа, достояние его и наше».

Вот, кажется, и все выписки об имяславии по *Дневнику* сделал я. Теперь остается сделать только выводы. Буду краток.

1. Выписки говорят сами больше, чем я. Поэтому самому читателю представляется судить о том, как смотрел на этот вопрос Батюшка.

2. Что касается меня, то я, хотя несколько раз читал его *Дневник*, но не смею считать себя знатоком этого дела, «изучившим» во всей глубине и полноте *воззрения* и опыт о. Иоанна. Однако могу утверждать, что я достаточно усвоил их основной дух. Во всяком случае, не имею никакого желания, даже считал бы грехом, иска-жать взгляды Батюшки: буду стараться формулировать их точно.

3. Прежде всего, мы должны обратить внимание на неоднократные наставления его: как благоговейно и с каким вниманием нужно относиться ко всякому слову вообще, а тем более, следовательно, о Самом Боге; в основе слова, как мы увидим, он зрит Ипостасное Слово, Сына Божия. Это чрезвычайно глубоко и необычайно вы-
соко богословски; но о. Иоанн часто повторяет эту мысль, следова-
тельно, она у него не случайная, не мимолетная, а основана на ду-
ховном опыте и богословском умозрении. Я даже не буду углуб-
ляться в нее, потому что не смею делать этого, не будучи столь
проникновенным. Даже самое слово «человек» он (со многими
лингвистами) производит от этого корня: «словек», «человек». «Человек произошел от Слова Божия, доказательством тому слу-
жит самое слово «человек» (из «словек»), — говорит он. Но в дан-
ное время нам важно то, как должно относиться ко множеству его
выражений об имени Божием, где он проводит мысль, и даже прямо
говорит, что «Имя Бог есть Бог». Уж само неоднократное выра-
жение этих мыслей (видеть это очень легко!) показывает, что оно
никак не случайно, а есть несомненный результат какого-то опыта.
Следовательно, нужно только вскрыть это его прозрение: почему и
что именно он хочет этим сказать? Но об этом дальше, а теперь я
пока намерен был обратить на это особое внимание напис.

4. В ответ на это можно привести сначала его изречение о «непостижимости» тайны соединения Христа Господа с крестом и о претворении хлеба и вина в Св. Тайнах А так как и крестное зна-
мение, и пресуществления о. Иоанн нередко ставит в параллель и с
действием имени Божия, то и мы начинаем раскрывать его мысли с
идей «непостижимости»; пусть мы чего-нибудь не понимаем, но
факт остается фактом. А факт — таков: имя Божие действует! Это-
го никто ужь отрицать не может! Оно творит чудеса; оно исцеляет
болезни духовные и телесные; оно действует в таинствах; им при-
зывают Господа в молитвах, — и так далее.

5. Теперь хочется нам и объяснить сколько-нибудь эту тайну
факта. Батюшка хочет «объяснить» ее, — да и то «отчасти», — тем,
что Бог присутствует «везде», а следовательно, и в кресте, и в име-
ни Своем; и именно от этого оно (и крест) и действует.

6. Дальше необходимо остановиться на значении в этом действовании нашей веры. Этот вопрос тоже не простой, как может сначала показаться: вера — не столько человеческое дело, но еще более — дар Божий; в ней тоже действует Бог! И о. Иоанн опытно знает это! А если это так, — а это именно так, — то наша вера есть лишь посредство опять-таки к Божественному действию в имени.

Батюшка говорит, что если не будет веры, то и имя и крест не произведут должного действия. Мы не напрасно вставили слово «должного», не получится чуда; но самое употребление имени Божия у неверующего не останется неплодным, ненаказанным. Заповедь Господня — «не приемли имени Господа Бога твоего всуе» — будет человеку во осуждение: это твое действие Божие. Возможно, однако, что и при отсутствии веры, — говорит о. Иоанн, — совершиется чудо действием имени, но в день судный Господь скажет таким совершившим: «не вем вас». А при совершении таинств, — говорит Батюшка, — и так верует вся Церковь, — действенность их остается даже и при недостоинстве совершивших.

Следовательно, вера наша не является коренным действием, а лишь посредством, условием, содействующим или препятствующим, чему-то иному. И только! Дело не в нашей вере, а в Божьей силе.

И если Батюшка говорит о том, что крест или имя «чудесно действуют не сами по себе», то это совсем не значит, что они действуют верою. Никак нет! В тексте о. Иоанном сказано, — в противоположность «сами по себе»: «а не Христом»! Вот это-то слово «не Христом» как раз выпущено было противником в возражении... И меня этот выпуск тогда же, и после, поразил! Конечно, чудотворение совершается не «самим по себе» крестом и именем, не механически, не как фетиш, — а Христом! Это совсем иной смысл! Значит, корень действия — в Боге! И даже совсем не в нашей вере: вера — лишь содействующее условие. И, конечно, Батюшка так думает! Все его выражения свидетельствуют об этом. Иное понимание есть ложь, хула на него и на Божие имя!

7. Итак, действует Бог. Но теперь вопрос передвигается дальше: как Он действует?

В ответ на это мы прежде всего сошлемся на множество изречений о. Иоанна, что в имени Божием действует Он «Сам». Следовательно, не самый крест, и не вера наша, — а Господь тут действует. Это — очевидно и понятно.

8. Следующий вопрос — уже богословский. Действует ли Он Своим Существом? Или как иначе?

Здесь и лежит камень пристыкания.

Мы видали выше немало изречений, что Бог присутствует и действует в имени «Существом» Своим. Мы даже видали, что Батюшка не раз выражается: «Имя Божие есть Бог!». Вот это и содействовало противников имелования, а давало опору «имебожникам». Но нужно разобраться в том, что именно хотел сказать этой формулой Батюшка? Какое переживание, — и мысль отсюда, — были у него, когда он писал эти слова? Мы уже говорили, что здесь не могло быть оговорки, случайности, а тем более — неправды какой. Батюшка твердо и не раз говорит об этом, — и что Существом Бог присутствует в имени, и что даже самое имя Божие есть Бог. Что же именно он хотел этим сказать?

Конечно, он не думал придумывать и выражать богословские формулы. Да и не было тогда, — когда он писал эти слова, — имебожнического движения. А когда оно разгоралось (1910-12 гг.) его уже не было в живых. Что же он хотел выразить? Какой факт своей духовной жизни? Ответ простой: во всем этом действует Господь Бог, а не человек! Вот в чем суть!

Ведь его *Дневник* «Моя жизнь во Христе» наполнен, в сущности, этой мыслью, — что очевидно всякому читающему и знающему о жизни Батюшки. Но я приведу, — в доказательство, — его собственное изречение.

— «Что успокаивает меня в мыслях и в сердце моем, то да предается письмени», — пишет он в *Дневнике*, — «в память для меня и в постоянный покой сердца моего среди попечений и сует жизни. Что же это такое? Это — христианское, — полное живого упования и чудной Успокоительной силы, — изречение: все для меня — Господь! Вот — бесценное сокровище! Вот — драгоценность, с которой можно быть спокойным во всяком состоянии, с которой можно быть и в бедности — богатым, и при обладании богатством — щедрым, и с людьми — любезным; с коим и по согрешении нельзя потерять упования. Все для меня — Господь! Он — моя вера... моя любовь... моя сила, мой мир, моя радость, мое богатство, моя жизнь, словом — все мое! И ты (пишет о. Иоанн к себе) будь всем для Господа!».

Он во множестве мест говорит, что собственно существует Господь Бог; а все остальное постольку, поскольку Он есть. Все прочее — как бы ничто по сравнению с Ним. Он один — «Сый» (Сущий), как и открыл Свое имя Моисею. Все прочее, — от вселенной до последней мошки, — существует и содержитя Им. Так и Ап. Павел пишет к Римлянам: «Все из Него, Им и к Нему» (Рим. 11,36).

Это выражение — «все для меня — Господь» — повторяется в *Дневнике* часто. Да и без того совершенно очевидно из «Моей жизни во Христе», что о. Иоанн жил действительно Богом!

Это иногда и нам, обычным людям, даруется познать, воспринять, почти ощутив, что Бог — все! А прочее — почти ничто.

И тогда в души сходит, действительно, покой, мир! Люди, вселенная, войны, история, — почти ничто!

Если же мы способны это пережить, при глубокой вере, или, правильнее сказать, при откровении этой истины Самим Богом, — то во сколько раз яснее это переживалось о. Иоанном! Бог — все!

И отсюда решительно невозможно даже предположить, чтобы для Батюшки хоть что-нибудь, — а тем более дивное действие имели Божиего, — было не от Бога, без Бога!

Решительно невозможно! — повторяю это.

И чем христианин выше, тем эта истина предстоит перед ним несомненнее, очевиднее, нагляднее, ярче; не как умственный вывод, даже не как свидетельство Писания, а как самоочевидный факт, как зrimое, ощущаемое бытие!

И все, что делается в человеческой душе, тоже происходит по соизволению и действию Бога... Это — Бог действует в ней. А отсюда уже очень близко до формулы: все в ней Бог (кроме греха).

Поэтому такой великий созерцатель, как Св. Григорий Синаит, говорит: «Молитва есть Бог действующий» (См.: Добротолюбие).

И Ап. Павел говорит: «Мы не знаем, о чем молиться как должно, но Сам дух ходатайствует за нас вздыханиями неизреченными», т.е. не передаваемыми на языке, неизглаголанными, а в то же время — ясно ощущаемыми. «Испытывающий же сердца (Бог) знает, какая мысль у Духа, потому что Он ходатайствует за святых, по воле Божией» (Рим. 8,26-27).

И Церковь в тайной седьмой светильничной молитве на утрене повторяет это откровение Ап. Павла: «Боже и Отче Господа нашего Иисуса Христа, дажъ нам благодать во отверзение уст наших»; «и научи ны оправданием Твоим: зане помолитися, якоже подобает, не вемы, аще не Ты, Господи, Святым Твоим Духом наставили ны».

И, собственно, Богом приемлется та молитва, которая исходит от христианина, но через Духа Святого, т.е. Богом — через Бога же!

Если все это уразуметь, тогда понятно будет, что о. Иоанн стократно яснее сознавал эту истину: все — Бог, и через Бога же! В частности — через Духа Святого!

Отсюда легко уже будет сказать о. Иоанну: «Имя Божие — есть Бог», но лучше бы добавить слово Св. Григория Синаита: «действующий».

Так представляется нам духовное переживание о. Иоанна: в имени Божием действует Сам Бог.

А если так, то никакой неправды, — или даже метафоры, образно выраженной мысли, — здесь нет: а есть истинный факт, или осознанный. И исправлять здесь ничего и не требовалось никем, до «имебожнического» движения. И истинные молитвенники это хорошо знают: и они ничего погрешительного, по существу, такими словами не говорили!

Молитва их была благочестива!

9. Но вот далее поднимается вопрос уже более тонкий: по существу ли Божескому, или как иначе?

Если мы вслушаемся в слова самого Батюшки, то для него собственно этот вопрос не имел значения: ему важно было лишь отметить, что в молитве присутствует и действует Сам Бог. А так как Господь не делим, не сложен, а целен, то Батюшка, — в объяснение того, как Он действует, — непосредственно вслед за этим говорит не только уже о вездесущии, но и о «простоте» Божией.

Такое же определение мы много раз читаем и в богослужебных книгах. Например, в каноне св. Андрея Критского, читаемом на повечериях первой недели В. поста, говорится: «Тя, Троице, славим, единого Бога: свят, свят, свят еси Отче, Сыне и Духе, простое Существо, Единице присно покланяемая» (П. 5, на Слава). Еще: «Троица есмь проста, нераздельна, раздельна личне, и Единица есмь естеством соединена» (П. 6, на Слава). Еще: «Троица простая, нераздельная, единосущная, и естестве едино» (П. 7, на Слава). Это — в понедельник. Во вторник: «Троице простая, несозданная, безначальное естество, в Троице певаемая Ипостасей» (П. 3, на Слава). В среду и четверг это повторяется. Иногда к этому прибавляется слово «Пресущная» (Понед. 1 п.; во Вторник 1 п.), или «Пресущественная» (Четв. 1 п.); т.е. превосходящая все существующее: поэтому — непостижимая нашему земному, падшему уму, и только верою приемлемая: «спаси нас верою поклоняющихся державе Твоей» (П. 5, на Славе).

Что такое «Троице простая»? Батюшка так часто и так уверенно об этом говорит, как если бы он видел Самого Бога в Троице. Нам это недоступно в такой степени! И лишь отчасти можно судить по нашей душе: ум, воля и чувство — три способности, а одна душа. Но чаще Батюшка «простоту» противополагает и нравственной сложности: он против простоты Божией говорит о нашей

греховности; а о простоте, как о святости. Действительно, всякий грех «разлагает» человека, делает душу сложную; и потому нужно опять себя исправлять святой жизнью, возвращать к простоте, цельности, единству; это достигается восстановлением в нас образа Божия и уподоблением Богу.

Но какое же эта простота Божия имеет отношение к действию имени Божия?

Признаюсь, это превышает мои силы. Но Батюшка именно с «простотою» связывает присутствие Бога в имени Его: это, — как можно видеть выше, — он часто и ясно свидетельствует в Дневнике. Вероятно, в этом пункте, — если бы его больше вскрыть, — можно было узреть и большее.

Однако из этой «простоты» он выводит такое положение: в имени Своем Он, как «Препростый Дух», проявляется «весь всецело», ибо частей в Нем никаких нет и быть не может! Следовательно, отсюда скорее можно бы сказать, что Он присутствует в имени всем Существом Своим, — как Батюшка и говорит.

10. Но перейдем к следующему пункту.

Присутствует ли в имени Бог Существом? Как будто слова «весь» и «всеслово» и прямые утверждения, — как мы видели, — дают на это основание. Но мы сталкиваемся тут с другими формулами. Именно.

Мы видели, что о. Иоанном употребляются выражения такие: «на кресте как бы Сам Господь; в иконе — имя «как бы вместо души»; в крестном священническом благословении — Он «как бы Сам благословляет». «Тут», т.е. в образе или в кресте — «Он Сам Вездесущий»: ясно, образ не Сам Он, а Он — лишь «тут» в нем. И особенно часто употребляются предлоги — «в», «с», «на», «от», «чрез», «в лице», «в словах Евангелия», «на кресте», «в таинствах», «в молитвах», «в имени» и т.д.

Эти вещи, по нашей телесности, в этом мире нам необходимы; но действующая сила, «сущность» — Бог.

А иногда о. Иоанн говорит про добрые мысли: «Это — Бог, или это от Бога».

Эти предлоги никого бы не испугали. Но вот иная формула: «это — Бог», «слово — Бог», «имя — Бог», добрая мысль — «Бог», и тут же: «или от Бога», для других представляют будто что-то ужасное! В самом деле, для о. Иоанна тут не только не было ничего ужасного, но переживалось, наоборот, как нечто отрадное, углубленное: средства — телесные, а «сущность — Бог». Это совершенно истинно!

Однако лучше было бы употреблять иное слово. Какое? 0. Иоанн сам говорит: в писании, в молитвах, в кресте — «благодать» присуща каждому слову ради «обитающего в Церкви Ипостасного, вочеловечившегося Божия Слова»; святыe по причине сладости имени Божия «и благодатного прикосновения к ним Иисуса Христа» — «прилепляются к Нему всем своим существом». Особенно это «блаженство» ощущают они при употреблении «имен Божиих»: «в имени — Троица», «в имени — Господь», «в имени — Иисус Христос». Здесь благодать блаженства особенно ясно действует у святых людей.

И нам кажется: правильнее было бы употреблять эти выражения с предлогами; или, присоединить еще слово «по благодати»: Бог по благодати, или благодатию присутствует в имени, в кресте, в Слове Божием, в иконах, а не «Существом».

11. Впрочем, можно употреблять и это слово «Существом»: различие тут для о. Иоанна ведь не существует: сказать-ли «действует Бог», или «Бог благодатию», для него было безразлично. Важно ему сказать лишь что тут дело — не человеческое, не ум, не слово, даже — не вера наша, а Божественное, или Сам Бог!

И конечно, он согласился бы на эту прибавку вполне охотно! Но ему хочется подчеркнуть: Бог!

Богословски же это точнее. Тем более, что Бог и благодать Его различаются и в существе дела: Бог невидим, благодать же может быть видима, как на Фаворе, на пути Павла в Дамаск и т.д.; Бог собственным Существом ничем не вмстим, а проявление благодати Св. Духа может быть и ограничено; Бог — в трех Лицах, а благодать — действие Их, и т.п. Здесь вопрос подходит к Паламитскому учению об «энергиях»... Но мы этого касаться не будем, ибо о. Иоанн об этом не мудрствовал.

12. А нам именно важно — его созерцание, его воззрение! И нужно думать, что таким же духом жили и добрые «имебожники». И их лучше бы называть имеславцами, как и о. Иоанна.

А к «имебожникам» следовало бы относиться с благими настроениями, видеть в них хорошее, святое! Между тем поступлено было с ними как со злостными сретиками. Дело дошло даже до использования водонапорной кишки... Началось «гонение» на них! Конечно, и они вели себя недостойно: не смиренно, не мирно, не бескорыстно. Они думали, что этим проявляют «ревность» по Боге; но есть и «ревность по Боге, но не по рассуждению», — говорит Апостол Павел про евреев (Рим. 10,2).

Но все это к о. Иоанну совершенно не относится! И потому тот же м. Сергий, который потом осуждал имебожников, принимал близкое участие в погребении Батюшки!

13. Впрочем, в этом столкновении нам чувствуется и некий пункт прстыкания (если он есть). Именно.

У Батюшки о. Иоанна, — как мы видели, — все и везде Бог. А так ли действовали судьи их?

Можно думать: не совсем! На суде господствовало, преимущественно не Божие, а человеческое. М. Антоний (Храповицкий), как главный противник этого учения, известен был не только резкостью и легкомыслием (его доклад в Синоде был недопустимым, невозможным, бранчливым), но и склонностью допускать в своих воззрениях и объяснениях человеческую мысль, так называемую «нравственно-психологическую» концепцию. И нередко он переходил религиозные границы, увлекаемый оригинальностью своих домыслов. Таков он был в отношении вообще догматов; в особенности же — в ложном, человеческом истолковании искупления. А Батюшка — везде и во всем знал Господа. Это два разных восприятия!

Если это так, то тут столкнулись два разных направления, два духа, два умонастроения. Не будем вдаваться дальше в подробности их; но наша душа — на стороне о. Иоанна, на стороне почитания имени Божия, на стороне боголюбивого имеславия.

А крайняя ветвь этого духа виновата лишь в том, что они были не богословы и не могли точно сформулировать своей веры. Но правда была на стороне имеславия!

14. По поводу имеславия мне пришли мысли ко дню Торжества Православия. Я задал себе вопрос: почему почитание икон (после 120-летней борьбы и после 4-х соборов) названо торжеством православия? И пришел к такому заключению.

Сущность христианства состоит в том, что Духом Святым Сын Божий воплотился, что «Слово стало плотию», что Бог соединился снова во Христе Господе с человеком, стал Богочеловеком. А это нужно было для того, что Христос Спаситель Своими страданиями, распятием и смертью искупил нас от отлучения (анафемы), или иначе проклятия, клятвы Божией за наше непоступление Богу в раю. Последствием же этого искупления было: обожение человечества Духом Святым в воскресении Христа Господа, потом — в вознесении Его на небо и в ниспослании Св. Духа верующим в день Пятидесятницы. Восстановлено было общение Бога с человечеством — через благодать Св. Духа в таинствах, вере, свяности и страданиях. У Батюшки о. Иоанна эта мысль выражена так: «Вера

подается человеку Духом Святым», оттого «никто же может реци Господом Иисуса, точною Духом Святым» (1 Кор. 12,3). «Духом Святым открыл нам Иисус Христос; Духом Святым зачавшийся и родившийся; Духом возраставший и укреплявшийся; Духом изгонявший бесов; Духом Святым воскресший». О Духе Святом проповедывали апостолы, мученики, преподобные, святители; и весьма многие запечатлели кровию учение о Святой Троице. — «В том-то и величие Твое Божественное, Господи Спасе, что жизнь всякой твари — в Тебе», как ипостасном Животе; да «вси чтут Тебя, яко же чтут Отца; в том-то и величие Твое, Душа Святый, животворящий, что Ты всех освящаешь и живешь вместе со Отцем и Сыном; в том-то — и величие Твое, Душа Святый, что и Сын Божий единородный, яко единосущный Тебе, Тобою же творил силы и чудеса, и Тобою освящает, укрепляет и руководит нас к Отцу Своему: «Тем имамы приведение во едином Духе ко Отцу» (Еф. 2,18).

Потом началась борьба срессей против христианства. Арий учил против Божества Христа. Несторий — против воплощения Сына Божия во чреве Богородицы. Евтихий — против человечества во Христе. Поднялся вопрос о двух естествах во Христе: Божеском и человеческом. Затем начались споры о двух волях в Нем: Божеской и человеческой. Таким образом, все время шла борьба — о соединении Божества с человечеством. И Церковь отстояла самостоятельность обоих естеств во Христе: Бог явился во плоти! Во Христе Богочеловеке — соединились Божество и человечество.

Потом вот поднялась длительная борьба за почитание креста, икон и изображений Святых. Борьба была длительная и упорная. Та и другая сторона считала себя православною. Но в конце концов победили иконопочитатели. Был установлен праздник торжества Православия.

Церковь, право веря, что Бог сделался человеком во единой Ипостаси, новым постановлением своим, подтвердила, что иконы должны быть в храмах и домах и их нужно почитать: кланяться, целовать, молиться им. Они — не суть боги; но в них почивает благодать Духа Святого, или — кратко говоря — Бог Свою Благодатью, или просто: Бог!

И если Церковь вынесла постановление о почитании икон Господа, Его жизни и распятия; если мы чтим и крест Его, на Косм совершено наше спасение: «совершилось», — сказал распятый Христос, то тем самым должно быть чтимо и славимо имя Божие. Это все то же проявление Божества, или благодати Божией, в этих вещественных предметах. Как Христос Духом Святым воплотился в человечество и даже именовал Себя обычно «Сыном Человечес-

ским», — так и в иконах, и в кресте, и в имени, и в благословении пребывает и действует Бог Свою благодатию, Свою Божественную Силою, Сам Господь Духом Святым. Значит, и имя Божие должно славить!

И мы уже видели, что о. Иоанн говорит о действии имени Духом Святым, я повторю хоть одну выдержку об этом из о. Иоанна: «Если просишь у Отца небесного, или совершаешь что-либо о имени Господа нашего Иисуса Христа, то Отец Небесный о имени Своего Сына возлюбленного, все подаст тебе в Духе Святом».

Таким образом, почитание имени Божия связывается с догматом воплощения Сына Божия; только там Он Сам воплотился во угробе Божией Матери; а здесь Бог благодатию Св. Духа таинственно вселяется в иконы, крест, имя, благословение, крестное знамение и прочие внешние знаки: в них, можно сказать, «Сам Бог» действует!

И от этого и «сладость», и помощь, и чудеса, и святая вода, и почитание всех этих вещественных посредств.

Батюшка все это знал по бесчисленным опытам своей жизни. Поэтому он многократно, и при том так сильно, говорит в своем *Дневнике*: «Имя Бог есть Сам Бог!».

15. Но так как и самое воплощение, и прочие посредства таинства, и все вещественные знамения имеют своей целью спасение души человека, возрастание его во «образ» Божий, то подобное богословование не является для всех людей обязательным. Лишь наиболее совершенные этим занимаются. Да и то потому, что они яснее других чувствуют в себе силу сей благодати, или действий Божих, о чем и пишут и говорят, как о чувствуемых фактах. Таков был и о. Иоанн.

Но и они, — в частности, и Батюшка, — больше занимаются в жизни своей зрением и очищением от грехов, спасением от страстей, борьбой с нашим врагом, освящением, молитвой, покаянием и пр.

Поэтому, — как мы видели, — и Батюшка в своей «Жизни во Христе» этим вопросам посвящает свое внимание.

Так и говорит церковь, и поет на день Православия: мы «делом и словом сие изображаем».

1954.

II. МАТЕРИАЛЫ ПО ИСТОРИИ ИМЯСЛАВИЯ

Иеросхимонах Антоний (Булатович)

СУЩНОСТЬ АФОНСКОГО СПОРА (Письмо в редакцию)¹

В сегодняшнем номере вашей уважаемой газеты архиепископ Антоний волынский делает укор г. Иволгину за то, что тот умалчивает главный тезис исповедников. Действительно статьи г. Иволгина, совершенно точно и верно осветившие афонский спор с фактической и политической стороны, недостаточно выяснили для читателей сущность самого спора. Идя навстречу этому желанию арх.Антония, я покорнейше прошу напечатать это наше открытое письмо к архиепископу Антонию, посланное нами 7 мая прошлого года.

Ваше высокопреосвященство
Благословите, владыко святый.

Припадаем к стопам Вашим и просим Вас с кротостью выслушать обличения того заблуждения, в которое впала редакция «Русского Инока», доверившись неверным сведениям об иноках фиваидских и о книге о. Илариона «На горах Кавказа», доставленных Вам иеромонахом Алексеем Киреевским и иноком Хрисанфом. На основании их слов, Вы изволили признать книгу о. Илариона «вредной и опасной», а пустынников фиваидских прельстившимися Именем Иисусовым, которое они якобы почитают Богом по существу и молятся Имени сему, а не самому Господу Иисусу Христу, присущему во Имени Своем.

¹ «Новое время» от 14.05.1913.

Позвольте, владыко святый, вам доложить, что это совершенно неверно и есть невольная клевета, в которую впали по какому-то роковому недоразумению июки Хрисанф и Алексей.

Одному Богу свойственно не ошибаться; и мы, ведая смиренномудрие российских святителей, чуждое самомнительной непогрешимости католических пап, дерзаем надеяться, что и Вы, Ваше святительство, дадите место в «Русском Ионке» и этим нашим строкам, в которых мы защищаемся от возведенной на нас клеветы, помещенной в «Русском Ионке» и через него разглашенной десятку тысяч его читателей.

«Имя Божие есть Сам Бог», — говорим мы и о. Иларион. — «Имя Иисус — Сам Господь Бог Иисус Христос». Противники же наши, услыхав эти слова, соблазнились ими и, не поняв или не желав понять, в каком смысле это говорим мы, укорили нас в нарушении второй заповеди о несостворении себе кумира, поняв эти слова, как «обожение Имени» и «воплощение Имени в самую Сущность Божества».

Считаем долгом во-первых сказать, что это выражение принадлежит не нам и не о. Илариону, но принадлежит облагодатствованнейшему приснопамятному российскому пастырю о. Иоанну Кронштадтскому: «Когда ты про себя в сердце говоришь, или произносишь Имя Божие, Господа, или Пресвятой Троицы, или Господа Саваофа, или Господа Иисуса Христа, то в этом Имени ты имеешь все существо Господа: в нем Его благость бесконечная, премудрость беспредельная, свет неприступный, всемогущество, неизменяемость. Со страхом Божиим, с верою и любовию прикасайся мыслями и сердцем к этому всезиждущему, всесодержащему Имени. Вот почему строго запрещает заповедь Божия употреблять Имя Божие всуе, потому, т.е., что Имя Его есть Он Сам-единый Бог в трех Лицах, простое Существо, в едином слове изображающееся и заключающееся, и в то же время не заключаемое, т.е. не ограниченное им и ничем сущим».

Великие имена: Пресвятая Троица, или Отец, Сын и Святой Дух, или Отец, Слово и Святой Дух, призванные с живою, сердечною верою и благоговением, или воображеные в душе, суть Сам Бог и низводят в нашу душу Самого Бога в трех Лицах (о.Иоанна Кронштадтского «Мысли Христианина», стр.46-7). Это суть слова благодатного и опытного молитвенника, ощутительно познавшего, сколь действенно и величественно и сладостно призывание Имени Божия и Имени Иисусова, чистым сердцем, Духом и Истиной, ибо тогда Сам Иисус Христос ощущается и созерцается умносердечным

оком во Имени Своем. В этом смысле и говорит о. Иоанн Кронштадтский, и о. Иларион, и мы все, что Имя Божие есть «Сам Бог». Но ни о. Иоанн Кронштадтский, ни кто-либо из нас, как то видим из вышеприведенных Его слов, подчеркнутых нами, не возводим Имени Божия (т.е. букв и звуков) по существу на степень Божества отдельно от Бога и не поклоняемся Имени Иисус отдельно от Бога, как в том нас укоряют Алексей Киреевский и инок Хрисанф.

Позволим себе спросить о. Алексея Киреевского, слыхал ли он когда-либо, чтобы кто из пустынников молился: «Имя Иисус помилуй мя». Не слыхал ли он наоборот, что мы все молимся: «Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя», веря, что призвав Его Имя, имеем и Его Самого; тайно и незримо и не отделимо от Имени Своего в нем присутствующего и скоропослушающего молитвы наши.

Рецензия инока Хрисанфа вся построена на опровержении слов, что «Имя Божие есть Сам Бог», которые инок Хрисанф не потрудался понять в должном смысле.

Позволим себе спросить: откуда он взял, что о. Иларион «воплощает имя в самую сущность Божества?» Мы этого у о. Илариона в книге нигде не нашли; но из того самого текста, который в подтверждение этого своего заключения инок Хрисанф приводит, мы видим совершенно обратное, ибо о. Иларион ясно выражает мысль, что Господь Иисус Христос *присутствует во Имени Своем*. И в этом смысле он говорит, что Имя Его есть сам Бог, а не то, что самое Имя есть Сам Бог по существу, ибо если бы была речь о воплощении самого имени в сущность Божества, тогда *присутствует* — было бы неуместно.

Так же ясно выразили это положение пустынники фиваидские в следующем исповедании своей веры во Имя Господне, которое представили они своему игумену на соборном разбирательстве их спора с о. Алексеем Киреевским о Имени Иисусовом.

Исповедание: «Верую и исповедую, что в имени Иисус-Христовом *присутствует Сам Он* наш Спаситель, Господь Иисус Христос, невидимо и непостижимо: и в сей своей сердечной вере утешаю себя Божественным изречением моего дражайшего Искупителя, Который сказал: “яко же веровал еси” и “веруешь”, “буди тебе по твоей”».

Божественнейшее и Святейшее Имя «Иисус» называю Богом по своей сердечной вере, что Оно неотделимо и не может быть отъято от Него — Господа и Бога и Спасителя нашего Иисуса Христа, но

едино с Ним» (о.Алексей Киреевский, однако, с этим исповеданием не согласился).

Инок Хрисанф «субоялся страха идже не бе страх». В конце своей рецензии он угрожает нам быть отверженными на Страшном Суде Христовом за то, что мы поклоняемся имени «Иисус», а не Самому Господу Иисусу Христу, что как Вы, владыко святый, ныне сами видите из выписаных строк, есть лишь плод воображения, и ничем с нашей стороны не подтверждается. И посмотрите, в какую он сам впадает хулу: он дозволяет себе живую веру в таинственное и неотделимое или так сказать соприсносущное и воипостасное присутствие Божие во Имени Своем приравнять, «плантистизму», т.е. безбожному зловерию, будто Бог присущ всякой твари... Итак до какой же степени он этим унижил достопоклоняющее и Божественное, и зиждительное, и спасительное, и страшное Имя Божие, приравняв Его всякой твари и отняв от него всякую Божественность!..

Всякое Слово Божие «Дух есть и живот есть» и исполнено животворящей силы Духа Святого: не тем ли паче Имя Божие? Итак, столь унижив Имя Божие и Имя Господа Иисуса Христа, не похулил ли он также и Духа Святого? Не отверг ли он этим и заповедь о вере во Имя Господа Иисуса Христа, о которой столь ясно свидетельствует св.апостол и евангелист Иоанн Богослов: «заповедь Его та, чтобы мы веровали во Имя Сына Его Иисуса Христа и любили друг друга, как Он заповедал нам» (Первое посл.3,23).

Итак, откуда же он взял, что мы само имя «Иисус» обожаем и самому имени «Иисус», отдельно от Господа Иисуса Христа молимся?..

«..., изми первес бревно (неверия и хулы) из очесе твоего, и тогда узриши изъяти сучец (мнимаго имя-поклонства) из очесе брата твоего». (Матф., гл.7,5).

*Иноки афонские.
7 мая 1912 г. Св. Гора.*

Это письмо арх. Антоний отказался напечатать в своем журнале и, несмотря на то, что мы совершенно ясно опровергали «обожение нами самого Имени (букв и звуков) «Иисус», но тем не менее арх.Антоний до самого последнего времени продолжал обвинять нас в этом. П.Б.Мансуров пишет, что мы уже осуждены патриархом и на днях будем осуждены Святейшим Синодом. Да, патриарх осудил нас грамотою, но осудил нас в том, в чем совершенно мы неповинны, ибо мы не думаем говорить того, будто буквы и звуки имени Иисус «существенне» прелагаются в Божество.

Дивимся мы той легкости, с которой нас осуждают, и той неохоте, с которой судьи приступают к расследованию дела. Нас дважды уже осудили и афонский кинод и константинопольская патриархия, но никто нас еще не спросил, как именно вы понимаете и что именно вы говорите!.. Афонский же кинод присудил нас к отлучению от церкви «впредь до суда великой церкви» (слышите, какая юрисдикция: наложение высшей церковной кары впредь до суда), — за то, что мы якобы зломудрствуем о Втором Лице Св. Троицы. Но о Втором Лице Св. Троицы у нас и спора никакого не было. Но что же это такое? Помилуйте!..

*Иеросхимонах Антоний
12 мая 1913.*

**ВЕЛИЧИТ ДУША МОЯ ГОСПОДА
И ВОЗРАДОВАСЯ ДУХ МОЙ О БОЗЕ СПАСЕ МОЕМ (Лук.1,46)**

Кого же величает Владычица сими словами и Кого именует? Именует Она Имя Сына Своего и Бога, носимого Ею во Чреве: величая Его вкупе и нераздельно с Отцом и Духом. Почему же не возглашает Она например так: «величит душа моя Господа и возрадовавшися дух мой о Мессии, или о Христе Помазаннике, или о Сыне Божием, или о Иисусе моем», но говорит: «о Бозе Спасс Моем». Это Она говорит потому именно, что смысл Имени Иисус и означает «Бог-Спас». Это Она говорит потому, что Архангел благовестил Ей зачатие Бога и Спаса и, повелев наречи Его Иисусом, тут же истолковал, что сие Имя и значит «Бог-Спас». Остановимся на сем Имени Иисус, чтобы показать, что Оно не есть простое, мало-значущее человеческое имя, но что Оно есть воистину истинное именование Бога Спасителя, именуя собою Сына и Слово воплощенное не только по человечеству, но и по Божеству Его.

Неизреченная Премудрость Бог — «безвестная и тайная премудрости Своей» — явил и в Имени Иисус, которое от Предвечного Совета измыслил Отец Своему Сыну. Дух же Святой многообразно и всесторонне, но таинственно и приточно открыл его от лет древних людям через пророков; как например: в именах: «Эммануил» или «С нами Бог», «Агнец Божий».

По общепринятыму толкованию Имя Иисус означает Спаситель; многие и в древности и ныне именуются на Востоке Иисусами, т.е. спасителями, но все бывшие и нынешние Иисусы не суть и не были истинными спасителями, ибо для того, чтобы воистину оправдать имя свое Иисус — Спаситель, надо было воистину именоваться и быть также и Богом, ибо кто от человек возмог бы быть истинным Иисусом-Искупителем сам грешен сый? «Кто есть

человек иже поживет и не узрит смерти, избавит душу свою из рук адовы? (Пс.88,49). --- «Брат не избавит: избавит ли человек? Не даст Богу изменения за ся и цену избавления души своєї!» (Пс.48: 8,9). Итак ясное дело, что и по обыкновенному толкованию имени Иисус-Спаситель, им подразумевалось также и имя -- Бог, что и говорит Псаломник: «Обаче Бог избавит душу мою из руки адовы, егда присмлст мя» (-16).

О том, что воистину имя Иисус по смыслу тождественно имени «Сын Бога Живаго» -- свидетельствует сам Господь наш Иисус Христос, как то писано у евангелиста Матфея: «Кого Мя глаголют человекцы быти...?» --- вопросил Господь у Апостолов. Те же отвечали: «ови убо Иоанна Крестителя, иные же Илию, другие же Иеремию, или единаго от пророк. Глагола им Иисус: вы же кого Мя глаголете быти? Отвешав же Симон Петр рече: Ты еси Христос Сын Бога Живаго... Тогда запрети Иисус учеником Своим, да никому же рекут, яко сей есть ИИСУС ХРИСТОС» (Мф.16: 13-21). Итак не ясно ли следует из сего места Евангелия, что исповедание Петрова: Христос СЫН БОГА ЖИВОГО тождественно словам -- «ИИСУС ХРИСТОС», ибо хотя и звали Господа Иисусом, но не ведали, что Он есть истинный Иисус, т.е. не простой человек, а Сын Бога живого; и вот, когда Петр исповедал тайну сию открыто, то Господь запретил открывать сию тайну людям, что Он есть истинный Иисус, т.е. Сын Бога Живого.

Но посмотрите, как тождественно с сим толкованием имени Иисус толкует оное и Архангел Гавриил Деве Марии и Иосифу: Возвестив Деве Марии о имеющем зачатся Сыне, он тут же возвестил Ей и предвечно пронареченное в Предвечном Совете Имя Его, ибо так повелел ему Бог, чтобы он возвестил и зачатие Сына, и Великое Имя Его, и толкование сего Имени. Поэтому Архангел и сказал: «И наречеши имя Ему Иисус. Сей будет Велий, и Сын Вышняго наречется» и т.д.(Лук.1,32). То есть: назовешь Спасителем, -- но каким спасителем? Который есть Бог, ибо и люди то все, которых Он спасет суть -- Его, «Иже спасет люди СВОЯ» (срвн.Матф.1,22). Итак теперь ясно, почему восклкнула Дева Мария в ответ на приветствие Елизаветы: «Величит душа Моя Господа и возрадовался дух Мой о Бозе Спасе Моем!» Господом Богом и Спасом Она не знала иного кого, но Иисуса (Лук.1,46) во чреве носимого, ибо сие и есть истинное Имя Его. Но почему же не восклкнула Дева: «и возрадовался дух Мой о Иисусе Моем», -- коль скоро смысл имени Иисус равнозначущ? Не восклкнула так, ибо сие Имя Иисус была еще тайна для людей, которой подобало открыться со временем, но для Богоматери сия тайна была уже открыта, вот почему Она и присо-

вокупила и воскликнула: «И Свято Имя Его!» (-1,49). — Какое Имя? Имя Иисус, которым Он в тайне пронаречен.

Эту тайну и открыла Богородица словами: «яко Свято Имя Его». Но вот ныне появились некие легкомысленные люди, говорящие, что самое Имя Иисус есть одно лишь пустое слово и само по себе ничего не значит. Такие люди глубоко прельщаются «не ведуще Писания, ни силы Божией» (Мф.22,29). Вот что говорит о сем великий богослов преп. и святой Симеон: «Бог — имся многие именования, именуется всем тем, что мы сказали, и не только именуется, но действительно производит то в нас, как научили нас опытно тому наученные. Хотя и о нас говорится многое подобное (т.е. и людей именуют и благими, и премудрыми, и Иисусами), но о нас говорится как о людях, а о Нем как о Боге... слова человеческие (т.е. имена, коими именуем людей) текучи и пусты. Слово же Божие есть живое и действенное. Равным образом и истина Божия (т.е. то, что выражается именами Божиими или словами, выражющими какое-либо свойство Божие) есть паче ума и смысла человеческого, БОГ НЕПРЕЛОЖНЫЙ, СЫЙ и ЖИВЫЙ» (Сим. Нов. Бог. т. II, стр.107-108).

Вот эту ту тайну и возвестил нам Иоанн Богослов: «И сия есть заповедь Его, да веруем во Имя Сына Его Иисуса Христа и любим друг друга» (1.Ин.3,23). «Елицы же Его прияша даде им область чадом Божиим быти, верующим во Имя Его» (Ин.1,2). «Не веруй уже осужден есть, яко не верова во Имя Единородного Сына Божия» (Ин.3,18). Эта заповедь благовет пред Именем Иисусовым и просить во Имя Иисусово дана была Самим Господом Иисусом Христом в прощальной беседе с учениками, когда Он сказал так: «Аминь, аминь глаголю вам, яко елика аще просите от Отца во Имя Мое, то сотворю» (Ин.14,13). «Его же аще хощете просите, и будет вам... Его же аще просите от Отца во Имя Мое, даст вам» (15,16,8). «Аминь , аминь, глаголю вам, елика аще чесо просите от Отца во Имя Мое, даст вам... просите и примнете» (-16,23). Этую повторительной заповедью Господь во-первых, установил действенность и непреложность совершаемых тайнств, во-вторых, заповедал просить все потребное ради Имени Его и наконец дал этим нам как бы некое Божественное наследие — Имя Свое, вместо Самого Себя, чтобы мы всегда, призывая Его молитвою сердечной, имели бы в сердце своем с Именем Его и его Самого, Который исподелимо присущ Имени Своему, и чтобы таким образом, во исполнении заповеди Его «непрестанно молитесь» (I Фесал.5,17), мы, призывая Имя Его, — сим защищались, очищались, спасались,

укреплялись, утешались; ибо «несть иного Имени под небесем, данного в человекех о Нем же подобает спастися» (Дн.10,12). Аминь.

Итак, возлюбленные братия и сестры во Христе, — «от стражи угренния до ноци, от стражи утрепния да уповаєт Израиль на Господа!» (Пс.129,5). Братия, Израиль — это вы все православные! Да уповаєт на Господа, значит, да исповедует свою веру и надежду на Господа, да молится каждый христианин беспрестанно, всегда и wszde, работает ли, сидит ли, идет ли — да произносит всегда в сердце своем Имя Иисусово и творит молитву Иисусову: «Господи, Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя!» — веря и не сомневаясь в том, что с Именем Его и Он Сам неотделимо пребывает в сердце, которое благоговейно призываєт Имя Его. Сие Имя есть залог спасения нашего! Сие Имя есть то сокровище, о котором сказал Петр хромому, когда тот попросил у него милостию: «Сребра и злата несть у мене, по еже имам, сие ти даю: во Имя Иисуса Христа Назорея востани и ходи» (Дн.3,6). Братия, дорожите этим бесценным сокровищем и не оставляйте его втуне!

Благословение Обители Благовещения схимонаха Парфения на Афон

**ЖАЛОБА НА АРХИЕПИСКОПА АНТОНИЯ, ПОДАННАЯ ОБЕР-
ПРОКУРОРУ СВ. СИНОДА 12 СЕНТЯБРЯ 191(?) г.
ИЕРОСХИМОНАХОМ АНТОНИЕМ**

Ваше Выс.Превосходительство! Мы Афонские Иноки, до глубины души оскорбленные в религиозном чувстве нашем непрекращающимися хулами на Имя Господне нашего Иисуса Христа на страницах «Русского Инока» в №№ 4,5,6,10 и 15, просим довести до СВЯТЕЙШЕГО СИНОДА следующую нашу жалобу на архиепископа Волынского и Житомирского Антония:

1) В №№ 4, 5 и 6 с благословения и одобрения архиепископа Антония помещена крайне хульная статья Инока Хрисанфа против Имени Господня, в коей Имя Господне не признается имущим Божественную силу и называется автором СИЛОЮ ПОСРЕДСТВУЮЩЕЙ, причем отрицается также и его чудотворность и действенность в молитвенном призывании. Живая вера в то, что Имя Божие и Имя Иисусово есть — САМ БОГ, как то сказано у многих Св.Отцов, именуется автором — «ПАНТЕИСТИЗМОМ». Помещены еще и многие другие нелепицы и кривотолкования,

имеющие целью уничтожить Имя Господне и совершение Его обезличить. Эти статьи вызвали раскол на Афоне, ибо все ревнители благочестия восстали против хулений инока Хрисанфа на защиту Божественности Имени Иисус, а официальные же Лица, преклоняясь перед его саном и духовно-богословским авторитетом, стали явно на сторону «имеборцев» и репрессиями тщались заставить защитников славы Имени Господня перестать от защиты веры в Божество его.

2) Собственноручными письмами архиепископ Антоний поддерживал одного из главных виновников возникновения на Афоне раскола и имеборства, — Фиваидского иеросхимонаха Алексея Киреевского. о. Алексей открыто хулил пред верующими и просто-сердечными скитянами Имя Иисусово, возмутил их верующие души, отъял вот уже 2 года мир из скита, побуждал начальство Пантелеимоновского Монастыря производить репрессии, как напр.: запретить под страхом клятвы и отлучения от Св. Приобщения даже разговаривать, не только между собою, но и с духовниками о Имени Иисус; или запрещение некоему иеродиакону Марину на 3 года служить за то, что тот не пожелал служить вместе с хулителем Алексеем. О. Алексей побудил своими хулами и репрессиями 8 наиболее ревностных исповедников Имени Иисус совсем покинуть скит, и все это смущение и нестроение произошло потому, что о. Алексей был открыто поддержан и похваляем архиепископом Антонием.

3) В № 10 Русского Инока архиепископ Антоний приравнял Имя Иисус во Христе с именами разных других Иисусов, чего отнюдь не допускает Церковь, как то видно из Пространного Славянского Катехизиса, ибо хотя и многие назывались Иисусами, т.е. Избавителями, но истинными Избавителями и истинными Иисусами не были, Иисус же Христос был единственный истинный Избавитель Иисус.

4) В этом же номере Русского Инока архиепископ Антоний позволяет себе дерзко выразиться так: «Самое Имя Иисус не есть Бог!» — Этими словами архиепископ Антоний опровергает церковный догмат, что Имя Бог свойственно не только Существу Божию, но и энергии, как о том гласит пятая анафема против Варлаама: «Также тем, кои думают и говорят вопреки Божественным словам Святых и образу мыслей Церкви, что только об одном Существе Божием говорится Имя Бог, и не исповедуют того, что отнюдь не меньшим почигается Божественное действие (энергия), как тому научают нас Божественные Таинники, почитающие во всех отношениях одинаковыми, как существо Отца, и Сына, и Святого

Духа, так и действие Их — анафема. (Перев. с греч. Постн. Триоди в недел. Православия). Этим догматом установлено, что поскольку свет Фаворский как энергия неприступного Света Божества, — есть Бог, поскольку же и истина Богооткровенна о Сыне, или Имя: «Сей есть Сын Мой Взлюбленный», как энергия неведомой истинности Божества есть тоже Бог; также по этому догмату несложно следует, что и все Евангелие, т.е. все истины Богооткровенные, и всякое слово Божие, а следовательно и всякое Имя Божие, которое есть истина Богооткровенная, а в том числе очевидно и Имя Иисус, нареченное в Совете Предвечном, — суть Бог. Этому согласуют и слова Спасителя нашего, Который сказал: «Глаголы, яже Аз глаголах вам Дух суть и Живот суть», — т.е. суть Сам Бог, а о том, что Имя Божие есть истина Богооткровенная, Господь свидетельствует: «Явих Имя Твое человеком» (Ин.6,63; 17,6). Итак, архиепископ Антоний, отвергая, что истина Богооткровенная, т.е. Имя Божие и Имя Иисус есть Бог и печатно о том проповедуя с высоты архиепископского престола, оказывается страшным архиепископом, который влечет к вероотступничеству всю Православную Русскую Церковь.

5) В 15-ом номере «Русского Инока» архиепископ Антоний изрыгает на Имя Иисус еще более мерзкую хулу и отвратительную, что, будто, если принять, что Имя Иисус есть Бог, то это лишь на руку будет хлыстунам и поведет к всеобщему свалению мужиков и баб.

6) Нелепы, несправедливы и клеветливы суть также нападки архиепископа Антония на книгу о. Илариона пустынника Кавказского — «На горах Кавказа», которая разрешена Духовной Цензурой, следовательно противного доктринальным Церкви, вредного и опасного в ней быть не должно, тем более, что и цензовал ее опытнейший цензор; ныне книга печатается третьим изданием Киевской Лаврой, следовательно и Лавра оценила духовное сокровище этой книги, но вот архиепископ Антоний в 3-ем номере «Русского Инока» назвал ее «вредной и опасной», а в 15-ом номере называет святоотеческое учение, которое весьма талантливо и общепонятно изложил о. Иларион о молитве Иисусовой — «срдным ХЛЫСТОВСТВУ! О. Иларион учит мысленному трезвению, соблюдению с крайним старанием всех заповедей Божиих, как необходимому условию успешности умной молитвы, а архиепископ Антоний говорит, что это путь к хлыстовщине и взаимному свалению!

7) Своими хулами в «Русском Иноке» архиепископ Антоний осквернил и заразил, и возмущил все русские и афонские монастыри и вызвал в них раскол. И если СВЯТЕЙШИЙ СИНОД не обратит

должного внимания на архиепископа Антония и его ересь, то и в России неминуемо произойдет раскол.

*Афонский Иеросхимонах Антоний
По званию же в России: отставной ротмистр Л.Гв.Гусарского
Его ВЕЛИЧЕСТВА полка Александр Булатович.*

НОВОЕ БЕСОСЛОВИЕ ИМЕБОРЦЕВ

В 17 номере «Русского Инока» появились новое хуление Хрисанфа и новая клевета мон.Каллиника. Последнему мы уже имели случай отвечать на письмо его, еще тогда, когда оно появилось в рукописи и показали ему, как он ошибается взводя на исповедников Имени Господня ту клевету, будто мы и о. Иларион говорим, что ИМЯ БОЖИЕ ЕСТЬ СУЩЕСТВО БОЖИЕ. Существо Божие никто не определяет, ибо Оно непостижимо, но как мы знаем, что во Святых Тайнах мы имеем все Существо Божие, хотя какое это Существо мы не в силах постичь, так и во Имени мы веруем быть Самого Бога, но что такое есть Существо Его мы не определяем. Так же и о. Иларион не думает говорить, что Существо Божие есть имя, но только, что Бог присутствует во Имени Своем.

Конечно мы не виним о. Каллиника, ибо он не знает столь хорошо по русски, чтобы решаться на критику книги, предполагаем, что тут действовала некая другая личность, которая так перетолковала Каллинику смысл слов о. Илариона. Впрочем, пока эта личность не обнаруживает себя явно, то и нам нет нужды обнаруживать ее.

Итак, обратимся к разбору статьи инока Хрисанфа. Вызвана эта статья появлением в Апельской книжке журнала Андреевского скита моей статьи: «О почитании Имени Божия». — В этой статье проводилась мысль о необходимости православным с особым вниманием относиться к соблюдению того, что заповедано нам З-ю заповедью о благоговении и страхе перед Именем Божиим и приводились известные слова о. Иоанна Кронштадтского, что Имя Божие есть САМ БОГ, почему и надо весьма бояться употребления Имени Его всея. Как видите никаких полемических и догматических вопросов не было в статье затронуто, но для имеборца и это нестерпимо слышать, когда говорят о почитании Имени Божия как Самого Бога, почему инок Хрисанф в богооборном и имеборном «Русском Иноке» не преминул дать свой глас.

Начинает Хрисанф статью с того, что говорит, что слова о. Иоанна Кронштадтского, что «Имена Божии... суть Сам Бог и низводят в душу Самого Бога.., что в Имени ты имеешь ВСЕ СУ-

ЩЕСТВО Господа...» — надо понимать не буквально, а духовно. С этим мы вполне согласны, ибо никто из нас и не думает называть Богом буквы. Но оказывается ин.Хрисанф в дальнейших своих словах и духовное понимание того, что Имя Божие есть Сам Бог отвергает и объясняет эти слова Батюшки о. Иоанна Кронштадтского тем, что у него-де ум был не богословский, вот почему ему, как и многим другим, и казалось, что когда молишься и призываешь Имя Господа Иисуса, и получаешь умиление, то это от имени призываемого происходит! Слыщите какая нелепица! Когда еще что либо вкусное, ужели ошибешься и будешь думать, что посредствующая ложка так вкусна?! Так выходит и по богословскому, а вернее по бессловесному уму ин.Хрисанфа, что Имя Господне не есть Сам Господь, неотделимый от Своего Имени, как веруем мы и вся Церковь, а есть только как бы ложка посредствующая, которой подается в рот кушание! И молиться инок Хрисанф учит так: взял ложку с кушанием, т.е. призвал Бога по Имени, а потом ложку вон изо рта, --- т.е. потом Имя Божие хоть забудь! Но Святые Отцы не так учили: Лествичник учит заключать ум в слова молитвы Иисусовой, а слова сей молитвы суть Имя Его: Господи, Иисусе, Христе, Сыне Божий, следовательно это самое Имя и есть по неотделимости от Бога и Господа то сладчайшее кушание, о котором св.Григорий Синаит говорит, что молитва есть Сам Бог. Так же и Святая Церковь весьма часто называет в песнопениях и Св.Отцы в творениях Имя Иисус — сладчайшим, конечно потому, что в нем Сам Сладчайший Иисус, и Имя Его есть Он Сам, почему так и сладко оно для любящих Иисуса, а конечно не буквы суть сладки.

Богословствуя, а вернее бессловесствуя дальше инок Хрисанф доходит до того, что не признавая того, что говорит о. Иоанн Кронштадтский, что в Имени мы имеем все Существо Господа, он и вездесущие Божие отвергает. Он говорит: «Во всем сущем Господь пребывает не по существу». Так что же значит существо Божие ограничено каким-либо местом, подобно например солнцу и испускает всюду только благодатные лучи? Но это совершенное бессловесие. Бог вездесущ всем Существом Своим, все проходит, все наполняет Собою, но только это Существо пребывает невидимым и неощутимым для твари, и неприобщаем твари, приобщаемы же суть — деятельность и благодать, как говорит ниже и инок Хрисанф, но это разве исключает пребывание вездесущего Бога везде, а следовательно во Имени Своем также?

Затем ин.Хрисанф грозит нам анафемой за то, что мы якобысливаем и не различаем Сущности Божества от благодатного дей-

ствия его, но на самом деле в нас и тени нет чего-либо подобного, но вот ин.Хрисанф воистину сам подпал под анафему:

1) «АНАФЕМА ТЕМ, КТО ПРИНИМАЕТ, ЧТО ВСЯКАЯ ФИЗИЧЕСКАЯ ВОЗМОЖНОСТЬ И ЭНЕРГИЯ БОЖЕСТВА ЕСТЬ СОЗДАНИЕ» (анаф. 3 против Варлаама. См. Житие св. Григория Син. 107). — Имя Божие и Имя Господне не суть идеи тварные, измыслиенные человеком самим от себя, но суть истины Богооткровенные, суть слово Божие, ради которого Сын воплотился и на землю пришел, чтобы поведать людям Имя Свое и Имя Святой Троицы. Также и Имя Господа Иегова-Сый, не человек сам от себя нарек, но Бог открыл Моисею сначала у горящей купины, а потом в полноте смысла его на горе Синайской. Почему Моисей и назван: «Боговидцем». Моисей просил Бога явиться ему, но Бог не явился очам его, но вместо Себя произнес вслух Моисею Свое Имя, тем ясно свидетельствуя, что Имя Его и есть Он Сам. Итак, если всякая деятельность Божия есть Сам Бог, то очевидно и всякое слово, которое глаголал Бог — и чрез Сына, и Духом Святым чрез пророков и апостолов, есть тоже Сам Бог, а кто мудрствует о словах напр. Писания, что они суть слова обыкновенной человеческой мудрости, облагодатствованной только Богом, то тот подпадает под клятву высказанный анафемы. Так же точно и тот, кто во Именах Божиих и в Имени Иисус видит лишь простые собственные имена, а не Богооткровенные Истины, тот тоже подпадает под клятву сей анафемы, как то и происходит с ин. Хрисанфом.

2) «Анафема тем, кто думает, что только одному Существу Божию свойственно Имя Бога, а не энергии» (5-ая анафема против Варлаама). — Варлаам говорил некогда, что называть благодатный свет сердечный, которого иногда сподобляются созерцатели, — «Богом» есть страшная хула. Также он говорил, что называть свет фаворский Богом, тоже хула. Но Церковь определила, что всякое действие Божие есть Бог, т.е. неотделимо от Существа Божия, хотя и отлично от самой сущности. Итак свет на Фаворе имеется — Бог, также и глас с неба на Фаворе — есть Бог. Но что же проглаголал глас Отчий с неба на Фаворе, как не имя Сына: «Ты еси Сын Мой возлюбленный? Итак следовательно, ин.Хрисанф, который не признает возможным называть Имя Божие — Богом, отвергает этим самым то, что Имя Божие есть истина Богооткровенная, действие премудрости и истины Божества, и потому очевидно подпадает и под эту анафему.

Затем ин.Хрисанф выражает и старается доказать ту мысль, что тексты Св.Писания о Имени Божием и Иисусовом неподобает по-

нимать в прямом смысле, а только в переносном, в доказательство чему и приводят некоторые толкования Св.Отцов. На это мы отвeтим следующее: всякий текст Св.Писания, кроме тех, кои, или неудобопонятны, или приточны, — всякий текст Св.Писания, а тем паче св.Евангелия мы должны понимать дословно. Толкования же, которые святые Отцы дают текстам, отнюдь не отвергают прямого их понимания, но только развивают и распространяют мысль текста. Кто же отвергая прямой смысл текста, как ныне делает ин.Хрисанф, и принимая лишь косвенный, ищет в этом косвенном толковании доказательство тому, что прямо понимать слова Божия не следует, тот есть такой же отметник истины, как например, Кальвин и реформаты: которые напр., — прямой смысл слов: «сие есть Тело Мое» и «сия есть Кровь Моя», — отмечают, и принимают только слова: «сие творите в Мое воспоминание». Так некогда и дьявол учил в раю Адама не принимать дословно слов Божиих, что смертью умретс если от запретного плода съедите. Св.Иоанн Златоуст по этому поводу говорит, толкуя значение слов ап.Павла, что апостолы прияли апостольскую благодать «в послушание веры», Иоанн Златоуст говорит: «Не сказал Павел — для исследования и доказательства, но — в послушание. Мы посланы, говорит он, не умозаключения составлять, но передать то, что нам вверено. Когда ГОСПОДЬ ВОЗВЕСТИТ ЧТО-НИБУДЬ, ТО СЛУШАТЕЛИ НЕ ДОЛЖНЫ ПЕРЕТОЛКОВЫВАТЬ СЛОВА ЕГО И С ЛЮБОПЫТСТВОМ ИССЛЕДОВАТЬ, НО ОБЯЗАНЫ ТОЛЬКО ПРИНЯТЬ ИХ. И апостолы были посланы для того, чтобы передать то, что слышали, ничего не прибавляя от себя, чтобы и мы наконец уверовали. Чему же уверовали? О ИМЕНИ ЕГО. МЫ НЕ ДОЛЖНЫ ИССЛЕДОВАТЬ СУЩНОСТИ ЕГО, НО ВЕРОВАТЬ ВО ИМЯ ЕГО, ТАК КАК ОНО ТВОРИЛО И ЧУДЕСА. «ВО ИМЯ ИИСУСА ХРИСТА» ГОВОРИТ ПЕТР, — «ВОССТАНИ И ХОДИ» (Дн.3,6, Т.9, 492). — Но вот Хрисанф это именно и отмечает, что Имя Господне творило чудеса, он отделяет Имя Господне совершенно от Господа и утверждает, что в текстах евангельских как напр., — «Да святится Имя Твое», «Именем Моим бессы ижденут», «и бесси повинуются нам о Именни Твоем», «во Имя Иисуса Христа Назорея востани и ходи», — Имя Господне совершенно не причем, а только было как бы ВОЗВЕЩАЮЩИМ о Самом Господе, чудеса же сотворены Божественною силою Самого Господа! Это бессловие монах Хрисанф дерзает даже подтверждать толкованиями Св.Отцов, переголовывая их неправильно, и дерзает даже приводить в доказательство своего бессловия и св.Феодорита, и св.Кирилла Иерусалимского! Покажем же, как на

самом деле понимали и как веровали во Имя Божие эти Св.Отцы: св.Кирилл Иерусалимский, приводимый ин.Хрисанфом в доказательство, что Имя Господне не обладает Божественной силой, но есть лишь посредствующая сила, говорит, толкуя молитву Господню: «Имя Божие ПО ЕСТЕСТВУ СВЯТО, хотя говорим, или не говорим сие». Также точно выражается он и о Самом Господе Иисусе Христе: «Действительно, Он един Свят, Свят ПО ЕСТЕСТВУ» (Творения, изд.1893. С.298,300). Видите как отождествляет св.Кирилл Имя Божие и Самого Бога: И ИМЯ ГОСПОДНЕ И САМ БОГ СУТЬ СВЯТЫ ПО ЕСТЕСТВУ.

Св.Феофилакт, изъясняя, почему одно и то же есть быть крещенным во Имя Иисуса Христа, или во Имя Отца и Сына и Св.Духа, говорит: «ИМЯ ИИСУС — ЕСТЬ БОГ, РАВНО КАК ИМЯ ОТЦА И СЫНА И СВЯТАГО ДУХА» (Твор.66). — Св.Афанасий Вел. Говорит: «Хотя и невозможно нам понять, что такое Божия Сущность, однако мы, слыша слова — «Отец», «Бог», «Вседержитель», — понимаем, что сим означается не что иное, по САМАЯ СУЩНОСТЬ СУЩАГО» (Ч.4,558). Также и св.Григорий Нисский говорит, что все имена Божии, которыми мы именуем Его, равно ИМЕНУЮТ НЕИМЕНУЕМУЮ СУЩНОСТЬ СУЩАГО, почему: — «когда скажет одно имя, которое либо (Божие), — этим самым одним БЕЗМОЛВНО ПРОИЗНОСИТСЯ ВЕСЬ СПИСОК ИМЕН» (Ч.2,стр.412). Также св.Симеон Новый Богослов говорит: «Одно и то же ИМЯ ИЛИ СВОЙСТВО СОЗЕРЦАЕТСЯ В КАЖДОМ ЛИЦЕ И ВО ВСЕХ ТРЕХ. Так напр., если назовешь (Бога) Свет, то и каждое Лице ЕСТЬ СВЕТ» (Ч.2,73). — И в другом месте говорит: «И не только именуется (напр. Светом), но и действительно производит то в нас (т.е. проповедует души соответственно имени именему). СЛОВА ЧЕЛОВЕЧЕСКИЕ ТЕКУЧИ И ПУСТЫ (т.е. имена, которыми мы называем иногда Бога, как напр. Отец и Сын, а иногда и людей Иисусами и Христами), СЛОВО ЖЕ БОЖИЕ ЕСТЬ ЖИВОЕ И ДЕЙСТВЕННОЕ (т.е. всякая Богооткровенная истина о Боге, а также и всякое Имя Божие). Равным образом и ИСТИНА БОЖИЯ (т.е. та истина о Боге, по которой мы именуем Бога), ЕСТЬ ПАЧЕ УМА И СЛОВА ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО, — БОГ НЕПРЕЛОЖНЫЙ, СЫЙ И ЖИВЫЙ» (там же 107,108). О Божественности Имени Божия св.Кирилл Иерусалимский говорит: «ДЛЯ НАС ДАЖЕ ТРУДНО СЛЫШАТЬ ИМЯ ЕГО» (Твор.76).

Св.Тихон Задонский говорит: «Великое Имя Божие заключает в себе БОЖЕСТВЕННЫЕ ЕГО СВОЙСТВА, никакой твари не сообщаемые, но ЕМУ ЕДИНОМУ СВОЙСТВЕННЫЕ, как то:

ЕДИНОСУЩИЕ И ПРИСНОСУЩИЕ, ВСЕМОГУЩЕСТВО, БЛАГОСТЬ, ПРЕМУДРОСТЬ, ВЕЗДЕСУЩИЕ, ВСЕВЕДЕНИЕ, ПРАВДУ, СВЯТОСТЬ, ИСТИНУ, ДУХОВНОЕ СУЩЕСТВО и пр.». — «Сии собственные свойства открывает нам Дух Святой в слове Своем» — (там же). — Итак по учению ин.Хрисанфа все эти Богословы вероятно не имели богословского ума, что называли Имя Божие Самим Богом, по ошиблись, приписав то ощущение, которое получали от Самого Бога — произносимому ими Имени Его!

Далее ин.Хрисанф совершенно отмечает чудотворность Имени Господня и даже приводит в доказательство неправильно понимаемые им тексты. Приведем же ясные свидетельства Св.Отцов, которые покажут нам, что в чудесах Имя Божие как неотделимое от Бога ИСПОЛЬЗУЕТСЯ СВЯТЫМИ ЧУДОТВОРЯЩИМ: св.Афанасий Вел. толкуя ст.1 пс. 53-го — «Боже во Имя Твое спаси мя и в силе Твоей суди ми», говорит: «просит НЕ ИНЫМ ЧЕМ, НО ИМЕНЕМ СВОИМ, ПОЕЛИКУ ПРИЗЫВАЮ ИМЯ ТВОЕ, ТО СИМ САМЫМ ИМЕНЕМ даруй мне спасение». — Толкуя ст.17 пс.88 говорит: «О Имени Его возрадуются (т.е.Иисусовом), потому что ЕГО ИМЕНЕМ И ЕГО СИЛОЙ ТВОРИЛИ ОНИ ВСЕ, ЧТО НИ СОТВОРЕНО ИМИ ДИВНОГО» (Ч.4.206,328). Св.Феофилакт говорит о том, что Господь якобы заповедал апостолам так: «довольно будет вам ПРОИЗНЕСТЬ ИМЯ МОЕ, ЧТОБ ЖЕЛАЕМОЕ ПОЛУЧИТЬ ОТ ОТЦА». «ИТАК, ЗДЕСЬ ПОКАЗЫВАЕТ ОН СИЛУ СВОЕГО ИМЕНИ, так как Его НЕ БУДУТ ВИДЕТЬ И НЕ БУДУТ ПРОСИТЬ, А ТОЛЬКО НАЗОВУТ ИМЯ, и ОН БУДЕТ ТВОРИТЬ ТАКИЕ ДЕЛА» (397). — В тропарях канона на 30 июня поется: «Апостолы исцеления творяще, владыко, ТВОИМ ИМЕНЕМ. Наги и прости во языки послал сси Твоя ученики: ВМЕСТО ОРУЖИЯ ТВОЕ ИМЯ НОСЯЩЕ СВЯТОЕ (песн.1,3).

Вспомним наконец, что собранные вместе апостолы, когда возвратились к ним Петр и Иоанн и поведали о прещениях иудейских помолились Богу пламенной молитвой, о чем же? — «Даждь знамением и чудесем бывать, ИМЕНЕМ СВЯТЫМ ОТРОКА ТВОЕГО ИИСУСА». (Дн.4,30) — Вспомним первую проповедь Петрову, когда он объявил вслух Иерусалиму, что: «всяк, иже аще ПРИЗОВЕТ ИМЯ ГОСПОДНЕ, спасется» (Дн.2,21) — Но знаете ли до какого безумия в своем бессловии доходит ин.Хрисанф? — Он говорит, что во всех этих выражениях самое Имя Иисус не подразумевается. Итак выходит по его бессловию даже то, что Имя Иисус не есть Имя Иисуса Христа!!! Апостолы просят чудесам бы-

вать Именем Иисуса, Петр восставил хромого Именем Иисуса Христа, и пр. безчисленные чудеса именем Иисуса соделались. Лествичник говорит, что сильнее Имени Иисуса нет оружия на бесов ни на земле, ни на небе, но Инок Хрисанф ненавидит Имя Иисуса и не признает Его!!! Ко всему этому ин.Хрисанф присовокупляет и ту хулу, что разделяет Единого Христа на два лица, ибо Имя «Иисус» относит к человеческому существу Богочеловека. Но где разделение имен, там необходимо и разделение лиц; где же нет разделения лиц, там не может быть и разделения имен. Так напр.: назови Государя Николая Александровича хоть Самодержцем Всероссийским, хоть Царем Казанским, все тот же один именоваться будет Государь. А у Хрисанфа выходит, что если Господа именовать будешь Иисусом, то будешь именовать Иисуса человека!

Имя Иисус есть полнейшее Богооткровеннейшее Имя. Имя Иисус выражает по скрытому в нем смыслу великие Имена: Господь, Сын Вышнего, Спаситель людей Своих. Но как видно, этого великого значения Имени Иисус не признает ин.Хрисанф, как не признает его и архиепископ Антоний, который выразил, что Имя Иисус равнозначно именам Иисуса Сирахова, Навина, Иоседека и других, как выражали и здесь на Афоне некоторые хулители, посылая, глумясь, исповедующих Имя Иисусово поклоняться некоему монаху Иисусу, живущему на Капсале и лежавшему, как говорят в больнице Пантелеимоновского Монастыря. Но против такого хуления явно гласит Катехизис: «Вопр.: Чесо ради оии, иже прежде рождества Христова в ветхом завете три мужи названи быша Иисусами... Отв.: Того ради еже они суть образ и подобие Иисуса Истиннаго... уподобляются — Избавителю, А НЕ ИЗБАВИТЕЛИ, толкуется же «Иисус» — «БОГ ИЗБАВИТ», зане тем самым ИМЕНЕМ ДОВОЛЬНО РАЗУМЕТИ ДАША, яко невозможно бе нико-муже от них избавляти, точию единому Самому Богу. Сие есть ИМЯ ИИСУС, ЕМУ ЖЕ ПОКЛОНЯЕТСЯ И ПРИПАДАЕТ ВСЯКО КОЛЕНО: НЕБЕСНЫХ, ЗЕМНЫХ И ПРЕИСПОДНИХ СИЕ ЕСТЬ ИМЯ ИИСУС, его же аще кто ПРИЗЫВАЕТ БЕЗ СОМНЕНИЯ ДУХОМ И ИСТИНОЮ, СПАСЕН БУДЕТ. СИЕ ЕСТЬ ИМЯ ИИСУС, ЕГО ЖЕ ПОДОБАЕТ ВСЕМ ВЕРНЫМ ПРИСНО ИМЕТИ В СЕРДЦЕХ И ВО УСТНЕХ, ВО ВСЕХ ДЕЛАХ СВОИХ, по Апостолу Павлу, глаголющу: аще что творите, словом или делом, вся ВО ИМЯ ГОСПОДА ИИСУСА ХРИСТА творите, благодаряще Бога и Отца о нем, ТЕМ БОЖЕСТВЕННЫМ ИМЕНЕМ ИМАМЫ ИЗБАВЛЕНИЕ ПРИЯТИ И ВСЯ ВРАГИ НАШИ ПРОТИВНЫЯ ПОБЕДИТИ» (Кат.изд.1874г. л.4). — Слышите имборцы! Слышите исповедание православное Имени

Иисуса Христа?! Видите как ваше мерзкое бесовское учение противно учению Св.Церкви! Но вот еще хула, которую подобает обличить: Имя Иисус имбординцы почитают меньшим паче всякого имени потому, что якобы оно наречено лишь при воплощении! – Прочтите у пророка Эздры в 3 кн.гл.7: «Откроется СЫН МОЙ ИИСУС... и умрет СЫН МОЙ ХРИСТОС» (ст.29) — Слышице вы, мнящие, что Имя Иисус Господь получил только при зачатии: сколько сот лет до зачатия Своего Он уже именуется Духом Святым Иисусом Христом, ибо не от зачатия, НО ОТ ПРЕДВЕЧНОГО СОВЕТА ПРИНАДЛЕЖИТ ЕМУ ИМЯ ИИСУС, КОТОРОЕ ОН САМ И ИЗРЕК СЕБЕ.

Инок Хрисанф приписывает нам, будто мы во Имени Божием видим какую-то самобытную силу, — это клевета и ложь: мы не особого Бога во Имени Божием веруем, но Того же Самого Единого Бога, нераздельного от свойств и действий и имен Своих. Поэтому не допускаем именовать Имя Божие ни силой самобытной, ни силой посредствующей. Веруем же, что Таинства силою Имени Божия совершаются, т.е. Самим Богом присущим Имени Своему, как то засвидетельствовано св.Кириллом Иер.: «Заклинательный слей при крещении ПРИЗЫВАНИЕМ БОГА (т.е. Имени Его) и МОЛИТВОЮ приобретает такую силу,.. что изгоняет все неядимые силы лукаваго». — «Св. Миро сие ПО ПРИЗВАНИИ (т.е. ИМЕНИ БОЖИЯ) не простое уже... но дарование Христа и Духа Святого, от ПРИСУТСТВИЯ БОЖЕСТВА ЕГО (ради призванного Имени) соделавшееся действенным». — «Хлеб и вино Евхаристии, до свят. призыва (т.е. Имени Божия) ДОСТОПОКЛОНЯЕМОЙ ТРОИЦЫ, были простым хлебом, а по совершении ПРИЗЫВАНИЯ, хлеб делается Телом Христовым, а вино — Кровию». (Твор.286,290,284). Итак пока довольно нами сказано, кто хочет найти еще больше доказательств, пусть потрудится прочитать Апологию нашу. Ин.Хрисанф заканчивает статью свою сравнением нас с буквоядами фарисеями, но сравнение падает на него самого, ибо он также ненавидит Имя Иисусово, как фарисеи и архисеи, запретившие Апостолам даже именовать Имя Иисуса.

На Святой Горе разносится, как мы слыхали, некоторыми злонамеренными людьми слух, будто Святейший Патриарх предает анафеме всех, кто исповедует Имя Господне и верует, что Имя Божие и Имя Господа Иисуса Христа есть — САМ БОГ. Спешим успокоить Православных! Не верьте этому слуху, ибо это ложь: если бы воистину так было, что Патриарх предает анафеме всех исповедающих Божественность Имени Господня, то, значит, что он предал бы анафеме всю Святую Гору: ибо кто же из истинно и пра-

во верующих мыслит иначе?! Тогда оказалось бы, что Святейший Патриарх предал бы анафеме всех подвижников и всех старцев, и всех безмолвников — и греческих, и болгарских, и сербских, и молдавских, и русских..! — Ничего подобного не было и нет! Поводом же послужило распространение Пантелеимоновским Монастырем некой бумажки и ложное толкование. Эта бумажка выдается за письмо Патриарха, и имеет номер и подпись Патриарха, но удостоверительной подписи Игумена Мисаила не имеет, а также не имеет и печати. Поэтому этой бумажке верить не подобает, ибо, всякое официальное объявление приходит через Протат и на Каре вывешивается подлинная бумага Патриарха, так что каждый может ее прочесть и убедиться в подлинности ее тем, что на ней имеется на лице и печать и подпись Патриарха. Есть слух, что монах Кирик привез какое-то письмо от Святейшего Патриарха, по повидимому Монастырь хранит сие письмо втайне и сообщает лишь часть письма, причем даже и эту часть письма издало без подписи и без печати Игумена, которые бы удостоверяли точность и безошибочность и полноту копии. Впрочем, даже и в той недостоверной копии, которую ныне распространяют по Афону, Св.Патриарх ни одним словом не говорит, что Имя Божие не есть Божественно, и что Оно не есть Сам Бог, ибо возможно ли, чтобы Святейший Патриарх пошел бы против святоотеческого учения?! Возможно ли, чтобы Он сказал, что Имя Божие не есть Сам Бог, когда св.Симеон Богослов говорит, что Имя Божие есть Сам Бог — «Сый и Живый»; когда св.Феофилакт Болгарский говорит, что Имя Иисус Христос есть Бог, также как и Имя Отца и Сына и Святаго Духа. Когда то же говорят и св.Афанасий Великий, и Иоанн Златоуст, и другие Отцы Церкви! Напротив, Святейший Патриарх, как писано в распространяемом письме, убеждает лишь пребывать в «преданном учении Церкви, сверх которого и помимо которого никому не дозволяется новшествовать». — Итак, слышите, имборцы? К вам эти слова Святейшего Патриарха. Мы, исповедуя Имя Господне Самим Богом, пребываем в учении Церкви, ибо так говорили и Святые все. Вы же, дерзая называть Имя Господне «посредствующей силой», или отнимая от Него Божественную силу тудотворения, или называя Имя Иисус меньше всякого Имени, или приравнивая силу Имени Божия к вещественному кресту и к иконе, — вы воистину новшествуете и употребляете небывалые выражения, коих ни у одного Отца Церкви не найдешь. Надеемся, что вы теперь сознаете свою невольную ошибку и замолчите. Тогда и мы замолчим. Если же вы подымете головы и отверзите уста для хуления, то мы обжалуем вас перед Святейшим Патриархом. Впрочем,

имеборцы толкуют в свою пользу то, что Патриарх будто запретил чтение книги о. Иллариона. Едва ли Св.Патриарх станет запрещать то, что Российская Духовная Цензура дозволила! Впрочем, если бы даже и правда было то, что он нашел какие-либо промахи и неточные и опасные в богословском отношении выражения в книге о. Иллариона — «На горах Кавказа», — то это не значит, что этим выражением именно надо считать то, что говорит о. Илларион и что исповедует и Св.Церковь — что: «Имя Божие есть --- Сам Бог». Итак, сущно ваше торжество, имеборцы! Патриарх осудил, вероятно, другие выражения, а не это. Итак, Православные, если даже оправдается подлинность ныне распространенного письма, то и то, как видите, незачем нам смущаться, но подобает свято повиноваться Вселенскому Патриарху и пребывать не поколебимо в православных догматах веры, ибо этого только и желает Патриарх. Да будет известно всем и каждому: не мы нарушаляем мир и вызываем споры, но мы защищаемся от нападающих на Имя Господне и на нас. Да прекратят свои хуления хулители и покаятся в них, и исповедают с нами Имя Господне, которым мы возрождены в пакибытие о Христе Иисусе Господе нашем, тогда и мы возрадуемся и умиримся духом. Если же, вместо этого, хулители умножат хуления, то да ведают, что и мы до последней капли крови постоим за Имя Господне.

И. Антоний

К ОБЛИЧЕНИЮ ИМЕБОРЦЕВ

Разбор статьи: «Письмо с Кавказа», помещенной в № 19-м «Русского Инока».

Имеборная компания «Русского Инока» против Имени Господня и каменометание в о. Илариона все еще продолжается. Прежние хулители: Архиепископ Антоний, инохи Хрисанф и Динасий — замолкли, но вот выступает на страницах 19-го номера «Рус. Ин.» новый афонский ратник. Спрятавшись за псевдонимом, он дерзает подобно Крыловскому ослу копытом клеветы и хуления лягать престарелого подвижника — льва кавказской пустыни! Не трудно угадать, кто этот новый ратник, ибо на Афоне имеборцы, пишущие в журналы, -- наперечет; не трудно также доказать, что никакого письма сей писатель с Кавказа не получал, но сфабриковал оное сам в своей кельии. Что монах Климент никакого письма подобного с Кавказа не получал, то этому доказательство то, что на Кавказе имеборцев пустынников нет, но все единодушно исповедуют Имя Господне; во-вторых, в письме перепутаны два подвиг-

ника: о. Иларион никакого смешанного скита не устраивал с черничками и с послушниками, но такой скит устроен неким другим подвижником, который руководит и женской обителью, и несколькими своими послушниками; очевидно, что кавказец не мог бы сделать такой ошибки, какую сделал монах Климент, собравший сведения о Кавказе от одного сбежавшего из своего монастыря настоятеля, гостившего здесь на Афонс. Итак, выбрав самую скрытную маску, автор пытается очернить великого подвижника наших дней, клевеща на него, как на пьяницу и на женолюбца. Но знаете ли откуда сие укорение о. Илариона в нетрезвой жизни? — на Кавказе пустынники совершенно никакого вина не имеют, престарелому же и ослабевшему телесными силами и в последнее время сильно болеющему подвижнику, много лет не знавшему даже и чая, ныне некоторые почитатели с трудом доставляют несколько бутылок вина, которое он пьет весьма умеренно, и это дает ли повод укорять его в нетрезвой жизни! Что если бы он пил столько вина, сколько каждый обыкновенный монах выпивает на Афоне в монастырях? — тогда бы он наверное прослыл у монаха Клиmenta горьким пьяницей! Черничек около о. Илариона тоже никаких нет. Кавказская пустыня протягивается от Каспийского до Черного моря и от Кубанской области до персидской границы, и на этом пространстве действительно в некоторых местах скрываются пустынницы, но вблизи о. Илариона на многие десятки верст ни одной пустынницы нет. Затем мон. Климент называет о. Илариона — «ВЫСКОЧКОЙ»! Желал бы я каждому быть таким выскочкой: около полувека сей «Выскочка» монашествовал, всеми силами взыскивая соединиться и обрести в себе Христа, нес много лет послушание покорно и безропотно в монастыре, наконец, двадцать лет скрывался и подвизался бедствуя в пустыни и воистину обрел Христа, и ныне на конце дней решился сообщить благодатные плоды своего молитвенного опыта собратьям и соподвижникам во Христе! Тебе ли, жалкий сырый новопостриженный монах, не изведавший даже следа подвига, не познавший даже тени умной молитвы, тебе ли, жалкий о. Климент, называть сего старца, который тебе в деды годится, а архиепископу Антонию наверное во отцы — «выскочкой»! Подумай, не падает ли сей камень тебе же на голову!

Затем, о. Климент полагает, что о. Иларион проповедует, говоря, что Имя Божие есть — САМ БОГ, — новое учение, а он, о. Климент, — пребывает в отеческой вере, не веря в то, что Имя Божие есть Сам Бог. Разберем же насколько вправе называть о. Климент учение о. Илариона новым, и насколько он вправе считать себя принадлежащим к православной церкви. Определим же,

во-первых, понятие: Имя Божие — Сам Бог: не значит это, ни то, что буквы и звуки мы обоготворяем, не значит это ни то, что мы неименуемую сущность Божества именуем и определяем и говорим, что сущность существа Божия есть имя; но значит это СЛОВЕСНОЕ ДЕЙСТВИЕ БОЖЕСТВА, КОТОРОЕ НЕОТДЕЛИМО ОТ СУЩЕСТВА БОЖИЯ, И ИМЕНУЕТСЯ И ЕСТЬ ПО ДОГМАТАМ ЦЕРКОВНЫМ — Б О г. — «Анафема тем, кто принимает, что Бог не имеет физической энергии, а только одно существо... Анафема тем, кто думает, что только одному существу Божию свойственно имя Бога, а не энергии» (см. Житие св. Григория Синаита, стр. 107, постановления против Варлаама). Всякое слово Ипостасного Слова есть ДЕЙСТВИЕ, или энергия Слова, и есть слово неотделимое от Изрекшего его, и следовательно, неотделимо пребывает каждое слово Господне от Триипостасного Бога и потому, хотя каждое такое слово не есть самая сущность Сущего, но есть словесное действие Его и, следовательно, по учению православной Церкви ЕСТЬ И ИМЕНУЕТСЯ Б О Г; и анафема отматающим сие! Итак, вот до какой анафемы довело о. К. его мнимое православное учение. Избави Боже всякого от такого православия! Но из чего же заключил о. К., что он, отметая веру во Имя Божие, как в Самого Бога, пребывает в православии? — из того, что у св. Иоанна Дамаскина определенно не высказано о сем предмете, а также не вполне определено высказано о сем и в новейших катехизисах! Но исчерпывается ли учение православной Церкви книжкой Иоанна Дамаскина и Катехизисом? Но вправе ли окажется, напр., ученик младших классов отметить существование тригонометрии на том основании, что в его учебнике арифметики ничего про нее не сказано! Предыдущий ратник имборцев, ин. Хрисант, отметил то, что Имя Божие есть Сам Бог на том основании, что на тех страницах Св. Отцев, которые он приводил про это не было сказано. Но мы привели ему слова тех же Св. Отцев, написанные на других страницах тех же цитируемых им книг, где было определено сказано, как напр., Феофилактом Болгарским и Кириллом Иерусалимским, что Имя Божие есть Сам Бог; ныне же о. Климент совсем отмечает всех других Отцев, у коих писано о том, что Имя Божие есть Сам Бог, и указывает лишь на одного Иоанна Дамаскина, у коего определенно не сказано о сем! Слабое и недействительное доказательство! Итак, если о. К. мнит доказать, что учение о Имени Божием, что оно есть Сам Бог, — есть учение — «новое», то ему придется уничтожить те места в книгах Иоанна Златоуста, Симеона Богослова и других, в коих прямо сказано, что Имя Божие есть: «Бог», есть Сам Бог СЫЙ И ЖИВЫЙ, и пр., или совсем при-

знати упомянутых авторов неправославными! Если же этого сделять монах К. не в силах, то придется ему самому сознаться, что он впал в неправославную ересь вместе с арх. Антонием Вольинским и вместе с ин. Хрисанфом и другими учеными, но ошибающимися имеборцами. Затем о. К. говорит, что «имя не есть предмет, или существо, но наименование». Воистину, обыкновенные человеческие имена не суть духовные существа, но отвлеченные наименования, но Имя Божие не есть безжизненное понятие, но есть ДУХОВНОЕ СУЩЕСТВО, т.е. слово живое и действенное, неотделимое от Святой Троицы. Посмотрим, что говорит св. Тихон Задонский об Имени Божием: «Слава бо Имени Божия вечна, бесконечна и неизменяма есть, КАК И САМ БОГ, того ради ни умалитися, ни умножится в себе не может. Великое Имя Божие ЗАКЛЮЧАЕТ В СЕБЕ БОЖЕСТВЕННЫЯ ЕГО СВОЙСТВА, НИКАКОЙ ТВАРИ НЕ СООБЩАЕМЫЯ, но Ему единому собственная, как то: ЕДИНОСУЩИЕ, ПРИСНОСУЩИЕ, ВСЕМОГУЩЕСТВО, БЛАГОСТЬ, ПРЕМУДРОСТЬ, ВЕЗДЕСУЩИЕ, ВСЕВЕДЕНИЕ, ПРАВДУ, СВЯТОСТЬ, ИСТИНУ, ДУХОВНОЕ СУЩЕСТВО (слышите, о. К.) и пр... СИИ СОБСТВЕННЫЯ СВОЙСТВА ОТКРЫВАЕТ НАМ ДУХ СВЯТЫЙ В СЛОВЕ СВОЕМ». (Т.3, кн.2, 64-65). Св. Тихон прославился уже нетлением и признан православной Церковью как святой, и, следовательно, если вы, о. К., не доверяете отцу Иоанну Кронштадтскому, который многократно повторял, что Имя Божие есть Сам Бог, ибо о. Иоанн еще не признан Церковью как святой, то вы должны верить признанному святому, или самого себя счастье отпавшим от Церкви.

Затем о. К. говорит, что и он любит произносить святейшее Имя Иисусово, но не считает себя обязанным верить в то, что оно и есть Сам Он Спаситель. Жаль нам бедного о. К., что он все труждается, ибо какая ему польза призывать Имя Господне и не верить, что во Имени Его он имеет и Его всего Самого! Затем он говорит, что будто для православного достаточно веровать в Божество Самого Спасителя и нет нужды к тому верить еще во Имя Его, и что, будто в Писании об этом нигде не сказано, что требуется вера во Имя Божие как в Самого Бога. Итак, этим отрицанием о. К. отмечает ясно выраженную заповедь Господню — веровать во Имя Его, о чем ясно свидетельствует Иоанн Богослов неоднократно. Прочтите Деяния Апостольские: с чего начинает Св. Апостол Петр свою проповедь, как не с проповеди о воскресении Господа из мертвых и, во вторых, с проповеди о вере во Имя Иисуса Христа. Вторично пред людьми в Церкви, по исцелении хромого, Апостол паки проповеду-

ет веру во Иисуса Христа и веру во Имя Его, которое есть Имя паче всякого Имени, которое всяк иже аще призовет, спасется; также и пред синедрионом проповедует Ап. Петр и о Иисусе Христе и о Имени Его. Также и Филипп проповедовал «о Царствии Божии и о Имени Иисус Христове» (Дн.8,12). Также и Павел сначала боролся против проповеди о Имени Иисус Христове (Дн.26,9), а потом сам проповедовал сие Имя и исповедовал, что о Имени Иисусове всяко колено поклонится. Вы мните, что сие не следует понимать дословно, но ошибаетесь. В древности величайшим Именем почиталось Имя откровенное Богом Моисею на Синае, но пророк Иоиль предсказал о некоем новом имени, которое «всяк иже аще призовет, спасется». — Вот это то новое Имя и есть Иисус, как то исповедали и Павел, и Петр, и апостолы, проповедуя Христа, проповедали совместно и о Имени Его. Но что же проповедали? — проповедали, что призывание спасительного Имени Иисуса Христа, или вместе с ним Имени Святой Троицы, сильно есть очищать крещающегося от всякого прародительского и собственного содеянного греха. Но кто же в силах прощать грехи, как не Сам Бог? Следовательно, тот, кто уверовав, решался погрузиться в воду с призванием над собою Имени Иисус Христова, во что же он веровал, как не в то самое, что призываемое Имя и есть Он Сам Иисус Христос, воскресший из мертвых. Ныне Имени Иисуса Христа при погружении в купель не призывается, но Имя Отца и Сына и Св.Духа; но образно призываются Имя Иисуса Христа, во-первых, крестным знамением с именословным перстосложением при освящении воды и, во-вторых, троекратным погружением в воду, заменяющим призывание Имени Иисуса Христа, ибо сие троекратное погружение есть образное призывание Имени Иисусова, ибо означает Его тридневное погребение. Что наше толкование не есть произвольное, то подтвердит св.Симеон Н.Богослов и св.Феофилакт Болгарский, как мы показывали в предыдущих наших сочинениях, что Имя Иисуса Христа, равно как и Имя Отца и Сына и Святого Духа есть БОГ, почему и деется крещение. Символ Веры не есть ли начертание Имени Божия? Итак, почему же в конце прибавлено: «исповедую единокрещение во оставление грехов? — не ясное ли дело, что потому, что исповедую веру в Бога и, именуя Его определенными в Символе именованиями мы должны вместе с тем веровать и в то, что Имя Святой Троицы сильно есть очищать нас от грехов в купели крещения. Бедного о.Илариона арх.Антоний и младенцы его лжуще поносят и рекут всяк зол глагол всякими именами: и «самочинником», и «находящимся в прелести», и «выскочкой», и «самомнительным писакой», «невежей, пустившимся в богословие»,

но что может быть более самомнительным, как сие писание невежественного монаха, дерзающего отмечать основную заповедь о вере во Имя Господне, и воображать себя стоящим на камне православия! Под статьей надпись: «Свет Христов просвящает всех». Что такое есть Свет Христов? Что есть словесное действие Его, т.е. и слова его учения и Имена откровенные Им. Свет Христов отделим ли от Христа? — Нет! Свет Христов есть Бог, или не Бог? — Бог, хотя и не самая сущность, но действие от Существа неотделимое. Итак, что же есть Имя Иисусово, как не Бог!

ОТВЕТ НА ОТКРЫТОЕ ПИСЬМО АРХИМАНДРИТА ИЕРОНИМА

В открытом письме ко мне архимандрит Иероним, игумен Андреевского Скита на Афоне убеждает меня «ПРИМИРИТЬСЯ С ЦЕРКОВЬЮ», с которой я, по его странному мнению, нахожусь в ссоре из-за того, что прельстился якобы учением о Имени Божием, что оно есть Сам Бог, «САМОЧИННИКА» о. Илариона, и перестать разворачивать моими сочинениями Св.Гору Афонскую! Итак, во-первых, отвечаю, что я с Церковью в ссоре не нахожусь, ибо мои сочинения одобрены многими подвижниками и в России многими богословами, о чем я имею в удостоверение письма их; сочинения мои посланы мною и в Св.Синод и Св.Патриарху и ни оттуда, ни отсюда я укора за них не получал; два моих сочинения о Имени Господнем под заглавием: «О молитве Иисусовой» и «Величит душа моя Господа», в которых проводится та же мысль, что Имя Божие есть Сам Бог, одобрены и напечатаны с дозволения духовной цензуры; статья «О почитании Имени Божия» напечатана была с благословения о. Иеронима и редактирована была редактором его журнала! Итак, вероятно, не мне, но о. Иерониму нужда настоит ПРИМИРИТЬСЯ С ЦЕРКОВЬЮ И СО ВСЕЮ СВОЕЮ БРАТИЕЮ, ВОЗМУЩАЮЩЕЮСЯ ЕГО ИМЕБОРНЫМИ ВЫХОДКАМИ.

Напрасно также думает о. Иероним, что я потому исповедую Имя Божие Самим Богом, что ПРЕЛЬСТИЛСЯ УЧЕНИЕМ САМОЧИННИКА О. ИЛАРИОНА; если вы называете это учение ПРЕЛЬЩЕНИЕМ, то знайте, что прелестию этою я ПРЕЛЬСТИЛСЯ НЕ ИНЫМ КЕМ, НО: СВ.ПИСАНИЕМ, СВ.ЕВАНГЕЛИЕМ, ПСАЛТЫРИЮ, СЛОВАМИ СВ. ЗЛАТОУСТА, СВ.ФЕОФИЛАКТА БОЛГАРСКОГО, СВ.СИМЕОНА НОВ. БОГОСЛОВА, СВ.АФАНАСИЯ ВЕЛ., СВ.ГРИГОРИЯ СИНАИТА, СВ.КИРИЛЛА ИЕРУСАЛИМСКОГО, СВ.ГРИГОРИЯ ПА-

ЛАМЫ, СВ.ГРИГОРИЯ НИССКОГО, СВ.ПАИСИЯ ВЕЛИЧКОВСКОГО, СВ.ТИХОНА ЗАДОНСКОГО, СВ.ДИМИТРИЯ РОСТОВСКОГО, И, НАКОНЕЦ, О. ИОАННА КРОНШТАДСКОГО И ДРУГИХ МНОГИХ. Этих Святых Отцов слова я и привожу в моих сочинениях, о коих вы изволите говорить, что ими я разворачиваю Святую Гору. Отвечу вам на это словами Пророка Илии: «Не разворачаю аз Израиля, но разве ты, и дом отца твоего». (ЗЦар.18,18). Вы вслед за архиепископом Антонием повторяете нестерпимые хулы на Имя Господне, которым и крестились, и рукоположились, и во Имя которое постриглись, и ради Имени которого бессмерное число раз прощены бывали, и ради Имени которого, и Тела и Крови Господних вкушали, — сие спасительное Имя вы приравняли к обыкновенному тварному имени человеческому и отрицаете то, что оно неотделимо соединено с Богом и, что в нем Сам Бог и оно есть Бог как словесное действие Божества! Вы называете себя моим доброжелателем и призываеете к примирению с Церковью! Всечестнейший Отче, вникните внимательно в самого себя и в слова Писания и Св.Отец, которые свидетельствуют о Имени Божием и познайте свою ошибку, что вы «впали в разбойники» мысленные и впали в ЕРЕСЬ, И НАХОДИТЕСЬ ПОД АНАФЕМОЙ ТОЙ КЛЯТВЫ, КОТОРОЮ ЦЕРКОВЬ ПРОКЛЯЛА ВАРЛААМА!

Что же касается до примирения с кем бы то ни было, то я лично ни с кем не в ссоре, если же кто считает себя обиженным резкостию моих обличений, то смиренно прошу простить меня, но «РЕВНОСТЬ ДОМУ БОЖИЯГО СНЕСТЬ МЯ». Убейтесь, Отче, хулы на Бога и не отметайтесь заповеди Господней веровать во Имя Его. Простите. Бывшее Ваше духовное чадо

*Иеросхимонах Антоний.
3 ноября 1912.*

АКТ О ИСПОВЕДАНИИ ВЕРЫ
ВО ИМЯ БОЖИЕ,
УТВЕРЖДЕННЫЙ СОВЕТОМ
СТАРЦЕВ ПАНТЕЛЕЙМОНОВСКОГО
МОНАСТЫРЯ 20 АВГУСТА 1912 г. И
ВОЗРАЖЕНИЯ ПРОТИВ СЕГО ИС-
ПОВЕДАНИЯ ОТВЕРГАЮЩИХ ЕГО

ТЕКСТ АКТА

Тысяча девятьсот двенадцатого года Августа 20-го дня, мы собравшиеся старшие братия у нашего о. Игумена Настоятеля Священноархимандрита Мисаила под его председательством, для рассмотрения возникших споров в нашей Обители по поводу ПОЧИТАНИЯ ИМЕНИ Господа нашего Иисуса Христа, пришли к общему нашему согласию выразить нашу веру и исповедание по этому вопросу в следующих словах: Мы веруем и исповедуем, что Господь наш Иисус Христос есть истинный Бог — как выражено в учении Святых Отец на Вселенском Соборе в Символе Веры, после исповедания Первого Лица Пресвятой Троицы — Бога Отца — мы веруем «во единого Господа Иисуса Христа, Сына Божия, Единородного, Иже от Отца рожденного прежде всех век. Света от Света, Бога Истинна от Бога Истинна, Рожденна, не сотворенна, Единосущна Отцу, Им же вся быша. Нас ради человек и нашего ради спасения, спшедшего с небес и воплотившегося от Духа Свята и Марии Девы, и вочеловечившися. Распятого же за ны при Понтийском Пилате, и страдавша и погребенна. И воскресшего в третий день по Писанием. И восшедшего на небеса, и сидящего одесную Отца. И паки грядущего со славою судити живым и мертвым, Его же царствуию не будет конца...» (и проч. сего до конца). Так веруем и мы сами и так заповедуем веровать и всем братиям нашей Св.Обители по сему Символу и учению Православной нашей Матери, Восточной Вселенской Церкви, не прибавляя и не убавляя, но веровать, что Господь наш Иисус Христос есть истинный Бог в

двух естествах, неслитно, нераздельно, неизменно-неразлучно соединенных. Поэтому, когда произносим Его Пресвятое и Божественное Имя. т.е. Иисус Христос, то представляем себе невидимое присутствие Самого Господа, и Бога, и Спаса нашего Иисуса Христа , Второе Лице Пресвятой Троицы.

ВОЗРАЖЕНИЯ ОТВЕРГАЮЩИХ ЕГО

Мы не согласны веровать только в благодатное присутствие Господа во Имени Своем. Благодатно присущ Господь и Иконе Своей, но во Имени Его мы имеем больше того. Имя Божие есть Сам Бог Сый и Живый по реченному Господом: «Глаголы, яже Аз глаголах вам, Дух суть и Живот суть». (Ин.6,63) — Также и св.Симеон Нов.Богослов говорит о Именах Божиих: «Слова человеческие текучи и пусты, слово же Божие (т.е. слова, коими мы именуем Бога) — ЖИВОЕ И ДЕЙСТВЕННОЕ. Равным образом истина Божия (т.е. истина о Боге, глаголемая именами Божиими) — есть ПАЧЕ УМА И СЛОВА ЧЕЛОВЕЧЕСКАГО, — БОГ НЕПРЕЛОЖНЫЙ, СЫЙ И ЖИВЫЙ» (Сим.Н.Б.Ч.2,108). Конечно мы не называем Богом букв и звуков, коими пишется или выговаривается Имя Божие, но самое слово истинное о Боге и есть — Сам Бог.

ТЕКСТ АКТА НЕ ОТДЕЛЯ ЕГО ИМЕНИ ОТ СУЩЕСТВА ЕГО И НЕ СЛИВАЯ, ВОЗРАЖЕНИЯ ОТВЕРГАЮЩИХ ЕГО

С этим и мы согласны, ибо свойства Божии и Энергию Его нельзя ни разъединять, ни сливать с Сущностью Его. Но, хотя свойства Божии именуемые Именами Божиими и не суть Сущность Божия, но Сущность Божия от свойств неотделима, почему, как свойствам Божиим, так и энергии Его присуще Имя Бог, как то и определено Церковию: «Анафема тем, кои думают, что одному только существу Божию свойственно Имя Бога, а не энергии. Итак, мы веруем, что Имя Божие и Имя Господа Иисуса Христа, которые все выражают по смыслу своему истину о Боге, веруем, что они суть Сам Бог, по реченному: «Аз есмь Истина» (Ин.14, 6).

ТЕКСТ АКТА

о нем же подобает нам спастись (т.е. о Имени Иисус), НО ЧЕСТВОВАТЬ ЕГО, (т.е. только Самого Бога) и ПОКЛОНЯТЬСЯ ЕМУ САМОМУ ГОСПОДУ БОГУ.

ВОЗРАЖЕНИЯ ОТВЕРГАЮЩИХ ЕГО

На эти слова мы отнюдь не соглашаемся, ибо что же иное ими говорится, как не то, что Именем Иисусовым СПАСАТЬСЯ ДОЛЖНО, НО ПОКЛОНЯТЬСЯ ЕМУ НЕ ДОЛЖНО, А ТОЛЬКО САМОМУ БОГУ. Эти слова и суть сресь и разделение Имени Божия от Бога, ибо Церковь не делает различия в том поклоняться ли Богу или Имени Его, ибо всякое поклонение безразлично по неотделимости Имени Божия от Бога приемлятся Самим Существом Божиим. Так, напр.: в молитве иерейской на шестопсалмии говорится: «Благодарим Тя, вложившаго во уста наша слово хваления еже покланятися и призывасти Имя Твое Святое» (1-ая мол.) — «Благодарим Тя яже поставил еси (нас) в поклонение честнаго Имени Твоего» (6-ая) — «Благо есть исповедатися Господеви, пети Имени Твоему Вышний» (на угр.) Итак, что же иное этими словами решили на Соборе Старцы, как не то, что Божеское поклонение подобает воздавать только одному Существу Божию, а не свойствам Его, именуемым Именами? Что же это есть иное, как не отделение Имени Божия от Бога? Итак, такое учение тождественно с учением Варлаама, которое Церковь прокляла следующими словами: «Анафема тем, кои думают, что одному только существу Божию свойственно Имя Бога, а не энергии» — Посему в словах Акта, что — «О НЕМ ЖЕ ПОДОБАЕТ СПАСТИСЯ, НО ЧЕСТВОВАТЬ И ПОКЛОНЯТЬСЯ ЕМУ САМОМУ ГОСПОДУ БОГУ», — слово «НО», отвергает собою поклонение Имени и выражает, что поклоняться и чествовать подобает только одному Богу, а не Имени Его, и таким образом этим словом «НО» вводится отделение Имени от Самого Бога, на что мы отнюдь не соизволяем, но если угодно Собору, чтобы установить единомыслие с нами, то слово «НО» следует заменить словом «И», и заменить сей член исповедания следующим: «О НЕМ ЖЕ ПОДОБАЕТ СПАСТИСЬ, И ЕГО ЖЕ ПОДОБАЕТ И ЧЕСТВОВАТЬ И ПОКЛОНЯТЬСЯ КАК САМОМУ ГОСПОДУ БОГУ».

ТЕКСТ СОБОРНОГО АКТА

В сей вере и исповедании нашем молим и просим Господа нашего Иисуса Христа сохранить нас до конца нашей жизни, и получить вечную жизнь на небеси. Предстательством Пресвятая и Преблагословленныя Владычицы нашей Богородицы Его Матери Приснодевы Марии и ходатайством Святаго Славнаго Великомученика и Целителя Пантелеимона, небеснаго Покровителя Священной Обители нашей. Аминь.

Акт сей, сообщенный мне лично Игуменом, переписал и примечания к нему сделал и возражения —

Схимонах Досифей

К АФОНСКОМУ ДЕЛУ
(«Колокол», № 2417 от 24-го мая
1914 г.)

АФОНСКОЕ ЗАМИРЕНИЕ

Ниже мы даем место поступившим в нашу редакцию письмам по афонскому делу, с приложением копии документа, чрезвычайно ценного для суждений о новой фазе афонской эпопеи — заявление иеросхим. о. Антония Булатовича с единомышленной ему братией к высокопреосвященному Макарию, митрополиту Московскому...

ИЗ ПИСЕМ В РЕДАКЦИЮ

10 апреля сего года обстоятельства, как известно, вынудили нас, афонских иноков, отложиться от всякого духовного общения со Св.Синодом. Это отложение имело быть нам поставлено в сугубую вину на предстоящем суде над нами Московской синод.конторы. Однако, духовный суд, собравшийся под председательством митрополита Макария для суда над «имебожцами», отречившись от всяких предвзятых мнений, стал на точку зрения лишь православия и справедливости и, не найдя в нас признаков «имебожия», вынес нам, как известно, оправдательный приговор, не взирая ни на отречение наше от Св.Синода, ни на то, что мы были уже предосуждены и Константинопольской патриархией, и Всероссийским Синодом. Этот акт православия, великодушия и справедливости, устранивая повод к отложению, побуждает нас ныне поспешить откликнуться на отеческий зов доброго пастыря и, как недавно во всеуслышание мы отложились от общения с синодальной иерархией, так ныне, во всеуслышание же, объявить о нашем воссоединении с нею, о чем нами было послано 18 сего мая митрополиту Макарию следующее заявление, которое просим вашу уважаемую газету не отказать напечатать:

«С искреннею любовью припадая к стопам вашего высокопреосвященства, мы приносим глубочайшую благодарность за то, что вы владыко святый, совместно с подведомственными вам иерархами, не оставив вящшая закона справедливость, милость и веру,

сняли с нас, несправедливо возведенное на нас, тяжелое обвинение в ереси. Посему мы заявляем, что берем обратно поданное нами 11 апреля сего года в Св.Правит.Синод заявление об отложении от него. Причины, вынудившие нас на сей шаг, ныне устраниены, ибо ошибочно и соблазнительно выраженные в Синодальном Послании от 18 мая 1913 г. тезисы, как видно из дела, оставлены в стороне.

«Просим это наше заявление довести до сведения Святейшего Синода. Заявляем также, что мы со спокойной духовной совестью возвращаемся к послушанию Синодальной иерархии и готовы вверить себя окормлению вашего высокопреосвященства.

«Считаем долгом еще раз подтвердить, что мы веровали и веруем во всем так, как верует святая православная Церковь, и, во-первых, нерушимо признаем все догматы Церкви, не прибавляя к оным и не убавляя. Относительно же Имени Божия и Имени Иисуса Христа мы, согласно учению святых Отцов, исповедали и исповедуем Божество и Божественную Силу Имени Господа, но сие учение не возводим на степень догмата, ибо оно соборно еще не формулировано, но ожидаем, что на предстоящем соборе оно будет формулировано и догматизировано. Поэтому мы, согласно учению Святых Отец, устами приснопамятного отца Иоанна Кронштадтского и говорили, и говорим, что Имя Божие есть Сам Бог, Имя Господа Иисуса Христа есть Сам Господь Иисус Христос, понимая сие не в смысле обожествления тварного Имени, но понимая духовно, в смысле неотделимости Имени Божия от Бога при призываии Его и в смысле Истины Богооткровенной, Которая есть Действие Божества.

«Еще просим ваше высокопреосвященство доложить Святейшему Синоду, что мы остаемся глубоко оскорбленными словами и действиями архиепископов Антония и Никона, в особенности первого, ибо он есть главный виновник афонской смуты. Он возмутил духовное чувство иноков своими хульными выходками против Имени Иисусова, поместив, во-первых, в №№ 4,5,6 и 7 «Русского Инока» за 1912 год хульную рецензию инока Хрисанфа, выполненную всяческих неправославных мнений, а затем лично, в собственоручно написанных им статьях, помещенных в №№ 10 и 15 «Русского Инока» за тот же год, отвергнув Божество Имени Иисуса Христа, приравнял Имя Иисусово именам всяких других Иисусов и, наконец, даже дерзнул высказать, что вера во Имя Иисусово, как в Самого Бога, есть хлыстовщина и может довести до сваленного греха «мужиков и баб»... Совместно с архиепископом Никоном он возвел на нас клевету, будто мы обожествляем тварные элемен-

ты имени Господня, и этой клеветой означенные иерархи ввели в заблуждение относительно нас и весь Св.Синод и причинили неисчислимые беды не только всему русскому населению Святой Горы Афонской, но и бесчисленному множеству православных людей, которых они соблазнили в их простой, не мудрствующей лукаво вере во Имя Божие, как в Самого Бога. Да воздаст же им за сие Господь по делом их, аще не раскаются.

«Что же касается до тех многих клевет, которые возвели на нас архиепископ Никон в докладе своем и в книжках своих (как, например, что смута будто возникла: по побуждениям сепаратистической розни, из стремления к грабежу, власти, из-за побуждений революционного характера, и т.п.). Но сие да простит ему Господь Бог и те все бедствия, которые он причинил лично нам своими жестокосердием и несправедливостью.

«Еще просим ваше высокопреосвященство ходатайства вашего пред Его Императорским Величеством и пред Св.Прав.Синодом о том, дабы мы все, изгнанники афонские, были собраны в скит Пицунду на Кавказе, как сие и предположено было вами, на правах общежительного монастыря с уставом, одинаковым с утвержденным для Ново-Афонского Симоно-Кананитского монастыря, обеспечив содержание сей обители соответствующей долей капитала Пантелеимоновского и Андреевского монастырей, хранящегося в Госуд.банке, на проценты с которого могла бы по всей справедливости и содержаться братия, принадлежавшая к тем же монастырям и принудительно и безвинно изгнанная из оных.

Испрашивая вашего архипастырского благословения, остаемся смиренные послушники ваши.

Иеросхимонах Антоний Булатович, иеромонах Сила Ершов, иеромонах Варахия Троянов, иеромонах Гиацинт Еременко, иеродиакон Игнатий Митюриц, схимонах Мартиниан Белоконь, монах Иануарий Гробовой, монах Ириней Цуриков, монах Петр Петров, монах Манассия Зенин, монах Феофил Кузнецов, монах Дометий Каракиц.

Мая 18 дня, 1914.

**СВЯТЕЙШЕМУ ПАТРИАРХУ И СВЯЩЕННОМУ СИНОДУ
РОССИЙСКОЙ ЦЕРКВИ**

**ЗАЯВЛЕНИЕ ИЕРОСХИМОНАХА СВЯТО-АНДРЕЕВСКОГО СКИТА
НА АФОНЕ АНТОНИЯ (БУЛАТОВИЧА)**

**ОБ ОТЛОЖЕНИИ ОТ ДУХОВНОГО ОБЩЕНИЯ С ЦЕРКОВНОЮ
ВЛАСТЬЮ РАДИ ИСПОВЕДЕНИЯ ИМ БОГОЛЕПНОСТИ
ПОЧИТАНИЯ ИМЕНИ ГОСПОДНЯ**

Святейшему патриарху и в Священный Си-
нод Российской Церкви
от Иеросхимонаха Свято-Андреевского
Скита на Афоне Антония (Булатовича)

З А Я В Л Е Н И Е

Посланием Святейшего Синода от 18 мая 1913 г. к — «во ино-
честве подвигающимся» была осуждена моя книга — «Апология
веры во Имя Божие и во Имя Иисус», написанная мною в защиту
благолепного почитания Имени Господня, которое отрицалось
архиепископом Антонием (б.Волынским) и Афонитами имяборца-
ми.

Церковная власть в этом же послании устанавливала относи-
тельное почитание Имени Божиего как Святого наравне с священ-
ными символами, а не как Святого «самого по себе», признавала
его — тварным , номинальным, а не Божественною энергией, отри-
циала Его Божественную силу и признавала евангельские глаголы и
в том числе и Фаворское свидетельство Отца о Сыне за продукт
памяти Апостолов, а не за живые, неизменные и непреложные гла-
голы Самого Бога.

Вслед за этим указом от 24 августа 1913 г. Св.Синод, одобрив
возмутительную по своей несправедливости и жестокости деятель-
ность арх.Никона на Св.Горе и признав нас, на основании его в
корне ложного доклада, — Имябожниками и противниками цер-
ковной власти, объявил нас отлученными от церковного общения и
установил формулу отречения от мнимой ереси для тех из нас, ко-
торые пожелали бы покаяться. По этому указу требовалось для
возвращения к общению письменное сознание и раскаяние в том,
что мы впали, якобы, в — «еретическое заблуждение, называя Имя

Господне — «Самим Богом»; требовалось отречение от благолепного почитания его и признания его достойным почитания только относительного (вопреки свидетельства св.Тихона Задонского — «отдавай убо всякое почтение Имени Божию, как Самому Богу») и требовалось отречение от всех моих сочинений, которые признавались еретическими, вопреки такому авторитетному свидетельству, как суждение о моем сочинении приснопамятного профессора Муретова, который о тех самых мнениях, которые Св.Синод признавал еретическими, говорил, что они являются истинным Православием и изъявлял себя быть — «всесело на этой стороне», и до смерти не изменял своего мнения, невзирая на воздвигнутое на него за это гонение.

Вслед за этим в Церковных Ведомостях появился целый ряд статей, принадлежащих перу арх.Никона и чиновника особых поручений при Обер-Прокуроре Св.Синода — Троицкого, в коих нам приписывались такие мнения об Имени Божием, которых мы никогда не высказывали, и нам вменялись в вину такие побуждения и такие действия, коим мы были совершенно непричастны. (Вспомним для примера известное заявление еп.Анатолия с кафедры Госуд.Думы, будто бы все религиозное движение на Афоне обязано мне, который вызвал якобы эту смуту ради желания обогащения и экспроприации.)

Для защиты себя от этих несправедливых обвинений и от навязываемых нам мнений и для уяснения того смысла в коем мы единомысленно с о.Иоанном Кронштадтским называем Имя Божие Самим Богом, почитая его достойным благолепного почитания, а не относительного, мы подали церковной власти целый ряд, и жалоб, и прошений, и исповеданий, издали ряд сочинений, в коих неопровергимо доказали, что мы совершило единомысленны со Святыми Отцами в нашем понимании святыни и силы Имени Господня. Доказали, что наши критики (вроде г.Троицкого) навязывают нам, ради лишнего осуждения, такие уродливые мнения, коих мы никогда не высказывали, доказали с другой стороны, что учение наших противников о тварности Имени Господня и относительной Святыни его есть учение ими самими вновь измышленное, не находящее себе подтверждения, ни в Св.Писании, ни в творениях Св.Отцов, но церковная власть оставалась глуха к этим нашим оправданиям, продолжая по прежнему клеймить нас — «Имябожниками», «еретиками, измыслившими новую ересь» и «бунтовщиками»...

Это глубоко немилостиво-несправедливое отношение к нам церковной власти, принуждение согласиться под страхом суда и лише-

ния Св.причастия с теми явно неправославными мнениями, которые высказывались в послании 18 мая 1913 г. и принуждение отречься от боголепного почитания Имени Господня подписание установленной формулы отречения, вынудили нас подать 11 апреля 1914 г. заявление в Св.Синод о нашем отложении от всякого духовного общения с ним и со всеми с ним единомысленными, «втпредь до исправления означенных заблуждений и впредь до признания Божества Имени Божия, согласно с катехизисом и со Св.Отцами».

На происшедшем вслед за этим заочном суде над нами Московской Синодальной конторы, суд нашел в нашем исповедании, представленном нами 18 марта в Св.Синод, доказательство того, что мы неповинны в навязываемом нам — обожествлении — «САМОГО ИМЕНИ», как сказано в синодальном послании, или в — «ипостасном отождествлении самого имени Иисус с самим сущим Иисусом», как нам приписывалось в грамоте Святейшего Константинопольского Патриарха. Это доказательство суд нашел в следующих словах нашего исповедания: «повторяю, что именуя Имя Божие и Имя Иисусово: Богом и Самим Богом, я чужд, — как почитания Имени Божиего за сущность Его, так и почитания Имени Божия отдельно от Самого Бога, как какое-то особое Божество, так и обожения самих букв и звуков и случайных мыслей о Боге». На основании этого нашего утверждения суд пришел к заключению, что в нас нет того состава преступления, за которое Св.Синод предал нас церковному суду, как якобы — «ИЗМЫСЛИВШИХ НОВОЕ УЧЕНИЕ ОБ ИМЕНАХ БОЖИИХ», и из этого заключил, что мы неповинны в приписанном нам было обожествлении самого тварного имени, взятого в отвлечении от Самого Бога, и, следовательно, что нет для нас оснований отлагаться от церковного общения с иерархией. Из сего логически необходимо вытекает, что и иерархии нет оснований лишать нас ради нашего боголепного почитания Имени Божия причастия Св.Таин и Священнослужения, и этим решением само собой отменялся указ от 24 августа 1913 г.¹

¹ Таким образом это решение московского суда является по существу оправдательным приговором, совершенно оправдывающим нас в той ереси — «имябожия», в которой нас несправедливо обвиняла церковная власть. В поданной Св.Патриарху ныне докладной записке некто В.И.Зеленцов вооружается больше всего против нас именно за то, что мы считаем, что церковная власть этим решением вынесла нам оправдательный приговор, когда на самом деле, по его мнению, это решение и утверждающий его указ сохраняет смысл обвинительного приговора, делающего лишь некоторые снисхождения к осуждаемым в заблуждении ради малой их сознательности. Думаем, что из сказанного совершенно ясно, что если суд из слов нашего исповедания нашел, что в нас, недопускаемых к церковному общению ради обвинения

Поэтому церковная власть призывала нас через епископа Модеста возвратиться к церковному общению с ним, и так как он от имени церковной власти заверил нас, что нам будет предоставлена свобода богоугодного почитания Имени Господня впредь до окончательного решения и догматизации того или другого мнения на будущем Соборе, и так как в вышеупомянутом решении Московского суда, подтвержденного указом, мы думали, что нашли доказательство изменения отношения к нам церковной власти на более милостивое и справедливое и изменение также и ее соблазнительно формулированных мнений об Имени Божием в послании 18 мая, и терпимость к нашему упоминанию, то ради умиротворения церковного раздора и мира и блага Церкви мы сочли себя вынужденными взять обратно наше отложение, и нас поместили в Московском Покровском монастыре, где нам разрешили вскоре и причащение и священнослужение².

в обожествлении самого тварного имени. — «нет оснований к отложению от Православной церкви ради учения об Именах Божих», то он тем самым оправдал от того обвинения, в коем нас обвиняла церковная власть.

² Между прочим, тот же г. Зеленцов при разборе наших документов в синодальном архиве нашел письмо бывшего Императора к митрополиту Макарию от апреля 1914 г. с выражением благоприятного мнения о нас имевшими, и с другой стороны открыл также, что та копия, которая была официально вручена нам с синодального указа от 24 мая 1914 г. № 4136, о которой мы только что говорили, не содержала в себе весьма существенной последней оговорки Св.Синода, в которой Св. Синод, утвердив решение Синодальной Конторы, в то же время заявил, что остается при прежнем своем мнении, и — «оказывая снисхождение к немощам заблуждающихся, НЕ ИЗМЕНЯЕТ ПРЕЖНЕГО СВОЕГО СУЖДЕНИЯ О САМОМ ЗАБЛУЖДЕНИИ». По поводу последней, скрытой от нас неизвестно по каким причинам оговорки Св.Синода в том указе, который мы считаем оправдательным для нас от возводимого на нас обвинения, мы можем заметить следующее, что если-бы эта оговорка не была бы от нас скрыта, то едва ли бы мы решились возвратиться к церковному общению и пойти на зов еп.Модеста. Что же касается до того утверждения Зеленцова, будто, и оправдание нас на Московском суде, и разрешение причащения и священнослужения, без требования от нас установленного было отречения, обязаны давлению Императора на церковную власть и сделаны митрополитом Макарием в угоду Императору, то мы полагаем, что такое утверждение г. Зеленцова, не только противно истине, ибо в решении Синодальной Конторы ясно указано, на основании чего именно она считает нас достойными пребывать в церковном общении, а именно на основании нашего непререкаемого утверждения, что мы чужды приписываемого нам обожествления самого имени, но им именуется Бог; а с другой стороны это обвинение г. Зеленцовым митр.Макария в том, что он в угоду Императору допустил заведомых якобы еретиков к священнослужению, без требования от них отречения от ереси, являлось бы обвинением, которое ложилось всею своею тяжестью, не на одного митр.Макария, но и на весь тогдашний Синод, коего члены, как напр. Митр.Сергий и многие другие с Св.Патриархом во главе и пыне заседают в нем.

Вслед за этим я был назначен священником в 16-ый передовой отряд Красного Креста, и провел 3 года на фронте, на передовых позициях, и перенеся на Карпатах возвратный тиф, подорвал окончательно свое здоровье. Возвратившись с войны, я оказался в совершенно безвыходном положении, ибо служа безвозвездно, я не имел никаких сбережений, мать же моя лишилась всего своего имущества, и меня полуслепого один афонский инок привез в Москву в конце февраля сего года. Здесь я обратился к Св.Патриарху с просьбой дать мне приют в обители, и я был принят к Покровскому монастырю, но — **БЕЗ РАЗРЕШЕНИЯ СВЯЩЕНОСЛУЖЕНИЯ**.

Лишение меня священнослужения повергло меня в большую скорбь, ибо навыкнув с благословления приснопамятного о. Иоанна Кронштадтского служить ежедневно Божественную литургию, я неопустителью служил таковую ежедневно, и во время боев под огнем, и во время походов, за редкими исключениями действительной невозможности, и в этом священнослужении привык находить живопитание для моей многогрешной и мертвенной души. Поэтому, предполагая, что священнослужение вызвано формальным требованием закона 1918 г. предварительного трехлетнего испытания для рукоположенных на Востоке, я обратился к Св.Патриарху с просьбой разрешить мне священнослужение, вменив мне трехлетнее беспорочное служение на фронте в требуемое трехлетнее испытание. Но эта моя просьба была оставлена Св.Синодом без ответа.

Узнав из частных бесед с некоторыми иерархами, что причиной неразрешения мне священнослужения было недоумение Членов Священного Синода относительно тех оснований, на которых я был разрешен в 1914 г., я снова (в июне сего года) подал прошение Св.Патриарху с изложением тех обстоятельств, при коих я был разрешен, и просил, в случае, если бы Священный Синод имел бы сомнение в православности моего упования, убедиться в совершенной православности моего боголепного почитания Имени Господня и в совершенном моем единомыслии с учением Св.Отцов и Св.Писания о сем, исповедовав меня. Но и на это прошение ответа не последовало.

В это время собрался Священный Собор, и в июле 1918 г. я снова подал прошение Св.Патриарху о разрешении священнослужения, прося, чтобы в случае сомнения в православности моего исповедания Имени Господня, было бы поручено допросить меня той секцией Священного Собора, которая образовалась при Миссионерском Отделе для суждения о споре из-за почитания Имени Божисго по существу его. Это прошение было передано в президи-

ум Собора, который в свою очередь, заслужив сего, передал в Миссионерский Отдел для исполнения. К сожалению недостаток времени сделал осуществление этого моего желания невозможным.

После разъезда Собора, Покровский монастырь, в коем я имел пребывание, подвергся реквизиции для военных надобностей: иночек выдворили из келий, кухня прекратила свое существование, хлеб тоже почти не выдавался, изредка выдавалось лишь по восемь мушек фунта, и я был поставлен в необходимость покупать на личные средства свое пропитание, но таковых у меня не было. Бедственное материальное положение и духовная скорбь по поводу продолжающейся на мне безвинно тяготеть духовной кары, вынудили меня снова (в сентябре сего года) подать прошение Св.Патриарху, и просить, в виду того, что секция Собора, которая должна была меня вызвать и допросить о моем упоминании пред Святым Синодом, и убедившись в моей православности, разрешить священнослужение. В то же самое время миссионер Зеленцов подал Св.Патриарху по распуске Собора докладную записку об Афонском деле, в коей требовал от церковной власти принятия строгих мер против «имябожников», которые якобы сильно распространяют в России свою ересь и сеют церковную смуту, и лишить их церковного общения в случае непринесения ими установленного было Св.Синодом покаяния и отречения от их, мнимой, ереси.

Священный Синод согласился с мнением Г.Зеленцова и издал указ от 8-21 октября сего года, коим устанавливал следующее:

1. Данное на время войны мне и другим иеромонахам, изгнанным с Афона, разрешение священнослужения, считать ныне прекратившим свое действие;
2. Мое прошение о разрешении священнослужения и допросе меня о моем упоминании считать не заслуживающим удовлетворения, доколе я буду продолжать «оказывать непослушание церковной власти и распространять свои осуждаемые церковной иерархией умствования к соблазну Церкви», и наконец,

3. Этот указ дает понять, что в отношении понимания святых Имени Господня церковная власть придерживается тех же уничижительных мнений, формулированных архиепископами: Антонием (Храповицким), Сергием (ныне митр.Владимирским) и Никоном (Рождественским), а по отношению к «имябожникам» придерживается тех же требований, которые предъявил к нам Святейший Синод указом 24 августа 1913 г., объявив нас лишенными церковного общения и установив обязательную формулу отречения от боголепного почитания Имени Господня для желающих покаяться в мнимой «ереси» «Имябожия», ибо, как говорится в указе

«постановление Конторы (утвержденное синодальным указом 24 мая 1914 г. № 4136) НЕ ОТМЕНЯЛО ОБЩЕГО ПРАВИЛА, по которому имябожники как осужденные церковною властью могут быть принимаемы в церковное общение, с разрешением кому следует священнослужения, лишь по *отречении от имябожничества* и по изъявлении своего подчинения Церкви».

Таким образом по смыслу и по силе этого последнего указа я, после трехлетнего невозбранного служения с ведома и с благословления церковной власти, с ведома тех самых иерархов, которые ныне лишили меня священного служения и церковного общения, но в течении 3-х лет, зная о моем священнослужении, читая мои сочинения и статьи, видя меня, ибо я неоднократно приезжал дабы ходатайствовать пред церковною властью о нашей участи и о пересмотре Афонского дела по богословской его стороне в особенности, и не протестуя против того, чтобы заведомо «имябожник», «непокоряющийся церковной власти», «распространяющий свои умствования к соблазну Церкви», — продолжал служить на фронте, ни в бытность Императора, ни по его низложении, ни по устроении Патриархии, — ныне я этими же самыми иерархами оказываюсь снова заведомо несправедливо обвиняемым в том же, в чем меня несправедливо обвиняло синодальное послание 18 мая 1913 г., и что мною самим категорическим и непреложным образом опровергнуто в целом ряде изданных мною сочинений... И это тем более непонятно и прискорбно, что не далее как в августе месяце сего года мною были вручены всем Членам Священного Собора, а в том числе и ныне осуждающим меня в имябожничестве иерархам изданные нами гектографически — «Обращение к суду Священного Собора» и «Указатель литературы по афонскому делу», а также «Суждение проф. Муретова об афонском споре» (которые при сем прилагаются), из которых осуждающие меня ныне иерархи должны были бы непреложно и неопровергимо убедиться, как далек я от минимого «имябожничества», и как я православен в моем бололепном почитании Имени Господня... Но вероятно «множество дел» не дало возможности этим иерархам уделить час внимания на то, чтобы прочитать и вникнуть в эти новые — «умствования» «имябожника», распространяемые им «к соблазну Церкви»...

Таким образом, я снова оказался совершенно несправедливо и немилостиво причислен к врагам, враждующим против церковной иерархии, несмотря на то, что мое поведение, как во время служения на фронте, так и во время пребывания в Покровском монастыре, должны были бы убедить церковную власть в совершенно противном, а именно, сколь я всегда бывал далек от приписываемой

мне «агитации» и пропаганды» к «сובלазну Церкви», ибо никогда не затрагивал вопроса о почитании Имени Господня ни в среде солдат, ни в среде заурядных иноков и прихожан, как пред людьми несведущими и младенствующими в богословии, и умалчивал о проявленных по отношению ко мне и к братиям многих вопиющих жестокостях и несправедливостях, дабы не давать повода пасомым осуждать своих пастырей.

По смыслу этого указа следует, что хотя церковная власть и объявляет мне, что вопрос о почитании Имени Господня будет разобран по существу Священным Собором, однако на самом деле, я все-таки лишаюсь ныне церковною властью разрешения священничества, не за что иное, но за мое несогласие с тезисами синодального послания 1913 г., за несозволение подписать формулу отречения от боголепного почитания Имени Господня, за нежелание — «покориться церковной власти» и принести требуемое «искреннее покаянне в том», будто я впал в «еретическое мудрование», которое мне заведомо должно навязывают.

Обвиняет меня церковная власть и в том, будто я, печатно распространяю свои — «умствования» к «сובלазну Церкви». Но на самом деле и это обвинение меня в агитации несправедливо, ибо если я и распространяю мои сочинения, изданные в малом количестве, не популярно, но научно по изложению, объемисто, и следовательно непригодно для народной пропаганды, то распространяю их главным образом среди наших будущих судей — иерархов и членов Собора и ученых лиц.

Лишив меня ныне права священного служения, объявив о том, что для получения такового мною необходимо «СОБЛЮДЕНИЕ ОБЩЕГО ПРАВИЛА», т.е. установленного указом 1913 г. письменного отречения от боголепного почитания Имени Господня, церковная власть тем самым отвергает нынче ту терпимость к нашему боголепному почитанию Имени Господня, которая нам была сообщена от имени церковной власти епископом Модестом; требуя же от меня «покорности» церковному пониманию относительного почитания Имени Господня, т.е. беспрекословного принятия мною тех тезисов синодального послания 18 мая 1913 г., которые так явно несогласны с учением святой Церкви о Имени Божием, церковная власть, как видно придает этим тезисам значение как бы догматов по непререкаемости их.

Все это вышесказанное мною вынуждает меня с великою скорбью возвратиться в свою очередь к тому заявлению, которое мы подали 11 апреля в Святейший Синод в 1914 году, и снова заявить Церковной власти, что я, ИСПОВЕДУЯ БОГОЛЕПНОЕ

ПОЧИТАНИЕ ИМЕНИ ГОСПОДНЯ, И НЕ СОГЛАШАЯСЬ
ПОЧИТАТЬ ЕГО ТОЛЬКО ОТНОСИТЕЛЬНО, КАК ОТ МЕНЯ
НЫНЕ ТРЕБУЕТ ЦЕРКОВНАЯ ВЛАСТЬ, ОТЛАГАЮСЬ ОТ
ВСЯКОГО ДУХОВНОГО ОБЩЕНИЯ С НЕЮ, ВПРЕДЬ ДО РАЗ-
БОРА ДЕЛА ПО СУЩЕСТВУ СВЯЩЕННЫМ СОБОРОМ.

8 ноября 1918 г.
Москва

ОБРАЩЕНИЕ ИСПОВЕДНИКОВ ИМЕНИ ГОСПОДНЯ К СУДУ СВЯЩЕННОГО СОБОРА

Ныне наступает давно ожидавшийся час соборного рассмотрения прошедшего на Св.Горе спора об Имени Господнем, и от Священного Собора ожидается решение: I — Подобает ли Имени Божию воздавать — БОГОЛЕПНОЕ почитание, или как выразился Св.Тихон Задонский — «отдавать всякое почтение как САМОМУ БОГУ», — не отделяя в сознании своем Имя Божие от Бога, или же только ОТНОСИТЕЛЬНОЕ, как того требует от нас Св.Синод указом от 29 авг. 1913г. II — Подобает ли Имя Божие почитать за БОЖЕСТВЕННОЕ ОТКРОВЕНИЕ, и в этом смысле за БОЖЕСТВЕННУЮ ЭНЕРГИЮ И БОЖЕСТВО, или довлеет его считать только словесным СИМВОЛОМ тварного происхождения, и только напоминающим о Боге. III — Подобает ли верить в ДЕЙСТВЕННУЮ СИЛУ Имени Господня в таинствах, в чудесах и в молитвах, или видеть в нем ПРОСТОЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОЕ СЛОВО, никакой Божественной СИЛЫ В СЕБЕ НЕ ИМЕЮЩЕЕ и не дающее именующему реального соприкосновения с Самим Богом. Так как нас с самого начала спора несправедливо обвиняли, будто мы обожествляем это «САМОЕ» тварное имя по внешней его стороне, и даже будто «ОТОЖДЕСТВЛЯЕМ» это «САМОЕ» имя «С САМОЙ СУЩНОСТЬЮ» Сущего, и «СЛИВАЕМ» с ней, то мы считаем долгом еще раз заявить, что мы никогда не обожествляли «самого имени» и никогда ни в одном исповедании нашем не выражались, будто — «САМОЕ ИМЯ — БОГ» но во всех наших исповеданиях, начиная с 1909 г. совершенно определенно говорили, что называя вместе с о. Иоанном Кронштадтским Имя Божие —

«Самим Богом», мы это делаем в том же смысле как и о. Иоанн Кронштадтский, веря в НЕОТДЕЛИМОЕ ПРИСУТСТВИЕ Бога во Имени Своем, но не в смысле обожествления самого тварного имени по внешней его стороне и отвлеченно от Бога. Ибо если Бог сознается нами присутствующим во Имени Своем, то и мы должны относиться к Имени Еgo как к Нему Самому.

Неповинны мы также и в приписываемом нам патриаршской грамотой от 5 апр. 1913 г. — «ИПОСТАСНОМ ОТОЖДЕСТВЛЕНИИ САМОГО ИМЕНИ ИИСУС с Самим Иисусом». Неповинны мы и в приписывании Имени Господню магической силы и в мнении, будто эта сила кроется в произношении самого звукового сочетания. Но с самого начала мы неуклонно повторяли, что если мы допускаем называть Имя Божие Самим Богом, то не по внешней звуковой его стороне, но понимая его как Божественное откровение, за которым Церковь признает достоинство Божества, и согласно с катехизисом, который поэтому о Имени Господнем говорит, что оно — «Свято САМО В СЕБЕ», или как выразился Св. Кирилл Иерусалимский — «Имя Божие ПО ЕСТЕСТВУ СВЯТО», и Св. Иоанн Златоуст — «что оно ЧУДНО ПО СУЩЕСТВУ своему, ЭТО НЕСОМНЕННО». Но наши противники испонятным для нас образом превращали это наше совершенно православное почитание Имени Божия как Самого Бога и выражение наше — «Имя Божие — Сам Бог» в неприемлемое и для нас утверждение — «САМОЕ ИМЯ — БОГ», чего мы никогда не говорили. Противники приписывали нам мнение, будто мы, отвлеченно взятое, вне связи с Лицом Богочеловека, САМОЕ имя «Иисус» считаем Богом, даже тогда, когда его носили сыны: Сирахов, Иоседеков и Навин.

Так как над признаваемым нами неотделимым присутствием Бога во имени Своем особенно много глумились наши противники, то мы считаем уместным пояснить здесь наше понимание этой «неотделимости». Богу Имя не люди дали, но Он Сам открыл его о Себе людям, и оно есть Его ЛИЧНАЯ ПРИНАДЛЕЖНОСТЬ в мире, Его ДОСТОЯНИЕ, присно признаваемое Им Своим, и Он — Око всевидящее и Ухо всеслышащее — присно слышит всякое произношение Его Имени, кто-бы, и где-бы, и как-бы ни произносил его и всегда признает его принадлежащим себе. Есть у Бога и посвященные Ему рукотворенные Святыни на земле, которые сделались Святынями не сами по себе, не по естеству своему, но ради того, что люди посвятили их Богу призыванием над ними Имени Господня, и они ради этого сделались — «Божими», и Бог признал их ради призыва Имени Его над ними, — Своими и освятил их. Но Имя Божие не люди изобрели и посвятили Богу, но

Сам Бог открыл его о Себе и Сам его Себе присвоил и тем освятил, почему и невозможно отделить Имя Божие от Бога, ни в нашем сознании, ибо сознательно наименовав Имя Господне, мы не можем не знать, что имеем в виду наименовать Самого Бога, а не иное что, — ни в отношении к Богу, ибо Бог всегда признает Имя Свое принадлежащим Себе, и присутствуя везде нераздельно и не-постижимо всем существом Своим, благодатно и могущественно проявляет Себя в этом ДОСТОЯНИИ Своем.

Эта неотделимость признается и нашим катехизисом: «Преславными и различными Именами нарещися может Бог, их же никто же от Него отлучити может» (Изд.1878 г. Л.256). Изложение нашего понимания неотделимости (см. Оправдание веры и.Антония 164). Понимание о. Иоанном Кронштадтским неотделимого присутствия Бога во Имени Своем (см. Моя жизнь во Христе 172,115-117 и 164).

II.

Мы просим наших Судей дать себе труд с особым вниманием вникнуть в собранные нами в наших сочинениях тексты, которые мы приводим в доказательство нашего совершенного единомыслия с Церковью, и убедиться, какой «облак свидетелей» непрекращаемо удостоверяет совершенную православность нашего боголепного почитания и нашей веры в силу Имени Господня. В листке «имяборческая пропаганда» мы приводим обе противоположные сводки понимания Имени Господня, — нами и нашими противниками, а также помещаем главные 72 текста, подтверждающие наше упование. Но если-бы у нас и не было этого «облака» непрекращаемых удостоверений Св.Писания и Св.Отцев об истинности и православности нашего понимания, то одних слов Божиих, сказанных в Ветхом Завете: «живу Аз и ПРИСНО ЖИВЕТ ИМЯ МОЕ» (Чис.14,21) и слов Господа нашего Иисуса Христа — «ИМЕНЕМ МОИМ бесы иждент! (Mp.16,17) — было бы достаточно для признания Церковью необходимости почитать Имя Господне — БОГОЛЕПНО как Его ЖИВОЕ СЛОВО, а не считать его за обыкновенное человеческое, почитать его, как Его БОЖЕСТВЕННУЮ СИЛУ, а, следовательно, как Его ЭНЕРГИЮ И БОЖЕСТВО, а не счиgать его за тварь. Когда фараон стеснил Израиля у берега Черного моря, и безоружный народ должен был неминуемо погибнуть, тогда Моисей пламенно молился Богу, чтобы Он спас народ, не ради чего иного, но ради Имени Своего, ибо почитатели рукотворных богов, зная, что у Израиля нет рукотворенных Свя-

тынъ, но единственная их Святыня есть — иерукотворенное ИМЯ Господне, данное им Самим Богом, не погнулось бы над этой Святыней, если обладающий такой Святыней народ будет уничтожен ими. В ответ на эту пламенную молитву Моисея Бог сказал: «живу Аз, и присно ЖИВЕТ ИМЯ Мое», и ради Имени Своего, потопил фараона, а Израиля спас. Итак, как видите, Сам Бог совершенно непреложно засвидетельствовал, что Имя Его «ПРИСНО ЖИВО», а следовательно, к тварным словесным символам ни в коем случае отнесено быть не может, но должно необходимо быть признанным ЖИВЫМ и ВЕЧНЫМ ГЛАГОЛОМ ЕГО ОТКРОВЕНИЯ, а следовательно, — ЭНЕРГИЕЙ Его.

Также и в Новом Завете: если Сам Господь говорит, что «ИМЕНЕМ» Его будут изгоняться бесы, то какой же православный может осмелиться противоречить прямому смыслу этих слов, никакой притчи в себе не заключающих и никакого перетолкования не допускающих, и наперекор Господу утверждать, что — «НЕ ИМЕНЕМ» изгоняются бесы, а чем-то другим...

Если же, по-свидетельству Самого Бога, Имя Его «ПРИСНО ЖИВО» и есть Его СИЛА, то из этого необходимо следует, что оно есть Его ЭНЕРГИЯ, (понимай по внутренней, таинственной его стороне, а не в смысле букв и звуков, или отвлеченной идеи). Но если оно есть Его Энергия, то Церковь на Константинопольских соборах XV века признала Божество всякой Божественной энергии и предала анафеме Варлаама и всех единомысленных ему, не признающих этого.

Сам Бог разновременно открыл Моисею величайшее значение для Церкви Его Имени, которое называл — «ревнивым», «чудным», «вечным», которого подобает бояться, «возлагать» ради благословения на народ, которым освятилась Святыня Кивота — «над ним же призвавшися Имя Господне», которое «живет» в храме (см. Прав. Церк. о почит. Им. Бож. 31-35). Поэтому все последующие поколения народа Божия воздавали неуклонно богоугодное почитание Имени Господню и всегда молились подобно Моисею о спасении их не ради иного чего, но ради откровенного им, нареченного над ними и исповедуемого ими Святого Имени Его. Богоугодное почитание Имени Господня Израилем с особенною яркостью раскрывается в псалтире: «Свято и страшно Имя Его», «буди Имя Господне благословлено отныне и до века», «хвалите Имя Господне», «прежде солнца пребывает Имя Его», «Имени ради Твоего живши мя», «пойте Имени Его», и т.п. (см. Там же 40). Об обычаях ветхозаветной Церкви молиться о спасении Имени ради Господня с особенной ясностью свидетельствует молитва Маккавеев: «купно

же моляху Господа, да избавит... ПРИЗЫВАНИЯ РАДИ ЧЕСТНОГО И ВЕЛИКОЛЕПНОГО ИМЕНИ СВОЕГО НА НИХ». (2 Мак.8,15) (См.также молитву Иисуса Сына Сирахова. Прав.Ц.о поч. Им.Б. 42).

Песнь трех отроков Вавилонских с особой неопровергимостью удостоверяет, что ветхозаветная Церковь наряду с Богом благославляла и Имя Его. Эта песнь начинается молитвой пред ввержением их в пещь, которая начинается словами: «Благословен еси Господи Боже Отец наших, и хвально, и прославленно ИМЯ ТВОЕ во веки». Затем они молят — «не предаждь же нас... ИМЕНИ РАДИ ТВОЕГО... но даждь СЛАВУ ИМЕНИ Твоему»... Когда же они были избавлены от огня и приспопялись благодати Духа Святого, то они еще более восторженно воспели, и Господа, и Имя его: «Благословен еси Господи, Боже Отец наших, препетый и превозносимый во веки, и благословенно есть ИМЯ СЛАВЫ ТВОЕЯ СВЯТОЕ, и ПРЕПЕТОЕ, и ПРЕВОЗНОСИМОЕ ВО ВЕКИ».

Также в новозаветной Церкви, и до сего дня мы неуклонно продолжаем молиться о том, чтобы Бог спас нас не ради чего иного, но «ИМЕНИ РАДИ» Своего, как о том говорится в молитве «Пресвятая Троице помилуй нас... ИМЕНИ РАДИ Твоего», и в другой молитве: «Господи помилуй нас, на Тя бо уповаю... яко Ты еси — Бог наш, а мы люди ТВОИ (т.е. приустроенные Тебе наречением над нами Имени Твоего)... и ИМЯ ТВОЕ ПРИЗЫВАЕМ». До сего дня мы надеемся получать просимое, — «яко БЛАГОСЛОВИСЯ ИМЯ Твое», «яко СВЯТИСЯ И ПРОСЛАВИСЯ ПРЕЧЕСТНОЕ И ВЕЛИКОЛЕПНОЕ ИМЯ Твое». Вспомним литургийные возгласы: «Буди Имя Господне благословенно отныне и до века»; «и даждь нам едиными усты и единственным сердцем славити и воспевати ПРЕЧЕСТНОЕ И ВЕЛИКОЛЕПНОЕ ИМЯ Твое». Ради именования³ над нами Имени Св.Троицы и Имени Иисуса Христа в таинстве крещения мы сделались БОЖИМИ, нареклись — сынами Его, прияли Духа Святого, уверовав во Имя Его. И о том величайшем значении какое имеет именование над нами Имени Господня в этом таинстве удостоверяют нас следующие слова, коими оно завершается: «Оправдался еси, просветился еси, освятился еси, омылся еси ИМЕНЕМ Господа нашего Иисуса Христа и

³ Мы не смешиваем понятия — «именования» с понятием — «произношения». Первое есть сознательное действие сознательного человека, требующее сознательного отношения к лицу именуемому, а второе может быть и совершенно бессознательным действием. Именовать Бога может только живое сознательное существо, а произнести Имя Его может и фонограф.

Духом Бога нашего» (Омовенис), и этим НЕПРЕРЕКАЕМО удостоверяется ДЕЙСТВЕННОСТЬ ИМЕНИ Иисуса Христа в таинствах.

Имя Господне дано нам как средство для реального соприкосновения в молитве С САМИМ БОГОМ, как луч Его Божественного Света для озарения нашей души, с самых первых дней существования Церкви, со времен Эноса «— иже упова призвати Имя Господне». Потому самому и Господь Иисус Христос положил первым прощением в молитве Господней» — «да святится ИМЯ Твое», заповедал крестить «ВО ИМЯ», просить всего — «ВО ИМЯ». Все это не допускает возможности ограничивать значение Имени Господня в деле благочестия, приравнивая его лишь к священному словесному символу, от которого тайна нашего Богообщения существенно зависеть не может, но заставляет нас видеть во Имени Господнем НЕОБХОДИМЕЙШЕЕ И РЕАЛЬНОЕ Божественное звено, служащее для нашего соединения с Богом, РЕАЛЬНЫЙ И БОЖЕСТВЕННЫЙ ЛУЧ ЕГО ОТКРОВЕННОГО СВЕТА, в котором мы можем созерцать по мере чистоты нашего сердечного ока и трисолнечное Солнце — Бога.

Разбор богословской стороны спора может дать повод к перенесению суждения в самые присно-пререкаемые глубины философии, психологии, онтологии, гносеологии и пр., однако при всем этом да не будут забыты слова великого церковного тайноводителя Иоанна Златоуста, который говорит, что Имя Господне — «САМО ТРЕБУЕТ ВЕРЫ И НИЧЕГО ИЗ ЭТОГО НЕЛЬЗЯ ПОСТИГНУТЬ РАЗУМОМ». (Бесед. на посл. Рим. I, т. 9).

*Иноки исповедники Имени Господня
1 августа 1918 г.*

Инок Иван (Склар)

ДЛЯ ОСОБОГО ВНИМАНИЯ АФОНИТАМ

К сраму вам глаголю, тако ли несть в вас мудр ни един иже может рассудити между братий своих, но брат с братом судится, и то пред неверными; уже убо отнюдь вам срам есть яко тяжбы имате между собою (Кор. 1.6, 5-7).

Дорогие, во Христе Иисусе Господе нашем, отцы и братия, наследники св.Афонских горы. Мир вам! Неужели и вы, с нами убогими, о. св. стали соль обувавшая. И вы, увлекаемые временем, стали писать на столбцах газет. Грустно и тяжко было читать статью вашу в газете «Колокол», а затем, статью вашу в «Русском иноке». Для особого внимания инокам. Еще тяжелее было то, что вы на сцену или на суд вывели, кого же? Иисуса. И паки Иисус на суде всемирном! Кто же Его вывел? — Пилат язычник? О, нет, вывели уже Его слуги свои ученики и, спрашиваю: кто сей Иисус? Аи, о. св., какую глубокую стремнину вы взялись исследовать! Разве вы не знаете, что этот камень, если упадет на кого, сотрет его, а если упадете вы, то разобьетесь. Ведь это камень претыкания для... Бог есть хотя и Высочайшее существо, непостижимое, но простое вместе с сим. Вы силитесь доказать, что есть имя «Иисус», Бог или не Бог? Вопрос: кто есть Иисус Христос? — Бог. — Одна из Ипостасей Пресвятой Троицы — Бог Сын, кто еще? Иисус Христос. Что еще за пререкания и разделения не удоборешимыя. Довольно нам знать, что это великое имя, страшное имя, имя которого трепещут силы ада, именем сим бесы изгоняются, имя, о нем же и нам подобает спастися.

Ей. Вы смущили младенцев в духовном воспитании: и страшно, не попали ли вы в стремнину неведения. Неведения того, что другому быть может открылось. Помните Апостольское слово: «аще ли иному откроется сидящу, первый да молчит» (Кор.1.14,30). Кто скажет — быть может, Новому Афону открылось, — старый пусть молчит, если сие возможно отнести к сему. Но все это не то, что я, главное то хочу поведать вам и представить вашему старческому рассуждению, — от Бога ли сие? Именно. — Один мой ученик и сын духовный, внимавший своему спасению, имеет книгу «На горах Кавказа», читает ее, по моему совету, и получает пользу, утешение и иногда радость от Иисусовой молитвы, которую он поуждает себя творить.

Делаю оговорку: что он газету «Колокол» не читал и 4-й № «Русского инока» не получал (он получил журнал).

— Приходит ко мне и говорит: «смутил меня, батюшка, один иеромонах о. Р. Вот Вы, говорит, советуете всем читать книгу «На горах Кавказа», — она оказалась еретической; в газете «Колокол» пишут, что на Афоне, в Пантелеимоновском монастыре, из-за нее бунт идет; простаки монахи ее читают и увлекаются, а старец ин, нашел в ней противно догматам учение». Что же, я говорю, там некошего нашли, там все хорошо и полезно. — «А то, что автор книги, превозносит очень имя «Иисус», а не самого Иисуса Христа». Так что же, говорю ему, оно и есть превыше всего, и творящие молитву получают великую милость от Бога — утешения и подкрепления ощутительно. — Но иеромонах стал мне возражать, я тоже как мог, спорил с ним; но, вижу, что из сего не выходит ничего хорошего, я перевел наш разговор на другую тему... По уходе иеромонаха, у меня осталось на душе тяжело, и осадок как бы какой тоскливости; я расстроился словами иеромонаха и думаю: а что если он правду говорит, и в книге есть погрешности, то значит, ее не надо и читать, а после сего уж нужно ли творить Иисусову молитву. Помыслы одни других тяжелее давили душу мою. Господи! думаю я, как трудно спастись. Но нет, думаю: не правду говорит Р., и после сего мне стало легче на душе и я успокоился, стал усиленно творить Иисусову молитву и в ней находил отраду и утешение; сердце мое радовалось от любви ко Господу Иисусу, и мне не хотелось с Ним расстаться. С таким настроением я провел вечер, помолился усердно, между прочим просил Бога вразумить меня, и ими же весть судьбами спасти, с сим я и отошел ко сну.

И вот что мне представилось, батюшка, (продолжает мой ученик), будто я находусь в воздухе над своим обителию, но себя я не вижу, а только чувствую что я есть; но что-то невидимое, тонкос,

воздушное. Вдруг, заколебалась вся вселенная, воздух стал двигаться и трястись, что-то как бы приближалось и ожидалось страшное и ужасное, я тоже колебался и мчался в воздухе, как от ветра пылинка, и даже сквозь меня проходил воздух и ветер. Вдруг, слышу голос, страшный, громоподобный, потрясающий всю вселенную, поколебавший всю поднебесную, прошедший сквозь моего существа. Голос этот обращен ко мне. Он говорил: «— Не смущайся, что говорил тебе Рафаил, (имя иеромонаха смущившего меня). Я есть Имя, Я есть Иисус Христос. Если ты называешь Рафаила Рафаилом, то он же тебе и отзыается, а не другой кто. Если ты призываешь: Господи Иисусе Христе. Я слышу и обращаюсь к тебе с первым твоим зовом и слышу, чего ты просишь. — Если помилования, Я готов помиловать. А что говорил тебе Рафаил, это хула на мое Имя. Продолжай молиться без смущения. Которые говорят хулу на мое Имя, это не мои рабы...»

Потом голос сей стал как бы удаляться дальше и дальше, и я все слышу одно: чтобы «молились и творили молитву рабы Мои». От этого голоса я как бы пришел в бытие какого-то существа, как бы малой соринки, затерявшейся в небесном пространстве среди миров. Я размышляю: кто же я. И вместе понимаю, что я человек, и глубоко убежден и сознаю, что говорил это со мною Бог, и тут мне открылось, что я есть такое малое существо во вселенной, среди бесчисленных миров и в сравнении с Самим Творцом всего, что я есть соринка. Но что же это? Я ведь не сплю, но когда я проснулся, не помню и объяснить не могу. Как будто, это малое, но самостоятельное, существующее «соринка» или вернее мой дух (душа), возшел в меня, я стал жив, не сплю, но все еще гул или эхо голоса слышу. Я прекрасно понимаю, где я, но глаза открыть боюсь. Между тем, я припоминаю: где я вчера был и что делал вечером. Дома был в кельи своей вечером и усердно помолился перед сном, и с мирным настроением отошел ко сну. Что же бояться открыть глаза, — убеждаю себя, затем открываю глаза, и так, как я лежал лицом к переднему углу, то взору моему представилась икона Спасителя, освященная лампадой, и десницей благословляющей, и это так живо мне показалось «он благославляет», что я вздрогнул. Затем, совсем оправился, вижу: моя келья, мой Спаситель... где я был и что со мною было? Выходила ли душа моя из тела — не знаю, Бог знает. Сон ли это был или еще что. — Но только страх Божий, и как бы гнев Его потрясли душу, и прошли все мое существо...

А по утру получаю 4-ю книжку «Русский Инок», где афонцы пишут нападки на книгу «На горах «Кавказа», и на ее автора о. Илариона.

— «Скажи мне, отец мой, что-либо об этой книге, как к ней относиться?» — добавил мой сын духовный...

Сказав, что мне Господь положил на сердце ко утверждению брата, я бы желал Вас спросить, отцы духовные, что это видел инок, вразумление-ли свыше и предупреждение или простая гряза?

Еще поясню: что брат не читал ни газеты, ни Вашей статьи в 4-м № «Русского Инока». — Оставляю на Ваш суд.

НЕСКОЛЬКО СЛОВ О СТАРЦЕ ИЛАРИОНЕ, ПУСТЫНИКЕ КАВКАЗСКИХ ГОР И УЩЕЛИЙ

Отцы Афонцы!

В ваших статьях очень рельефно выступает крайняя неприязнь к старцу. Вы его называете и суемудрым и прельщенным. А что, как если вы мудрствуете паче неже подобает. У вас есть учёные богословы. Но что если и здесь случилось: «Утаил еси от премудрых и разумных, и открыл та младенцам». Макарий Великий говорит: часто случается что простой человек, егда в моление углубляется, приходит в видения и премудрость, куда не достигают сильные, премудрья и риторы, дабы узнать высоту его мыслей; понеже он внимает Божественным тайнам. Кто бо драгоценных камней испытывать не умеет, тот и ценить их не может, потому что, в том не искусен (Макарий Великий). Старец же Иларион, жил на старом Афоне 20 лет, на новом Афоне 3 года, и более 20 лет в пустынне, живет жизнию полною всевозможных лишений, в тесноте, алчбе и жажде, и занимается исключительно молитвою. Что же. — Может и он был там, где св.Апостол Павел и слышал неизреченные глаголы. (Коринф.2-е,12.2-5)

Отцы и братия, не быть бы нам еще несмысленнее галатов.

Журнал «Русский Инок» за 1912 г. в №4, 5 и 6 сделал великое преступление пред христианским миром, тем, что отпечатал богохульную рецензию инока афонца о. Хрисанфа. Сей по своей злобе к о. Илариону, как видно из рецензии, сочинил ее, а журнал, по своей неопытности, отпечатал, тому и другому дьявол закрыл глаза для уразумления истины, тот и другой послужили слепым оружием дьявола. Они почтенного и смиренного старца, (как показы-

ваєт его ответ на рецензию) опорочили, мало этого, они похулили имя Божие — похулили Самого Бога, и этим произвели соблазн во всем мире. Как же истинный христианин умолчит об этом. Как любящий просидеть у ног Иисуса, стерпит хулу, произнесенную на сие святышее, зиждительное, великое и страшное Имя — на то Имя, силою которого изгоняются бесы, невредимы становятся змеи, смертоносная пытка, совершаются разные знамения и чудеса, через которое говорят новыми языками (Мар.16,17-18), получаем прощениес нашим грехам (Деян.10,43), призыванием которого спасаемся (там же 2,21), ибо нет другого имени под небом, данного человекам, которым надлежало бы нам спастись (Деян.4,12), о, Господи! Какая скорбь великая. Вывели на суд снова Иисуса, на суд всего мира, и кто же на сей раз! Не иудеи и фарисеи, а уже Его ученики — Старо-афонцы иноки, да Почаев, через трубу монашескую и, вопрошают: кто это? Какая слепота, какое невежество, насилие журнала иноческаго!..

Главная цель рецензии, чтобы осудить о. Илариона за то, что сей обоготворяет имя Божие, приписывает ему все свойства и решительно все то, что принадлежит Самому Богу. Утверждает, что подобного учения, как о. Илариона, нет нигде в св.отцах и у учителей церкви. А поэтому, написавши свою богохульную рецензию на сочинение о. Илариона, он хвалится в ней, аки несокрушимой и доказанной истиной. Но всякий, хотя мало смыслящий, может увидеть и понять его ложь, слепоту и невежество, а особенно злобу к о. Илариону, в силу которой он и потрудился, которая и затемнила его разум для истины; говорю: — злобы, потому что каждое слово рецензии едко берется за сердце и пронизает душу ужасно неприятным чувством, что служит новым доказательством тому, что рецензия написана по действу сатаны и в духе злобы.

Но поищем у св.отец, не найдем ли для оправдания учения и убежденного чувства смиренного старца о. Илариона. Главное, мы страсти отождествляем с миром, ибо всякие страсти и непристойные дела и слова по их сродству с миром — называем миром, а отождествлять имя Божие с Богом, почему-то не хотим. О. Иларион осуждаем за то, что он говорит: «Имя Божие есть Бог», «В Имени Божием — Бог». А вот подобно ему выражаются и св.отцы, слушайте же: — «Молитва — Бог» (Григория Синаита 113, Добротолюбие), «Любовь есть Бог» (Лествица сл.30,6), «Слово Божие есть Бог» (Макария Великого беседа 46), здесь он разумеет не Ипостасное Слово, но Священное Писание, «Имя Иисус есть Бог, как и Имя Отца, и Имя Сына, и Имя Святого Духа» (Блаженного Феофилакта архиеп.Болгарского, Толковый апостол на Деян. Гл.2, ст.38).

«Это Имя требует веры, веры потому, что и сго нельзѧ постигнуть разумом: оно творило чудеса» (там же, к Римл.1,5). Так говорит и о. Иоанн Кронштадтский в книге: «Моя жизнь во Христе», ч.28, издание 4,стр.128,129,237,247,250,276,310,341,342,346,97 и 98.

И в Священном Писании Ковчег Завета, как высшая святыня Божия, называется «Господом» (Числ.10,35-36; 2 Царств. 6,21-22; Ис.98,5), и Богом (Ис.67,8-9). Что и сам Почасев доказывает в изданной им книжке «Оружие правды», стр.113 (Николая Варжанского).

Имя Божие заключает в себе все Божественные Его свойства, как то: единосущие, присносущие, всемогущество и прочие, о чем смотри подробно (твор. Тихона Задонского, т.3, статья 3, гл.2,п.314).

Акафист Спасителю составлен весь Его имени, а в 9-м кондаке ясно воздается Божественное достоинство сему имени Иисус. Наконец, в триоди постной, в понедельник 5-й недели, утром на стиховне поем: «Иисусе спасительное имя, помилуй мя».

А рецензия говорит, что это имя не Божеское, а человеческое, поминальное, и своим существованием явилось напоследок. О, Господи, кто слыша сие умолчит!

Афонцы жалуются на своих братий за то, что они ими гнушаются, аки еретиками за рецензию, не хотят даже и антидора брать из их рук, и под благословениис подходить. Достойна великой похвалы сия братия, ибо мы сыны и рабы Божии, а поэтому, о славе Отца небесного и Господа своего пещися и ревновать должны и пресекать то, чем имя Божие хулятся, и хулящим заграждать уста, сколько можем. Они послушали Апостола вещающего: «братия, остерегайтесь производящих разделение и соблазны, вопреки учению, которому вы научились и уклоняйтесь от них» (Римл. 16,17-18; 2 Петр.3,17).

Объединимся и мы все, ревнующие о славе Божией и желающие спасения ближнему и объявим нашим братьям инокам, потрудившимся в составлении и печатании богохульной рецензии, что они упали в ужасное богохульство, произвели соблазн пред всем миром, а поэтому попросим их, чтобы они и покаянис принесли также пред всем миром и печатным словом. Да вразумит их Господь в этом.

1912 г. 8 мая.

*Инок Глинской пустыни, жаждущий истины, единомыслия и мира
Иван (Склар)*

Кунцевич Л.З.

**ПЕРЕПИСКА С ОТШЕЛЬНИКОМ
ИЛАРИОНОМ,
АВТОРОМ КНИГИ: «НА ГОРАХ
КАВКАЗА»***

В Афонской истории, разыгравшейся на наших глазах, совершенно как-то в тени осталась личность главного виновника ее — известного автора книги «На горах Кавказа», из-за которой и весь сыр-бор загорелся. Я послал письмо к этому интересному лицу, предлагая ему через ответы на поставленные мною вопросы изложить свое упование и оправдаться. В ответ на свое письмо я получил недавно следующее:

**Бого побивший и усерднейший делатель на ниве Христовой
Лев Захарьевич!**

Вознесем имя Его вкупе (Пс. 33,4).

Имся счастье получить от Вас Ваше писание, я усмотрел в этом особый Промысел Божий, с Божией помощью, с любовию о Христе Иисусе и по силе своего разумения отвечаю на Ваши, предложенные мне вопросы:

1-й: считаю ли я, что имя Божие есть четвертое Божество?

Отвечаю --- отнюдь нет! Никогда это богохульное учение не только теперь, но и во всю мою жизнь, не находило места в моем внутреннем мире, даже и на одно мгновение! Я весьма удивлен и

* «Ревнитель». Ежемесячный народно-миссионерский журнал, № 3, Воронеж. 1915.

райне обижен, как неожиданностью сего, так и еще более неограниченной наглостию возведенного на меня ужасного богохульства, о котором я и помыслить не могу, без содрогания всего моего существа!

Называя Имя Божие Богом, я не ввожу многобожия — на том основании, что не отделяю имени Божия от существа Божия, а считаю то и другое нераздельно-единым лицем. Всякое имя Божие заключает в себе те же самые качества и свойства, кои находятся и в существе Божием. В этом смысле мы и говорим всегда, что имя Божие есть Бог; повторяем, собственно, по неотделимости одного от другого — имени «Иисус» от лица Его. Где тут место четвертому лицу в Пресвятой Троице, когда имя Его и есть Он Сам — именно никто другой — а Он Сам единос лице. Сущность Божия одна и она не именуема и превыше понятия всех тварных существ, а слово Божество берется широко: во-первых — к сущности Божией, во-вторых к лицам Пресвятой Троицы — коих я исповедую три: Отца и Сына и Св. Духа, а четвертую Ипостась не только не признаю в Боге (я оболган) но даже и при одной мысли о сем, как и выше сказано, страшусь и трепещу всем своим существом.

Если под выражением «Бог» разуметь только сущность Божию или Лица Пресвятой Троицы, то тогда по разуму и выводам наших противников и человек должен быть единосущен и равночестен Богу, чего да не будет, ибо и он называется богом да еще так за ним сей титул утвержден, что по слову Самого Господа и писание не может разориться (Иоан. 10, 34-35), — по это уже богохульство! Значит, хотя слово «Бог» употребляется и к сущности Божией, однако оно употребляется и к другим предметам и лицам. И мы, составляя свою книгу, старались прежде всего о том, чтобы иметь на все основание в слове и примере свв. отец, дабы с ними сохранить дух единства. А вместе с тем книга писалась с добрым намерением напомнить своим собратиям о существенно необходимом делании Иисусовой молитвы, которая, как известно, занимает во всем нашем духовном служении Богу самое первое место; освящает и проникает своею Божественною силою все наши подвиги, труды и занятия и подаст нам силу и крепость на их совершение и служит основанием всякому церковному Богослужению, по слову св. Апостола: *основания иного ни кто же может положити паче лежащаго, еже есть Иисус Христос* (1 Кор. 3,11).

Наши противники, во всей своей литературе, направленной к унижению имени Иисуса Сына Божия, проводят мысль, что будто бы я называю имя Божие сущностию Божией! Не ограниченная сила этой ужасающей клеветы превосходит всякую меру. Пусть они

укажут строку на странице моей книги, где написано сие? Удивляет нас их бестрашие и их озлобленность противу нас, чтобы приписать мне хулу, от которой я, милостию Божию, чист всеконечно. Но да простят их всеблагий Господь Бог, ради своего неизреченного милосердия к человеческому роду!

Вопрос 2-й: «обожаю ли я звуки и буквы имени Божия и что я разумею под Именем Божиим?» — Выражаясь «имя Божие Сам Бог», я разумел не звуки и буквы, а идею Божию, свойства и действия Божии, качества природы Божией, или вообще ея принадлежность, ибо свв. Отцы под именами Божиими разумели не сущность Божию, которая не именуема, а именно: свойства или действия. При том следует сказать еще и то, что, выражаясь: «имя Божие есть Сам Бог», мы этим как бы так говорим: «имя Божие есть никто другой, по именно Он Сам». И это понятие для молитвенника весьма важно, именно: призывая имя Божие, чтобы он не думал, что призывает кого другого, или бьст словами напрасно по воздуху, но именно призывает Его Самого; для этого у нас и сказано, что имя Его есть Он Сам; повторяю, ни кто другой, но Он, — Он Сам, по неотделимости Его имени от Него Самого (хотя мы различаем имя Божие от Сущности Божией, но повторяю, не отделяем). А звуками мы только произносим, называем или призываем имя Божие, которое находится в Боге, как Его принадлежность; буквами же начертываем Его, т.е. изображаем, пишем; но это есть только внешняя сторона имени Божия, а внутренняя — свойства или действия, которые мы облекли в сию нашу форму произношения или письма. Но и пред этой формой, т.е. — внешней стороной имени Божия истинные последователи Христа Иисуса всегда благоговели и почитали ее наравне с св. иконами и св. крестом, так, например, читаем в простр. катихизисе: «что имя Иисуса Христа распятого, с верою произнесенное движением уст: тоже самое есть и знамение креста с верою сделанное движением руки, или другим каким-нибудь образом предоставленное» (стр. 53, Москва 1899 г.).

Но наши противники имени Божия не хотят наравне почитать с иконами, о чем см. (жур. «Рус. Инок» за 1913 г. № 7-й и газета «Колокол» 1913 г. 10 февраля). Но так как имя Божие, с верою произнесенное устами или написанное буквами, как выражающими внешнюю сторону имени Божия, наравне почитается с св. иконами, то отчего же нельзя и здесь «обожать» его, ибо иконы обожаются, т.е. называются «Божественными», да ведь и люди называются «божественными», а поэтому мы без сомнения называем и имя написанное или с верою произнесенное «Божественным» и думаем,

что в этом мы согласно мудрствуем с святыми и блаженными нашими отцами.

Третий Ваш вопрос: «считаю ли я, что имя Божие спасительно даже для неверующих или для верующих, но произносящих его без внимания и благоговения»?

Во-первых, скажу о самом имени Божием, что оно само по себе всегда свято, славно и спасительно; для нас же производит свое действие, смотря по нашему отношению к нему; и вот, если верующий произносит имя Божие без внимания и благоговения, но делает сие отнюдь не по небрежению к великому и страшному Имени Божию, а единственно по слабости и немощи ума своего; хотелось бы ему достодолжно — в чувствах благоговения, смирения, покаяния и в чистом помысле возносить молитву ко Господу Богу всесвятейшим именем Его, но нет сил, по причине прирожденной нам греховности и еще более ради необученности его к этому великому делу: то можно ли подумать, — что призывание Имени Божия и в таком случае будет для него не спасительно, когда оно для того и открыто нам Самим Богом, чтобы мы исцелялись всемогущею силою, Ему присущею, от всех своих болезней — душевных и телесных и от своего греховного растления!...

Другое дело, когда человек, произвольно имея презрительное отношение к Имени Божию, произносит его не благоговейно, кощунственно, насмешливо, тогда Имя Божие бывает для него огнем пожающим (Евр. 12, 29).

В истории христианства мы видим много случаев действия спасительности имени Божия, не только когда язычники его (имя Божие) призывали, но даже только называли, так например: «св. мученицы Епиктет и Астион биены бяху глаголаху: «Господи Иисусе Учителю наш, Твоя воля в нас да совершается». И еще: «Христиане есмы, буди воля Бога нашего в нас». Един же от мучащих слуг, именем Вишлантий, услышав та святых словеса, яже в страдании непрестанно глаголаша, и мнев быти в тех некую волшебную силу, болезнь телу в муках отъемлющую, нача оная непрестанно в уме своем имети, во дни же и в нощи та размышиляти. И по трех днех нача в народе немолчно взвывать глаголя: христианин есмь, буди в нас воля Бога нашего. Тек же в темницу к святым, научися от них святей вере, и по малых днех крещения святаго со всем своим домом сподобися» (Ч.М. 7-го июля). Подобных сему случаев находится не мало в Чети-Минеях, переведенных с греческого языка св. Димитрием Ростовским.

Чуднос делю! Человек не имел ни веры в Господа Иисуса, ни знания о Нем, и призывал (или лучше называл) эти имена не в молитвенном духе, а только с целью корыстною, чтобы получить волшебную силу. И произнося безсознательно эти священные Божественные имена, облагоухался ими и был истинный христианин.

О том, насколько трудно обучиться человеку тому, чтобы достойно величия и святости призывать великое и достопоклоняемое имя Божие, настоит нужда поговорить подробно, потому что это дело не так просто, как кажется по виду — но многотрудное, требующее, пожалуй в большинстве случаев, работы над собою во всю жизнь человека на земле.

Известно, что следствия грехопадения праотца нашего Адама отразились у нас всего более в умственной части. И ничего нет труднее, как очистить ум от суетных помыслов и привести его в состояние чистоты, дающей возможность зреТЬ Бога, и достойно призывать Его всесвятейшее и великое Имя. Достижение сего есть цель всего духовного подвижничества, к сему направлено все святоотеческое Писание, для сего существуют и все молитвенные последования, которые у свв. отцов называются внешним молением, а делание Иисусовой молитвы внутренним.

И вот смотрите — насколько не основательно и не согласно с порядком вещей приписывать неспасительность призываия всесвятейшего Имени Божия человеку, быть может, только-что вступившему в подвиг своего внутреннего самообразования и духовного приближения к Богу Отцу духов. Поэтому призываия Имени Божия, хотя бы было совершенно несоответствующим своему беспредельному величию, отнюдь не может быть погрешительным и отнюдь нельзя говорить о нем как о неполезном, и тем отвращать ревнителей от благого намерения.

Ведь было бы чудом, — необучившись какому-либо делу, быть сразу в нем искусным мастером. Сего не бывает и в обыкновенных житейских делах, тем более невозможно быть сему в таком возвышеннейшем сокровенном деле, — каково приближение к Богу, в чистой к Нему молитве.

Достижение иерассеянности при молитве, или что тоже внимательность с благоговением есть дар Божий; это есть возвращение ума из вражьего плена, оно стоит весьма высоко у свв. отцев, так, преп. Нил Синайский говорит: «иерассеянная молитва есть высшее умсние ума» (еп.Феофан добавляет: «верх разумной деятельности ума» (гл. 35).

И еще пр. Нил о себе говорит: «Иногда, лишь станешь на молитву, тогчас начнешь молиться хорошо; а иногда, и много потру-

дившись, не получиши этого — желаемого» (гл.29 и еще смотр. сюже глауы 30, 32, 44-49 и далее).

Святый Симеон архиеп. Солунский говорит: «всегда да нудят себя творить сию молитву и призывать Господа непрестанно, хотя с расхищением мыслей и пленением ума, и по причине сего расхищения да не позволяют себе нерадеть о ней (т.с. молитве Иисусовой), но всячески да постараются опять возвращаться к ней и радоваться сему возвращению» (Добротол. Русское т.5-й, гл.4).

Таким образом имя Божие по духу свв. отцов и нашему разумению будет спасительно и для произносящих без внимания и благоговения, только бы было произносимо во смирении, покаянном чувстве, в сознании своей духовной нищеты и слабости ума, пораженного рассеянием, неудержанием мыслей. Здесь Имя Божие действительно есть небесное врачество.

Напротив, видим, что пренебрежительное и неуважительное отношение ко всякой вообще святыне Божией наказывалось смертью, как это было во времена Ветхого Завета, когда иудейский священник Оза хотел поддержать падающий с колесницы Ковчег Завета и мгновенно был поражен смертью за неосторожное прикосновение (2 Цар. 6, 6-7). Вспоминая сие событие, св. Андрей Критский учит в Великом каноне, что читается Великим постом: «почтай Божественную честне».

Тоже самое можно применить и к произношению имени Божия — Имени Иисус, по присутствию в Нем Самого Бога, оно страшно, как о сем сказано в писании. Поэтому надо строго различать цель и намерение, с какими призываются Имя Божие, чтобы видеть, когда оно бывает для нас спасительно и когда нет. Говорят о сем и древняя заповедь: *неприемли Имени Господа Бога твоего всеу*. Поэтому что это грешно и навлекает на нас гнев Божий.

Далее спрашиваете — был ли я деньщиком у о. Антония Булатовича, как Вы слышали от некоторых — конечно в этом нет позора, если бы и был, но лучше о сем судите сами; знающие его лично дают ему 40 или от силы 45 лет, а мне 70 лет, я его лично не знаю, а поэтому и не могу судить, гожусь ли я ему в деньгищики или нет, но я знаю его из его Апологии и сужу о нем, как о человеке честном и понимающем дело, лучше своих противников, и далеко превосходящем меня — своими качествами — духовными и нравственными. Да поможет ему Господь и Всепречистая Богоматерь во благих его намерениях, и да помогут ему достигнуть их исполнения во славу Божию во спасение себя и ближних своих!

Приближаясь к пределу своей жизни на земли, я чувствую нужду объявить пред всевидящим Okom всем о Христе собратиям своим

высшим по положению в своей жизни и низшим — так или иначе — причастным ко книге нашей «На горах Кавказа» — как она составлялась, по каким побуждениям, цели и намерению. Как бы стоя на суде Божием, пред миром Ангельским и человеческим — во всеуслышание всего разумного создания Божия объяляю прежде всего, что книга «На горах Кавказа» написана именно волею Божией и Его помощью. Сие можно видеть в дальнейшем объяснении.

1-е. Во все время составления книги я чувствовал ясное ощущение Божией силы, дававшее мне возможность выражать свои мысли о многотрудном делании Иисусовой молитвы особенно по ее внутренней стороне, возможной в ее правильном объяснении от своего личного опыта, но всего более от наития высшей силы.

2-е. Можно ли представить те неудобства вообще для литературных занятий, кои неизбежно находятся в нашей пустынной жизни. Нет у нас — вообще у всех пустынников удобного помещения; но какая-нибудь убогая хата, сплетенная из древесных ветвей, обмазанная глиной, с темными окнами, едва дающими возможность заниматься писанием; часто бывает нет приличных ни стола для писания, ни стула для сидения, ни света для освещения ночью, словом — жилище наше совсем не соответствует литературным занятиям, и крайне неудобно для сего во всех своих частях.

Большею частию, особенно в летнее время, приходилось писать в лесе, как-нибудь пристроясь на упавшее от ветра дерево или на пне, или же просто лежа грудью на земле я писал свои мысли карандашом.

Где возьмем мы в безлюдной пустынне нужных книг для писания? — их нет всецело. Где советник, могущий разрешить недоумение в часы душевного омрачения? Где товарищ и друг, могущий понять мое стремление и подкрепить словом разумного совета или по крайней мере влить своим дружеским сочувствием охоту к продолжению дела? Напротив, во всем видим противодействие; близкие мне, будучи чуждыми научного образования, хотя и не смотрят враждебно на мои занятия, но и помочи никакой дать положительно не могут. Я совершенно одиноким должен обдумывать и решать все недоуменные вопросы, входящие в мое сочинение. *И — что удивительного, если при таких неудобствах к писанию и пришло выразить что-нибудь неправильно?* Чего же ради последовало на меня такое немилостивое восстание укоризны и что всего хуже (намеренное ли непонимание или просто) злобное нападение на мою книгу?

Бог видит. Конечно мне скажут: «ну так не пиши, коли так трудно писать!... Кто заставляет?» Но братие, не буду ли я виновен пред Богом, насильно подавивши в себе данное мне Им же благое побуждение именемо писать о молитве царице добродетелей и источнике духовной жизни!

Нас без меры удивляет — почему же начальники и высшие духовные, обязанные к этому своим положением и имея к этому все удобства, решительно ничего о молитве не пишут. Но что ужасно — потребляют и другими написанное, являя сим свое полное отчуждение от жизни Божией.

3-е. Живя, по требованию своего внутреннего устройства, в горах, лесах и земных пропастях, мы отнюдь не имеем знакомства и общения с высокими лицами мира сего, без содействия коих не было возможности отпечатать свою книгу; как могли мы из глубины лесов найти цензора, расположить его и получить разрешение — печатать свою книгу?...

4-е. Не менее достойно удивления и относительно денежных средств: положительно не имея их при себе, мы могли отпечатать два издания своей книги, и только 3-е передали Киевской лавре.

5-е. Имея во внимании преклонность своих лет и еще более изнемогшее и болезненное состояние всего своего существа — по телу и по душе, я признаю, что книга составлена отнюдь не мосю силу, ни моим произволением, а хотением Божиим и Его помощью, осознательно слышанною при ее составлении — во все время, как она писалась.

6-е. Хотя, быть может, сие не важно и недоказательно, и может служить мне укоризною, но упомянуть считаю не лишним. Всем литераторам известно, что при умственном занятии требуется для тела и подходящая пища — легкая, питательная и удобоваримая. Хотя в этом я бы и не мог жаловаться на свое положение, но все-таки в пустыне нельзя найти нужного для умственной работы телесного питания.

7-е. При первом появлении в свет моей книги, она произвела необычайно великое впечатление — преимущественно на внутренних молитвенников, доказательством чего служит то, что, говоря истину — без числа последовали ко мне благодарные письма — искренние, сердечные, задушевные, кои я, по обычаю своему, не сохранил. Признаюсь было радостно мне видеть, как во многих ревнителях духовной жизни стала подниматься внутренняя по Богу жизнь, и молитва Иисусова стала проявлять свою небесную красоту и Божественное величие; в монастырях последовало движение, у молит-

венников внутрь их сердец, а оттуда к Богу. Как будто бы на горизонте монашеского мира начала показываться новая благодатная жизнь.

Не утерпел сатана — источник лжи и ненависти ко истине — враг и супостат. В журнале «Колокол» от 12 февраля 1912 года в первый раз с ужасом и совершенно неожиданно прочитали православные христиане богохульную статью на Имя Иисуса — Сына Божия, где главным образом отрицалась Его Божественность, по-рицалась книга «На горах Кавказа» и ее автор, с какою-то напряженностью ненавистью. Вслед за тем последовательно открылся ряд богохульных кощунственных статей в журнале «Русский Инок», который взял на себя печальную обязанность — во что бы то ни стало отнять прежде всего Божественное достоинство от всесвятейшего имени Иисуса — Сына Божия — Спасителя мира, а чтобы отнять доверие к книге, посрамляется автор ее, приемля на себя ругательные названия — пьяницы, женолюбца, впавший в прелесть еретик, выскочка, вводитель многобожия, нового догмата; а чтобы ослабить и подорвать усердие к занятию Иисусовою молитвою, объявляется, что ученики автора книги приняли несчастные последствия: один удушился (совершенная ложь), другой, бывши иеросхимонахом, оженился, прижил детей и пошел в баптистство, где и сделался будто бы архиересом! Удивительно! да ваше ли дело являть миру дела людские? Есть Судья праведный и неумытный!...

Но и это не все. Всех ревнителей по Богу и благочестию до крайности удивляет и приводит в недоумение то, зачем все чада русской Церкви молчат противу ужасных еретических положений, помещенных на страницах «Рус. Инока», ведь все они явно еретического содержания, и возмущают истинных христиан. Приводить их здесь нет нужды, потому что журнал «Русский Инок» читают все люди в России.

Книга «На горах Кавказа» запрещается как еретическая и выходит приказание от высшей власти ее сожигать. Сие печальное дело произвело и последствия печальные: в монастырях остановилось стремление к возвышеннейшему коренному занятию, самому главному в духовной жизни — деланию Иисусовою молитвою: монахи устрашились, ревнители молитвы остановились, самые Игумена пришли в недоумение и уныние покрыло все монашество, как темная грозовая туча; сие безпримерное в истории Церкви восстание на всеспасительное Имя Иисуса — Сына Божия стало служить облазном для всех христиан.

Я должен сказать и то, что я сильно обижен действиями в отношении меня духовной власти. Почему же она, когда разбирала мою

книгу и осудила ее, не отнеслась ко мне ни единим словом или вопросом о всех тех местах в моей книге, кои были причиною возникшего недоумения. Не так поступали свв. отцы с инокомыслящими. Хотя лично быть там я не мог, по причине своей крайней слабости, но можно бы было сие сделать письменно.

Цель, какую я имел при составлении своей книги, как зрит и всевидящее Око, была единственно — искреннее желание в возможном полном разъяснении показать ревнителям о своем спасении делание Иисусовой молитвы, расположить их к этому, захотить, возбудить в них охоту к сему, потому что занятие Иисусовою молитвою, в нынешние печальные времена, по причине крайнего оскудения наставников, пришло в забвение. А оно (сие занятие) велико, беспредельно в своем значении, радостно для сердца, и причастным делает своего делателя вечного живота.

2. Побуждением к составлению своей книги имел любовь к Богу и близким. Не желая уносить в могилу своего малого молитвенно-го опыта, я старался не красною и ученою речью, а простою, показать все существенно для нее нужное.

Еще припомнилось мне злейшее злохуление: «будто бы я учу, что только читай Иисусову молитву, а сам живи в полном разгаре беззакония, и спасен будешь!» Но дорогие наши братия, ведь надо подумать о смерти и о страшном суде Божием. Надо побояться Бога и постыдиться добрых людей. К чему такая смертельная клевета и горькая обида? Когда я этому учили, и где это написано у меня в книге? Какую Вы имеете цель так немилостиво и безвинно оскорблять брата своего; убийтесь своего, без меры злого дела, оно вредно не столько для меня, сколько для молитвенников, коих до крайности оскорбило неправедное приказание сожигать книгу «На горах Кавказа», причиною чему могли быть частично и сии злохуления, в книге находится подробное объяснительное разъяснение Иисусовой молитвы.

Считаю нужным дать объяснение и на выражение, сделанное в моей книге:

«Имя Божие (Сына Божия Иисуса) как бы воплощается.» Хотя сие и не требует объяснения, потому что ясно как свет для молитвенников в своем сердечном опыте, но непосвященным в сие духовное таинство требуется объяснение и вот оно.

Во-первых, сказано — как бы: слово сие показует применение к предмету, по крайней невозможности найти подходящее слово, могущее вполне выразить сие свойство. Оно есть слово, воплощающее не более, как только подобие, коими вообще изображаются

неизобразимые духовные предметы. О сем есть прекрасное объяснение у св. Исаака Сирского в его «слове». От личного же своего опыта на сие можно дать такое объяснение: при правильном производстве Иисусовой Молитвы — в чувствах покаяния, смирения, благоговения, неизбежно привлекается в сердце человека Божия благодатная сила, которую он слышит неотделимою от Имени Иисуса Сына Божия, им призывающего. Но как имя Иисус неотделимо от лица Иисуса — Сына Божия, *а мыслится и чувствуется в одном ощущении — Он Сам и имя Его Иисус, то и сказано как бы «воплощается» собственно по живому, ясному вполне определенному сознанию и ощущению присутствия Иисуса Сына Божия; именно Его Самого, неотлучного от своего всесвятейшего имени. Чего тут непонятного — оно ясно как Божий день...* Но выразить это состояние, в его собственном положении, невозможно — по неимению па то слов и по бедности нашего языка. Ничего нет хуже, когда в духовную область вторгаются люди с мирским разумением. Ведь духовные предметы правильно познаются в опыте, при свете благодатного озарения. Еп. Феофан говорит вполне справедливо, что для ученого мира духовная жизнь есть страна неведомая. И вот смотрите, когда люди непосвященные в тайны духовной жизни, имеющей свое основание во внутреннем опыте, берутся, конечно надеясь на свою внешнюю ученость, обсуждать духовное состояние и явления, то какую жалкую картину они показают собою?... Назвать их именем, приличным им, в этом их отношении не решаюсь, чтоб не оскорбить их до крайности. Лучше бы было им не браться не за свое дело!

Мы так мыслим, что, хотя книга наша «На горах Кавказа» запрещена, яко сретическая, и предается сожжению: но есть другой суд — суд Божественный безпристрастный праведный, и истинно признаюсь Вам, достопочтеннейший Л.З-ч, радостная надежда веселит сердце, что там книга моя, как написанная Божиесю силою, именно по добрым целям, получит праведный суд. Всевидящее Око Неумытного Судии, как зрящее все тайные движения наших сердец, зрит и побуждения, по каким кто действует; там клевета и зависть места не имеют и примет каждый по намерению своего сердца!

Быть не может и тому верить нельзя, чтобы ложь и злонамерение всегда торжествовали над Божиесю правдою. Если им и попускается сие, то лишь на малое время, и снова покрытые клеветою и безславием истинные тружениники Христовы просветятся еще более умноженным светом Божией благодати. Слава их будет вечна, жительство их со святыми, часть их в Боге, потому что труды их досточестны, намерения святы, дела Боголюбезны. Нет ничего тайно-

го, что бы не было явно. Наг ад пред Ним (Богом нашим) и нет покрываала пагубе.

Злобные нападки на мою книгу, с целью ее уничтожения, конечно выставляются с доброю целью, но ведь побуждений сокрыть нельзя — не только перед Богом, но даже и перед людьми. Жалко, что подавленные властию, не к чести своей молчат все благонамеренные чада св. Церкви противу вопиющего богохульства на соблазн всего христианского мира. Но можно ли думать, чтоб были согласны с еретическим мнением истинные христиане, озаренные в сердцах своих благодатью Св. Духа?... Вот бы им и следовало выступить на славную брань, в преобладающем множестве, и небоязенно исповедать Божеств. величие достопоклоняемого Имени Иисуса Сына Божия — Спасителя мира.

Но страх Власти вяжет их решимость, бояться быть под ее опалою, лишившись своего житейского положения. Увы, страшные и многознаменательные времена нас постигли, полные великих бед, грядущих на вселенную! Между тем враг свирепствует, соблазн в народе распространяется; царство Христово умаляется, царство супостата врага расширяется, правители св. Церкви спят, сложивши оружия свои и ни один из них не выступает с ревностью о Бозе заградить хульные уста на Бога святого.

Боже, Боже! До какой степени упало в России духовное житие и ослабела вера святая в Бога.

Но доколе, Господи, забудеши нас до конца, доколе отвращающи лице Свое от нас, доколе враг наш будет возноситься над нами?... Призри с высоты святыя Своя, и низложи сильных со престол, вознеси смиренных, алчущия исполни благ и богатияся отпусти тщи!... Даждь славу Имени Твоему святому, и да посрамятся все являющие злую работу Твоим, крепость их да сокрушится от всякия силы и да познают яко Имя Тебе Господъ Иисус Христос и Ты еси Царь велий по всей земли!

Мнится нам, достопочтеннейший Л.З-ч, что эта ужасная «пря» с Богом по преимуществу высших членов России Иерархов есть верное предзнаменование близости времен, в кои имеет прийти последний враг истины, всепагубный антихрист. Сатана, провидя скоро имеющий быть конец своего темного царства, поспешил выступить на борьбу предварительно со всесвятейшим именем державного Победителя своего — Христа Сына Божия, дабы потом в скорости вступить и в последнюю брань с царством Христовым.

Здесь нужно приметить, что всезлобный и треокоянный супостат диавол приступает к таковому же действию, какое уже употребил он во дни земной жизни Христа Спасителя, тогда, как и теперь

он прежде всего восставил и вооружил на Спасителя духовных властей высшей Иудейской Иерархии. Тогдашний первосвященник Каиафа первый произнес на Христа Иисуса смертный приговор, которому покорно последовали все члены синедриона. Смотрите совпадение страшных событий: и ныне первенствующий член Российского синедриона, облеченный неограниченной властью, первый произнес на спасительное Имя Иисуса Христа сына Божия нестерпимое злоупотребление. Веру во Имя Иисуса Христа назвал хлыстовицой; Имя Его уравнял с именами смертных людей; мало того

восстал против Самого Христа, сказавши: разве они (Иисус Навин, Сирак и сын Иоседек) боги? То стало быть вытекает умолячанный необходимый вывод — не Бог и Христос Сын Божий!

Нет возможности приводить здесь все прочие безчисленные ужасные хульы на всесвятейшее Имя Иисуса Христа — Сына Божия, коим преисполнены страницы журнала «Русский инок» за последние два года. И что же! как тогда — во дни Христовых страданий, так и теперь — все молчат. Конечно, боятся Власти, которая, пользуясь сим еще более, сilitся во что бы ни стало лишить Имя Иисуса — Сына Божия Божественной части.

Но можно сказать утвердительно, что все истинные христиане глубоко оскорблены в своем религиозном чувстве, терпят неисповедимую обиду, ради поругания всесвятейшего имени. И вот здесь мы бы смиренno пригласили всех последователей Христовых — и делом, и словом, и писанием стать напротив неправильных определений духовной Власти и попросить — пусть она в доказательство своих богоборческих мнений выставит хотя бы одного святого отца: что имя Божие не Бог? тогда как на нашей стороне приведена их целая сотня.

Всего более для меня обидно то, что остановили стремление людей к занятию Иисусовой молитвою, которая является собою цвет христианской жизни, ее величие и красоту. Свв. отцы, как видим в Богомудрых писаниях, истощали все усилия и всю жизнь свою по-лагали на то, чтобы подробно уяснить путь нашего внутреннего приближения к Богу, к чему всего более способствует занятие Иисусовой молитвой. И вот последовало запрещение книги «На горах Кавказа», подробно разъясняющей это великое и трудное дело. Удивительно! Сами ничего не пишут о Иисусовой молитве и потребляют написанное другими.

Всего более возмущает религиозное сознание истинных христиан, невольно слышимый во всей богоборческой литературе наших противников, дух ненависти ко спасительному имени Иисуса Сына Божия. Ужасно видеть — какие напряженные усилия они употреб-

ляют для того, чтобы во что бы то ни стало унизить, низвести с Божественной чести достопоклоняемое Имя, о Нем же едином побывает спастися нам (Деян. 4, 12 ст.).

Много удивляет нас — чего хотят достигнуть хулители Имени Божия достижением своей пагубной цели поколебавши у многих людей веру во всесвятейшес Имя Божие? Ведь не славы и похвалы нужно ожидать за сие, а сильнейшего гнева и наказания от праведного Бога! Какое безстрашие, какое злобное восстание на имя Бога святого!... Сего нельзя ни чем другим объяснить, как только тем, что все хулители совершенно чужды священнолепнного богокрасного занятия Иисусовой молитвой. Если бы они имели ее, то в лоне ее увидели бы ясно, что Имя Иисус неотделимо от Его Самого, и не было бы нужды созидать страшные батареи на разорение того, что каждому слышно по естественному чувству, и всего уверительнее в делании Иисусовой молитвы.

Смиренно прошу Вас, вседражайший Л.З-ч, продлить ко мне убогому — свое благодетельное участие в сию тяжкую годину искушений, постигшую меня, определением судеб Божиих, на склоне лет моих. Благоволите дать место на страницах журнала своего всему, что я буду писать, Божию помошью, в защиту книги своей и во обличение злохулений Имени Божия.

Нет сомнения, что сие Ваше без меры добре дело, направленное во славу Божию, сохранится в летописях народных до кончины веков. Но что всего дороже, — будем питать несомненное упование, что и в вечном Царстве Христа Бога нашего на небеси часть Ваша будет со святыми исповедниками, положившими души свои за имя Христово! Ей! Да будет сие с нами, по ходатайству — всех скорбящих радости Всепречистыя Богоматери — Присно Девы Марии.

И еще осмеливаюсь всесмиреннейше просить Вас Л.З-ч, — не будет ли Вашей милости взять на себя труд — исправить в сем нашем произведении исправить, недостающее восполнить, ошибочное поизменить, излишнее выбросить, словом — отдаст свое сочинение в полную власть Вашего распоряжения. Это сделает Вас законным участником всего нашего дела, и если бы от него последовала какая-либо польза людям, то Вы по всему праву будете се соучастником.

Если найдете возможным, то и сие письмо можете отпечатать.

Глубоко сознавая всю важность безпримерного Вашего само-пожертвования в деле нашем, и в то же время ясно чувствуя свою полную невозможность хотя малейшим чем воздать Вам, я действительно нахожу себя как бы связанным по рукам и ногам Ва-

шим добродеянием — не только мне одному, но и множеству людей. Имею быть Вашим покорным слугою — пустынножитель Кавказских гор, старец схимонах Иларион.

ОТВЕТ РЕДАКТОРА

Я также с Божией помощью, с любовью о Христе Иисусе и по силе своего разумения отвечаю достопочтенному старцу. У меня остались некоторые недоумения, которые и прошу его разрешить.

Начну со второго вопроса: что разумеется под именем Божиим? Старец Иларион отвечает: идея Божия, свойства и действия Божии. Я бы сказал так: мы привыкли всякое имя разуметь как простую кличку, часто безсмысленную. Нет! Имя имеет в себе две стороны: внешнюю и внутреннюю. Внешняя сторона — это звуки и буквы, а внутренняя есть мысль, которая выражается словом. Сущность всякого имени есть мысль, именем или названием выражаемая. В имени запечатлеваются самые характерные свойства предмета. Что касается имени: Бог и вообще имен его: Любовь, Свет, Слово Божие, Иисус, Отец, Сын и Св. Дух и других имен Божиих, то надо сказать, что это не простые слова, но имена, с которыми мы связываем представление о свойствах Божиих. В имени Божием Бог существует не только по своему вездесущию, но и благодатно, как через слово Божие. Я бы назвал имя: Бог и другие имена — орудиями или посредствами Божественного действия. Но действия, а также свойства Божии и Его мысли (идеи) не суть имена Его. Между именем и, положим, действием ни в каком случае нельзя поставить знак равенства. Правда, посредством имени узнается действие, но действие есть то, что находится *вне* нас и вне наших представлений и имен. Поэтому я не согласен с Вами, о. Иларион, когда вы под именем разумеете свойства, действия, качества и т.д. Да, через имя узнается свойство или качество предмета, потому что оно как бы запечатлевлось в имени, но имя не есть ни свойство, ни качество, ни действие (энергия), а посредство или орудие, через которое познаются вещи и Бог.

Вы ссылаетесь на то, что для молитвенника весьма важно думать, что, призывая имя Божие, он не напрасно бьет словами воздух, но призывает Самого Бога, ибо свойства Божии неотделимы от Самого Бога или Сущности Его. Да, свойства неотделимы (хотя в *понятии* отделимы), но имя отделено от свойств, ибо свойство не нуждается в имени. Конечно, призывание имени Божия не есть биение воздуха, но общение с Богом и, призывая имя Божие, мы при-

зывают Самого Бога, но отсюда вовсе не следует, что имя Божие есть свойство Божие, а тем менее — Сам Бог.

Вы пишете: «имя Божие находится в Боге, как Его принадлежность; буквами же начертываем Его, т.е. изображаем, пишем». На это я скажу: но принадлежность неотделима от Бога; следовательно, пиша принадлежность буквами, мы пишем Бога!! Нет, это нелепость. Бога нельзя написать, ни нарисовать. Но явления Божии можно изобразить. Бог отличается от явлений Его, также Он отличается от действий, а тем более от Имени. Имя Его может быть Божественного происхождения (имя Иисус, Мф. 1, 21), но отсюда не следует, что оно принадлежность Бога. Пример: человек сотворен Богом, но человек не есть принадлежность Бога и Бога можно мыслить без человека. Также Бога можно мыслить без имени, и, наоборот, начертание имени не есть начертание Бога, но имени Его. Пример: икона (образ) не есть изображение Бога, но изображение Образа Его. Между Образом Божиим и Самим Богом есть разница, также есть разница между образом Образа Божия (иконой Христа) и Образом Божиим. Икона и человек называются богами, но в переносном смысле слова, подобно тому, как христианин называется храмом Божиим, светом мира, солью земли. Что касается имен Божиих, то вопрос о том, можно ли их назвать Богом, является игрой слов: если Бог называется Богом, значит имя Его есть Бог. Пример: как имя Илариона? Иларион. Но имя Иларион не есть принадлежность Илариона (ибо это имя принадлежит Св. Илариону, а не старцу Илариону)¹, но, правда, по имени Илариона мы узнаем нашего Илариона. И наоборот: само имя Иларион не есть старец Иларион, а Иларион называется Иларионом, как и Бог Богом, Иисус Иисусом. Итак, вопрос о том, можно ли назвать имя Божие Богом — есть игра с перестановкой подлежащего и сказуемого в предложении. Имя Божие можно и должно назвать Богом, но оно не есть Бог.

Переходим теперь к первому вопросу. О. Иларион не отделяет имени Божия от существа Божия. Это странно. Ведь уж сказано, что имя Божие относится не к существу Божию, которое неимянуемо, неописуемо и непостижимо, а к свойствам Его. Следовательно, оно отделяется от существа Божия. Мало того, имя Божие не есть свойство Божие, но обозначение свойства. Правда, в представлении, когда мы молимся, то мы не отделяем призываия имени Божия.

¹ Который мог бы быть назван и другим именем, но от этого не был бы он другим лицом. Значит, имя и лицо по существу различаются.

жия от беседы с Самим Богом и имя Бог неотделимо в нашем представлении от Самого Бога, так что в этом смысле для нас имя Божие есть Сам Бог - и это слишком просто, чтобы этого не понимать. Но рассуждая объективно или по существу, говорить, что имя Божие есть Сам Бог, значит говорить ересь. Примеры: когда мы поклоняемся иконе Бога, то мы поклоняемся Самому Богу, и также присутствие иконы Божией Матери есть для нас присутствие Самой Божией Матери, почему мы даже говорим: такая-то (Сицилийская, Казанская и под.) Божия Матерь вместо того, чтобы сказать: такая-то икона Божией Матери. То же относительно креста: в представлении крест Господень неотделим от Христа Распятого и Христос Распятый от креста, но объективно или по существу рассуждая, крест отделим от Христа, как и икона от Бога и Божией Матери. То же надо сказать и об имени. Имя Божие не есть ни Бог, ни тем менее Сам Бог, но слово о Боге или посредство (орудие), через которое люди беседуют с Богом (молятся), так что для молящегося, особенно мистика, имя Иисус неотделимо от Господа Иисуса и, произнося имя, он призывает Самого Господа Иисуса Христа. В частности, имя Иисус, относимое к Господу Христу, имеет происхождение божественное и, относясь к человечеству Его, относится и к Божеству. Спаситель был рожден от века и свойство спасения -- от вечности принадлежало Ему, но явилось в мире это спасение во времени, и потому имя Иисус есть имя по вочеловечении Его, а по божеству Он есть Христос, Деян. 2, 36. Имя: Господь относится ко второму Лицу Пресвятой Троицы, Которое и есть Христос Иисус --- Богочеловек.

Вот, достопочтенный старец, мое мнение. Убедительно прошу у вас снисхождения к моему невежеству, также прошу снисхождения и у всех знатоков этого дела. Я -- не специалист по данному вопросу и мало знаю, мало читал. Если я в чем ошибся, прошу «любовию поправить»: страницы моего журнала не закрыты ни для какого гласа и читатели видят здесь писания и малограмотных и образованных, и сектантов и православных, и светских и духовных, и знаменитых и незнатных, поскольку позволяют страницы издания.

Мне кажется, что настояще письмо автора книги: «На горах Кавказа» и наша переписка могут быть полезны для всех, а прежде всего для 70-летнего старца пустынника, который, мы видим, писал свою книгу и письмо к нам с добрым расположением. Книга его мне понравилась, хотя я не имел возможности всю ее прочитать. Нельзя не обратить внимания на ужасную трагедию его жизни и книги. Поэтому я счел своим долгом дать ему возможность оправ-

даться и примириться при отходе в вечность. По примеру Великого Государя нашего Императора Николая II-го и спикопа Модеста, примирение это возможно чрез взаимное объяснение и уступки ради мира с той и другой стороны.

Что касается журнала «Русский Инок», то я должен сказать, что я его не читал. Я несоветовал бы о. Илариону и его почитателям присуевличивать значение этого органа, тем более, что не на всякую полемику следует отвечать. Многое пишется, но многое от времени забывается... «Мудрые наследуют славу, а глупые — безславие», Притч. 3, 35. Что касается Архиепископа Антония Харьковского и других, то мне кажется совершенно невероятным, чтобы они хулили имя Божие. Тут есть какое-то недоразумение. Выражение Архиепископа Антония: разве Иисус Навин, Сирах и др. боги? я понимаю так: разве Иисус Навин, Сирах и др. боги в собственном смысле слова? Примерно сказать: хотя Ковчег Завета назывался Богом, но разве он был Бог? т.е. Сам Бог, а не ковчег Его?!

Итак, не найдете ли вы возможным согласиться с высказанными мною выше мыслями об имени Божием, и если нет, — то по каким основаниям. А если — да, то также напишите об этом, и вознесем имя Его вкупе (Пс. 33, 4). Прошу ваших святых молитв о мне грешном.

Л.К.

М.А.Новоселов

ПО ПОВОДУ ПОСЛАНИЯ СВ. СИНОДА*

В текущем году произошли известные афонские события, исполнившие горечью и смущением многие сердца. Однако, эти события бледнеют в сравнении с значением того шага, который был сделан по этому поводу высшей церковной властью — константинопольским патриархом и российским св.синодом. Именно: патриарх и св.синод приписали себе компетенцию давать окончательные и для всей церкви безусловно обязательные решения новых доктринальских вопросов, — другими словами, заявили притязание на доктринальскую непогрешимость.

Со стороны синода это выразилось в послании инокам по поводу вопроса о почитании имени Божия¹; здесь относительно этого «нового доктринальского», точнее — вопроса, по которому доселе не было еще церковно-доктринальского определения, выносится готовое решение, и это последнее затем приравнивается «голосу матери церкви, которая одна на земле есть столп и утверждение истины», «невеста Христова».

До сих пор считалось незыблемой основой православия и главным его отличием от католичества то, что хранение церковной истины в нем вверено не одной высшей иерархии, а всему телу церкви. Лишь в свете этого учения и можно понять историю раскрытия доктринальных вопросов церкви, в жизни коей бывали случаи, когда высшая иерархия, с патриархами во главе, оказывалась склонившейся

* «Голос Москвы», № 269 от 21 ноября 1913 г.

¹ См. «Церк. Вед.» 1913 г., № 20.

в ересь, а носителями истины являлись самые скромные члены церкви, как, например, диакон Афанасий в век арианских споров.

Это учение получило торжественное выражение в известном «Послании восточных патриархов» 1848 года, коим столь удачно пользуются в полемике с папизмом А.С.Хомяков и его единомышленники (Ю.Ф.Самарин и др.).

И действительно, если отвергнуть эту основу церковного самосознания в православии, чем же существенно будет оно отличаться от католичества, утверждающегося на догмате папской непогрешимости? Разве только тем, что там это начало провозглашено открыто и проводится последовательно, у нас же осуществляется применительно к случаю и без принципиального оправдания.

Как бы то ни было, несомненно, что в рассматриваемом случае и патриарх и свят.синод присвоили себе полномочия, которых не может за ними признать, не впадая в противоречие со своими основами, православная церковь.

Мы не хотим здесь становиться на сторону того или иного учения о почитании имени Божия и, конечно, тем менее склонны признавать правым образ действий той части афонского монашества, которая в своем понимании вопроса видела уже готовый догмат и клеймила несогласных с их учением именем еретиков. Но и св.синод впал в ту же погрешность, что и афониты, столь преждевременным провозглашением догматического определения без надлежащих к тому правомочий.

Конечно, св.синод, в качестве органа высшей церковной власти в поместной русской церкви, призван в ее пределах блести за чистотою православного учения, принимать соответственные меры и делать вероучительные определения в тех случаях, когда наблюдается искажение или отрицание догматов православия, единомысленно исповедуемых церковью.

Но в учении афонитов об имени Божием, по собственному определению св.синода в «Послании», ставится вопрос о «новом догмате». Им не колеблятся ни один из утвержденных уже церковью. Следовательно, св.синод принимает здесь на себя безусловно превышающую его полномочия задачу авторитетного введения нового догматического определения^{2,2}.

² Следует заметить, что даже митрополит Макарий, склонный к преувеличению иерархических полномочий, говорит в своем «Православном богословии» (изд. 3-е. Спб, 1895 г., т.1, стр. 19, прим.), что органом для «непогрешимого учительства» яв-

Несомненно, положение русской церковной власти в афонском деле было очень затруднительно, но никакими затруднениями нельзя оправдать того нозшества, которое вслед за патриархом вводит ныне св.синод и которое искажает православие в духе папизма.

Нашу тревогу и сомнения разделяют многие из православных людей, в частности и из числа тех, которым монашеская или иерархическая дисциплина смыкает уста. Тем необходимее возвысить голос в защиту колеблемой основы православия.

Наше церковное сознание не позволяет нам признать определение синода имеющим доктринальную обязательность, почему не-правомерными нам представляются и церковные кары (вплоть до отлучения), если таковые налагаются на иноков не за те или иные, быть может, достойные наказания нарушения дисциплины, за самочиние и распри, а за одно лишь исповедание учения об имени Божием, несогласное с мнением св.синода.

Доктринальный вопрос этот до сих пор остается открытым и допускает возможность различных пониманий, почему и следовало бы разрешить его обсуждение на страницах богословских журналов и в церковных обществах, дабы всесторонним обсуждением могла быть подготовлена почва для истинно-церковного решения пререкаемого вопроса .

M.H.

ляется «голос *всех* пастырей церкви» и «их соборы», а не случайный состав данного присутствия свят.синода.

ОТКРЫТОЕ ПИСЬМО МИХАИЛА АЛЕКСАНДРОВИЧА НОВОСЕЛОВА К А.Г.К.*

Дорогой А.Г.! Мир Вам и радость о Господе.

Вас, вероятно, удивит, а, может быть, и огорчит это письмо, но я не могу не сказать Вам того, чем полна душа моя. Начну издали.

В последнем, на котором я был, заседании Мисс. Совета одним из его членов (чуть ли не Вами) предложено было собранию высказаться по вопросу о необходимости теперь же подготовить апологетическую литературу (листки, книжки и даже большие сочинения) с тем, чтобы широко распространить её в народе, среди которого расходятся в неисчислимом количестве вредные антирелигиозные сочинения. По поводу этого предложения я высказал мысль, что, если бы можно было всю Россию буквально засыпать апологетическими листками и книжками, это мало принесло бы пользы Церкви, так как главный недуг церковной жизни слишком глубоко коренится в недрах Церкви, чтобы быть исцеленным таким внешним средством, как апологетика. Недуг этот заключается в утрате православного самосознания и самочувствия и отступлении от святоотеческих основ религиозной мысли и жизни. Этим недугом, указывал я тогда, поражены и представители иерархии (я приводил примеры и называл лица, если Вы помните), и представители академической науки, и пастыри, наипаче ученые. Естественно, духовная болезнь эта с вершин распространилась в ширь и глубь церковного общества и народа. Я не буду здесь повторять подробно сказанного тогда, так как мои слова были Вами же, кажется, занесены в протокол. Теперь я лишь продолжу начатое в Мисс. Совете, но не досказанное. Тогдашнюю речь свою я закончил словами, повидимому не замеченными собранием: я сказал, что, указав существенные, по моему убеждению язвы, разъедающие организм нашей Церкви, я не буду говорить о самом главном, о чем выска-

* Кулешев Андрей Гаврилович, канд. богословия, член Высшего Церковного Совета на Поместном Соборе 1917-18 гг.

Публикация и примечания И. Я. Авдиева.

зываться считаю неуместным и преждевременным. Вот это, не высказанное тогда, я и хочу досказать теперь.

Глубочайшее отступление от православного мудрования я вижу в так называемом имеборчестве, т.е. в том мировоззрении, которое проведено было в известном послании Свят. Синода «всечестным братиям, во иночестве подвизающимся», опубликованном в мае 1913 года и в приложенных к нему докладах.

Исключительный по своей значительности и таинственности вопрос о страшном и святейшем имени Божиим был тогда разрешен Св.Синодом с изумительным легкомыслием по отношению к непостижимому Имени Божию и жестоковынностью относительно афонских иноков. Затем вопрос этот был спешно и не по существу рассмотрен Моск. Синодальной Конторой под председательством митр.Макария и отлученные Синодом от Церкви афонцы были снова приняты в общение церковное без отречения с их стороны от имеславия. Афонцы, имевшие священный сан, могли невозбранно литургисать, простые иноки – приобщаться Св.Таин. Так обстояло дело в течение войны, вплоть до возвращения с театра военных действий о. Антония Булатовича и других имеславцев.

Скромно водворившемуся в отведенном для афонцев Покровском монастыре о. Антонию было неожиданно воспрещено священнослужение. Ходатайства его о сложении с него этой кары не только не увенчались успехом, но привели к тому, что таковому же прещению подверглись и прочие иноки, продолжавшие и после войны так же мирно проживать в Покровском монастыре, как жили они там во время войны.

Таким образом, наступивший как будто мир оказался лишь времененным перемирием, и Церковная власть, уже обновленная Всероссийским Церковным Собором, снова подняла имеборческий меч против насельников Святой Горы.

Достойно внимания, что новые имеборческие документы, вышедшие уже из Патриаршего Синода, скреплены подписями не только старых имеборствующих иерархов, но и новых, причем относительно некоторых из них я имею основания утверждать, что сие рукоприкладство учинено ими без личного рассмотрения великого вопроса об Имени Божиим и без сознательного убеждения в истинности того решения, которое они скрепили своими именами. Я с большим огорчением отмечаю этот более чем грустный, по своему преступному легкомыслию, факт.

Еще большее огорчение и изумление вызывает отношение к данному вопросу Всероссийского Церковного Собора. Как известно, Собор не доверился тому решению, которое вынес прежний

Синод, и постановил подвергнуть вопрос об Имени Божием рассмотрению по существу. Чем руководился Собор, поступая так? Сознанием его значительности, не позволившим ему положиться на решение, данное Свят.Синодом? В таком случае, как Собор, заседавший не один месяц и занимавшийся иногда совсем второстепенными вопросами, не нашел времени посвятить свои силы вопросу, выходившему, по его же мнению, за пределы компетенции Синода? Вернее Собор, в подавляющем большинстве своих членов был так далек от существа вопроса, так мало заинтересован в нем, что просто сдал его в комиссию, чтобы спихнуть со своих плеч эту все же неприятную мелочь, из-за которой кто-то ссорится и беспокоит членов Собора своими заявлениями и обращениями. Ибо, конечно, если бы члены Собора разумели хоть сколько-нибудь внутреннюю значительность афонского спора, они не отнеслись бы к нему с таким постыдным равнодушием, которое является величайшим <...> Собора: и если Свят.Синод обнаружил в свое время не соответствующие серьезности дела спешность и легкомыслие, то Собор погрешил непозволительной медлительностью, вытекающей из недомыслия. Кратко сказать, и Свят.Синод и Всероссийский Церковный Собор оказались не на высоте вопроса, который выдвинут был промыслом Божиим на Святой Горе Афонской.

Высказываясь по этому вопросу, покойный профессор Моск.Духовной Академии М.Д.Муретов так намечал исторические грани имеславия в Церкви: «Евангелие, ап.Павел и т.д. до Паламы и о. Ивана (о.Иоанна Кронштадтского), а грани имеборчества распявшие Христа архиереи, евионой, Арий и т.д. до Варлаама и гр.Толстого». Это было высказано почтенным православным ученым богословом, когда Синод еще безмолвствовал. Когда же он заговорил, то заговорил в том духе, в каком, по словам М.Д.Муретова, говорили и действовали архиереи, распявшие Христа...

Считая с проф.Муретовым имеславие, лежащим в основе учения о единсущии и троичности Божества, о богочеловечестве Спасителя, о Церкви, таинствах, особенно Евхаристии, иконопочитании и т.д.¹, я вижу в имеборчестве тот разрывающий подлинную связь с Богом религиозный субъективизм, который, ставя относительное на место безусловного, психологическое на место онтологического, естественно подгачивает корни богоественной Христовой веры и Церкви и ведет исключительно к неверию (а в конечном счете к человекобожию и антихристовщине), т.е. к тому, с чем бороться призы-

¹ «Апология веры во имя Божне». С. XII.

вают апологеты из Мисс. Совета. Имеборческая стихия отравила нашу богословскую школу, нашу иерархию, наше пастырство, естественно отравляет все церковное общество. Плоды отравления у всех на глазах. Чтобы неходить далеко вглубь России, достаточно посмотреть, что делается в ее «сердце» — Москве. Ведь только слепой или зрячий, у которого лежит покрывало на очах, не видит того расгления, которое проникло в напу церковную жизнь и которое является плодом давнишнего практического имеборчества, в последнее время Святейшим и Патриаршим Синодами закрепленного теоретически, в учении. Протестантский (в конечном счете, повторяю, человекобожеский) принцип религиозного субъективизма предлагается нам официально, как норма духовной жизни. Это рукописание теоретически скрепляет и завершает то, что так пышно расцвело в наши дни. Нет ничего общеязычательного, ничего объективно достоверного, ибо нет общего для всех христианского самосознания, нет единства веры. Уже нет «стражей израилевых», которые направляли бы жизнь по общечерковному руслу. Никто деятельно не озабочен сохранением единства веры, ибо сознание того единства утрачено кормчими Церкви, которые сами плывут вие церковного русла, куда несет их волна религиозной анархии. А какой бугафорией является в наши дни «Торжество Православия», это помпезное провозглашение единства исповедуемой будто бы нами веры, «Апостольской, отеческой, кафолической, яже вселенную утверди». Когда я присутствовал на этом величественном церковном празднике в текущем году и слушал громогласную анафему патриаршего архи диакона, мне казалось, что всею силою она обрушивается не на отсутствующих еретиков и большевиков, а на присутствующих иерархов-имеборцев. И я с полной серьезностью отношу к ним же страшное пророчество преп.Серафима, изреченное им сто лет тому назад: «Господь открыл мне, что будет время, когда архиереи земли русской и прочие духовные лица уклонятся от сохранения Православия во всей его чистоте, и за это гнев Божий поразит их. Три дня стоял я и просил Господа помиловать их и просил лучше лишить меня, убогого Серафима, Царствия Небесного, нежели наказать их. Но Господь не преклонился на просьбу убогого Серафима, и сказал, что не помилует их, ибо будут учить учениям и заповедям человеческим, сердца же их будут отстоять далеко от Меня» [Душеполезн. чт. 1912 г., стр.242-243]. Не пришел ли уже этот предсказанный Преподобным гнев Божий на нашу иерархию, а вместе с нею и на всю нашу русскую Церковь за «уклонения от чистоты Православия»? Не за хулу ли на страшное имя Божие иерархия наша несет тяжелые удары, начиная от первых

дней революции? Не эта ли хула является причиной того бессилия, того как бы параличного состояния, в котором находятся наши правящие иерархи, сами сознающиеся в этой параличности, хотя и не сознающие, кажется, причины ее? Словесное стадо разбредается и разбегается в разные стороны, увлекаемое «в науки различна и странна», а кормчие Церкви, словно богадельные старички, только поглядывают из окон своей богадельни на словесных овец, которым вместо единой строгой, вековечной, живой и животворящей истины Православия предлагаются многообразные суррогаты гуманистической морали, мелодраматической проповеди, богослужебной лжеэстетики, а в последнее время «социалистическое христианство». Я сказал «поглядывают». Нет, не только поглядывают, но и принимают иногда прямое или косвенное участие в культивировании этих суррогатов. А если так, то зачем им богоизвестное, непобедимое и страшное Имя Божие, которое нужно, и близко, и дорого, и опытно-понятно лишь тем, для кого христианство есть великая тайна претворения ветхого человека в новую тварь, обожение человека чрез богоявление, подаваемое чудотворящим Именем Иисусовым, таинственно вселяющимся в сердце человеческое?

Дорогой А.Г.! Говорю Вам, как другу, — как и брату о Господе: вникните в этот великий спор о Имени Божием, который Вы до сих пор обходили, словно боясь обжечься. Вы должны это сделать, если не как христианин, то, по крайней мере, как миссионер. Но, конечно, Вы ничего не увидите, если будете подходить к вопросу с общемиссионерскими приемами, а не со страхом Божиим, этим началом премудрости. Поверьте, что этот вопрос неизмеримо важнее всех, поднятых на Всероссийском Церковном Соборе и поднимаемых в теперешнем Церковном Управлении. В правильном решении его сокрыто наше религиозное будущее. Странно и, пожалуй, страшно сказать, что спасают нашу Церковь, святыню нашего сердца, не Собор, не Высшее Церковное Управление, а сильный социалистический пресс, выжимающий, говоря языком Апокалипсиса, из теперешней умирающей (Апок.3:1) Церкви Сардийской, «верную (сохраняющую Слово Христово и не отрекающуюся от имени Хristova — 3:8) Филадельфийскую и отжимающей на сторону «теплохладную, нищую, слепую и нагую» Лаодикийскую («народоправческую» — христианско-социалистическую) — 3:15,17.

Да хранит нас Господь от сообщения с Лаодикией и да вселит в шатры Филадельфийские («братьялюбивые»), не многолюдные, но хранящие слово Господа и не отрекающиеся от Имени Его» (Апок.3:8).

Я, было, спешно набросал для Вас те мысли, скрыть которых в себе не находил возможным. Какое употребление Вы сделаете из моих слов, я не знаю. О себе же скажу Вам вот что. Сознание исключительной важности вопроса о богочеловом почитании Имени Божия, от чего зависит наше настоящее и будущее, простирающееся в вечность, и признание императорства, этого плода и причины религиозного безверия и бесстрашения, опаснейшим врагом православия, поражающим основной нерв нашей веры, побуждают меня отдать все свои силы на обличение этих душепагубных заблуждений и на уяснение противоположной истины — императорства. Но зная всю недостаточность собственных единоличных сил для удовлетворительного решения этой трудной задачи я привлекаю к этой работе других, более меня способных лиц.

Если Вы пожелаете познакомиться с существующей уже императорской литературой, то почти все издания ее можете получить у меня на квартире. А пока прошу внимательно и без предубеждения прочитать два прилагаемых разбора Синодального послания: один В.Ф.Эрна, другой анонимного мирянина.

Все это я пишу Вам, но ничего не имею против и даже желал бы, чтобы Вы поделились моими набросками с Вашими коллегами, особенно теми, кои, уподобляясь иерусалимским первосвященникам «утвердили гроб, знаменавши (увы, тщетно) камень с кустодисю».

Обнимаю Вас.

Господь да укрепит Вас во всяком благом деле.

Любящий Вас М.Н.

P.S. Вы, конечно, понимаете, что в задачи моего письма не входило подробное изложение вопроса. Поэтому-то я и отсылаю Вас к «литературе».

*Ферма Гефсиманского скита.
Лето 1919-го года.*

АФОНСКИЙ БУНТАРЬ^{*} (От нашего сумского корреспондента)

В Сумах уже с месяц живет староста Андреевского скита на Афоне, иеросхимонах Антоний.

Он гостит здесь у своей матери генеральши Булатович, крупной помещицы Лебедянского уезда. На наш вопрос, интересуется ли о. Антоний тем, что происходит сейчас на Афоне, последний ответил:

— Интересуюсь и болею душою. Газеты не всегда пишут правду. Лишь недавно я прочитал, будто игумен Андреевского скита архимандрит Давид приказал не поминать на ектениях ни св.патриарха, ни Синод. Будучи вполне осведомлен о положении дел на Афоне, считаю долгом опровергнуть это неверное сообщение.

— В Андреевском скиту продолжают поминать и патриарха, и Синод, ибо хотя в вопросе об имени Божием мы не можем согласиться с решением патриарха и Синода, но власть их мы продолжаем признавать и от господствующей церкви не отлагались.

— Догматическое решение патриарха и Синода, выраженное в их грамотах и глашашее, что учение о божестве имени Божия и имени Иисус есть ересь, мы не можем принять как неканоническое, по следующим причинам: право догматического решения какого-либо вопроса принадлежит собору, а не единоличной власти патриарха или Синода. Всякое церковное догматическое определение должно иметь своим основанием слова Св.Писания и св.отцов. Учение име-

* «Русское слово», № 157 от 9 (22) июля 1913.

нословцев именно опирается на слова св.отцов и Писания, как в том каждый может убедиться, прочтя мою «Апологию веры в имени Божием и имени Иисус».

У противников же не имеется ни одногого свидетельства против нас из Св.Писания или св.отцов, и, следовательно, их отрицание не может быть нами приемлемо.

— Всякий догматический спор доселе решался личными состязаниями сторон. Ныне же допущен небывалый в церковной практике способ, а именно, он решен на основании лишь одной экспертизы преподавателей халкидской духовной академии и на основании суждений архиепископа Антония волынского и преподавателя духовной академии С.В.Троицкого.

— Но, — продолжает о. Булатович, — Антоний — сам глава противоположного нашему направления и, следовательно, лицо весьма пристрастное к делу. Он — виновник всей происходящей ныне смуты, ибо не учение отца Иллариона, не мои слова прельстили, якобы, афонцев, но слова архиепископа Антония возмущали веру православных душ. Эти слова архиепископа Антония подхватили начальствующие на Афоне лица и стали проводить их в жизнь монашескую, а именно, что имя Иисус есть меньшее всех других имен Божиих, что оно относится лишь к человеческому естеству Богочеловека, что не имеет божественной силы и божественного достоинства.

Эта-то проповедь и вызвала протест подвижников афонских, а протест вызвал, в свою очередь, репрессии. Подвижники привели в доказательство своей правоты слова святых отцов, а начальство — авторитет власти.

— Вот те причины, которые довели ныне Афон до такого острого положения, — закончил о. Антоний Булатович свою беседу.

Последняя заграничная корреспонденция принесла о. Антонию с Афона подробное описание посещения архиепископом Никоном 13-го июня афонского Пантелеимонова монастыря в сопровождении профессора петербургской духовной академии С.В.Троицкого и под воинской охраной.

Описание это составлено иноками Феофилом (Кузнецовым) и Иаковом (Чернопятым) и в удостоверение его подлинности скреплено подписью архимандрита Давида, с приложением печати Свято-Андреевского общежительного скита. Самое характерное в этом описании — речь архиепископа Никона к афонским инокам,

произнесенная им в Покровском соборе Пантелеимонова монастыря, и вызванные ею прения.

Вот речь архипастыря:

«Мир вам, отцы!

«Раздался голос церкви, но вы не слушаете и не хотите сознаться в своем заблуждении. Я послан к вам от Государя и Святейшего Синода. Привез вам постановление Святейшего Синода, над которым пришлось пять месяцев трудиться нам, десяти епископам. И вы не внимаете голосу церкви и находите правым новое учение о Илларионе и о. Антонии Булатовича об имени Иисусове.

«Шесть дней назад, когда я прибыл сюда, на св.гору Афон, и позвал вас, ни один инок не явился ко мне на пароход, чтобы принести покаяние. Правда, только один человек нашелся, который прибыл на пароход и принес чистое раскаяние и имя которого я могу открыть. Это — отец Иерам.

«Вы, — продолжал архипастырь, потрясая посохом, — каждое имя считаете за Бога. Так я скажу вам, что каждое имя Божие не есть Бог. Имя Иисуса не есть Бог. И червяку имя только «червяк», а вы, пожалуй, скажете: «и червяк — Бог». Сын есть меньше Отца. Сам Иисус сказал, что «Отец есть более Меня». Вы скажете, что у вас и Христос — Бог...»

В это самое время проф. Троицкий говорит на — ухо архиепископу Никону:

— Владыко, Христос — Бог! И на отпусте говорится: «Христос истинный Бог наш...»

Слышится ропот из рядов монахов, но владыка Никон, стуча о пол архипастырским посохом, кричит:

— Никто не смей мне возражать. Даже Англия и Франция так веруют, как я говорю...

В это время один из монахов, Феофил, громко возражает против таких доводов владыки:

Ваше мнение, отче святый, ложно. В Святом Писании этого нет... В писании сказано: «Иисус, создавший Адама и Сын Твой». В другом месте говорится: «Господь наш Иисус Творец»... святое Евангелие так говорит, ибо не послал Бог Сына своего в мир, чтобы судить мир, но чтобы мир спасен был через Него. Верующий в Него не судится, а неверующий уже осужден, потому что не уверовал во имя единородного сына Божия (от Иоанна гл.3, ст.17-18).

Слова эти были произнесены монахом при явном сочувствии остальных иноков. Архиепископ Никон не оставил их без ответа и возразил:

— Вы нашли такие же книги, каковы и сами!

Монах Феофил хотел также ответить архиепископу, но в это время к нему подбежал профессор Троицкий и говорит:

— Не смей возражать владыке! Ты в этом монастыре чужой.

В тот же момент к Феофилу быстро подошел офицер из числа сопровождавших арх. Никона и тоже заявляет скромному монаху:

— Батюшка! Прошу вас помолчать...

— Замолчать! — потребовал и сам владыка Никон, стуча неистово посохом. — Нужно слушать, что говорю вам.

В это время к волнующемуся не в меру архиепископу подходит инок Ириней и говорит:

— Владыко! Вы говорите, что имя Божие не есть Бог, а в псалтыре сказано: «Хвалите имя Господне, хвалите рабы Господа». А по-вашему надо говорить: «Хвалите Бога Господа».

— Да, так и нужно! — отвечает владыка иноку Иринею.

— Тогда, — продолжает Ириней, — нужно все книги переписать.

— И перепишем со временем! — отвечает владыка Никон. — Все книги переправим.

Последние слова Никона вызывают сильный шум среди братии.

Раздаются негодующие возгласы:

— Он хочет уничтожить православную веру!

— Не хотим его больше слушать!

Владыка Никон стоит бледный. Его цепью загородили от монахов солдаты. Профессор Троицкий и остальные спутники владыки смущены.

Оправившись от замешательства, архиепископ Никон круто повернулся и пошел в алтарь. Профессор Троицкий и несколько офицеров последовали за ним.

Так закончилась 13-го июня «пря о вере» между архиепископом Никоном и иноками-«именословцами».

M.K.

В.П.Троицкий

«ИМЕСЛАВСКИЕ» ДОКУМЕНТЫ ИЗ АРХИВНОГО ФОНДА ВЯЧ.ИВАНОВА

«Афонская история» нашла заметный отклик в российской до-революционной печати. Достаточно сказать, что уже П.А.Флоренс-кому при составлении примечаний к «Столпу» в связи с учением об Имени Божием приходилось заниматься отбором библиографии и непременно добавлять: «Остальная (ныне ставшая необозримой) литература, преимущество газетная, имеет второстепенное значение»¹. Словом, многие ценные подробности и сама атмосфера той примечательной полемики вполне запечатлены в обширных материалах тех лет. Однако есть еще один пласт документов, образованный текстами потаенными или, если выражаться точнее, на манер недавнего отечественного новояза, самиздатовскими. Подобные сочинения имели мало шансов дойти до наших дней в силу хотя бы малой «тиражности», но статус представляет особую ценность для современного исследователя. Именно такого рода документы отложились в московской части архивного фонда В.И.Иванова, хранимого ныне — в большем объеме, — в отделе рукописей РГБ (ф.109) и — в меньшем, — в отделе рукописей ГПБ им.Салтыкова-Щедрина в Петербурге (ф.304). Вкратце рассмотрим их.

Ниже публикуется полностью «Открытое письмо инока Досифея к игумену и старцам обители». Оно и первое по хронологии: составлено летом 1912 г. на Афоне, в самый разгар словесных (и не

¹ Флоренский П.А. Столп и утверждение истины. — М., 1914, с.738 (примеч. 746).

только) баталий «имеславцев» и «имеборцев»², на Афоне же поначалу и призвано было распространяться. Отметим, что именно твердая позиция о. Досифея, по известному свидетельству³, дала дополнительный толчок к размежеванию афонской братии на два непримиримых лагеря. Для «Письма» характерны острая публичность, полемичность и высокий заряд эмоций, невольно напоминающие читателю эпистолы неистового Аввакума.

Большой интерес представляет, далее, анонимный сборник «Из Афонских сказаний». Судя по некоторым внутритекстовым датировкам и указаниям, сборник составлен в 1914-1916 гг. где-то в монастырской среде Кавказа или, что более вероятно (об этом чуть ниже), в среде кавказских пустынников. Имя составителя пока выявить не удалось, хотя для дальнейших поисков имеется ряд важных свидетельств⁴. В сборнике без особого видимого упорядочения и даже, возможно, просто по мере поступления материала скрупулезно зафиксированы результаты коллективных усилий «имеславцев», которые уже после изгнания с Афона продолжали доискиваться правды и истины. Здесь всё — свидетельства очевидцев, если только, конечно, этим очам дано было узреть не только пустую оболочку событий, но и потайные их пружины и оси. Здесь нет логической аргументации и почти нет богословия как такового, здесь не ощущается принудительности публицистического напора и не обнаруживается художественных прикрас. Это действительно сказания и даже, вернее, мифы, если принимать миф как последнюю реальность, как монолитное выражение внешней событийности и внутренней заданности.

Данная рукопись заслуживает, конечно, полной публикации и тщательного изучения. Пока приходится ограничиваться небольшой выборкой сюжетов из середины сборника; композиционная «срединность» вполне совпадает, как представляется, со «срединностью» сюжетной, т.е. приводимые фрагменты достаточно репрезентативны и по жанровой специфике, и по общей тональности повествования в целом.

Третий документ под названием «Кавказская пустыня» имеет точную датировку (21 января 1914 г.) и подпись-псевдоним «кав-

² Имея в виду известную неустойчивость в написании (через «е» и через «я»), мы будем передавать «имеславие» и производные от него, следуя публикуемым текстам (отсюда и употребление кавычек).

³ Половинкин С.М. Хроника Афонского дела //Начала, № 1-4, 1995, с.9.

⁴ См., например, фрагмент № 45, публикуемый в настоящем издании.

казские пустынники». Из него мы публикуем здесь только заголовки глав (впрочем, достаточно говорящие), поскольку текст не содержит непосредственно «имеславских» фактов⁵ и посвящен сугубо хозяйственным и общеконфессиональным проблемам взаимоотношений, сложившихся на Кавказе между монастырскими обитателями и пустынниками. Однако, если учесть тот факт, что многие афонские изгнанники предпочли именно пустынное уединение, то нетрудно предположить, что и эта рукопись составлена одним или несколькими «имеславцами». В пользу такой гипотезы свидетельствует и следующее наблюдение: сборник «Из Афонских сказаний» и послание «Кавказская пустыня» не только оказались рядом, так сказать, по результату, по местонахождению в одном архивном собрании, но они еще и совершенно идентичны по исполнению, по приметам авторства — одинаков размер и цвет шрифта, тип бумаги, обложка (весьма кустарная), близка и стилистика, наконец.

Тот факт, что названные документы оказались в кругу чтения Вяч.Иванова, ни в коем случае нельзя считать случайным. Среди ближайших друзей поэта были П.А.Флоренский и В.Ф.Эрн, которые непосредственно участвовали в полемике на стороне «имеславцев». Известно также, что и сам Вяч.Иванов имел опыт довольно длительного общения с одним из кавказских пустынников (при посредничестве Эрна) летом 1916 г., снимая тогда дачу в Красной Поляне, среди тех самых иларионовских гор Кавказа. Обращает на себя внимание, что последняя датировка является замыкающей по отношению ко всем тем датировкам, которыми отмечены наши три текста. Не после той ли «долгой, оживленной и интимной беседы»⁶ были они обретены?

«Открытое письмо» публикуется по машинописи, хранящейся в ОР РГБ, ф.109, к.48, е.х.59. Текст представляет собой 6 листов писчей бумаги удлиненного формата, со следами сгиба вчетверо, первый машинописный экземпляр, печать двухсторонняя. Имеется ряд карандашных заметок неизвестного автора, в левом верхнем углу

⁵ Обнаруживается лишь одно упоминание «имеславцев» (е.х.58, л.35); косвенную связь с «Афонским делом» можно обнаружить по тому факту, что гонения на кавказских пустынников начались во второй половине 1913 г. (Л.33).

⁶ Иванова Лидия. Воспоминания. Книга об отце. — М., 1992, с.66.

первого листа надпись синим карандашом: «в Иверскую часовню». Упомянутые в рукописи «приложения» в собрании фонда отсутствуют.

Выдержки из сборника «Из Афонских сказаний» публикуются по машинописи ОР РГБ, ф.109, к.48, е.х.57. В тексте 60 листов машинописи синего шрифта, листы двухсторонней печати, сшиты в виде книжки вместе с тонкой картонной обложкой синего цвета. Всего в сборнике 101 нумерованный фрагмент.

Содержание послания «Кавказская пустыня» публикуется по рукописи ОР РГБ, ф.109, к.48, е.х.58. В рукописи 47 листов машинописи синего шрифта, листы двухсторонней печати, сшиты в виде такой же книжки. Идентичный экземпляр послания хранится в петербургской части архивного фонда (ОР ГПБ, ф.304, оп.1, е.х.58).

При публикации сохранена пунктуация оригинала, за исключением некоторых случаев передачи прямой речи, когда пришлось ввести частичную унификацию. Нумерация листов передана цифрами в прямоугольных скобках, конъектуры заключены в угловые скобки.

О Т К Р Ы Т О Е П И С Ъ М О И Н О К А Д О С И Ф Е Я К И Г У М Е Н У И С Т А Р Ц А М О Б И Т Е Л И

[1] Я, ниже подписавшийся на старом Афоне Пантелимоновского монастыря схимонах Досифей, 25 Августа сего 1912 г., по обычаю, находясь в вверенной мне Электротех. мастерской сего монастыря где и исполнял свои работы по послушанию. Около часу дня пришел от отца Игумена посланный с требованием чтобы явиться Игумену. Немедленно оставив свое занятие отправился к Игумену где застал кроме о. Игумена также о. Наместника, приняв благословение, я спросил Игумена, чего он желает от меня. Не говоря ни слова, о. Игумен взял бумаги и передал их о. Наместнику сказал: на прочитай ему! О. Наместник стал читать здесь приложенный соборный <текст> вероисповедания Пантелимоновских старцев <,

потом> сказал: Вот мы все старцы обители подписались здесь про-
тив подписать и вас. Я заявил, что я не могу подписаться под онос-
тво исповеданием, пока у себя дома не рассмотрю его спокойно и не
уверюсь в его истинности. Они были задеты таким заявлением и
объявили, что на руки акта не дадут никому: а вот слышали — что
читали, если хотите то читайте здесь, и подписуйтесь, или иначе
ион из монастыря. На это я отвечал: меня не только изгнания, но и
мучки и тысячи смертей не устрашат, а подписываться не обсудив
хорошо на свободе я не могу, тем более, что уже давно носятся слу-
хи, что Вы — еретики, Имбормцы, хулители Имени Божия и весь
почти собор ваш был подозрительным, чему свидетельствует и то,
что вы опасаетесь дать мне сей акт в келлию, боясь, да не обнару-
жится ложь вашего исповедания. После сего я обличил многие без-
законные их поступки, ниже мною указанные в 7-м пункте, кои
содеяны были ими и другими по содействию их¹ в поношении
Святейшего Имени Господа нашего Иисуса Христа. Но Игумен, не
имея слов к оправданию, в негодовании сказал: все ваши дела
основаны на лжи. На что я ему сказал: Неправда! Наше дело осно-
вано на Священном Писании и обличительные слова воистину
правы! я смело дам присягу и докажу, если хотите, что наше дело
делается во славу Имени Божия; а вы клевещете на нас и на Боже-
ственную истину за которую мы стоим. Кроме сего напомнил я
о. Игумену его слова сказанные им при мне И.Алексию [1 об] Ки-
риевскому, коему он сказал: держитесь одной нашей партии и не
бойтесь; мы всех победим! а тем (т.е. противникам именеборцев)
говорите, что не вы, а я страдаю за имя Иисуса Христа и проч....
Поэтому я спросил Игумена: это что за партия у вас? Мы все сыны
одной обители и члены одной православной кафолической Церкви,
и вы что за партию собираете? Пораженный Игумен метаясь сдва-
мы говорил одно: все дела ваши на лжи основаны!.. на это я опять
изразил: здесь присутствует Сам Господь и Его Пресвятая Матерь
и посему в таком присутствии могу ли я клеветать на своего Отца
Игумена да еще в глаза: воистину нет и я говорю истинную правду.

После этого довольно крупного разговора в конце о. Наместник
решил дать мне копию акта и стал об этом говорить о. Игумену, но
Игумену весьма не хотелось дать акта, однако решили после пове-
щания удовлетворить мое требование и передали акт писарю для
снятия копии без подписи. Придя к Игумену вечером, я застал его

¹ Указ Игумена в ските Феваиды, запрещающий говорить о догматах и проч., был
дан с целью беспрепятственно<го> распространения их ереси.

одного; он наотрез отказал мне дать копию, а требовал только подписи, *<на>* что я отказался и удалился, и написал два весьма обличительных письма о.о. Игумену и Наместнику. Наутро снова прислали за мною, прийдя к о. Игумену, я застал там же и о. Наместника, там же были и еще другие иноки нашей обители, подойдя к Игумену он ни слова не говоря, подал мне копию оной и сказал: извольте копию нашего акта, почитайте ее и принесите обратно. Я, получив копию вернулся домой и прочтя ее ужаснулся, видя затаенный пагубный смысл в имборческом еретическом духе лукаво прикрытом символом веры и тем что совсем не касается наших спорных вопросов. После того я ушел из дома оставив надлежащее возражение, здесь прилагаемое, раздал его во многих экземплярах отцам и братиям для предупреждения их от угрожающей погибели, а два при них подписал так: вследствие того, что таковое исповедание не признаю вполне христианским, я отказываюсь подписать. Запечатав их передал Игумену и Наместнику и, на время удалился из кельи чтобы не схватили меня. Немедленно по моем уходе пришел Наместник и Игумен с людьми, расхитили мою келью и мастерскую и теперь ищут схватить меня. Однако я удалился на одну из выдающихся подвигами поста и воздержания на Афоне обитель Благовещения [2] Пресвятая Богородицы, находящуюся под духовным водительством великого старца Отца Парфения, где чуть не в объятия принял ими был, не страшась всяких угроз сильного Пантелеимоновского монастыря, все здесь готовы души свои положить за Святейшее Имя Господа и Бога нашего Иисуса Христа. И так как я в настоящее время постоянно подвергаюсь оклеветанию со стороны моих гонителей, будто я еретик и прочее тому подобное, то я здесь, вместе с актом исповедания старцев монастыря, и с возражением против акта, прилагаю и свое исповедание на рассмотрение и обсуждение пред Всем Миром.

В сем моем исповедании я изложу, как я верую, почитаю и поклоняюсь спасительному имени Господа нашего ИИСУСА ХРИСТА (и считаю таковое необходимым для всякого истинного Православного Христианина), а также ввиду сего я излагаю вероисповедание свое в 6-и пунктах, к коим прилагаю седьмой, как претензию, мною заявляемую, на богохульные поступки хулителей имени Господа нашего ИИСУСА ХРИСТА, кои совершались последователями скверной рецензии инока Хрисанфа и богохульного учения И.Алексия Кириевского и прочими членами имборческой ереси.

ИСПОВЕДАНИЕ ВЕРЫ ВО ИМЯ ГОСПОДА НАШЕГО ИИСУСА ХРИСТА.

1) ИСПОВЕДУЮ, ЧТО БОГ НЕОТЬЕМЛЕМО ПРИСУТСТВУЕТ В СВОЕМ ИМЕНИ И ИСУС,

2) ИСПОВЕДУЮ, ЧТО ИМЯ И ИСУС ЕСТЬ САМ БОГ, Т.Е. ИМЯ ОТ БОГА НЕ ОТДЕЛЯЯ И СЧИТАЯ, ЧТО ТО И ДРУГОЕ НЕРАЗДЕЛЬНО,

3) ИСПОВЕДУЮ, ЧТО ИМЯ И ИСУС ЕСТЬ БОГОИПОСТАСНОЕ И ОТНОСИТСЯ РАВНО И К ЧЕЛОВЕЧЕСТВУ И К БОЖЕСТВУ ЕГО,

4) ИСПОВЕДУЮ, ЧТО ИМЯ И ИСУС ВСЛЕДСТВИЕ ПРИСУТСТВИЯ В НЕМ БОЖЕСТВА, ВСЕСИЛЬНО ТВОРить ЧУДЕСА И ЗНАМЕНИЯ И СПАСАЕТ ПРИЗЫВАЮЩИХ И НАДЕЯЩИХСЯ НА НЕГО; И ЧТО ЧУДО ИСЦЕЛЕНИЯ ХРОМОГО АП.ПЕТРОМ ВОПРЕКИ БЕЗЗАКОННОМУ УЧЕНИЮ ИНОКА ХРИСАНФА (Журнал Русский Инок, рецензия) СОДЕЛАЛОСЬ БОЖЕСТВЕННОЮ СИЛОЮ ИМЕНИ ГОСПОДНЯ, КАК ОН И САМ (Ап.Петр) ИСПОВЕДАЛ СИЕ (Деян, 3 г.16),

5) ИСПОВЕДУЮ, ЧТО ИМЯ И ИСУС НИСКОЛЬКО НЕ МЕНЬШЕ И НЕ БОЛЬШЕ ДРУГИХ ИМЕН БОЖИИХ, КАК ТО: ГОСПОДЬ, САВАОФ И ДРУГИХ ИМЕН, КОИМИ БОГ ИМЕНОВАЛСЯ ВО ВСЯ ВЕКИ ОТ НАЧАЛА БЫТИЯ МИРА,

[2 об] 6) ОТРИЦАЮСЬ Я ТЕХ, КТО ИМЯ «ИИСУС» СЧИТАЮТ МЕНЬШИМ ПРОЧИХ ИМЕН БОЖИИХ, И ЧТО ОНО АКИ БЫ НЕ ПРЕДВЕЧНО, НО ЛИШЬ НЕ СТОЛЬ ДАВНО НАРЕЧЕНО АНГЕЛОМ.

7) То что Диакона Марина, связанного духовными запрещениями аки бы за ослушание властям, на самом же деле за честное это исповедание и прославление Имени Божия, а равно и запрещение говорить о догматах, и вообще касательно имени «ИИСУС» в ските Феваида² считаю делом беззакония. Считаю тоже беззаконием и то, что Наместник³ порвал выписки из Св.Писания о имени «ИИСУС» Христовом и бросил их на землю с пренебрежением и повелел кланяться Алексию Кириевскому (аки кумиру точно одуваненному) упорно унижающему и хулящему СВЯТЕЙШЕЕ ИМЯ «ИИСУС» и то, что, глумясь над именем именуют нас «Иисусианами» и насмешливо глумясь над именем «ИИСУС» пишут на бумаге Иисус и велят кланяться буквам; и то что имя Господа нашего Иисуса Христа, приравнивают к разным человекам носившим такое имя Иисус (как то: Иисус Навин, Иисус Сирах и

² Скит в пределах Пантелеимоновского монастыря.

³ Наместник Игумена о.Иоакинф Пантелеимоновского монастыря.

пр.) насмешливо посылают кланяться аки богам; и то что некоторые дерзали говорить, что погибнут все те кои идут против учения вышеупомянутого И.Алексия Кириевского. Верхом беззакония считаю богохульную рецензию инока Хрисанфа и статью прилепившегося к имеборцам Архиепископа Антония Волынского поддерживающего и способствующего к распространению имеборческой ереси (Журн. Русский Инок, №№ 4,5,6,10,15) и прочее подобное безумие и беззаконие, кое творят последователи учения И.А.Кириевского и инока Хрисанфа, как мы видим нынче. Я считаю таковое дело все подлежащее анафеме, согласно 5-му анафеме на Варлаама. Весьма вероятно, что об этой ереси пророчествует Св.Ап.Иоанн Тайновритель: И отверзает он уста свои для хулы на Бога, чтобы хулить его Имя и проч. (Апокалип.: 13 г. 6 ст.) о Иерехах и Архиепископе, вышеуказанных, пророчествует Св.Пророк Малахия, изобличая их проклятое имеборческое мудрование: И так для вас, священники, эта заповедь; и если вы не послушаетесь, и если не примите к сердцу, чтобы воздавать ИМЕНИ МОЕМУ, говорит Господь Саваоф, то я пошло на вас проклятие и прокляну ваши благословения, и уже проклинаю, потому что вы не хотите приложить к тому [3] сердца. Вот, Я отниму у вас плечо, и помет раскидаю на лица ваши, помет праздничных жертв ваших, и выбросят вас вместе с ними (Малахия гл:2. Ст.:1,2,3).

Сие мое исповедание я обнаружу пред всем Миром и присовокупляю, что на каждый из сих пунктов я имею надлежащее доказательство. Кроме того новосоставленная Апология Иеросхимонаха Антония доказательно свидетельствует истину сего вероисповедания во ИМЯ ГОСПОДА НАШЕГО ИИСУСА ХРИСТА.

К сему не лишним считаю присовокупить и мою беседу с великим старцем покойным о. Амвросием Зографским, который после отпечатания сей беседы, будучи вынуждаем Старцами двух монастырей, написал якобы для успокоения их и для сохранения внешнего мира и старой дружбы сих монастырей между собою письмо, которым хотя и бранит меня, все же весьма подтвердил мою беседу с ним. Быть может некоторые отцы в обители не признают этого и добровольно закрывают свои глаза пред истиной. (Ярость их по подобию змиину, яко аспида глуха и затыкающего уши свои и проч.) — Это их дело, но для всякого ищущего истины и любящего ее, ... она здесь ясна как день, для ненавистников истины Господь угрожает дальнейшими словами Псалма: Бог сокрушит зубы их во устех их и проч. (57 Псал. ст: 5,6,7,8)...

Параллельно каждому пункту исповедания, в удостоверения их правильности, предлагаю нижеследующие тексты из Священного Писания и Св.Отцов Церкви.

<К первому пункту:>

В Добротолюбии (Том 1. ст: 99) сказано об Иисусовой молитве, что молитва сия есть Сам Бог. Вот еще слово новейшего благодатного Пастыря приснопамятного о. Иоанна Кронштадтского: «Имя Господь есть Сам Господь — Дух везде Сый и вся исполняй, имя Бога Всемогущего есть Сам Бог — Дух везде сущий ипростый» — «Господь при бесконечности Своей, есть такое простое существо, что Он весь бывает в одном имени «Господь» в имени «Тройца» или в имени «Иисус Христос» (Моя жизнь во Христе, стр: 237-422). Имя по самому смыслу человеческому, нельзя отдельить от существа, иначе и самое существо должно стушеваться из памяти, а тем более имя Божие. Свидетельством присутствия в нем [з об] Бога служат чудеса, кои творились и творятся именем Иисус. Так это видно из повествования книги «Деяния Св.Апос». гл:3я, особенно ст:16й. Имя Божие, как вообще слово Божие, о коем прлично выражение Ап.Иоанна: В начале было слово и Слово было у Бога и слово было Бог. Равно веруйте, яко Аз во Отце и Отец во Мне есть (Иоан: 14 сл:10,11 ст.) равно и в молитве «Достойно есть» — «Бога Слова рожденную» где видно что Слово объемлет Собою имя и свидетельствует самое наименование Сына Божия. С.Тихон Задонск. пишет так: Слава бо имени Божия вечна, бесконечна, и непременяема есть, как и сам Бог, того ради ни умножиться, ни умалиться в небе не может... Великое Имя Божие заключает в себе божественные Его свойства, никакой твари не сообщаемые, но Ему одному собственные, как то: Единосущие, Присносущие, Всемогущество, Благость, Премудрость, Вездесущие, Всеvedение, Правду, Святость, Истину, Духовное существо и проч... Сии собственные свойства открывает нам Дух Святый в Слове Своем (Тих: 3 кн: 2 гл. 4-65 стр.)

Ко второму пункту:

Прилично упомянуть слово о. Иоанна Кронштадтского: «когда ты про себя или в сердце говоришь или произносишь имя Божие, Господь, или Пресвятая Троица, или Господа Саваофа, или Господа Иисуса Христа, то в этом имени ты имешь все существо Господа; в Нем Его благость божественная, премудрость, беспредельная, свет неприступный, всемогущество, неизменяемость. Со страхом божиим и верою и любовию прикасайся мыслями и сердцем к этому всезыждающему, всесовершенному, всесуправляющему имени. Вот почему воспрещает заповедь Божия произносить имя Божие всуе,

потому что имя Его есть Сам — единый Бог в Трех лицах, простое существо, в едином слове изображающееся и заключающееся, и в то же время не заключающееся т.е. неограничиваемое им и ничем сущим. Великие имена: Пресвятая Тройца, или Отец, Сын и Святый Дух, или Отец, Слово и Св.Дух, воображеные в душе — суть сам Бог и низводят в душу самого Бога в трех лицах... Само Это божественное простое существо, может быть некоторым образом обнято нашей мыслию, одним словом» (Мысли Христинанина 46-47). Тоже известует Добротолюбие (том 1й. 99) где сказано, что молитва Иисусова есть Бог; а также православного катехизиса (год 1878 г.): Преславными и различными именами [4] нарищися может Бог, ихже никтоже от Него отлучити не может (лист 256). Это изречение катехизиса относится почти и ко всем пунктам исповедания. Св.Симеон Новый Богослов, ясно свидетельствует что имя Божие есть Бог, так: что хотя мы называем Бога именами, которыми также и человеческими называем, как напр: отцами, сынами и Иисусами, но когда сии слова говорят о людях, то они суть прости и безжизненны, когда же этими именами именуют Бога, или истинного Иисуса Христа, тогда и имена эти суть Сам Бог Сый и Живый (Сим: Н.Б. ч 2,108).

Из Евангелия видно что тоже: слова, которые говорю Я вам, суть дух и жизнь (Иоан: 6 г. 63 ст.). Если слова Господни суть «Дух и Жизнь» то чем же меньше суть те Его слова, которыми Господь наименовал нам Отца, Сына и Святаго Духа или Самого Себя Иисуса Христа? Если Имя Божие и всякое Слово Божие есть Дух и Жизнь, то что же это значит иное, как не Самый Бог? Ибо есть ли что под небесами, что было бы Духом и Жизнью, и не было бы Богом? И сия есть заповедь Его, да веруем во имя Сына его Иисуса Христа (Иоан: 1е пос: 3 г. 23 ст). Верующий в Него не судится, а неверующий уже осужден, потому что не уверовал во имя Единородного Сына Божия. Еп.Игнатий Брянч. пишет: Положить другого основания для моления именем Иисуса, кроме положенного невозможно, оно есть Сам Господь наш Иисус Христос (Аск.Оп. Еп.Игн.Бр. т.2 стр. 310). Св.Ап.Ерма — сказал: Сын Божий, Который явился в последние дни но которого имя велико и неизмеримо, и держит весь мир (Из кн: Мужей Апостольских). Св.Иоанн Дамаскин в своей книге «Изложение православной веры»: О каждой Ипостаси Имя Бог, глаголется... имя — Бог и общее естество знаменует и о кирилло ипостаси равно именуется, якоже и имя человек... (лист 77й на обор. печати за 1840 г.).

К третьему пункту:

Кого именует святейшее имя Иисус? Оно именует второе Лицо Св.Тройцы Сына Божия: Иисус есть имя Его, по слову Архангела Гавриила: и нарече имя Ему Иисус (Матф 1 г. 21 ст). Следовательно, сие имя равночестно другим Божиим именам, и все единно, что Отец, Сын и Дух Святый. И Св.Прор.Исаия Бога Отца именует Господом Саваофом и Спасителем — Святым Израильевым Богом всей земли (Исаия 54,5). Следовательно, Господь Саваоф и Господь Иисус и Господь Святый Дух — Сии суть имена Святых Тройцы и суть имена Богоипостасные, а посему и нераздельны [4 об] и единоподобны, и единочестны, и единославны, ибо един Бог но Троичен в Лицах. Св.Афанасий Великий пишет так: в сем одном имени заключается значение того и другого, и Божество, и человечество (ч. 3, 349).

К четвертому пункту:

Истину сего пункта свидетельствуют все чудеса святых, содеянные призыванием всесильного имени Божия. Относительно того, что призыванием имени Божия соделявается наше спасение, сказано: и будет <:> всякий кто призовет имя Господне, спасется (Деян. 2,21; Иоиль 2,32).

Всемогущество имени Божия сказано в Откровении Св.Иоанна Богосл.: И же людей сильный зной, и они хулили имя Бога, Имеющего власть над сими язвами, и не вразумились, чтобы воздать Ему славу. Ему т.е. всесильному имени Божию Коего они хулили. Быть может слово они подразумевает ересь имяборцев, против коих составлено сие исповедание во имя Господа нашего Иисуса Христа. Св.Иоанн Карпатский в Добротолюбии (том 4. Славянское слово к Индийск.инокам) пишет так: «поселику, когда мы призываем имя Господа нашего Иисуса Христа, то совесть наша тотчас очищается, и нет никакой разницы между нами и пророками и другими святыми». Здесь также удостоверяет<ся> могущество и спасительность имени Божия. И еще, что имя Божие воистину спасительно и доброхвально, то и Св.Псалмопев. прор. Давид поет: И похвалят о Тебе любящие имя Твое (п. 5,12); и паки: терплю имя Твое, яко благо пред преподобными Твоими (пс. 51,11). О надежде на имя Господне сказано: «На имя Его будут уповать народы (пс. 118,8) и паки: они будут уповать на имя Господне (Осия 6,13 — 11,16) (1 кор. 1,26). Сам Господь говорит, побуждая нас надеяться во всем на имя Его: «доныис вы ничего не просили во имя мое; пропросите, и получите, чтобы радость ваша была совершенна (Иоанна 16,24) и паки: и Я открыл им имя Твое и открою, да любовь, которую Ты возлюбил Меня, в них будет, и Я в них» (17, 26 Иоанна). В Дея.Св.Апост.Петр говорит так: То да будет известно всем вам и

всему народу израильскому, что именем Иисуса Христа Назорея, Которого вы распяли, Которого Бог воскресил из мертвых, Им поставлен он пред вами здрав (т.с. чудо совершено именем Иисуса Христа, а не верою Апостола, как мудрствуют имяборцы, в богохульной рецензии инока Хрисанфа и прочие его единомышленники, унижающие святейшее имя Божие <>) о коем [5] Апостол продолжает свидетельствовать: Он есть камень, пренебреженный вами зиждущими, но сделавшийся главою угла, и нет ни в ком ином спасения (псал. 117,22). Ибо нет другого имени под небом, данного человекам, которым надлежало бы нам спастись (Деян. Гл.4.10,11,12). А Великопостная молитва (Парем. бй. час. пяток 4й седм.) «Иисусе спасительное имя помилуй мя» не ясно ли утверждает, что Самое имя Спасительно, и словом удостоверяет действительно справедливость всех сих пунктов.

К пятому пункту:

Пятый пункт подтверждает те же доказательства что и <в> З=ем <пункте>, и других т.с. если имя Иисус есть Богои постасное, то конечно равно Отцу и Св.Духу, следовательно и не меньше и не больше других имен Божиих так как Святая Троица, Единосущная и иерархическая.

К шестому пункту:

Что имя Иисус не есть меньшее всякого имени, об этом помянулось в 5 пункте и Священное писание говорит: посему и Бог превознесЕго и даде Ему выше всякого имени, дабы пред именем Иисус преклонялось всякое колено небесных земных и преисподних, и всяк язык исповедал, что Господъ Иисус Христос во славу Бога Отца (Филип. 2 г. 9,10,11). Что имя «Иисус» предвечно, Св.Кирилл Иерусалимский (стр.119) говорит: «Очевидно, что имя Иисус предвечно принял на Себя, Сын Божий, столь же предвечно, сколь предвечен был Совет предвечен, и спасение человека, имевшего пасть, Который на Сем Совете Словом Своим изрек имя Свое, не ясно ли дело, что тем соизволил принять Его и принял». Св.Димитрий Ростовский о сем говорит: «Наречено же бысть во обрезании о Боженному Младенцу имя Иисус: еже принесеся с небес Архангелом Гавриилом в то время, егда благовести о зачатии Его Пречестной Деве Марии, прежде даже не зачася во чреве: сие есть, прежде даже не соизволи Пресвятая Дева словесем Благовестника... Сие имя спасительное». Св.Кирилл Иерус. пишет: Той бо спасет люди Своя от грех их — Разсуди же, каким образом, еще неродившихся, имеет люди Своя, если бы не был и до рождения? (119). Иисус прежде всех век в Тройческом Совете бе пред подготовлено, написано и даже до селе хранимо на наше избавление, ныне же

аки безценный бисер во искупление рода человеческого от сокровищ пренебесных принесено и Иосифом во откровении [5 об] всем подано; безвестная же и тайная премудрость Божия во имени Том явлен^{<а>}. Сие имя яко солнце миру облиста, глаголющему пророку: «возсияет вам боящимся имени Моего Солнце правды» (Мал. 4.2) аки миро благовонное вселенную облагоуха «миро, рече, излияньное имя Твое» (Песнь песн. 1,2) — ис в сосуд удержанно, по излиянию... безвестна бе Сила имени Иисусова в Совете Предвечном, аки в сосуде скрываема; а яко с небеси на землю то миро излияси, <1 сл.нрзб> яко миро араматное благоуханием благодати... исполни вселенную, всяк язык ныне исповесть, яко Господь Иисус Христос во славу Бога Отца (Филип. 2,11). Явлено сотворися Иисусово имени сиал, ибо дивное то имя ИИСУС, удиви Ангелов, обращало человеков, устрашило бесов, и от самого того имени трясется ад, колеблется преисподня... благочестия же возсияет свет и просвещает всякого человека в мире грядущего. О сем имени превеликом «Иисусовом» всякое колено поклонится небесных, земных и преисподних... Облобызаем убо Тя любезно, О Сладчайшее Имя Иисусово! Поклоняемся усердно пресвятому имени Твоему, о пресладкий и всецедрый Иисусе! Хвалим превеликое имя Твое, Иисусе спасе! Молим же, того ради пресвятого имени Твоего, излей на нас благодатную Твою милость! Услади сердце наше Самим Тобою Иисусе! Защити и огради нас всюду именем Твоим, Иисусе! Знаменай и печатлей нас рабов Твоих тем Именем Твоим Иисусе! Да и будущем веке Твои обрящемся, и со Ангелы пречестное и великолепное Имя Твое Иисусе, славим и воспеваем во веки Аминь! (Слово на обрез. Гос. Минея Янв 1й).

К седьмому пункту:

Параллелью к седьмому пункту считаю не лишним сказать нечто о запрещении на Феванде. Не запретили ли мы вам накрепко учить о имени сем? и вот вы наполнили Иерусалим (Феванду) учением вашим, и хотите навести на нас кровь Того Человека. Но чтобы более не разглашалось в народе, с угрозою запретим им, чтобы не говорили об имени сем никому из людей. И, призвавши их, приказали им отнюдь не говорить и не учить об имени Иисуса (Деян. 4 г. 17,18 ст). Они же пошли из Синедриона, радуясь, что за имя Господа Иисуса удостоились принять безчестие (т.ж. 5 г. 41 ст). [6] Бог не хотел погубить человека, но сами сотворенные обезчестили имя Того Кто сотворил их (З Ездры 8,59,61) и теперь, что у Меня здесь говорит Господь: народ Мой взят даром, властители их неистовствуют Имя Мое постоянно всякий день безславят. Поэтому народ Мой узнает Имя мое, и узнает в той день — что Я той же,

Который сказал вот Я (Исаия 52,5). Итак для вас, священники, эта заповедь; если вы не послушаетесь, и если не примете к сердцу, чтобы воздать Славу Имени Моему, говорит Господь Саваоф, то Я пошлю на вас проклятие и прокляну ваши благословения, и уже проклинаю, потому что вы не хотите приложить к тому сердца. Вот, Я отниму у вас плечо, и помет раскидаю на лица ваши, помет праздничных жертв ваших, и выбросят вас вместе с ним (Прор.Малах. гл.2 ст.1,2,3).

При Св.Афанасии Великом были некие, которые уничижали имя Христос подобно тому, как ныне уничижается имя Иисус, и говорили, что Христос есть обыкновенное имя «Помазанник» и относится лишь к человечеству Христову. Сим хулителям Св.Афанасий отписал так: Если плоть неотделима от Слова, то не необходимо ли сим еретикам отложить заблуждение и ПОКЛОНЯТЬСЯ НАКОНЕЦ ОТЦУ ОТ ИМЕНИ ГОСПОДА нашего ИИСУСА ХРИСТА, а не поклоняющихся и не служащих Слову, явившемуся во плоти, повсюду извергать, и причислять не к христианам, но к язычникам. — «Христос именуется так не единовидно (т.е. не только как человек, как Помазанник), но что в сем одном Имени заключается значение того и другого, и БОЖЕСТВО и ЧЕЛОВЕЧЕСТВО (Ч.3. 349). И отверзает он (т.е. антихрист и сии его стуки имяборцы) уста свои для хулы на Бога чтобы хулить Имя Его и роя... (13,6). Хулятся имя Божие Святое и Страшное разным образом, во первых, когда Слову Его Святому и в Нем открытым тайнам не верит человек (Тих.Зад. 3 кн. 316 стр.). Страшно есть еже власти в руце Бога Живого! да не приложимы будут к вам слова сии: глусии устьпите и слепии прозрите видети, и кто слеп разве рабы Мои и глусии, разве владеющие ими (Исаи. 42,18).

ПЕРЕВОД С ГРЕЧЕСКОГО 5 І АНАФЕМЫ ПРОТИВ ВАРЛААМА.

Также тем, кои думают и говорят в <опре>ки Божественным Словам Святых и образу мыслей духу Церкви что только об одном существе Божием говорится Имя Божество (имя Бог), и неисповедуют того, что отнюдь [б об] не менышим почитается Божественное (сила по гречески — энергия) как тому научают нас Божественные таинники, почитающие во всех отношениях одинаковыми как существо Отца и Сына и Святаго Духа, так и действис (или сила, или энергия) их. — Анафема, анафема, анафема.

И так эта анафема ложится и на тех кои исповедуют и подписались что о Имени Иисус подобает нам спастись, но чествовать его и поклоняться Ему Самому Господу Богу т.е. Спасти именем можно, но чествовать его недолжно, и не поклоняться имени Иису-

са Христа, а только Ему Самому Господу Богу (это дух рецензии инока Хрисанфа) равно и выше в акте: «когда произносим Его Пресвятое и Божественное имя, т.е. ИИСУС ХРИСТОС, то представляем себе невидимое присутствие Самого Господа и Бога и Спаса нашего Иисуса Христа и проч... Мы несогласны веровать только в благодатное присутствие Господа во имени Своем. Благодатно присущ Господь и на иконе своей, но во имени Его мы имеем больше того. Имя Божие есть Сам Бог Сый и Живый (по Симеону Нов.Бог. 7.2,108). В акте хотя имя Божие именуют Божественным и Святым но в сущности, как видно, исповедают его только благодатным, а следовательно анафема такому испов<едан>ию. Сие их исповедание изобличает пророк Малахия: если не приложите к сердцу, чтобы воздать славу имени Моему, говорит Господь Саваоф, то Я пошлю на вас проклятие и прокляну ваши благословения, т.е. и вас и тех кои кланяются вам, принимая ваши благословения, и уже проклинаю вас, говорит Господь Саваоф (Малах. 2 г.2). Сии тексты имают весьма много толкований, но во первых их подобает понимать как говорит Златоуст дословно: «Когда Господь возвестит что нибудь, то слушатели не должны перетолковывать слов Его и с любопытством исследовать, но обязаны только принять их. И Апостолы были посланы для того, чтобы передать то, что слышали, ничего не прибавляя от себя, чтобы и мы наконец уверовали. Чему же уверовали? — О Имени Его. — Мы не должны исследовать Сущности Его, НО ВЕРОВАТЬ ВО ИМЯ ЕГО, так как Оно творило и чудеса» (Т.9, 492).

В заключении всего не лишне привести повеление Божие — Мойсею на хулителя Имени Его: Хулитель и<мен>и Господня должен умереть, камнями побьет его все общество: пришел ли, туземец ли станет хулить имя (Господне), предан будет смерти (З кн. Моис. Левит 24,16).

Схимонах Досифей (Тимошенко)

ИЗ АФОНСКИХ СКАЗАНИЙ

<...>

№ 30. 18 мая 1914 года о. Пантелеимон Болгарин, живший по изгнании со св. Горы на Кавказе, видел во сне, будто какой-то человек дал пустынникам по бумаге, а после такую же бумагу развернул и стал читать. В бумаге было написано: «Ересь упраздили. Правда оказалась на стороне имеславцев. Как веровали св.отцы и как учат имеславцы, — так и теперь нужно веровать. А вы успокойтесь и живите на своих местах, как жили». Тут [24 об] о. Пантелеимон и проснулся, и отправился к своим соседям имеславцам узнать, — не случилось ли чего. Чрез неделю из Петербурга было получено известие, что в учении имеславцев не обнаружено ереси, и что епископ Верийский Модест приглашает их к себе в Москву в Покровский монастырь на жительство.

№ 31. Лет за десять до имеборческого движения, о. Иреней Цуриков был у о. Иоанна Кронштадтского, который предсказал ему, что его ожидают узы и темница, но только советовал ему твердо стоять и не бояться уз. Из Кронштадта о. Ириней отправился в Дивеево к Паше юродивой; и та ему сказала, что он будет в кандалах и атаманом. Думая, что юродивая говорит ему об игумене, о. Ириней ответил: «Я, матушка, грешный». На это Паша ответила: «Господь уже простил твои грехи, но ты больше не греши». — о. Ириней еще зашел к одному юродивому, который то же самое подтвердил. Пророческие слова эти исполнились в 1913 году, когда о. Ириней стал вождем иноков, вставших на защиту части Имени Божия, за что архиепископом Никоном был посажен в тюрьму.

<...> [25 об] № 33. В 1912 году один пустынник-святогорец заскорбел о том, что поднялись об Имени Божием всякие кривотолки. Однажды, во время такой скорби он видел сон, будто находится в Андреевском скиту на дворе, где увидел Некую Чудную Жену, величественного вида, Которая, обращаясь к пустыннику, сказала: «Не печалься, скоро все будет исправлено. Я поручу ему (здесь Она указала на келью о. Антония) все исправи^{ть} и оно исправит». Келья о. Антония находится в саду и ее никак нельзя видеть со двора Скита, но пустынник прекрасно увидел всю келью и сидящего там о. Антония; перед ним лежала большая книга, которую он

и читал. С одной стороны было напечатано черными буквами, а с другой — красными...

№ 34. В дер. Медовой Черном. губ есть крестьянин Никита Семенович Козин, который много слышал об Афонских событиях, но не знал, где истина. В декабре 1913 года в деревню приехал миссионер о. Леонид, который проповедовал против имеславцев, утверждая должно, будто они почитают буквы и звуки до Бога. Козин вполне поверил ему, пригласив его к себе и целую ночь беседовал с ним об Имени Божием и об имеславцах, понося последних. Во время их беседы жена Козина спала и видела сон, будто кто-то пришел к ним в дом, выстрелил и пуля попала и насквозь прошла через голову Козина, после чего Козин весь покернел и упал. Утром жена встала и при всех рассказала этот сон, но он, кажется, не подействовал на упорных имеборцев.

<...> № 39. По освобождении из тюрьмы и участков всех изгнаников, о. Тийхик <?> Пантелеимоновский, по прибытии на родину, получил паспорт и отправился [27 об] путешествовать по Российским святыням. Объехав много городов и других мест, он наконец побывал и в Корсунском монастыре Таврической губернии, где услышал от старца Саввы Полякова следующее. Узнав о погроме святогорцев, о. Савва стал усердно со слезами молиться Господу, чтобы Он открыл ему правду, — па чьей стороне истина: тех ли, которые остались на Афоне, или вывезенных, так как среди них есть старцы до 85 лет и более от роду, прожившие на св. Горе по 40-50 лет. И так усердно молясь и прося о сем Господа, под Новый Год, накануне памяти свят. Василия Великого, придя после бдения в келью, о. Савва от утомления прилег отдохнуть, и видит, что является к нему св. Василий Великий и говорит: «Пойдем, я покажу тебе то, о чем ты просишь». Выведя его из кельи, св. Василий говорит: «Смотри влево». Взглянув влево, о. Савва увидел ров, как пропасть, а из него рва поднималось отвратительное и нестерпимое зловоние, и была там тьма непроницаемая; и в ров сей шли люди: впереди всех два архиерея, с закрытыми лицами и наклоненными головами, а за ними идут другие епископы, потом белое духовенство, монахи и несколько мирян. Потом св. Василий говорит о. Савве: «Теперь зри вправо». И видит там он изгнаников за Имя Божие; Матерь Божия покрывает их Своим омофором и говорит: «Все сии терпят за Имя Сына Моего». А спаситель стоит и держит раскрытое Евангелие. И еще видел много утешительного. Тогда св. Василий сказал ему: «Ну вот ты видел и узнал правду;

теперь иди и всем сказывай о сем, что Господь открыл тебе». О. Савва рассказывает сие видение всем, кто пожелает послушать; а письменно кто хочет узнать, -- вот его адрес: Пароходная станция ОСНОВА Таврич.губ. Корсунский мужской монастырь, [28] монаху Савве Полякову.

В их монастыре есть несколько человек имеборцев, последователей Никона и Антония Вольнского, и их о. Савва испытывает. Никона и Антония о. Савва никогда не знал, но после видения приобрел их карточки, тогда убедился, что они первыми шли в ров бездны со своими последователями. Когда о. Савве были показаны райские обители, он дерзнул проситься остаться в одной из них, но ему ответили: «Твое время не пришло, но или благовестить открыто тебе...»

№ 40. Летом 1914 года, исповедники, по приглашению епископа Модеста Верийского, собрались в московском Покровском монастыре, и там один из них, приехавший с родины, рассказал следующее. «Однажды зимой, под вечер, я отправился на станцию железной дороги, расположенную в 15 верстах от деревни, чтобы оттуда проехать в ближайшие монастыри. Шел я один и все время думал о воздвигнутом против нас гонении за Имя Божие. Неужели мы погрешили, размышилял я, что многие нас обвиняют в неправомыслии и даже в ереси, дали нам кличку «имябожники», преследуют нас, как тяжких преступников; и все это за то, что мы восстали за честь и славу Имени Господа нашего Иисуса Христа против хулителей Его пресвятейшего Имени; и, молитвенно вознося свой ум ко Господу, вопиял: Господи Иисусе сладчайший, неужели мы погрешили против Тебя, милосердный наш Спасителю, что только повторяя слова верных твоих рабов, святых угодников, о Имени Твоем, что Оно -- Бог, и приснопамятного о. Иоанна Кронштадтского, который сказал, что Имя Твое -- Сам Бог... И далее, перебирая обе стороны, -- имелславцев и имеборцев, и сравнивая качества тех и других: бескорыстие и ревностное стремление познать истину у первых и стремление имеборцев к захвату [28 об] власти, поношение и хулу ими Имени Божия, -- я вспомнил, что правая вера не совместима с преступными замыслами и не могла служить целям самим порочным; поэтому несомненно -- наша сторона право верует и в подвиге и в страдании стоит за чистоту веры, -- а не имеборцы насильники и мучители (осквернившие русскую армию, и в первый раз за время ее существования заставившие ее пролить святую и неповинную кровь иноческую -- прибавим мы от себя)... В этот самый момент я почувствовал столько к Господу Богу Иису-

су Христу, что готов был за сладчайшее Имя Его пролить свою кровь и претерпеть жесточайшие мучения и отдать за Него свою жизнь. При этом стал взвывать: «Господи! Ты видишь и испытуешь наши сердца и утробы и несоделанное Тебе уже известно; поэтому Ты зриши наше в сем деле бескорыстие. — Помоги же нам и дай силу для дальнейших подвигов»... В таком настроении я дошел до станции уже ночью.

Приехав в город, я встретил нашего инока-имеславца, и мы вместе отправились к местному епископу узнать его мнение об Именем Божием. Но епископ уклонился от прямого ответа, а только порицал действия о. Антония Б^{<улотовича>}, почему мы вышли оттуда в самом угнетенном настроении духа и я вскоре вернулся домой. Дома моя матушка рассказала мне следующий случай. «Когда ты ушел на станцию, то я взялась за домашние дела и вскоре закончила их. Тут вдруг мне почему-то стало очень жаль тебя и я все думала, — как то ты в такую темноту дойдешь до станции. И вот, чтобы рассеять тоску, я пошла в угол комнаты к образам и стала молиться. Спустя немного времени, я заметила, что в углу вдруг стало светло и я наяву и совершенно ясно увидела тебя; и на голове у тебя был из живых цветов венок, сзади же тебя, возле правого плеча, стоял [29] неизвестный мне человек с небольшой бородкой. Видение это продолжалось недолго и снова стало темно; но все же после этого я перестала о тебе беспокоиться и на душе стало радостно и легко».

К этому инок добавил: «До монашества я очень много грешил, и в монашестве никаких добродетелей не стяжал, почему, если видение это было от Господа Бога, а не прелесть вражия, то — единственно за крепкое исповедание Имени Господа Иисуса Христа, чтобы подкрепить смущенный мой дух после беседы с епископом и с прочими имеборцами. Но достойно замечания то, что видение совпало с тем моментом, когда я был охвачен горячим желанием пострадать за Имя Сладчайшего Господа Иисуса, т.е. в момент моего сердечного исповедания».

№ 41. Схимонах Макарий Фиваидский, задолго еще до прибытия на св. Гору канонерки, видел, что ко св. Горе подошли три темных корабля, и в них вошли три архимандрита: Пантелеимоновский, Андреевский и Ильинский, каждый со своей братией. При этом иноки каждой обители входили в отдельный свой корабль. После этого все три корабля отчалили от берега, отошли подальше в море и утонули.

№ 42. Тот же старец рассказал, что видел во сне, будто некоторые святогорцы вдруг отделились от земли, поднялись на воздух и так по воздуху потесли на восток, как бы в Россию и там скрылись. Сие видение было очень явственно и зело поразило старца, почему он пошел и рассказал многим.

<...>

№ 45. Однажды в 1913 году, на первой неделе великого поста, когда Андреевские имеславцы находились в своем на св.Горе скиту в осадном положении, — а вместе с ними прибывшие на масляной изгнанный за Имя Божие из Пантелеимоновского монастыря о. Досифей и я, — то патриарх, кинот и другие имеборцы забросали нас всякими хартиями с отлучением, осуждениями, запрещениями, угрозами и проч. На все это о. Досифею и мне [30] пришлось отвечать, и так как бумаги были срочные, то на ответы уходило все время, так что на многих богослужениях не пришлось присутствовать. Поэтому, побывавши всего лишь на преждеосвященных литургиях и на всех богослужениях субботы, о. Досифей и я, с благословления игумена о. Давила, приступили к приобщению св.Тайн. Во время утрени на меня напала скорбь, что приходится приобщаться в то время, когда многие богослужения на седмице были оставлены, хотя, правда, — по послушанию и по крайнему несомнению времени, которое все уходило на работу по борьбе с имеборцами. Все же мы приступили к Таинству, надеясь на милосердие Божие.

В первую субботу Великого поста, по окончании Божественной Литургии, где мы сподобились вкусить Божественной Плоти и Крови Спасителя, — с о. Досифеем вернулись в нашу общую келлию и принялись за завтрак и чай. — Мы не спали уже более 24 часов; но о. Досифей, не смотря на это, все же говорил, что после приобщения св.Тайн нельзя до вечера спать и в крайнем случае — до 2-3 часов дня. Эти слова о. Досифей повторил несколько раз; но усталость промыслительно одолела нас и о. Досифей с этими словами на устах уснул, а вслед за ним и я.

Когда мы, по милости Божией, благополучно проснулись, то о. Досифей рассказал мне свой сон. Он видел, будто за одним столом сидели: Государь Николай II, о. Досифей, я и еще кто-то. (Причем все это происходило в этой же нашей келлии, где мы работали и спали.) В это время в келлию вошел доктор Сырокомля Сопоцько, также стоявший за Имя Божие, и до сих пор остающийся в истинном исповедании. Неизвестный четвертый, сидевший за столом, говорил, обращаясь к нам: «Как вы счастливы, что находитесь в этом послушании. Не скорбите. Вот и Государь находится

на [30 об] этом послушании, и доктор. Поэтому вы радоваться должны, а не скорбеть...» И слова эти неизвестный повторил несколько раз.

Проснувшись, о. Досифей рассказал мне свой сон, а я передал ему о своей скорби во время утрени. Выслушав друг друга, мы зело порадовались милосердию Божию и Его любви к нам, что он не допустил долго предаваться бесполезной скорби, ибо она могла привести к пренебрежению делом защиты Имени Божия, находившися в то время в самом критическом состоянии.

Впоследствии, когда арх. Никон и другие имеборцы стали клеветать на нас пред Государем и обществом, а также уверять, будто Государь изволил приказать употребить все самые строгие меры против имеславия, — я начал удивляться, насколько этот сон различается от действительности, ибо Государь «не несет этого послушания перед Господом», но даже защищает сторону врагов Имени Божия. — Но, слава Господу, февральские события, когда Государь изволил всемилостивейше принять имеславцев, когда Он отказал утвердить жестокие меры против имеславцев, выработанные «жестоким и злым стариком» — арх. Никоном, и все множество других великих и славных дел сего Помазанника Божия на пользу чистоты веры и истинно православной церкви, которому всеми силами противятся в этом случае жестоковы́йные, словолюбивые и самолюбивые Никон и Антоний Волынский и трепещущие их человекоугодники, — воочию нас теперь убедили, что Государь наш всецело стоит в послушании Господу и творит волю Его, посему и зело Он счастлив, как наследник Царствия Господа Своего, Которое вечно пребывает... И, значит, сон о. Досифея был от Господа для нашего утешения, ибо открыт был через час после приобщения св. Таин, когда диавол не может приступить! [31] к рабу Христову. И ныне совершившиеся события всецело подтвердили его на деле. Богу нашему слава!

Кавказская пустыня [перечень глав]

I. Откуда произошло название «Кавказская пустыня». Местность, ею занимаемая. Характер местности и климата. Выселение горцев и начало пустыни. Изменение температуры воздуха и климата в пустыне [2].

II. О пустынниках, живущих в скрытых местах. Количество живых и скончавшихся пустынников. О пустынницах [5].

III. Начало враждебного отношения монахов большой Кавказской обители к пустынникам. Причины вражды. Обыкновенная история духовной жизни и его уход в пустынно. О милостыне, получаемой пустынниками из обители. Кружок монахов, враждебных к пустынникам, и судьба некоторых его членов. Наказание братии в обителях за милостыню. Божественное вразумление по сему вопросу [6].

IV. Действия кружка против пустынников. Скорби пустынников при епископе Арсении. Телеграмма пустынников обер-прокурору Св. Синода Победоносцеву и скорби пустынников после его смерти. Появление в пустынне Палестинских иноков с ученицами и действия против них пустынников. Посещение владыкой жившего с ученицей брата и последствия сего посещения. Вред приносимый пустынничеству иноками, самовольно оставляющими обители [13-13 об].

V. Решение пустынников создать свой скит. Собрание епископом Андреем духовенства для выяснения пустыннического вопроса. Защита пустынников священниками о. Александром Ильинским и о. Павлом Образцовым. Пророчество св. отцов о скорбях иноков последнего времени [18].

VI. Возражение против названия пустынников «самовольники» [22 об].

VII. Возражение против мнения, будто пустыножительство не пригодно для нашего времени. Пустыня — высшая школа духовной жизни. Случай из жизни св. Максима Кавсокаливита [25].

VIII. Пустынничество на Востоке и в России. Пожелания о возрождении иноческих идеалов. При каких условиях они легче могут осуществиться. Предания о возобновлении пустыннической жизни на Кавказе [29 об].

IX. Хозяйство пустынников и их одежда. Воспрещение пустынникам носить иноческую одежду [31 об].

X. Гонение на пустынников со стороны Лесного ведомства. Характер климата и местности, занимаемых пустынниками участков. О пустынниках, живущих на поселенческих участках [32 об].

XI. Распоряжение об удалении пустынников из казенного леса. Пустынники дают у себя приют охотникам, застигнутым ненасыщем. Слова Старшего Таксатора г.Досва А.А. о районе пустыни. Слова диакона Руфина и св. Иоанна Златоуста о пустынниках [35 об].

XII. Новый проект скита келииотов. Его недостатки [39 об].

XIII. Отказ пустынников от устройства скита и обращение ко всем с просьбой утвердить за ними пустыню. Условия, на которых пустынники просят утвердить за ними пустыню [42 об].

XIV. Ходатайство пустынников об отмене распоряжения о их выселении. Заключение [44 об].

Публикация В.П.Троицкого

III.

ИЗ КНИГИ «МАТЕРИАЛЫ К СПОРУ О ПОЧИТАНИИ ИМЕНИ БОЖИЯ» (изд. 2-е. М., 1912)

ПОСЛАНИЕ НА АФОН ЕПИСКОПА НИКОНА

Епископ Никон, член Святейшего Синода и Государственного Совета

Января 19 дня 1913 г.

Возлюбленным о Господе Всечестнейшему Отцу Игумену обители святого Великомученика и Целителя Пантелеймона, на Святой Горе Афонской и всей во Христе братии.

Милости и мира от Господа молитвенно желаю.

С болью сердца прочитал я послание Ваше, от души поскорбел с Вами и подивился хитрости врага рода человеческого: как он и в самое спасительное дело, где, казалось бы, ему доступа быть не должно, сумел внести смуту, раздор и вражду и даже грозит расколом. О, как мы немощны противу козней его, когда не ограждаем себя христоподражательным смирением!

Больно думать, как и иноки нынешние далеки от сей всепасительной добродетели, без коей, по учению Святых Отцов наших, все труды и подвиги, даже и молитвенные — ничто. Явилась книга, послужившая причиной разномыслия в великом деле иночества — молитвенном делании. Казалось бы: могло ли сие случиться с книгою, которая говорит о деле душепасительном и притом в подтверждение своих мыслей ссылается на учение Св. Отцов, — могла ли такая книга внести в души своих читателей дух вражды и разделения? Могли быть недоумения, некоторое разномыслие в понимании неясных выражений, что все и могло разрешиться в духе братской любви и согласия, по заветам смирения монашеского. Но явился раздор, грозящий расколом, явилась взаимная вражда, прикрывающаяся под видом ревности о славе Имени Божия. Господь сказал об учителях: по плодам их познаете их. То же должно сказать и о книгах. Если книга приносит плоды не мира и любви, хотя и много говорит о любви, а вселяет вражду и раздор, то следует остеречься от чтения оной. Разве не довольно святоотеческих тво-

рений о молитве, чтобы смиренно поучаться сему святому деланио? Почти две тысячи лет существует вера православная, и дело спасения душ обходилось без этой книги: ужели грешно отложить ее в сторону, не читать ее, хотя бы ради послушания Высшей Власти Церковной, которая усмотрела в ней некое новшество, соблазняющее братий и вносящее раздор? Пусть даже, что она содержит учение непротиворечашее учению Церкви, но сие учение выражено в таких словах, что вместо назидания вносит соблазн для немощущих совестию: не смиреннее ли, не благоразумнее ли вовсе не читать сей книги, дабы не засорять своего сердца немирством к инакомыслящим, — по крайней мере дотоле, пока сама Церковь не скажет своего слова о книге устами тех, кто поставлен Богом для охранения чистоты веры православной?

Увы! Сего смиренного мудрования не вижу в тех, кто дерзает защищать книгу, даже Архиепископа называть еретиком. Пусть подумают над этим те, которые увлеклись ревностию не по разуму, и пусть они станут в своей совести перед Господом и спросят себя: с рассуждением ли, смиренно ли они помышляют и действуют? Кто дал им право прежде суда Церкви судить епископа и налагать на него клеймо еретика? Кто сии самозванные богословы, предвосхищающие суд Церкви? Они могли еще обратиться со своими недоведениями к сему суду Церкви, но отнюдь не восхищать себе сей суд. Пусть не указывают мне на древних великих отцов-подвижников, исходивших из пустынь своих на защиту веры православной от еретиков: во-первых, то были великие духовные мужи, благодатию Божию руководимые, и нынешние иноски-богословы дерзнут ли стать самочинно с ними рядом?.. Во-вторых, ныне милостию Божию Церковь православная имеет много сонм пастырей и учителей, как в Русской, так и в Греческой Церкви, достаточно просвещенных, чтобы за послушание Власти Церковной изучить неясные места в книге и сказать о них авторитетное слово. Не дерзновенно ли после сего братья всю ответственность за смуту на себя? Не проявляется ли в сем случае дух самомнения, если не сказать — гордыни? Веет ли в сих действиях неразумных ревнителей якобы чистоты учения веры истинно-монашеское смирение?.. Пусть они думают о сем наедине с своею совестью, пред лицом Божиим, не допуская в свое сердце, страстию уже отуманенное, помыслов самооправдания, иноок чуждых и несвойственных.

Но я должен сказать больше. О книге уже сказал свое слово и тот, кто имел и долг, и право на то: святейший, в Бозе почивший, Вселенский Патриарх с своим Священным Синодом из десяти Митрополитов. Пред таким судом должны бы склонить свое мнение

ние не только простые иноки, но и епископы. Восставать против сего суда и судить такую Власть в Церкви имел бы только Вселенский Собор, или, по крайней мере, Епископат всей Восточной Православной Церкви. Пусть недовольные решением Патриарха к сему высшему церковному судилищу и обращаются. Самочиние в вере и жизни православной — само по себе есть ересь, которою заражены лютеране, протестанты, баптисты и подобные им сектанты... Тем прискорбнее видеть наклонность к такому самочинию в среде православных иноков, отрекшихся от своего мудрования и воли.

Вы, отцы и братия, русские иноки, — пришельцы на Афоне. Греки всегда считали Святую Гору своим достоянием. Когда разгорятся страсти, то с историей не считаются. Есть опасность, что, если противники Патриаршей грамоты возьмут верх, то греки отнимут у русских и монастыри, обвинив их в ереси. А если Греческая Церковь обвинит русских иноков в схизме, то и Русская не в праве будет иметь с ними общение. Вот к чему может повести самочинное мудрование противников Патриаршего послания. Да сохранит Господь, Бог мира и любви, от таких последствий.

Не предрешая по существу вопроса, требующего великой осмотрительности и мудрого обсуждения всего священноначалия Церкви, я полагал бы, с своей стороны, что противникам Патриаршей грамоты подобает смириться, подчиниться ей, а если не могут примириться с сим, то просить нового Патриарха пересмотреть все дело, а для большего авторитета — просить его снести с и Всероссийским Святым Синодом, ибо писал книгу русский монах, живущий в пределах России, и затем терпеливо ждать решения сего спора, отложив книгу в сторону, дабы не явиться преслушниками Высшей Церковной Власти и за то не понести тяжкого осуждения. Помнить должно, что для монаха все спасение в послушании Церкви, и что как противники, так и защитники книги внесли уже много страстного в свою полемику: одни, как слышно, дерзали попирать ногами записочки с святым Именем Господа Иисуса Христа, другие называли еретиком даже Архиепископа. И те и другие подлежат строгой епитимии: споры произошли лишь от разного понимания выражений в книге схимонаха Илариона, а это еще не ересь...

Призываю на всех Вас Божие благословение, прошу и Ваших святых молитв за меня грешного, Вашего недостойного сомолитвенника Епископа Никона.

Письмо сие посыпаю обычным путем через Одессу, а дойдет ли, не знаю, Богу сие вручаю на Его святую волю.

Е.Н.

**ОТКРЫТОЕ ПИСЬМО СВЯТОГОРЦЕВ-ИСПОВЕДНИКОВ ИМЕНИ
БОЖИЯ
К ЕГО ПРЕОСВЯЩЕНСТВУ ЕПИСКОПУ НИКОНУ**

Ваше Преосвященство, Владыко Святый, благословите!

В конце минувшего февраля стало распространяться среди русских иноков Святой Горы Афонской Ваше послание к игумену и братии монастыря Св. Великомученика Пантелеимона, касающееся наших последних событий. Но не одни только иноки-пантелеимоновцы вожделевали иметь сие послание: значительная часть русских святогорцев других обителей несравненно более сильным желанием горели услышать его, так как многие из них уже несли на себе томительную тяготу заключения, изгнания и лишения всяких человеческих прав за строго православное исповедание учения об Имени Божием; поэтому, голосу Иерарха, которому, как здесь утверждают, поручено от лица Русской Церкви быть судией всего происшедшего из-за этого исповедания на Афоне, мы все с особым напряжением внимали. И что же?..

И мы, Владыко Святый, с сугубой болью сердца выслушали слова Ваши...

Вам, Владыко Святый, конечно, известно, что поднятый на Афоне вопрос об Имени Божием раскрыт перед русским обществом только с одной стороны, именно: — как его понимают сотрудники «Русского Инока», — современные ученые и неученые монахи; а также и то, что всякое проявление нашего желания сделать разъяснение на несогласие святоотеческого учения с «Русским Иноком» о сем предмете, — упоминаемым в Вашем послании архиепископом весьма усердно, всеми существующими способами, подавлялось... Поэтому мы попытаемся здесь хотя отчасти перед Вами изложить о сем вопросе и о себе истину...

Не находя удобным отвечать Вам на каждую Вашу мысль в послании даже в том случае, когда мы не согласны с ней, мы сперва изложим свои мысли относительно главного в Вашем письме, — именно: Ваших суждений о книге о. Илариона «На Горах Кавказа» и «Грамоте Вселенского Патриарха Иоакима» по поводу этой же книги; а там, если Господь поможет, коснемся некоторых других вопросов, изложенных в Вашем послании.

Стараниями имеборцев, среди русского общества, интересующегося нашими событиями, распространилось убеждение, будто все беды на Афоне происходят из-за книги о. Илариона, которую мы превознесли превыше всех святоотеческих писаний и пользуемся ею, забыв Св. Отец, как бы неким вторым откровением. На это

мы ответим следующее: действительно, книга о. Илариона получила распространение на Св. Горе особенно потому, что о. Иларион — сам бывший святогорец, весьма многим лично известный; это и было первой, так сказать, естественной причиной живого интереса к его книге. Далее, — общедоступное изложение о важнейшем монашеском делании, а также упоминание о Кавказской пустыне, куда теперь устремлены все помыслы многих ищущих спасения иноков, — вторая, но не менее важная, чем первая, причина такого ее распространения. Поэтому здесь читали сию книгу с интересом, и долго никто не находил в ней ничего противоречащего святоотеческому учению. Как вдруг несколько видных афонцев, восстали против нее и решили добиться ее уничтожения на том будто основании, что в ней встречаются такие выражения: «Имя Господа Иисуса Христа есть Сам Он, Господь Бог; что Имя Его не отделимо от Его Святейшего Существа, а с Ним едино, утверждаясь в этом не на соображениях разума, по на чувствс сердца своего, проникнутого Господним Духом» (стр.13, изд.1910 г.).

Первой ядоносной стрелой, которой расчитывали сии афонцы поразить книгу о. Илариона, была рецензия инока Хрисанфа на эту книгу, помещенная в №№ 4,5 и 6 журнала «Русский Инок», а за ней и другие, в которых отрицалась, главным образом, эта истина, что Имя Божие есть Бог. Приведенные в крайнее недоумение рецензий, святогорцы немедленно взялись за чтение святоотеческих творений и писаний современных богословов, чтобы в них найти полное освещение сего вопроса; и, с Божией помощью, убедились, что и св. Отцы и современные великие сосуды благодати Божией единогласно свидетельствуют ту истину об Имени Божием, которую в наши дни повторил вслед за ними о. Иларион.

Вот истина о книге о. Илариона. Она свою важную роль уже сыграла: сий, волей Божией, суждено было обнаружить пред всем светом не замеченную доселе богословами догматическую истину о том, что Имя Божие есть Бог. Она уже выполнила эту задачу и теперь заняла скромное место в тех обителях, где ее еще, по приказанию власти имущих, не сожгли. Большинство же читающей братии взялись за чтение св.отец, с целью еще более изучить этот вопрос на основании их писаний. И думается нам: если бы книгу о. Илариона совершенно уничтожить, то все же почтенная память о ней надолго останется в истории церкви, так как она, так сказать, вызвала к жизни вопрос об Имени Божием, который теперь не может быть совершенно изглажен из памяти людей посредством приказов и циркуляров, если будет решено, но не согласно с писа-

ниями св. Отцов, а лишь по сомнительным соображениям самонадеянного и близорукого разума человеческого.

Чтобы не быть голословными, приведем некоторые места из св. Отец в доказательство истины, что Имя Божие есть Бог.

1) Блаженный Феофилакт Болгарский говорит: «Если бы Имя Отец было не Бог, и Имя Сына не Бог, и Имя Святого Духа — не Бог, то следовало бы крестить во Имя Бога Иисуса Христа или только в Сына; но он, Петр, говорит; «во Имя Иисуса Христа», зная, что Имя Иисус есть Бог, равно как Имя Отца и Св. Духа». (Толк. на гл. 2, ст.38 Деян., стр. 68).

2) «Яко же бо не можно возсияти солнцу без света, — сице не мощно очиститися сердцу от скверных губительных помыслов кроме молитвы Иисусова Имене. Аще ли же истинно сие, яко же зрю, да соединим Имя Иисусово своему дыханию. Ово бо есть Свет, те же тма: и ово есть Бог и Владыка, те же раби бесом¹. (Св. Исаий Иерусалим. Слав. Доброт. Ч.2, гл.170).

3) «И что множаше глаголати: молитва есть Бог, действуяй вся во всех». (Св. Григорий Синаит. Там же. Часть I, гл.113).

А что же такое молитва (Господи, Иисусе Христе, Сыне Божий...) как не перечень Имен Божиих?

4) Св. Симеон Новый Богослов в конце 62-го слова полагает такое учение об Именах Божиих и именах человеческих: Мы называем, — учит он, — Бога такими Именами, какими и людей называем, например: отцами, сынами, (Иисусами, христами, спасителями, царями) и проч.; но о нас так говорится, как о людях (все это и подобное суть человеческие имена), а о Нем, как о Боге. И когда сими словами называют людей, то эти человеческие слова (имена) — текучи и пусты (просты и безжизненны); когда же ими именуется Бог (Отец, Сын, Иисус Христос, Спаситель, Царь) и проч., тогда и слова (имена) эти суть живые и действенные и Бог Истинный.

Слов «Бог Истинный», — почему то в русском переводе епископа Феофана — нет, но они есть в греческом подлиннике.

Здесь кстати будет сказать, что перевод святоотеческих творений епископа Феофана, по свидетельству многих знатоков сих писаний, часто страдает неточностью и допускает крупные ошибки и даже догматические искажения, как это видно из данного примера, в чем мы не один уже раз имели возможность убедиться на деле.

5) Приснопамятный о. Иоанн Кронштадтский говорит: «Имя Божие есть Сам Бог». (Моя жизнь во Христе, Вып. 5, 1893 г., стр.

¹ «Ово» — т.е. Имя Иисусово, а «те же» — т.е. помыслы.

7). «Имя Господа есть Сам Господь». Там же. «В Имені Иисус Христос весь Христос, — душа и тело Его, соединенные с Божеством». Там же.

О том, что Имя «Иисус» относится равно к Божеству и человечеству Господа Иисуса Христа, видно из четвертого анафематствования 3-го Ефесского вселенского собора, которое так читается: «Кто выражения, находящиеся в писаниях Евангельских и апостольских, сказанные о Христе, либо святыми писателями, либо Им Самим о Себе, различает так, что одни из них приписывает человеку, отдельно от Слова Божия разумеваемому, а другие, как Богоприличные одному только Слову, Сущему от Бога Отца, тот да будет анафема». (Правосл. Догм. Богосл. М. Макария. Т.2, стр. 84). Под эту анафему подпали все имеборцы, утверждающие, будто Имя Иисус относится к человеческому естеству Иисуса Христа, а Христос — к Божескому, и суеверия, будто Иисус — не Бог, а только Христос Бог.

Если существует такое ясное и определенное учение св. Отец церкви о сем предмете, то естественно возникает вопрос: что же было причиной непринятия всеми сего учения, а наоборот, — почему была дана полная свобода страстиам, газетной клевете, насилию, запрещениям и прочим гонениям на исповедников сей истины?

На это мы ответим так: для всех, ищащих истины в сем вопросе, совершенно ясно, что не книга о. Илариона, затронувшая вопрос об Имені Божиєм, вызвала на Афоне и в России такую бурю страсти, а «Рецензия» на нее иноха Хрисанфа в «Русском Ионке» и помещенный там же «Ответ» Архиепископа Антония Волынского, в которых, главным образом, проводится мысль, что Имя Божие не есть Бог.

Вот здесь истинная причина наших волнений!..

Но все это не устрашило исповедников, а наоборот: опровергаемое приведенными нами местами из творений св. Отец мнение имеборцев до глубины души возмутило всех поборников чистой истины, и многие из них, не взирая на высокий сан, влияние и ученную степень Архиепископа Антония, решили всеми зависящими от них мерами, включительно до предания себя на смерть, противодействовать отступлению церкви от точного, согласного со Св. Писанием и Преданием, учения о сем предмете.

Итак, мы имеем прежде всего перед собой учение двух лиц: Арх. Антония, голословно утверждающего, будто Имя Божие не есть Бог, и приснопамятного о. Иоанна Кронштадтского.

О.Иоанн многократно говорил, что Имя Божие есть Бог. Эта многократность свидетельствует о том, что сия мысль не случайна и не по рассеянности записана им в его дневниках и других произведениях, а наоборот: является основной темой многих его рассуждений, — значит, всесторонне им исследована и признана за мысль действительно благодатную, что вполне было доступно ему, как человеку, безотлучно проводившему жизнь свою во Христе.

Воистину странное дело: перед нами лежит книга «Моя жизнь во Христе», изд. 2-е, 1893 г., в которой мы нашли во множестве повторение сей мысли в разных вариациях. Значит, более двадцати лет мысль эту читали и ею назидались многие тысячи христиан всех стран, и никто не нашел ее еретической, пока не принял на себя этой печальной чести Архиепископ Антоний.

В виду этого мы смиреннейше просим Вас, Владыко Святый, как Члена Святейшего Синода, и как причастного к нашему сему делу, объявить через «Церковные Ведомости» мнение Св. Синода по следующим нашим вопросам:

1) Почему Св. Синод в течение более 20-ти лет считал мысль приснопамятного о. Иоанна Кронштадтского, что Имя Божие есть Бог, — правильной и не опровергал ее, а теперь считает ошибочной и еретической?

2) Если Св. Синод разрешает печатание писаний о. Иоанна, содержащих сие учение об Имени Божием, то почему он запрещает печатать из-за этой же мысли книгу о. Илариона и сочинения о. Антония Булатовича?

3) Если, как пишет «Колокол» и др. газеты, о. Илариона и о. Антония Свят. Синод признал еретиками, то почему вместе с ними не признал еретиком и о. Иоанна Кронштадтского: ведь на его точном писании они утверждали свое учение и буквально его слова повторяли — не больше!..

4) Если о. Иоанн Кр-ский допустил подобную, признанную Св. Синодом еретической, мысль об Имени Божием, то почему благодать Божия не оставила его, и он при жизни и по смерти своей творил и творит чудеса?

5) Так как эта же мысль находится у Блаженного Феофилакта Болгарского, Свят. Иоанна Златоуста, Пр. Симеона Нов. Бог., Пр. Исихия Иерусалимск. и у многих других святых, то как согласить еретические мнения (по учению имеборцев) сих святых с признанной всей церковью святостью их?

Еще раз, как чада православной церкви, желающие незаблудно шествовать по пути спасения, просим Вас, Владыко Святый, выяснить наше недоумение,... в чьих устах Божественная об Имени Бого

жием истина: в устах ли исполненного благодати и истины и весьма многих высочайших даров Св. Духа — о. Иоанна, а с ним и других, указанных нами, святых Отец и учителей церкви, — или в бездоказательных мудрованиях сих о. Иоанна противников, за которыми нас принуждают следовать? Кому из них нам следует больше верить и за кем идти? И если нас Арх. Антоний клеймит названием «еретиков», то разве не с о. Иоанном мы останемся на противоположной Архиепископу Антонию стороне? И дай Бог нам и всем оказаться вместе с о. Иоанном — это единственная цель нашей жизни.

Вот, Владыко Святый, наше понимание учения об Имени Божием, которое несколько подробнее изложено в приложенном здесь Исповедании. Ни в какие более глубокие исследования сего вопроса мы не входили и не входим, так как не имеем на это ни права, ни нужды. И пока нам не будут представлены истинные святоотеческие опровержения его учения, — прямые и непосредственные, а не какие-нибудь лвусмысленные кривотолки мудрования человеческого измышления, — до тех пор мы никого не послушаем, так как знаем, что догматические истины не подчинены законам человеческого мышления, потому что в них излагается учение о Боге и об искуплении человека, «идеже побеждаются естества уставы». Кроме того, до сих пор никто нигде у св. Отец не нашел такого выражения: «Имя Божие не есть Бог», а примеров выражения: «Имя Божие есть Бог» — мы указали Вам достаточно; равным образом, никто из наших противников до сих пор сколько-нибудь толково и честно не опроверг этой истины. К тому же и анафема заставляет нас быть осторожными. Вот она: «Неправо изъясняющим Богомудрые изречения св. учителей Церкви Божией и покушающимся перетолковывать и извращать смысл учения, ясно и определенно благодатию Св. Духа изложенного, — анафема!» А куда же еще яснее приведенных святоотеческих слов!

Уместно, кажется, будет припомнить известный случай из жизни св. Симеона Богоприимца, когда он, в числе других толковников, переводил на греческий язык еврейскую Библию, то, встретив выражение у пророка Исаии: «Се Дева во чреве примет и родит Сына»... счел его ошибочным и взял нож, чтобы выскоблить слово «Дева» и написать «жена». В это время он увидел Ангела, подтвердившего слова Пророка, поверил ему, и впоследствии сподобился зреть исполнение сего непостижимого умом дела. Этот рассказ весьма подходит к настоящему случаю, но только плененные своим разумом современные толковники Свящ. Писания и Предания слишком заматерели в поклонении этому разуму и не в состоянии

теперь отрешиться от уз его законов и применяют их всюду, даже в догматике, равно как и в этом вопросе. Они, поэтому, совсем не заметили Ангела — о. Иоанна, от которого хладно отвернулись и отвергли его слова. Они взяли уже в руки нож, чтобы выскоблить подтвержденные им святоотеческие слова: «Имя Божие есть Бог», и вместо них поставили: «Имя Божие не есть Бог». Весьма печально.

Как видно, Владыко Святый, книга о. Илариона оказалась не так уже виноватой в негодовании Арх. Антония и в соблазне для немощущих совестью. Нам думается, что не менее благородно было бы посоветовать всем не читать сотрудников «Русского Инона», взявших на себя неблагодарный труд опорочить о. Иоанна Кронштадтского и его почитателей за его святоотеческое учение об Имени Божием.

Когда мы писали сие письмо, то в «Московских Ведомостях» прочли письмо о. Антония Булатовича, в котором он излагает свои соображения по поводу грамоты покойного патриарха Иоакима. Поэтому мы, вопреки своему первоначальному предположению, не будем касаться сего здесь вопроса, но предлагаем желающим обратиться к № 57 сей газеты.

Теперь, с Божьей помощью, скажем наше слово, Владыко Святый, и относительно некоторых других мыслей Вашего послания, так или иначе касающихся нас и нашего дела.

Вы ставите нам в особую вину то, что некоторые из наших ревнителей по славе Имени Божия, которых Вы считаете «увлекшимися ревностию не по разуму», назвали Архиепископа еретиком. Но мы знаем, что они допустили это без всякой злобы, на том лишь основании, что еретиком называется всякий, сознательно принимающий учение, противное догматам и духу Православной церкви. И раз они убедились, что этот Архиепископ противоречит учению св. Отец, и исполненному благодати и всякой правды о. Иоанну Кронштадтскому, то и не почли себя вправе молча переносить глумление над верой, дабы самим не понести Божией кары за смиренение не по разуму. И притом как? — Сперва они написали Архиепископу несколько посланий, смиреннейше прося его убедиться, что в рецензии инока Хрисанфа допущено много ошибок и извращений истины, почему и необходимо было, для восстановления истины, в том же «Русском Иноне» напечатать возражение или внести необходимые поправки и разъяснения к Рецензии. Но Архиепископ лично взялся защищать Рецензию и поместил там же свой «Ответ» на эти послания, в котором совершенно бездоказательно, а лишь единственно с целью опорочить

нас, назвал нас хлыстами, надеясь этим ударом совершенно покончить с нами...

Вам, Владыко Святый, должно быть известно, что о. Антоний давно уже обратился с этим вопросом к суду церкви, т.е. в Св. Синод и известна также дальнейшая судьба его прошения; значит, то, в чем Вы нас упрекаете, — нами выполнено более, чем на три месяца ранее написания Вашего послания.

Как видите, о. Антоний обратился в Св. Синод за судом, несмотря на то, что там присутствующим членом состоит этот Архиепископ и что его могущественное влияние на дела церкви и на других членов Св. Синода всем известны. В этом и выразилась наша глубокая вера в истину святоотеческого учения об Имени Божием и в неподобающем отношении к сему святому делу Святейшего Синода.

Из вышеизложенного легко понять, что мы не рассчитывали воспользоваться для своего оправдания образцом, который Вы предупредительно закрываете для нас, не разрешая нам указывать на него, — это «пример древних великих Отец подвижников, исходивших из пустынь своих для защиты веры православной от еретиков». Мы без этого предупреждения знали, что подобное указание с нашей стороны было бы гласом вопиющего в пустыне: если о. Иоанна Кронштадтского, воистину «великого духовного мужа, благодатию Божию руководимого», не считают достаточно авторитетным в сем вопросе, не считают его мощным «стать с великими отцами церкви рядом» на защиту чести Имени Божия, вкрадыв и вкось толкуют его слова, извращая их по своему изволению, то кого после этого они признают достойным этой действительно высокой чести??...

Нас же да сохранит Господь от дерзости помыслить о себе что-нибудь достойное, так как мы действительно далеки от делания великих святых. Но, Владыко Святый, где же наши Василии Великие, Григории Богословы, Иоанны Златоусты и прочие великие поборники православия, постановленные на страже чистоты веры и души свои полагать за овцы своя? Почему до сих пор они молчали и словом не обмолвились, видя, как волки расхищают их стадо?

Чем назвать такое равнодушие к славе Имени Божия? Не это ли их равнодушие воодушевило Архиепископа, отложившего оружие мира и любви, — слово Божие — для выяснения истины, и допустившего над нами насилие, приличное только гражданскоому администратору во время мятежа или военному начальнику во время войны? Вот выдержки из его письма к одному доверенному его иноку. Называя нас «шайкой сумасшедших» и «хлыстами», он

весьма желает, чтобы «с П.Б.Мансуровым привести три роты солдат и заковать нахалов». И дальше: ... «конечно, Булатовичей всех прогонять и лишать монашества!» Читающему эти строчки никогда в голову не придет, что принадлежат оне Архиепископу, члену Св. Синода и проч.

Верно, Владыко Святый, — что не нам, современным монахам, «дерзать самолично стать с великими святыми для защиты почитания Имени Божия». Но скажите: это ли Иоанны Златоусты и другие вселенские учителя и пастыри, умирающие за овцы своя? Единственно скажем: судите сами, и не больше!... Чудное дело: язычники установили закон: *audiatur et altera pars*, — т.е. пусть будет выслушана (судом) и другая (тяжущаяся) сторона, а православный Епископ лишил нас сего права — и сам не желал когда бы то ни было выслушивать нас, и другим не позволял сделать это. Судите теперь: в ком, скажем Вашиими словами, «проявляется в сем случае дух самомнения, если не сказать — гордыни»: неужели только в нас, «неразумных ревнителях якобы чистоты учения веры», и нисколько у сего «пастыря и учителя церкви»?...

Вот к кому на суд мы можем попасть... И чего нам ожидать от подобного суда?... Впрочем, все в руках Божиих!...

— Да, военная история многое представляет примеров, когда в ночной темноте защитники своей родины, вместо неприятеля, по роковой ошибке, вернее из-за плохой разведки, расстреливали друг друга, пока утренняя заря не обнаруживала страшной катастрофы. То же самое ныне происходит и у нас: Св. Синод осуждает на изгнание и попускает совершившиеся полному произволу над лицами, для которых единственная цель в жизни — сохранить Православную веру в неприкосновенной чистоте апостольского и святоотеческого учения, в полном подчинении и в спасительной ограде Святой нашей Церкви, вне которой нет спасения; в жертву чему они приносят свою жизнь, знания, средства и все, что имеют. Даст Бог, пройдет ночь пристрастного недоумения, возсияет Солнце Божественной Истины, и все поймут, что не в том направлении посыпалась убийственные стрелы, где находился истинный противник Православной церкви, и что православные расстреливали своих собственных по Бозе ревностных чад... Или, быть может, уже пришло время, предрекаемое святыми, о котором приснопамятный Святитель Игнатий сказал, что тогда «будут действовать против рабов Божиих и насилием власти, и клеветою, и злодействами кознями, разнообразными обольщениями и гонениями лютыми» (т. 5,

стр. 141). А ведь действительно все сие пришло на нас за единое точию исповедание Имени Господа!...

В своем послании высказываете Вы опасение, «что если противники Патриаршей грамоты возьмут верх, то греки отнимут у русских монастыри, обвинив их в ереси» и проч. На это мы скажем следующее.

По вопросу удаления греками со Св. Горы иноков всех других народностей, здесь ходит много всевозможных слухов. Но самый достоверный из них тот, что греки решили прежде всего избавиться от русской, как политически весьма могущественной, нации, и численно на Афоне их превосходящей. Настоящий момент считается весьма подходящим для этого уже потому, что русские представляют из себя два враждующих друг против друга лагеря. В душе греки, подобно как и мы, придерживаются святоотеческого учения, что Имя Божие есть Бог; но они открыто не высказывают этого, но ожидают, чтобы именно русские объявили нас еретиками, тогда они, не оскорбляя самолюбия русского народа, изгонят отсюда нас, как объявленных еретиками. После этого, говорят они, им легко уже будет удалить отсюда имеборцев, как действительных еретиков. Вот слова многих серьезных греков. Об этом не мешает подумать!

В Вашем послании мы нашли некоторую непоследовательность, состоящую в том, что Вы усматриваете в нас «самочинное мудрование противников Патриаршего послания». — Вполне очевидно, что этими словами Вы признаете полную необходимость принять без всякого размыщения сию грамоту, как содержащую истинное учение уже по тому одному, что дана она Патриархом. А дальше пишете: «не предрешая по существу вопроса, требующего великой осмотрительности, мудрого обсуждения всего священноначалия церкви, я полагал бы с своей стороны, что противникам Патриаршей грамоты подобает смириться, подчиниться ей, а если не могут примириться с сим, то просить нового Патриарха пересмотреть»... Значит, Вы вполне соглашаетесь, что этот вопрос требует обсуждения его всей Церковью, — почему же Вы допускаете в отношении нас подобные выражения? Не появится ли у читающего сии слова недоумения: то вопрос сей требует обсуждения всей Церкви, как до сих пор не выясненный; то подобает подчиниться грамоте, в которой он представляется окончательно разрешенным? Как же быть теперь, чтобы поступить по словам сего послания и не погрешить? Можно ли принять учение Патриарха, если вопрос сей еще требует «мудрого обсуждения всей церкви»? А также: можно ли такому сомнительному и неопределенному учению подчиниться? Почему

же мы «преслушники» и с «самочинным мудрованием», если все представители высшей церковной власти еще сами не знают твердо, гдестина в этом вопросе, так как сознаются, что с этим вопросом не знакомы! Наконец, — святоотеческое ли это правило подчиняться всякому безразлично постановлению Патриарха и Св. Синода? — Разве в слепом подчинении заключается истинное послушание? Так ли поступили Св. Максим, Стефан и множество других исповедников? — Вот вопросы, возникающие у нас при чтении Вашего послания, но на которые мы не нашли в нем ответа.

Непонятно нам также, — почему Вы смотрите на возникший об Имени Божием вопрос, как на некое недоразумение из-за различного понимания выражений в книге о. Илариона, и говорите, что это еще не ересь! Разве не догматический вопрос первой важности затронут здесь и после извращен имеборцами? — Быть может, не всем — но пастырям Церкви сие надлежит ведать прежде всего, и закрывать перед ним глаза — преступно.

Ваши слова, что сей вопрос «требует великой осмотрительности и мудрого обсуждения всего священноначалия церкви», — мы вполне принимаем и находим, что они совершенно выражают на-зревшую нужду в таком Соборе. Что же касается Вашего предложе-ния нам: «просить нового Патриарха пересмотреть» этот во-прос, то этим, думаем мы, нисколько дело не исправится, как пока-зал уже опыт, потому что если не та, то другая сторона останется недовольной; тем более — утверждение догматических вопросов, к каковым и сей принадлежит, есть долг вселенской Церкви, которой поневоле подчинятся даже те, кто до Собора не придерживался святоотеческого по сему поводу учения.

До сих пор, Владыко Святый, по непонятным причинам, никто не решался сделать какой-нибудь упрек имеборцам; Вы почти первый из епископов указали на их кощунственный поступок — «попрание ногами записочки со Святым Именем Господа Иисуса Христа». Но это один из весьма многих других кощунственных и богохульных их поступков...

В последнее время прибыло к нам из России несколько лиц, весьма причастных к духовной жизни, делу миссионерства и даже к высшим духовным сферам. Из взаимообщения выяснилось, что они везде много слышали о нас и наших беспорядках, но, оказалось, — совершенно не знали того, что все это произошло единственно из-за почитания Имени Божия. Это вполне доказательно подтвердило нашу мысль, что нигде в России не знают истины обо всем происходящем на Афоне, так как пользуются крайне ложными и извращенными об этом сведениями лживых имеборцев, чем и питаю-

всю Россию. — Нечего и говорить, что вышеупомянутые лица, уразумев догматическую истину об Имени Божием, основанную на Святоотеческих писаниях, тут же делались исповедниками, на деле признавая пред всеми свое до сих пор незнамство с истиной.

На этом, Владыко Святый, и закончим мы свой ответ на Ваше послание.

Простите, если что волей или неволей допустили написать в своем ответе такое, что покажется Вам резким или без соблюдения должного благоговения и почтения пред лицом Божия Святителя. Не взыщите строго с нас за это, так как мы — люди простые и неученые. Здесь в своем ответе, мы изложили разные события, отношения, учение и все прочее, касающееся нашей духовной борьбы, так, как сами его знаем, видим и понимаем, без какого бы то ни было преувеличения или иного искажения истины. Если же в чем, кроме святоотеческих писаний, по недомыслию погрешили, то прощите нас Господа ради и Его Пречистыя Матери, молим Вас! Земно кланяемся Вам и усерднейше просим Вашего Святительского благословения и Архиpastырских молитв. Вашего Преосвященства смиреннейшие послушники — Афонские иноки-исповедники. 1913 г. 9 апреля. Аминь.

ИСПОВЕДАНИЕ ВЕРЫ ВО ИМЯ БОЖИЕ

- 1) Исповедую, что Бог неотъемлемо присутствует в Своем Имени *Иисус*.
- 2) Исповедую, что Имя Иисус есть Бог, т.е. Имя от Бога не отделяю и считаю, что то и другое нераздельно.
- 3) Исповедую, что Имя Иисус есть Богоипостасное и относится равно и к человечеству и к Божеству Его.
- 4) Исповедую, что Имя Иисус, вследствие присутствия в Нем Божества, всесильно творить чудеса и знамения и спасает призывающих и надеющихся на Него; и что чудо исцеления хромого Ап. Петром, вопреки беззаконному учению инока Хрисанфа и подобных ему (журн. «Русский Инок» — рецензия), соделалось Божественною силою Имени Господня, как он и сам (Ап. Петр) исповедал сие (Деян. 3 гл. 16 ст.).
- 5) Исповедую, что имя Иисус нисколько не меньше и не больше других Имен Божиих, как-то: Господь Саваоф, и других Имен, коими Бог именовался во вся веки от начала бытия мира, — а равнозначно всем им.

6) Отрицаюсь я тех, кои Имя Иисус не считают Богом и считают меньшим прочих Имен Божиих, и что Оно аки бы не предвечно, но лишь не столь давно наречено Ангелом.

**ДОКАЗАТЕЛЬСТВА ИЗ СВ. ПИСАНИЯ И СВ. ОТЕЦ УЧЕНИЯ ОБ
ИМЕНИ БОЖИЕМ, ИЗЛОЖЕННОГО В ШЕСТИ ПУНКТАХ
«ИСПОВЕДАНИЯ»**

1-й пункт. Исповедую, что Бог неотъемлемо присутствует в Своем Имени «Иисус».

1) «Великое Имя Божие заключает в себе Божественные Его свойства, никакой твари не сообщаемые, но Ему Одному собственные, как-то: единосущие, присносущие, всемогущество, благость, премудрость, вседесущие, всеведение, правду, святость, истину, духовное существо и проч. Сии собственные свойства открывает нам Дух Святый в Слове Своем». (Св. Тихон Задонск. 3-я книга, гл. 2-я, стр. 64-65).

2) Приснопамятный о. Иоанн Кронштадтский пишет: «Господь, при бесконечности Своей, есть такое простое существо, что Он весь бывает в одном Имени «Господь», в Имени «Троица», или в Имени «Иисус Христос». (Моя жизнь во Христе, стр. 237-422). И еще: «Во Имени Иисус Христос весь Христос — душа и тело Его, соединенное с Божеством» (стр. 7, вып. 5).

3) Там же. «Он (Бог) весь и во всем сущем, все проходит, все наполняет Собою. Напр., вы читаете молитву, и Он весь в каждом слове, как святой огнь проникая каждое слово... Особенно Он весь в принадлежащих Ему Именах. (Моя жизнь во Христе. Том 1-й, стр. 130).

4) Там же. «Слово потому надо еще уважать крепко, что и во едином слове бывает Вездесущий, Всесисполняющий, Единый и Нераздельный Господь».

5) Слово Паисия Величковского: «Пресладкое Имя Иисусово, с памятью Бога ту суща (т.е. сущаго в Имени Иисусовом), все исполнение живущаго в Иисусе (т.е. в Имени Иисус), подвижет ум в молитву» (стр. 116).

6) Святитель Игнатий Брянчанинов говорит: «Имя Господа нашего Иисуса Христа содержит в себе особенную силу» (Аскетич. Опыты. Т. 2-й, стр. 193).

7) О.Иоанн Кроншт.: «Когда ты про себя или в сердце говоришь или произносишь Имя Божие, Господь, или Пресвятая Троица, или Господа Саваофа, или Господа Иисуса Христа, то в этом Имени ты имеешь все существо Господа» (Мысли христианина, 46-47).

2-й пункт. Исповедую, что Имя Иисус есть Сам Бог, т.е. Имя от Бога не отделяю и считаю, что то и другое нераздельно.

1) В православном катехизисе (изд. 1878 г.) сказано: «Преславными и различными Именами нарешился может Бог, их же никто же от Него отлучити не может». (Лист 256).

2) «Почему вы, обещавшиеся прежде исповедывать единосущие, в страдание вовлекаете нераздельное Имя, самое неделимое естество, самое неизреченное Божество»... (Св. Афанасий Великий. Часть 3-я, стр. 352).

3) Св. Иоанн Дамаскин говорит: «О каждой Ипостаси Имя Бог глаголется, вопреки же Имени Божества о Ипостаси речи не можем». (Л. 92 об. Изд. 1785 г.).

4) Блаженный Феофилакт Болгарский говорит: «Если бы Имя Отца было не Бог, и Имя Сына — не Бог, и Имя Св. Духа — не Бог, то следовало бы сказать: «во Имя Бога Иисуса Христа», или даже просто только — в «Сына». Но он (Петр) говорит: «во Имя Иисуса Христа», зная, что Имя Иисуса есть Бог, равно как Имя Отца и Св. Духа». (Толк. на гл. 2-ю, стр. 38, стр. 68-я).

5) Св. Иоанн Златоуст говорит: «Пророк присовокупил: «Благословите Имя Его», — будешь ли разуметь Отца или Сына, или Святаго Духа, потому что Имя Троице Бог». (Том 5-й, стр. 926).

6) Св. Исихий Иерусалимский говорит: «Да соединим Имя Иисусово своему дыханию. Ово бо есть Свет, те же (т.е. помыслы) тма: и ово (т.е. Имя Иисусово) есть Бог и Владыка, те же (помыслы) раби бесом». (Слав. Добр. Ч. 2, гл. 170).

7) Св. Григорий Синаит пишет: «И что множайше глаголати: молитва есть Бог, действуяя вся во всех». (Там же, том 5, гл. 113). А что же такое молитва, как не перечень Имен Божиих (Господи, Иисусе Христе, Сыне Божий...)?

8) О.Иоанн Кроншт. говорит: «Имя Божие есть Сам Бог». (Моя жизнь во Христе. Вып. 5, 1893 г., стр. 7). «Имя Господа есть Сам Господь, — Дух вседесущий ипростый. Великия Имена: Пресвятая Троица, или Отец, Сын и Св. Дух, воображаемыя в душе, — суть Сам Бог и низводят в душу самого Бога в трех лицах». (Мысли христианина, стр. 46-47).

9) Св. Симеон Нов. Богосл. в конце 62-го слова (вновь переведено) говорит: «Слово Божие есть живо и непреодолимо и действенно, Бог истинный. Равным образом истина Божия паче ума и слова человеческого, — Бог бессмертный, неизменный, непреложный и живый». (Ч. 2, 108).

10) Св. Макарий Египетский говорит: «Слово Божие есть Бог, а слово мира есть мир. Но большое различие и расстояние между словом Божиим и словом мира, между чадами Божиими и чадами мира». (Сл. 46-е, стр. 293).

11) Святитель Игнатий Брянч.: «Положить другое основание для моления Именем Иисуса, кроме положенного, — невозможно, — оно и есть Сам Господь наш Иисус Христос, Богочеловек»... «Вся сила и все действие молитвы Иисусовой истекает из поклоняющегося и всемогущего Имени Иисус, Имени, единаго под небесем, о нем же подобает спастися нам». (Аскетич. опыты. Том 2-й, стр. 310 и стр. 311).

12) О.Иоанн Кронштадтский: «Великия Имена: Пресвятая Троица, или Отец, Сын и Св. Дух, или Отец, Слово и Св. Дух, воображаемыя в душе, — суть Сам Бог и низводят в душу самого Бога в трех лицах». (Мысли христианина, 47).

Вселенский Патриарх и имеборческие клеветники упорно, несмотря на наши протесты, приписывают нам, будто мы считаем Имя Божие существом Божиим. На это мы еще раз заявляем, что это — неправда. Но мы считаем, что Имя Божие, как энергия, или действие Божества, на основании анафемы на Варлаама и слов Св. Симеона Н.Б. (сл. 62), есть Бог.

3-й пункт. *Исповедую, что Имя Иисус есть Богоопостасное и относится равно и к человечеству и к Божеству Его.*

1) Св. Иоанн Златоуст говорит: «Когда ты называешь Его (Иисуса) Христом, то выражаяешь вместе и то и другое в Нем: поэтому Христос может быть называем и страстным и бесстрастным: страстным по плоти и бесстрастным по Божеству. То же самое, что о Христе, может быть сказано о Сыне, об Иисусе, о Господе, — так как все эти Имена суть общие и выражают собою оба естества, совмещение которых под ними и вводит еретиков в заблуждение, как скоро они Имя Христос принимают вместо общего за собственное. Однако, эти только общия Имена и должно употреблять, когда исповедуешь таинство домостроительства». (Том. 3-й, стр. 814. Мон. Кесарию).

2) Св. Григорий Нисский: «Все Имена Божии, которыми мы именуем Его, равно именуют неименуемую сущность Его; потому, когда скажем одно которое либо Имя Божие, — этим самым безмолвно произносится весь список Имен Божиих». (Часть 2-я, стр. 412).

3) Те же, кои каждое естество господа именуют отдельным именем, т.е. Иисусом — человеческое, а Христом — Божеское, — подпали под 4-ю анафему 3-го вселенского Ефесского собора, которая

гласит: «Кто выражения, находящиеся в писаниях Евангельских и апостольских, сказанныя о Христе, либо священными писателями, либо Им Самим о Себе, различает так, что одни из них приписывает человеку, отдельно от Слова Божия разумеваемому, а другие, как Богоприличные, одному только Слову, Сущему от Бога-Отца: тот да будет анафема! (Прав. догм. Богосл. М. Макария. Том 2, стр. 84).

4) Св. Василий Вел. говорит к Неокесарианским ученым: «Сие давно уже заглушенное заблуждение возобновляют ныне изобретатели этой безымянной ереси, отмечающие ипостаси и отрицающие Именование Сына Божия, о которых, если они не перестанут говорить на Бога неправду, надобно плакать, как и об отрекающихся от Христа». (Том 7-й, стр. 85).

Имбормцы утверждают, что имя Христос относится к Божескому, а Иисус — к человеческому естеству Господа, — почему, для обозначения Божества Его, всегда нужно говорить «Иисус Христос», а отдельное провозглашение Его Имени «Иисус», как относящегося будто бы только к человечеству, является совершенно недостаточным. Такое несмысленное объяснение опровергается вышеизложенным учением Св. Иоанна Злат. и прочих святых, а равно и Симеона Н.Б., который говорит, что когда речь идет о людях, то имена, приложенные к ним, суть просты и безжизненны, а когда ими называем Бога, то и Имена Его суть — Бог. (Конец 62-го слова, стр. 107-108).

4-й пункт. *Исповедую, что Имя Иисус, вследствие присутствия в нем Божества, всесильно творить чудеса и знамения и спасает призывающих и надеющихся на Него, и что чудо исцеления хромого Ап. Петром, вопреки беззаконному учению инока Хрисанфа и подобных ему (журн. «Русск. Инок», — Рецензия), соделалось Божественною силою Имени Господня, как он и сам, Апостол Петр, исповедал сие.* (Деян. 3-я гл., 16 ст.).

1) О том, что Имя Божие спасает призывающих Его, сказано: «И будет: всякий, кто призовет Имя Господне, спасется». (Деян. 2, 21).

2) Что Имя Божие всемогуще и непостижимо уму человеческому, блаж. Феофилакт Болгар. говорит: (Дабы все языцы) «веровали, слыша о Имени Христа, а не о Существе Его; ибо чудеса творило Имя Христово, и Оно Само требует веры, потому что и Его нельзя постигнуть разумом». (Толк. на посл. к Римл. 1,5, стр. 6).

3) Блаж. Феодорит: «Свято и страшно Имя Его. — Для верующих оно свято, превожденно, и источает обилие благ, а неве-

рующих и живущих беззаконно мучит и наказует». (Стр. 265, часть 2, изд. 1856 г.).

4) Что Имя Господа есть живое и действенное, а значит — и Сам Бог, Пророк Исаия говорит: «Вот Имя Господа идет издали, горит гнев Его, и пламя Его сильно, уста Его исполнены негодования, и язык Его, как огнь пожидающий, дыхание Его, как разлившийся поток, который поднимается даже до шеи, чтобы развеять народы до истощения; и будет в челюстях народов узда, направляющая к заблуждению». (Исаия 30,27,28). А Евангелист Иоанн поучает об Имени Божиим: «И сия есть заповедь Его, да веруем во Имя Сына Его» (1 Иоан. 3, 23). «Елицы прияша Его, даде им область чадом Божиим быти, верующим во Имя Его» (Иоан. 1,12). «Не веруяй, уже осужден есть, яко не верова во Имя Единородного Сына Божия» (Иоан. 3,18). А также Иоанна — 14,13; — 16,23; 24; Малах.: 1,11,14; Псалтирь: 71,14,17; 85,9; и др. Прор. Исаии: 24,15; 42,4; 49,1; 64,2 и др. Даниил.: 9,18,19 и др.

5) Св. Иоанн Карпафский: «Когда же мы призываем Имя Господа нашего Иисуса Христа, то совесть наша тотчас очищается, и нет никакой разницы между нами и пророками и другими святыми». (Слав. Добротолюбие. Т. 4-й. Сл. Инд. Ионк.).

6) В Деян. Ап. Петр говорит народу: «Разумно буди всем вам и всем людем Израилевым, яко во Имя Иисуса Христа Назореа, Егоже вы распясте, Егоже Бог воскреси от мертвых, о сем сей стоит пред вами здрав. (Т.е. чудо сотворено Именем Господа «Иисус». Ибо это есть Имя Божие, которое по своему всемогуществу непостижимо для нас, и творит чудеса, а не сама по себе вера Апостола, как зломудрствуют имеборцы). Сей есть камень укореный от вас зиждущих, бывый во главу угла: и несть ни о единем же инем спасения. Несть бо иного имене под небесем данного в человечех, о немже подобает спастися нам». (Деян. 4,10,11,12).

7) В великопостной молитве читаем: «Иисусе, — спасительное Имя, помилуй мя!» (Пар. 6-го часа, в пяток 4-й седмицы).

8) Авва Исаия: «Имя Его честное, творящее милость, бывшее для святых образом во всем, сильно (есть) заступиться в немощь нашу, и, по нищете нашей, простить нам грехи наши, чтобы и мы обрели милость со всеми достойными. Аминь». (Слово 13-ое, стр. 68).

Для доказательства изложенного в сем пункте исповедания можно привести бесчисленное множество свидетельств из Св. Писания, житий святых и проч.; в виду же полной очевидности сего, мы ограничимся пока приведенным.

5-й пункт. Исповедую, что Имя Иисус нисколько не меньше и не большие других Имен Божиих, как-то: Господь, Саваоф, и других Имен, коими Бог именовался во вся веки от начала бытия мира, а равночестно всем им.

1) Св. Василий Великий: «Все боголепные понятия и именования равночестны между собою... Из Божественных Писаний можно собрать и представить много таких доказательств, что Имя Бог ничем не выше прочих боголепных наименований, когда, как выше сказано, находим, что оно одинаково употребляется о предметах различных. Но знаем из Писания, что имена: святый, нетленный, правый, благий, нигде не даются предметам недостойным». (Часть 7-я, стр. 24-25).

2) Св. Кирилл Иерусалимский: «Чтобы множество наименований не заставили тебя подумать, будто бы сынов много, и по причине заблуждения еретиков, утверждающих, что иной есть Христос, иной Иисус, иной — дверь, и так далее, символ веры предостерегает тебя, прекрасно говоря: «во единаго Господа Иисуса Христа». Ибо хотя именований много, но Именуемый один». (10 Сл. Оглас. 3). Св. Иоанн Злат.: «Имя Бог не больше Имени Господь, и Имя Господь не меньше Имени Бог»... (Том 1-й, стр. 536). Отсюда видно, что все Имена Божии равночестны и равновелики.

3) Св. Димитрий Ростовский в слове на Обрезание Господне говорит: «В начале то новое Преблагословенное Имя «Иисус», яко Имя царское, да напишется в книгах царских. Царское Имя «Иисус», ибо и на небе, и на земле царствующее: на небе соцарствует Отцу, на земле приемлет от царей дары с титлою царскою»...

5) Блаж. Феодорит: «Не утверждаем, что, как баснословит Валентин, иный есть Единородный, иный — Слово, Иный — Христос, и еще иный Иисус. (Часть 6-я, стр. 8, изд. 1859 г.). «Един и тот же, как научены мы, есть и Господь и Единородный, и Бог Слово, и Спаситель, и Иисус». (Там же, стр. 10).

6) Св. Афанасий Великий: «Если Слово Божие называет Себя Премудростию, Силою, Десницею, Мышцею и другими таковыми же Именами, и если по человеколюбию входит в единение с нами, облекаясь в наш начаток и с ним срастворяясь, то следует, что одно и то же Слово по справедливости прияло на Себя и прочия именования... Посему, под Именем Христа разумеет и то и другое вместе, т.е. Божие Слово, соединенное в Марии с Тем, Кто от Марии». (Часть 2-я, стр. 490-491).

6-й пункт. Отрицаюсь я тех, кои Имя Иисус не считают Богом и считают меньшим прочих имен Божиих, и что оно аки бы не предвечно, но лишь не столь давно наречено Ангелом.

1) Анафема против еретика Варлаама, считавшего озаряющий подвижников Свет и другия благодатная состояния — тварным (творением, а не Богом): «Тем, которые мудрствуют и говорят, что Имя Бог выражает только Существо Божественное и не исповедуют по богоодухновенному церковному мудрованию святых, что Именем Бог обозначаются равным образом и Божественные действия, — анафема!» А о Божественных действиях учит Св. Василий Вел.: «Всякое благо, нисходящее к нам от Божией Силы, называем действием все во всех производящей Благодати, как говорит Апостол: вся же сия действует един и тойже Дух, разделя властию коемуждо якоже хочет». (1 Кор. 12,11).

2) Учение о том, что действие Божие есть Бог, с особенной полнотой и ясностью развил Св. Симеон Нов. Бог. в конце 62-го слова. Он, между прочим, говорит: «Бог есть Свет... и то, что от Бога, Свет есть... глас Его — Свет и проч., а также: Христос, Иисус, Спаситель... Свет». В греческой книге после слова «Христос» стоит запятая для отделения его от слова «Иисус», как равновеликого, и сделано примечание: «Здесь (под Светом) Отец Симеон понимает действия, а не лицо!» Значит, вполне ясно, что Имена Христос, Иисус и др., как действия Божии, — суть Свет, т.е. — Бог.

3) Св. Кирилл Иерусалимский: «Един есть Господь Иисус Христос: Имя чудное, не прямо предвозвещанное Пророками. Ибо Исаия Пророк говорит: се Спаситель твой грядет, имея с Собой мэду (Исаии, 62,11). Словом же: Спаситель — переводится еврейское слово Иисус. Ибо пророчественная благодать, провидя, что Иудеи будут убийцами Господа, прикрыла именование, чтобы, предузнав ясно, не приступили тотчас же к злоумышлению. Иисусом же не люди наименовали Его, но явственно наименовал Ангел, который пришел не по своей власти, но послан Божию Силою». (Слова огласительные. 10-е. Стр. 144, изд. 1855 г.).

4) Св. Димитрий Ростов.: «Сие Имя спасительное Иисус прежде всех век в Троическом Совете бе предуготовано, написано и даже доселе хранимо на наше избавление... безвестная и тайная Премудрость Божия во Имени том явлена... безвестна бе сила имени Иисусова, в Совете Предвечном, аки в сосуде, сокрывающемся. Поклоняемся усердно пресвятыму Имени Твоему, о Пресладкий и Всесщедрый Иисусе! (Четыре Минеи, 1-е января. Слово на Обрезание Господне).

5) Св. Иоанн Злат.: «Когда Господь возвестит что-нибудь, то слушатели не должны перетолковывать слов Еgo и с любопытством

исследовать, но обязаны только принять их. И Апостолы были посланы для того, чтобы передать то, что слышали, ничего не прибавляя от себя, чтобы и мы наконец уверовали. Чему же уверовали? — О Имени Его. — Мы не должны исследовать сущности Его, но веровать во Имя Его, так как оно творило и чудеса». (Т. 9, стр. 492).

6) Кто Св. Писание перетолковывает по своему, якобы богословскому, разуму и этим искажает прямой и дословный смысл, ясно и определенно благодатию Св. Духа изложенный, подпал следующей анафеме: «Неправо изъясняющим богомудрия изречения св. учителей Церкви Божией и покушающимся перетолковывать и извращать смысл учения, ясно и определенно благодатию Св. Духа изложенного, — анафема!» (Анафематствование в 1-ю недел. Вел. Поста. К.Никольского. 1879).

Не лишним считаем указать анафему против тех, кто по ласко-сердцу, человекоугодию и другим страстям сообщается с еретиками: «Кто защищает кого-либо приверженного к ереси, обвинителей христиан или проводящего в ней жизнь, тому анафема!» (там же. Стр. 19).

Богу нашему слава, аминь!

*Афонцы-исповедники.
22-го апреля 1913 г.*

ОТЗЫВ ХАЛКИНСКОЙ БОГОСЛОВСКОЙ ШКОЛЫ ОБ УЧЕНИИ «ИМЕСЛАВЦЕВ»

Всесвятейший Владыко!

Отвечая на почтенные патриаршие предложения от 15 февр. и 20 марта с.г. о обнаружившемся на Святой Горе новоявленном учении, почтительно доносим, что учение это имеет своею точкой отправления некую книгу иеромонаха Илариона, озаглавленную «На горах Кавказа» (1910, изд. 2), — книгу, написанную в духе мистицизма, каковой (=мистицизм) истекает, правда, как известно, из живого религиозного чувства и обнаруживает живую веру и любовь, но, однако, принимает, как это часто и во многих местах случалось и в прежние времена, уклонения от догматов и учений освященной правой веры, т.к. в исследовании и понимании религиозных истин следует скорее внушениям сердца и непосредственного чувства, чем ума.

Что же касается сущности упомянутого учения, то Совет богословских преподавателей не мог за недостатком времени разобрать обширную и лишь на русском языке присланную ему «Апологию»,

но думает, однако, что понял ее дух, основываясь — и только — на иных, предложенных на рассмотрение Священному Синоду и присланных ему (=Синоду), русских и греческих рукописях и печатных изданиях, — в виде ли исповеданий, или в виде также актов и поучений.

Ученис их о божестве имени Иисуса, хотя оно и центральное, не ограничивается, однако, только этим именем, но имеет отношение вообще к божественным именам в Откровении. Они учат, что все имена, которыми в Божественном Откровении называется Бог, не суть человеческие, а, так сказать, богоданные, т.е. имена, которые избрал и усвоил Себе Бог до создания мира, чтобы в них открыть Себя миру, вследствие чего Он и присутствует, и живет, и пребывает в них, и нераздельно и, так сказать, ипостасно соединен с ними. Отсюда, и имена эти, не как простые буквы и слоги, но как имена, неразрывно соединенные с Богом и нераздельно и неразлучно носящие в себе Самого Бога, не только называются божественными, но суть Сам Бог, п.ч. Бог как бы воименовался и имена обожествились вследствие такого единения.

Таким же образом и имя Иисус принял Себе Слово до создания мира, чтобы в исполнении времени открыться в нем, как воплощенное Слово, отличное от него, но нераздельно, и неразлучно с ним соединенное, по аналогии ипостасного соединения двух естеств — божеского и человеческого. Таким образом и здесь до воплощения во времени Слова существует предвечное как бы воименование его; и принятое так имя носит в себе, как нераздельно и неразлучно соединенное с Ним, присутствующее, живущее и пребывающее Само воплотившееся Слово. Следовательно, имя Иисус, не как буквы и слоги, но как нераздельно соединенное с Богочеловеком, есть не только божественное, но и Сам Бог, почему и имя само имеет то же достоинство и силу, как само Слово Божие. Так истолковывая имя Иисус и протестуя, вероятно, против иначе мыслящих, которые называют их имепоклонниками, они сами характеризуют их, как имеборцев, еретиков, как отделяющих соединенное, по их мнению, неразрывно с лицом имя Иисус от него.

Доказательства, приводимые для обоснования такого учения, суть отчасти известные места Св. Писания², в которых безразлично употребляется имя или лицо Иисуса или Бога Отца, или же соб-

² Ио. 3,23. Ио. 3, 18. Ио. 1,12. Фил. 2,9. Деян. 3, 6; 4,10; «в этом (они прибавляют: имени) он стоит здоров».

ственное изречения³ древних и более новых мистиков, или даже церковные молитвы⁴, толкуемые, конечно, по их собственному пониманию, — частью же — богословские силлогизмы. Из последних следует заметить особенно следующий силлогизм, как находящийся в связи с определенным соборне Церковью во время исихастских споров XIV века отношением энергий (действий) Бога к сущности Его, и, как вводящий и имя Иисуса в число энергий: В ответ, очевидно, на какое-то изложение «исповедания веры» их противников из обители Св. Пантелеимона, исповедующих, что они ни отделяют имени Иисуса от Него, ни смешивают его с Ним, — они утверждают, что это же самое принимают и они, но принимают не по иной какой причине, а лишь потому, что свойства и энергии Его *невозможно, ни отделить, ни смешать с сущностью Его*. Исходя из этого положения и опираясь на известное определение Церкви, что Божество принадлежит природе, — следовательно, и свойствам и энергиям Бога⁵, они выводят заключение, что и имя Иисус, как и всякое вообще откровенное божественное имя, не только указывает на свойство и энергию Бога, но есть и Сам Бог.

Излишне указывать, что такое заключение, правда, согласно с представлением, которое они образовали о божественных именах, как о энергиях Бога, но само это мнение, что *оны суть энергии Бога*, — есть новоявленное и суесловное, а их оправдание, что всякое слово Бога, как энергия Его, не только дает жизнь и дух, но есть сам дух, сама жизнь, Сам Бог, — это оправдание, применяемое вообще, ведет к заключениям (каковы: «имя Иисуса есть Бог; слова, слышанные на Фаворе Апостолами, суть Сам Бог; слова, слышанные на Синае Израильтянами, суть Сам Бог, и всякое божественное

³ Симеона Богослова, 62 богосл. слово; Кирилла Иерус. 5 оглашение (ссылки на рус. переводы).

⁴ 1 и 7 молитва Шестопсалмия. Конец утrenи.

⁵ «Еще тем же самым, мыслящим и говорящим, что имя божества говорится только о божественной сущности, но не признающим согласно с богоухновенными богословствованиями Святых и благочестивым мнением Церкви, что оно не менее употребляется и о божественной энергии, и таким образом опять всеми способами проповедующим единое божество Отца, Сына и С.Духа, назовет ли кто божеством сущность Их, или энергию, как и этому учат нас божественные тайноводцы, — анафема» (Трибулон, анафем. главы против Варлаама и Акиндина).

Это место, по мнению Успенского, испорчено. Повидимому, здесь пропущено отрицание. Ред.

слово в Евангелии есть Сам Бог»⁶, которые, вопреки всем их отрицаниям, пахнут пантеизмом.

Наконец, Совет богословских преподавателей заметил и то, что и противоположная партия — действующая ли в примирительном духе, или иначе, — дошла до такого толкования места Писания «в котором нам должно спастись» (Деян. 4,12), как будто верят и они, что спасаются во имени Иисуса, как имени, но поклоняться имени не должны, а Самому Иисусу. Т.о. они дали повод к защищаемому⁷ опровержению⁸.

Почтительно предлагая это, мы молим, чтобы возлюбившие пустынное и спокойное житие, просвещаемые светом истины, воздерживались от таких опасных изысканий и споров, питаемые словами веры и прекрасного учения, которое они приняли, и посвящая себя преданному в духе и истине служению Самому Господу нашему Иисусу Христу.

С безграничным почтением

В Богословской школе на Халки, 30 марта 1913 г.

(Подпись:) Начальник школы

Селевкийский. Герм. П. Стринопулос.

Собрание богословских преподавателей:

(Подпись:) Архим. Иоанн

Архим. Димитрий

Диакон В. Стефанадис

В. Антониадис

П. Комнинос

⁶ Послание Иером. Антония Булатовича к А.Ф.П. 27 Авг. 1912.

⁷ Имеспавцами.

⁸ Т.е. противоположному имеборцам мнению. Примечание переводчика.

ХРОНИКА И ИНФОРМАЦИЯ

ФИЛОСОФСКОЕ ОБЩЕСТВО ИМЕНИ А.Ф.ЛОСЕВА

Учреждено при Кубанском отделении ФО России в феврале 1997 г. Его организаторы — преподаватели и профессора кафедры философии Кубанского государственного университета г.Краснодара.

За прошедший год работы Обществом были достигнуты определенные результаты. В апреле и ноябре 1997 г. в Кубанском госуниверситете состоялись две научно-теоретические конференции — «Лосев как религиозный мыслитель» и «Творчество Лосева и русская идея», вызвавшие живой интерес краснодарской философской общественности. По их итогам был издан сборник тезисов. С 1998 г. Обществом начата публикация философского альманаха «Лосевские чтения». Альманах является научным некомерческим изданием, его основное направление — публикация научно-аналитических материалов, статей и методических разработок по различным аспектам лосевского творчества и использование их в научно-исследовательской и учебно-педагогической практике. Основная цель деятельности Общества (сформулированная в Уставе и Программе) предполагает исследование творчества А.Ф.Лосева в контексте развития русской философско-богословской мысли. Содействие делу возрождения традиций русской религиозно-философской культуры и образования на основе изучения трудов Лосева, является одной из главных задач работы Общества.

АДРЕС ФИЛОСОФСКОГО ОБЩЕСТВА ИМ. А.Ф.ЛОСЕВА:

350040 г. Краснодар, ул.Ставропольская 149, Кубанский госуниверситет, каф. философии (к.127).

Тел. — (8612) 33-74-65

Телефоны сопредседателей Общества:

(8612) 32-82-71 — Бойко П.Е.

(8612) 62-00-04 — Гостищев А.К.

(8612) 31-51-14 — Ташиан А.А.

* * *

25 июня 1995 г. в Российском межвузовском Центре по русской философии и культуре состоялось *заседание круглого стола*

«Философия языка и имени в России», организованного Центром совместно с редакцией журнала «Начала».

Помимо сотрудников Центра и журнала в заседании круглого стола приняли участие представители Института философии РАН, Института языкоznания РАН, Издательства Сретенского монастыря, общества «Лосевские беседы», преподаватели московских вузов, православный священник.

По итогам заседания Центр по русской философии и культуры выпустил сборник материалов круглого стола: «Философия языка и имени в России», М., 1997. В сборник включены также статьи и тезисы заочных участников круглого стола из различных городов России.

Сборник можно приобрести в Центре по русской философии и культуре по адресу: Москва, Волоколамское ш., 4. МАИ. Кафедра философии. Тел.: 158-47-91.

* * *

Российский межвузовский Центр по русской философии и культуре проводит *научную конференцию «А.Ф.Лосев и философия языка в России»*, которая состоится 25-26 июня 1998 г. в помещении Центра по адресу: Москва, Волоколамское ш., 4. МАИ. Кафедра философии. По итогам конференции будет выпущен сборник материалов.

Справки по тел.: 158-47-91.

* * *

Российский Православный университет св.Иоанна Богослова учрежден по благословению Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II Отделом религиозного образования и катехизации Московского Патриархата в 1993 году. Он ставит своей целью продолжение традиций российского гуманитарного образования на основе единства науки и веры.

Православный университет готовит специалистов широкого профиля, способных применить свои знания на научно-исследовательском, преподавательском поприще и во всех тех областях деятельности (издательской, просветительской и т.д.), которые требуют фундаментальной гуманитарной подготовки.

Учебные программы Университета включают как специальные филологические, юридические, экономические, исторические дисциплины, общие курсы по истории мировой и русской культуры, истории философских учений, изучение древних языков (древнегреческого, латинского, церковнославянского, иврита), новых евро-

пейских языков, славянских древностей, так и теоретико-богословские дисциплины, историю церкви и религии, библейстику.

Профессорско-преподавательский состав Православного университета обеспечивает специальное образование, не уступающее лучшим гуманитарным вузам России, в то же время давая глубокое знание богословских дисциплин. Его задачей является воспитание не только высокообразованных, но и духовно зрелых людей, впитавших основы православной веры и принципы христианской морали.

В ноябре 1997 г. Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексий II вручил первым выпускникам Российского Православного Университета Св.Иоанна Богослова дипломы бакалавров.

Российский Православный Университет Св.Иоанна Богослова имеет следующие факультеты: историко-филологический, философско-богословский, библейско-патрологический, экономический, юридический, экологический, журналистики.

Телефон для справок: 923-04-21.

СОДЕРЖАНИЕ вышедших номеров журнала «Начала»

№ 1/91

ОБРАЩЕНИЕ К ЧИТАТЕЛЮ
Новое издание — для Вас!

ГОСТИ РЕДАКЦИИ
У нас в гостях Юрий МАМЛЕЕВ

ФИЛОСОФСКАЯ ЭССЕИСТИКА
Владимир НАЗАРОВ. Этика магов
(Этюд о неогуманизме)
Александр ВАСИЛЬЕВ. Учение индейских магов К. Кастанеды и традиции христианского гуманизма

ИЗ ИСТОРИИ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ
ФИЛОСОФСКОЙ МЫСЛИ
О В.В. Розанове. Интервью с Виктором СУКАЧОМ
В.В. РОЗАНОВ. М.П.Соловьев и
К.П.Победоносцев о бюрократии
В.В.РОЗАНОВ. Одна из замечательных идей Ф.М.Достоевского

НОВОЕ ИМЯ

Дмитрий ГАЛКОВСКИЙ. Бесконечный тупик (отрывок из книги)

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

Юрий СУХАРЕВ. Философская литература русского зарубежья
Любовь МОТОРИНА. Рецензия на книгу А.П.Дуброва и В.Н.Пушкина «Парапсихология и современное естествознание»

Владимир МЕТЛОВ. Коротко о книгах

ФИЛОСОФСКОЕ ОБЩЕСТВО
СССР ИНФОРМИРУЕТ
Наши авторы

№ 2/91

Номер не выходил. Вместо него вышел следующий, третий, номер.

№ 3/91

Николай ГАВРЮШИН. Философия и богословие
Валентин НИКИТИН. Н.Ф. Федоров и Православие

ПУБЛИКАЦИИ

Сергей ХОРУЖИЙ. Россия, Евразия и отец Георгий Флоровский
(Предисловие к публикации)

Георгий ФЛОРОВСКИЙ. Вечное и преходящее в учении русских славянофилов (Из Пражского Архива)

Александр КАЗАРЯН. С.Л.Франк о нигилизме и революции

(Предисловие к публикации)

Семен ФРАНК. Религиозно-исторический смысл русской революции

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

Ирина ПОСНОВА. Издательство «Жизнь с Богом»

Каталог-библиография издательства «Жизнь с Богом»

(Материалы к публикации подготовил С.А. Гуськов)

№ 1/92

М.К.ПОЛИВАНОВ. Очерк библиографии Г.Г.Шпета

М.ВЕНДИТИ, Л.В.ФЕДОРОВА. В поисках точного смысла

(Предисловие к публикации)

Г.Г.ШПЕТ. Работа по философии

Г.Г.ШПЕТ. Шпет (Статья для энциклопедического словаря «Гранат»)

А.А.МИТЮШИН. О том, как «делается» история русской философии (Комментарий к статье «Шпет»)

Г.Г.ШПЕТ. Письма из ссылки (Публикация М.Г.Шторх, предисловие к публикации М.К.Поливанова)

М.Г.ШТОРХ. Немного прошлого
Письма к Г.Г.Шпету: Андрей Белый, Н.Н.Лузин, Д.Заславский, Ф.Ф.Бережков, Л.П.Гроссман (Публикация М.Г.Шторх)

Об «Эстетических фрагментах» Г.Г.Шпета (Публикация ра-

боты неизвестного автора. Предисловие М.К.Поливанова)

БИБЛИОГРАФИЯ И ИНФОРМАЦИЯ

А.А.МИТЮШИН. Библиография печатных трудов Г.Г.Шпета

И.Л.БЕЛЕНЬКИЙ. Из литературы о Г.Г.Шпете

М.ВЕНДИТИ. Об изучении творчества Г.Г.Шпета в странах Западной Европы и Америки

Первые Шпетовские чтения

№ 2/92

Сергей ХОРУЖИЙ. Иисхазм, Богочеловечество, ноогенез и немного о нашем обществе

Кандид ГИДИНИ. Особенности герменевтики Г.Г.Шпета

ПАМЯТИ КОНСТАНТИНА НИКОЛАЕВИЧА ЛЕОНТЬЕВА

Константин ЛЕОНТЬЕВ. Отшельничество, монастырь и мир. Их сущность и взаимная связь. (Четыре письма с Афона)

К.Леонтьев о Владимире Соловьеве и эстетике жизни (По двум письмам)

Алексей КОЗЫРЕВ. Владимир Соловьев и Константин Леонтьев: диалог в поисках «Русской звезды»

Письма К.Н.Леонтьева к кн. Д.Н.Цертелеву

Владимир КОНСТАНТИНОВ. К истории одной полемики

(К.Н.Леонтьев и В.С.Соловьев о проблемах христианской эсхатологии)

Василий РОЗАНОВ. Константин Леонтьев и его «попечители»

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

Юрий СУХАРЕВ. Библиографические указатели по философии

№ 3/92

ПУБЛИКАЦИИ

А.Н.НИКОЛЮКИН. Неизданная книга В.В.Розанова (Вступительная статья)
В.В.РОЗАНОВ. Мимолетное. 1915 год (Публикуется впервые. Текст подготовлен А.Н.Николюкиным)

ИЗ НЕОПУБЛИКОВАННЫХ ПИСЕМ В.В.РОЗАНОВА
Н.П.БАРСУКОВУ (Публикация В.Г.Сукача)
А.С.ГЛИНКЕ (Публикация В.Г.Сукача)

ВОСПОМИНАНИЯ О В.В.РОЗАНОВЕ
С.Н.ДУРЫЛИН. В.В.Розанов (Публикация В.А.Десятникова)

ИССЛЕДОВАНИЯ
В.В.БИБИХИН. К метафизике Другого
А.А.ГРЯКАЛОВ. Образ человека в философии В.В.Розанова

ПЕРЕВОДЫ
О.А.КАЗНИНА. В.В.Розанов глазами Д.Г.Лоуренса
Д.Г.ЛОУРЕНС. «Уединенное» В.В.Розанова
Д.Г.ЛОУРЕНС. «Опавшие листья» В.В.Розанова

ХРОНИКА И БИБЛИОГРАФИЯ
И.Л.БЕЛЕНЬКИЙ,
И.Е.СЕРЕБРЯНАЯ. Из библиографии В.В.Розанова
М.А.МАСЛИН. Возрождение Розановского общества

№ 4/92
«...Если Россия будет спасена, то только через евразийство». Интервью с Л.Н.ГУМИЛЕВЫМ

МАТЕРИАЛЫ И ИССЛЕДОВАНИЯ
С.С.ХОРУЖИЙ. Русь — новая Александрия: страница из предыстории евразийской идеи (Предисловие к публикации)

А.НЕМОВ (А.К.ТОПОРКОВ). Идея славянского возрождения
А.В.СОБОЛЕВ. Своя своих не познаша. Евразийство: Л.П.Карсавин и другие (Конспект исследования)
И.А.ИЛЬИН. Самобытность или оригинальничанье? (Публикация А.А.Королькова)
В.Э.СЕЗЕМАН. Основы славянофильства (Вступление и публикация И.А.Савкина)
Г.В.ФЛОРОВСКИЙ. Окамененное бесчувствие (Публикация В.В.Козловского)
О.А.КАЗНИНА. Д.П.Святополк-Мирский и евразийское движение

ПЕРЕВОДЫ
О.БОСС. Учение евразийцев (глава из книги) (Перевод Н.А.Никоновой и А.А.Троянова)

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ
А.А.ТРОЯНОВ. Изучение евразийства в современной зарубежной литературе (Краткий обзор)
А.А.ТРОЯНОВ, Р.И.ВИЛЬДАНОВА. Библиография евразийства

№ 1/93
С.Г.СЕМЕНОВА. Учение Н.Ф.Федорова о воскрешении

ПУБЛИКАЦИИ
Н.Ф.ФЕДОРОВ. Из материалов к третьему тому «Философии общего дела» (Публикация и примечания А.Г.Гачевой)
П.И.НОВГОРОДЦЕВ. Анализ главнейших теорий бессмертия (Публикация В.А.Волкова и М.В.Куликовой)

ИССЛЕДОВАНИЯ
А.Г.ГАЧЕВА. А.К.Горский, Н.А.Сетницкий — последователи Н.Ф.Федорова
В.В.БИБИХИН. Возвращение отцов

ПЕРЕВОДЫ
М.ХАГЕМЕЙСТЕР. Европейская эмиграция (Глава из книги «Ни-

колай Федоров». Перевод с немецкого В.В.Козловского и А.Т.Казаряна)

НОВЫЕ МАТЕРИАЛЫ К БИОГРАФИИ Н.Ф.ФЕДОРОВА
В.С.БОРИСОВ. Уход Н.Ф.Федорова из Румянцевской библиотеки

ХРОНИКА И БИБЛИОГРАФИЯ
Избранная библиография Н.Ф.Федорова
Федоровские чтения
Об открытии музея-читальни Н.Ф.Федорова

№ 2/93
К 100-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ А.Ф.ЛОСЕВА
В.П.ТРОИЦКИЙ. Виртуоз мысли

ИЗ НЕОПУБЛИКОВАННЫХ РАБОТ А.Ф.ЛОСЕВА
А.Ф.ЛОСЕВ. Строение художественного мироощущения
А.Ф.ЛОСЕВ. Самое само
А.Ф.ЛОСЕВ. От социально-исторического утопизма к апокалиптике

МАТЕРИАЛЫ К БИОГРАФИИ А.Ф.ЛОСЕВА
А.А.ТАХО-ГОДИ. О В.М.Лосевой
В.М.ЛОСЕВА. Предисловие к книге А.Ф.Лосева «Диалектические основы математики»
В.В.БИБИХИН. Из рассказов А.Ф.Лосева
Письма А.Ф.Лосева к В.М.Лосевой
Переписка А.Ф.Лосева с В.И.Микшем и В.Я.Минш

ИССЛЕДОВАНИЯ
М.М.ГАМАЮНОВ. «Крейслериана» профессора А.Ф.Лосева (Эскиз)

БИБЛИОГРАФИЯ И ИНФОРМАЦИЯ
Список печатных трудов А.Ф.Лосева (1989 — 1993) (Материал подготовлен А.А.Тахо-Годи)

Об изданиях, подготавливаемых к 100-летию А.Ф.Лоссева (Информация Л.А.Гоготишвили)

○ конференциях, посвященных А.Ф.Лоссеву (Информация А.А.Тахо-Годи)

№ 3/93

Интервью с профессором Джорджем КЛАЙНОМ

ПУБЛИКАЦИИ

Н.Ф.ФЕДОРОВ: Из материалов к третьему тому «Философии общего дела» (Публикация А.Г.Гачевой)

Из писем Густава Шпета к Наталии Гучковой (Публикация М.Г.Шторх и Е.В.Пастернак)

Письмо А.Ф.Лоссева к Г.Г.Шпету (Публикация М.Г.Шторх)

А.А.УХТОМСКИЙ: Материалы из архива (Публикация Л.В.Соколовой)

А.С.АТМАНСКИХ. Русские люди с нерусскими фамилиями (Предисловие к публикации)

Н.Я.ГРОТ. Философия как ветвь искусства

ИССЛЕДОВАНИЯ

О.М.НОГОВИЦЫН. Метафизика в поэтике Ф.Достоевского

Т.В.РЕЗВЫХ. С.Л.Франк и Э.Гуссерль: от мышления к бытию

ФИЛОСОФИЯ И БОГОСЛОВИЕ В УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЯХ ДО-РЕВОЛЮЦИОННОЙ РОССИИ

М.В.КАШУБА. Философское наследие Киево-Могилянской академии

И.С.ЗАХАРА. Рационализация богословской мысли в России конца XVII — начала XVIII века

О.А.ПЕЧУРИНА. Философия в духовных академиях

В.А.БАЖАНОВ. К истории философии и логики в учебных заведениях дореволюционной Казани

МАТЕРИАЛЫ К БИОГРАФИИ

В.Ф.ЭРН: новые документы и материалы (Публикация В.А.Волкова и М.В.Куликовой)

И.А.ИЛЬИН: архивные находки (Публикация В.А.Волкова и М.В.Куликовой)

К биографии В.В.ЗЕНЬКОВСКОГО (Публикация Ю.Н.Сухарева)

№ 4/93

**ИЗ БОГОСЛОВСКОГО НАСЛЕДИЯ
ОТЦА ПАВЛА ФЛОРЕНСКОГО**

Священник ПАВЕЛ ФЛОРЕНСКИЙ.

Отзыв о сочинении А.Туберовского «Воскресение Христово. Опыт православно-мистической идеологии догматов».

Сергиев Посад, 1916 (Публикация игумена Андроника (А.С.Трубачева))

К истории одного диспута в московской Духовной академии (Послесловие к публикации А.Т.Казаряна)

ПИСЬМА

Письма Сергея Николаевича Булгакова о Павлу Флоренскому (1918 г.). (Публикация и предисловие С.М.Половинкина)

Переписка Николая Александровича Бердяева с о. Павлом Флоренским. (Публикация игумена Андроника (А.С.Трубачева) и С.Л.Кравца)

ИССЛЕДОВАНИЯ

С.С.ХОРУЖИЙ. Мироозерцание Флоренского. (Из книги)

С.М.ПОЛОВИНКИН. Московская Духовная академия от Февраля к Октябрю 1917 года

ПЕРЕВОДЫ

М.ХАГЕМЕЙСТЕР. Павел Флоренский и его работа «Мнимости в геометрии». (Перевод с немецкого А.Т.Казаряна)

БИБЛИОГРАФИЯ И ИНФОРМАЦИЯ

М.ХАГЕМЕЙСТЕР. Публикация трудов П.А.Флоренского в 1985-1991 гг. (Материалы к библиографии). (Текст подготовлен Л.Е.Моториной. Перевод с немецкого А.Т.Казаряна)

Центр изучения, охраны и реставрации наследия священника Павла Флоренского

№ 1/94

ИЗ НЕИЗДАННЫХ РАБОТ А.ФЛОСЕВА

А.Ф.ЛОСЕВ. Абсолютная диалектика = абсолютная мифология (Подготовка текста, публикация и комментарий А.А.Тахо-Годи)

**МАТЕРИАЛЫ К БИОГРАФИИ
А.Ф.ЛОСЕВА**

А.Ф.ТАХО-ГОДИ. А.Ф.Лосев и Г.И.Челпанов

А.Ф.ЛОСЕВ. Типы моей памяти (Публикация А.А.Тахо-Годи)

А.Ф.ЛОСЕВ. Переписка в комнате (Публикация А.А.Тахо-Годи. Послесловие к публикации Е.А.Тахо-Годи)

ИССЛЕДОВАНИЯ

Архимандрит ЕВФИМИЙ. Relatio Religiae (Биографическая справка А.А.Тахо-Годи)

С.С.ХОРУЖИЙ. Идея всеединства от Гераклита до Лосева

В.В.АСМУС. Триадология Лосева и патристика: предварительные заметки

Л.А.ГОГОТИШВИЛИ. Лосев, исихазм и платонизм

М.М.ГАМАЮНОВ. Некоторые ницшеанские мотивы в «музыкальном мифе» А.Ф.Лосева

И.Н.ФРИДМАН. Эстетика. Катартика. Теургия. «Теургический проект» в философии искусства Вл.Соловьева — Вяч.Иванова — А.Ф.Лосева

В.В.БИБИХИН. Символ и другое

ИНФОРМАЦИЯ И БИБЛИОГРАФИЯ

**Сообщение на конференции
К библиографии переводов работ
А.Ф.Лосева на иностранные языки
(Подготовлено А.А. Тахо-Годи)**

№ 2-4/94
**из НЕОПУБЛИКОВАННЫХ РА-
БОТ А.Ф.ЛОСЕВА**
А.Ф.ЛОСЕВ. Бытие, его сверхлогиче-
ские, логические и алогические
элементы (диалектика)
А.Ф.ЛОСЕВ. Диалектические основы
математики. Содержание
А.Ф.ЛОСЕВ. Диалектические основы
математики. § 98 Продолжение (о
форме бесконечности)
ПЕРЕПИСКА А.Ф.Лосева с
А.А.Мейером

**МАТЕРИАЛЫ К БИОГРАФИИ
А.Ф.ЛОСЕВА**
ДЖОРДЖ КЛАЙН: Воспоминания об
А.Ф.Лосеве
Письмо А.Ф.Лосева К.Г.Локсу

ИССЛЕДОВАНИЯ
С.С.АВЕРИНЦЕВ. «Мировоззренчес-
кий стиль»: подступы к явлению
Лосева
В.В.БИБИХИН. Абсолютный миф
А.Ф.Лосева
В.И.ПОСТОВАЛОВА. Идея абсолют-
ной и относительной мифологии у
А.Ф.ЛОСЕВА (варианты интер-
претации)
В.Л.МАХЛИН. Топос утопии
(А.Ф.Лосев и проблема мифа)
Л.А.ГОГОТИШВИЛИ. Лосевская
теория авторства
В.И.САМОХВАЛОВА. Европа и
Восток: между логосом эйдоса и
меноном онтисса
Т.Б.ЛЮБИМОВА. Стилизация как
способ философствования в Рос-
сии
В.П.ТРОИЦКИЙ. Информация и
чудо
В.В.БЫЧКОВ. Эстетический космос
Лосева

БЕСЕДЫ С А.Ф.ЛОСЕВЫМ

В.В.БИБИХИН. Из рассказов
А.Ф.Лосева
о АЛЕКСЕЙ БАБУРИН. Из общения
с А.Ф.Лосевым

**БИБЛИОГРАФИЯ И ИНФОРМА-
ЦИЯ**
Список печатных трудов А.Ф.Лосева
(1989-1993)
А.А.ТАХО-ГОДИ. К аресту
А.Ф.Лосева

№ 1-4/95
Хроника Афонского дела (Сост.
С.М.Половинкин)

МАТЕРИАЛЫ ПО ИМЯСЛАВИЮ
Послание Святейшего Синода
ВЛАДИМИР ЭРН. Разбор Послания
Святейшего Синода об Имени
Божием
Комментарий о. Паавла Флоренского к
статье архиепископа Никона
«Великое искушение около свя-
тейшего имени Божия». (Публика-
ция игумена Андроника (А.С.Тру-
бачева))

С.ТРОИЦКИЙ. Афонская смута.
(Публикуется с замечаниями
о. Паавла Флоренского. Публика-
ция игумена Андроника (А.С.Тру-
бачева))

**ИЕРОСХИМОНАХ АНТОНИЙ (БУ-
ЛАТОВИЧ).** Копия с моих писем
Государю Императору по поводу
Афонского дела. (Из Архива
свящ. Павла Флоренского)

Переписка с отшельником Иларион-
ом, автором книги «На горах
Кавказа»

Переписка П.А.Флоренского,
И.П.Щербова, Антония (Булато-
вича), М.А.Новоселова. Публика-
ция игумена Андроника (А.С.Тру-
бачева) и С.М.Половинкина

**ИЗ РАБОТ А.Ф.ЛОСЕВА ОБ ИМЯ-
СЛАВИИ**
(Публикация проф. А.А.Тахо-Годи)

А.Ф.Лосев
Философия имени у Платона

Эллинизм и христианство (историко-философское сравнение)
Заметки об употреблении Имени Божия в Новом Завете
Вопросы, стоявшие перед ранней патристикой
Дионисий Ареопагит о церковной и небесной иерархии. Заметки
Спор об именах в IV веке и его отношение к имяславию
Учение Григория Нисского о Боге
Соборы
О книге «На горах Кавказа»
(Заметки без названия)
План книги об Именах Божих
Имяславие, изложенное в системе
Школа имяславия
Тезисы об Имени Божием, направленные в 1923 г. о. П. Флоренскуму
Доклад об Имени Божием и об умной молитве, 27 февраля 1925 года

О сущности и энергии (имени). Доклад 20/XII-25 г.
11 Тезисов о Софии, Церкви, Имени
Анализ религиозного сознания
Учение о мире, творении и твари и наука
Письмо к Н. М. Соловьеву
ХРОНИКА И ИНФОРМАЦИЯ
В гостях у «Символа»
Международная научная конференция «Русская культура на межконфессиональных перекрестках»
Феликс Фельдман. Тема старообрядчества в немецкой литературе
Книги, присланные в редакцию

№ 1-4 / 97

ВЯЧЕСЛАВ ИВАНОВ. Архивные материалы и исследования (совместно с институтом философии РАН РФ). (В печати)

Религиозно-философский журнал «НАЧАЛА»

Издание осуществлено при участии издательства «Русские словари»

Адрес для переписки Москва 121019 Институт русского языка РАН Отдел
Машинного фонда русского языка

Лицензия ЛР № 065808 от 14 апреля 1998 г.

Подписано в печать 04.03.99 Формат 60×84¹/16
Печать офсетная Бумага офсетная Печ. л. 17,75 Тираж 500 экз. Зак. 813

Отпечатано в Производственно-издательском комбинате ВИНТИ,
140010, г. Люберцы, Московской обл., Октябрьский пр-т, 403.
Тел. 554-21-86